XV 11/6

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбьми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе Іюль—Августовской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Новое распоряженіе Св. Сунода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ расколо-сектантствомъ.** *Э. Я.* . . . . 1— 16

II. **Единовѣріе** за столѣтній періодъ существованія его въ Русской Церкви. *М. Чельцовъ.* . 17— 41

III. Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ.* . . . . . . 41— 52

IV. Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . 53— 72

V. Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи. Свящ. *В. Реморовъ.* . . . 72 78

VI. По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. *В. Дороѳеевъ.* . . . . . 79— 84

VII. Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. *Г. Доброшинъ.* . . . . 84— 98

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VIII. Памяти въ Бозѣ почившаго первосвятителя Русской Православной Церкви, Высокопреосвященнаго Іоаникія, Митрополита Кіевскаго. *В. Скворцовъ* . . . . 99—111

IX. Рѣчь Г. Товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера къ воспитанникамъ Кіевской духовной семинаріи. . . . . 111—114

X. Какъ милостиво судятъ раскольниковъ и какъ мало знаютъ о расколѣ судьи? Мис. *С. М--въ.* . . . . 114—117

XI. Церковь-школа среди штундо-баптистовъ. Епарх. наблюд. свящ. *Фіалкинъ.* . . . . . 117—119

XII. Раскольническій начетчикъ-филологъ. Мис. *І. Жаровъ* . . . . 119—121

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

XIII. Что такое четки или лестовки? Исторія ихъ происхожденія? Свящ. *В. Ст—въ.* . . . . 121—124

ЗИ

Ію

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбьми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

Новое распоряженіе Св. Сvнода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ роcколо-сектантствомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Θеогностомъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, 11 марта 1900 г., докладъ Святѣйшему Синоду по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани Третьяго миссіонерскаго съѣзда. *Приказали*: Разсмотрѣвъ отчетъ о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда, и останавливая прежде всего вниманіе на сужденіяхъ упомянутаго съѣзда о существующихъ нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи религіозныхъ сектахъ, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ принять на будущее время въ руководство къ признанію особенной вредности сектъ слѣдующія основанія: а) допущеніе сектантами по религіознымъ побужденіямъ посягательства на жизнь собственную или своихъ ближнихъ, б) существованіе въ сектѣ гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, свальнаго грѣха въ хлыстовской сектѣ и т. п., и, в) проявленіе сектантами стремленій, направленныхъ противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя и имѣющихъ цѣлію поколебать основы семьи, общества и государства.

Войдя за симъ въ обозрѣніе мѣропріятій, предложенныхъ Казанскимъ съѣздомъ въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) «предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы
ю и дру-
дительное
маго имъ
состоявс-
собирав-
в. Вѣст».
шаго Си-
амъ о за-
квѣ съѣз-
г

сир. проверено

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Общее колич. вып.	В переплетной ед. соедин. номера вып.	Таблиц	Карт	Иллюстраций	Служебн. номер	Номера списка и порядковый	197
50	5	VII-XII				С	25/169	80

1900

Новое распоряженіе Св. Сνнода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ расколо-сектантствомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Θеогностомъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, 11 марта 1900 г., докладъ Святѣйшему Синоду по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани Третьяго миссіонерскаго съѣзда. *Приказали*: Разсмотрѣвъ отчетъ о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда, и останавливая прежде всего вниманіе на сужденіяхъ упомянутаго съѣзда о существующихъ нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи религіозныхъ сектахъ, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ принять на будущее время въ руководство къ признанію особенной вредности сектъ слѣдующія основанія: а) допущеніе сектантами по религіознымъ побужденіямъ посягательства на жизнь собственную или своихъ ближнихъ, б) существованіе въ сектѣ гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, свальнаго грѣха въ хлыстовской сектѣ и т. п., и, в) проявленіе сектантами стремленій, направленныхъ противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя и имѣющихъ цѣлію поколебать основы семьи, общества и государства.

Войдя за симъ въ обозрѣніе мѣропріятій, предложенныхъ Казанскимъ съѣздомъ въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) «предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они и сами лично, и чрезъ благочинныхъ, равно и другихъ довѣренныхъ лицъ, имѣли неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ со стороны подвѣдомаго имъ духовенства постановленій Святѣйшаго Синода, состоявшихся, а, по поводу дѣяній Преосвященныхъ, собиравшихся въ Іюнѣ 1885 г. въ городѣ Казани («Церков. Вѣст». за 1886 годъ № 13; циркулярн. указъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта 1886 г. № 4, б, по отчетамъ о занятіяхъ бывшихъ въ 1887 и 1891 г. г. въ Москвѣ съѣз-

довъ противораскольническихъ миссіонеровъ) «Церк. Вѣдом». за 1888 г. № 28; циркулярные указы Святѣйшаго Синода, отъ 18 Іюля 1888 г. № 11, и отъ 21 Декабря 1892 года № 9, и, в, изданныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ по особымъ дѣламъ. 2) въ виду особо важнаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ миссіонерскихъ собесѣдованій, пригласить Епархіальныхъ Преосвященныхъ, чтобы они, а) разъяснили подвѣдомственному имъ приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, б) предписали приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать и допускать ихъ къ участію въ богослуженіи и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ и, в) предложили начальникамъ духовноучебныхъ заведеній, чтобы воспитанникамъ была внушаема любовь къ пастырско-миссіонерскому служенію, а при указаніяхъ съ наставнической каѳедры недостатковъ собесѣдованій, производимыхъ мѣстными миссіонерами, не было допускаемо осужденія бесѣдъ вообще. 3) Предписать Епархіальнымъ Преосвященннымъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконъ или псаломщикъ окажутся способными къ миссіонерской дѣятельности и будутъ выражать искреннее желаніе принять участіе въ воздѣйствіи на раскольниковъ и сектантовъ, располагали такихъ членовъ клира къ указаннаго рода дѣятельности и поощряли ихъ вниманіемъ къ ихъ заслугамъ. 4) Для противодѣйствія сектантской средѣ, дѣйствующей, обыкновенно, противъ православія сплоченною силою, рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ содѣйствовать учрежденію въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, братствъ или обществъ ревнителей православія, поручая приходскимъ священникамъ составлять и уставы дѣйствованія сихъ обществъ и представлять оные на ихъ, Преосвященныхъ, утвержденіе. 5) Въ видахъ подготовленія изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектами, рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ устройство въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ миссіонерскихъ школъ и миссіонерскихъ курсовъ, если не особыхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ видѣ отдѣленій при церковно-приходскихъ школахъ. 6) Сообщить къ свѣдѣнію и

руководству Епархіальныхъ Преосвященныхъ о выраженномъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Казани желаніи, чтобы въ епархіяхъ, для объединенія и оживленія миссіонерской дѣятельности, учреждать съѣзды епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, при чемъ, было бы полезно, чтобы въ означенныхъ съѣздахъ одной епархіи принимали участіе болѣе опытные миссіонеры другихъ сосѣднихъ епархій. 7) Рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ учреждать при братствахъ или другихъ находящихся въ епархіи благотворительныхъ учрежденіяхъ миссіонерскіе фонды для оказанія пособія лицамъ, оказавшимся въ безпомощномъ состояніи, по обращеніи ихъ изъ раскола или сектантства въ православіе. 8) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ дать свой отзывъ о возможности и способахъ осуществленія выраженнаго съѣздомъ желанія учрежденія Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, съ представленіемъ проектовъ устава общества. 9) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность вести особую отъ исповѣдныхъ росписей запись раскольниковъ и сектантовъ, съ подраздѣленіемъ ея на двѣ части: первую для внесенія раскольниковъ и сектантовъ, значащихся таковыми отъ рожденія, и вторую—для уклонившихся въ расколъ или секты, съ указаніемъ числа лѣтъ уклоненія, и одинъ экземпляръ этой записи представить въ консисторію, другой—хранить при церкви, а въ случаѣ обнаруженія въ приходѣ новыхъ отпаденій въ расколъ или секту или появленія какого либо новаго вреднаго сектанта, предписать приходскимъ священникамъ немедленно доносить о семъ своему Епархіальному Начальству, для принятія зависящихъ со стороны сего начальства мѣръ. 10) Поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, буде гдѣ окажутся поселки съ раскольническимъ населеніемъ, не приписанные ни къ какому православному приходу, приписать таковыя селенія къ ближайшимъ православнымъ приходамъ, дабы священники сихъ приходовъ, при удобныхъ случаяхъ, могли оказывать свое пастырское воздѣйствіе на живущихъ въ тѣхъ селеніяхъ раскольниковъ. 11) Предложить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ коихъ выселяются наиболѣе опасные и вредные

распространители сектантства, сообщать о нихъ и о характерѣ ихъ заблужденій Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыя эти сектанты переселяются, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ предохраненію православныхъ отъ вреднаго вліянія на нихъ сектантовъ. 12) Рекомендовать Епархіальнымъ Начальствамъ, къ должному руководству, предложенную съѣздомъ мѣру о необходимости соблюденія осторожности при вчинаніи судебныхъ о сектантахъ дѣлъ, при чемъ прежде вчинанія таковыхъ дѣлъ надлежитъ производить тщательныя предварительныя дознанія, чрезъ духовныхъ лицъ, о совершенныхъ сектантами нарушеніяхъ закона. 13) Для охраненія таинства святаго причащенія отъ поруганія со стороны хлыстовъ, поручается Преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ имѣются хлысты, предписать приходскимъ священникамъ не допускать опозначныхъ хлыстовъ къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произнесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной церкви. 14) По вниманію къ заявленію съѣзда о томъ, что въ сектѣ, такъ называемыхъ, новоспасовцевъ нѣкоторые изъ ея послѣдователей вовсе не принимаютъ воднаго крещенія, поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы они внушили приходскимъ священникамъ соблюдать крайнюю осторожность при присоединеніяхъ спасовцевъ къ церкви, изслѣдуя предварительно вопросъ о томъ, былъ ли крещенъ и кѣмъ возсоединяемый, а также чтобы въ такихъ приходахъ были собраны и точно установлены свѣдѣнія о принадлежащихъ къ сектѣ новоспасовцевъ, не пріемлющихъ воднаго крещенія, для установленія однообразнаго способа принятія таковыхъ въ церковь первымъ чиномъ—чрезъ святое крещеніе. 15) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать благочиннымъ и приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы продажа на ярмаркахъ и базарахъ иконъ не имѣла соблазнительнаго характера и чтобы не были допускаемы къ продажѣ иконы неправильнаго письма. 16) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность имѣть особливое пастырское попеченіе о работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ промышленныхъ заве-

деніяхъ православныхъ людяхъ, особенно о женщинахъ и дѣтяхъ. О вышеизложенномъ послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, для должнаго руководства и зависящаго исполненія.

Секретарь *П. Гурьевъ.*

Отъ Редакціи. Независимо отъ вышеприведеннаго указнаго распоряженія Св. Синода, на имя епархіальныхъ преосвященныхъ, высшею духовною властью сдѣланы, по ходатайствамъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, и другія соотвѣтственныя распоряженія по своему вѣдомству и сношенія чрезъ г. Оберъ Прокурора Св. Синода съ подлежащими Министерствами. Такъ, на Канцелярію Синода возложено выработать и представить для доклада Св. Синоду *положеніе о служебныхъ преимуществахъ и пенсіонныхъ правахъ миссіонеровъ.* Учебному Комитету при Св. Синодѣ предложено: пересмотрѣть программу преподаванія въ семинаріяхъ науки обличенія раскола и сектъ, согласно указаніямъ съѣзда,—а также преподать руководственныя указанія, чтобы при классномъ изученіи Свящ. Писанія обращалось особливое вниманіе на изученіе и миссіонерское истолкованіе тѣхъ мѣстъ библейскаго текста, которыя перетолковываются раскольниками и сектантами;—позаботиться объ изданіи необходимыхъ для миссіонерства общедоступныхъ по цѣнѣ и въ удобномъ для пользованія форматѣ святоотеческихъ твореній, дѣяній Св. Соборовъ и другихъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, миссіонерской толковой библіи. Къ свѣдѣнію училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ сообщены соображенія съѣзда о миссіонерскихъ дополнительныхъ урокахъ при преподаваніи закона Божія въ церковныхъ школахъ селеній, зараженныхъ расколосектантствомъ.

Министру Вн. Дѣлъ, чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, сообщено о принятыхъ духовнымъ вѣдомствомъ мѣрахъ къ упорядоченію торговли иконами, съ просьбою о зависящемъ распоряженіи относительно содѣйствія со стороны чиновъ полиціи приходскому духовенству къ изъятію изъ продажи иконъ неправильнаго письма и къ недопущенію къ продажѣ иконъ, могущихъ возбуждать соблазнъ, а также о присвоеніи епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ особой пе-

чати и правъ на безплатную пересылку по почтѣ своей корреспонденціи по служебнымъ дѣламъ.

Въ виду сдѣланнаго Казанскому съѣзду заявленія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сельскія власти на паспортахъ, выдаваемыхъ единовѣрцамъ, обозначаютъ ихъ *„единовѣрческаго исповѣданія"* и даютъ этимъ поводъ раскольникамъ глумиться надъ единовѣрцами, якобы составляющими особую Церковь,— сдѣлано сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы на паспортахъ, выдаваемыхъ единовѣрцамъ, они обозначались не „единовѣрческаго исповѣданія„ а „православнаго", такъ какъ православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь.

Такъ какъ по удостовѣренію съѣзда, многіе изъ книгонош общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, а также Британскаго Библейскаго являются сектантами и при распространеніи книгъ Свящ. Писанія ведутъ дѣятельную пропаганду сектантскихъ лжеученій, то Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообщено о принятіи мѣръ къ устраненію усмотрѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ со стороны названныхъ обществъ злоупотребленій при распространеніи книгъ Свящ. Писанія и о воспрещеніи симъ обществамъ принимать въ книгоноши сектантовъ или лицъ, религіозныя убѣжденія которыхъ неизвѣстны.

Съ министромъ Финансовъ сдѣлано сношеніе о безпрепятственномъ допущеніи мѣстныхъ приходскихъ священниковъ на находящіеся въ предѣлахъ ихъ приходовъ фабрики, заводы и промышленныя заведенія, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими.

Но нѣсколько постановленій Казанскаго съѣзда, по заслушаніи ихъ, оставлены Св. Синодомъ безъ обсужденія и распоряженій, съ одной стороны въ виду того, что однимъ изъ вопросовъ дана недостаточная разработка и мотивировка съѣздомъ, а съ другой нѣкоторые изъ затронутыхъ миссіонерами предметовъ превышали компетенцію съѣзда и не входятъ въ задачи его.

Въ дѣйствующихъ Синодальныхъ правилахъ „объ устройствѣ миссіи и о способахъ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ" Св. Синодомъ сдѣланы измѣненія и добавленія, согласно постановленіямъ по сему предмету Казанскаго съѣзда. Между прочимъ §§ 2 и 3 прежнихъ правилъ въ новой

инструкціи замѣнены однимъ пунктомъ въ такой редакціи: *„На должность епархіальныхъ миссіонеровъ, по представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, Св. Синодомъ назначаются лица съ высшимъ или среднимъ богословскимъ образованіемъ, обладающія даромъ слова и вполнѣ благонадежныя по своимъ нравственнымъ качествамъ, по преимуществу священнаго сана“*. Такимъ образомъ, Св. Синодъ настоящимъ опредѣленіемъ, отдавая преимущество *по принципу* лицамъ священнаго сана, при занятіи должностей епархіальныхъ миссіонеровъ, въ тоже время ставитъ отнынѣ *и лицъ свѣтскихъ* вполнѣ *полноправными* кандидатами для занятій миссіонерскихъ вакансій *одинаково какъ противосектантскихъ, такъ и противораскольничьихъ*, при соблюденіи лишь тѣхъ необходимыхъ для успѣха миссіи условій, чтобы кандидаты на должность епархіальнаго миссіонера отличалися полною правоспособностью и имѣли *высшее и вообще полное богословское образованіе*.

Вопросъ о благотворности для поступательнаго развитія внутренней миссіи этого новаго широкаго взгляда высшей церковной власти, относительно привлеченія наиболѣе правоспособныхъ и образованныхъ дѣятелей на многотрудное миссіонерское поприще настолько важенъ, что мы надѣемся побесѣдовать о немъ съ нашими читателями особо,—теперь же лишь замѣтимъ одно, что это опредѣленіе Св. Синода вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ миссіонерской жизнедѣятельности, такъ какъ въ настоящее время число епархіальныхъ миссіонеровъ изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ не только противосектантскихъ, но и противораскольничьихъ *превышаетъ* миссіонеровъ изъ *лицъ духовнаго сана* въ нѣсколько разъ, при чемъ свѣтскіе миссіонеры въ истекшее десятилѣтіе заявили себя, и въ практической и литературной миссіонерской дѣятельности, неутомимыми и весьма благоплодными тружениками. Достаточно замѣтить, что въ Кіевской, въ Петербург. митрополіяхъ, въ епархіяхъ: Харьк., Херсон., Тамб., Кишин., Екатериносл. и др. миссіонерами состоятъ свѣтскія лица съ высшимъ образованіемъ.

Обращаясь за симъ къ вышеизложеннымъ, преподаннымъ епархіальнымъ начальствамъ распоряженіямъ Св. Синода по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства, нельзя не видѣть, что они представляютъ собой непосредственное продолженіе результатовъ дѣятельности первыхъ 2 всероссійскихъ съѣздовъ, а вмѣстѣ составляютъ новый важ-

ный шагъ впередъ въ устройствѣ и развитіи миссіонерскаго дѣла борьбы съ расколосектантствомъ. Однимн изъ настоящихъ своихъ распоряженій Св. Синодъ оживляетъ въ памяти епархіальныхъ дѣятелей миссіи и подтверждаетъ прежнія свои предписанія къ неуклонному исполненію. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ новое разъясненіе Св. Синода *важности миссіонерства вообще и собесѣдованій въ частности.*

Людямъ, близко стоящимъ къ миссіи, хорошо извѣстно, насколько ослабляютъ силу и вліяніе миссіи холодность и равнодушіе къ успѣхамъ ея со стороны приходскаго духовенства, которое доселѣ все еще не достаточно проникнуто сознаніемъ неотложной важности миссіонерскаго служенія, не надлежаще энергично содѣйствуетъ миссіонерамъ живымъ своимъ участіемъ въ дѣлѣ борьбы не только съ расколомъ,— съ бытіемъ котораго духовенство какъ-то сжилось, — но и съ сектантами, которые первѣе всего и главнымъ образомъ направляютъ свое жало противъ пастырей; а между тѣмъ послѣдніе, по самой сущности миссіонерскаго служенія, должны быть первыми и главными миссіонерами въ своихъ приходахъ, такъ что и весь центръ успѣха приходской миссіи покоится на личности и дѣятельности мѣстнаго пастыря.

Болѣе того: самыя обычныя и необходимыя средства и способы борьбы съ расколосектантствомъ, какъ, напр., собесѣдованія, а равно и миссіонерскія учрежденія недостаточно дѣятельно заводятся и не поддерживаются, а иногда служатъ и камнемъ пререканія, будучи оцѣниваемы совершенно ошибочно и вредно, съ точки зрѣнія пользы и значенія ихъ для успѣховъ миссіи. Такимъ, между прочимъ, пререкаемымъ предметомъ служитъ вопросъ о значеніи миссіонерскихъ полемическихъ собесѣдованій.

Миссіонерскія собесѣдованія, какъ требующія особой полемической подготовленности и основательнаго знанія богословскихъ и миссіонерскихъ наукъ, прививаются весьма туго и среди приходскаго духовенства, и въ учебныхъ духовныхъ заведеніяхъ. Нерѣдко не только сельскіе пастыри, но и духовно-административные органы власти, какъ, напр., о. о. благочинные, епархіальные наблюдатели, начальники и наставники учебныхъ заведеній склонны считать этотъ способъ борьбы съ религіозными заблужденіями *малозначущимъ*

въ дѣлѣ миссіи, и легко замѣнимымъ другими религіозно-просвѣтительными средствами, какъ, напр., истовая служба, церковная школа и проч. Доселѣ не получили должнаго распространенія миссіонерскія собесѣдаванія при духовныхъ семинаріяхъ даже тѣхъ епархій, гдѣ расколъ и секты свили себѣ прочные очаги, гдѣ для возвышенія успѣховъ епархіальнаго миссіонерства необходимо давать кандидатамъ священства еще на школьной скамьѣ основательную практическую подготовку къ миссіонерскому служенію и тѣмъ воспитать въ будущихъ пастыряхъ-миссіонерахъ любовь къ сему св. дѣлу и достодолжное разумѣніе важности и значенія миссіи въ церковной жизни современной Россіи. Въ этомъ отношеніи весьма полезнымъ представляется установленіе единства въ воззрѣніяхъ на миссіонерское дѣло и дѣйствіяхъ какъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи, такъ и епархіальныхъ миссіонеровъ и наблюдателей.

Въ виду изложеннаго, Св. Синодъ приглашаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы они: а) „разъяснили подвѣдомственному имъ приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ *существенно необходимаго* способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, б) предписали приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать и допускать ихъ къ участію въ Богослуженіи и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ и, в) предложили начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы воспитанникамъ была внушаема любовь къ пастыре-миссіонерскому служенію, а при указаніяхъ съ наставнической каѳедры недостатковъ собесѣдованій, производимыхъ мѣстными миссіонерами, не было допускаемо *осужденія бесѣдъ* вообще“.

Въ вышеприведенномъ указѣ Св. Синода въ числѣ *новыхъ распоряженій* прежде всего должно быть отмѣчено *установленіе основаній для признанія особой вредности сектъ.* Въ этомъ отношеніи Св. Синодъ выразилъ нѣсколько иной, болѣе опредѣленный взглядъ на характеръ особой вредности существующихъ сектъ, чѣмъ какой былъ принятъ 2 миссіонерскимъ съѣздомъ въ Москвѣ. По одобренному Св. Синодомъ постановленію послѣдняго, для сужденія о степени вредности сектъ, основнымъ признакомъ признана была такая точка зрѣнія: легкость совращенія *изъ православія въ ту или другую секту и трудность возвращенія* въ лоно церкви, т. е.,

имѣлась въ виду главнымъ образомъ вредность собственно *въ церковномъ отношеніи.* Нынѣ Св. Синодъ, признавая всѣ секты вредными для церкви, преподаетъ въ руководство для сужденія объ *особой* вредности той или другой секты имѣть въ виду главнымъ образомъ *вредъ соціальный*,—наносимый личности, семьѣ, обществу и государству; въ силу сего особая вредность той или другой секты должна быть опредѣляема а) или съ точки зрѣнія *допущенія, на основаніи религіозныхъ заблужденій, посягательства на жизнь* (а слѣдовательно и здоровье) *собственную или своихъ ближнихъ*", (сюда, повидимому, должны быть отнесены: скопцы, красно-смерты или морельщики въ бѣгунствѣ, безумныя изувѣрныя проявленія въ малеванщинѣ и проч.); б) или—допущенія въ сектѣ *гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствій*, (каковы многочисленные виды и формы гнусностей въ хлыстовствѣ, мормонствѣ и шелапутствѣ, а также и въ современной малеванщинѣ, начиная съ свальнаго грѣха). в) Или же при проявленіи въ сектѣ *стремленій*, направленныхъ противъ государственнаго и общественнаго строя и имѣющихъ цѣлью *поколебать основы семьи, общества и государства*, сюда должна относиться штунда въ разныхъ ея толкахъ, съ ея космополическими, противонаціональными (какъ секты иноземной и иновѣрной по источнику своего происхожденія) и соціалистическими воззрѣніями и стремленіями,—толстовство,—съ его анархическими тенденціями, духоборчество, молоканство, въ новой его штундобаптистической фракціи.

Въ другихъ своихъ новыхъ распоряженіяхъ Св. Синодъ, такъ сказать, санкціируетъ, — *благословляетъ* на процвѣтаніе и *обдержное* бытіе тѣ изъ миссіонерскихъ учрежденій, которыя ранѣе были вызваны къ жизни, въ видѣ опыта, въ той или другой епархіи или особою попечительностью о миссіи епархіальныхъ преосвященныхъ, или же назрѣвшею въ нихъ мѣстною потребностью. Учрежденія эти были предметомъ всесторонняго обсужденія со стороны всероссійскаго Казанскаго съѣзда и признаны многополезными и важными. Таково, напр., *учрежденіе* въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, *братствъ или обществъ ревнителей православія.* Св. Синодъ, рекомендуя эти учрежденія, не стѣсняетъ общимъ уставомъ дѣятельности миссіонерскихъ приходскихъ обществъ, но допускаетъ, чтобы уставы и правила подобныхъ учрежденій *вырабатывались самими приходскими* священ-

никами, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ миссіонерскаго дѣйствованія и къ характеру самыхъ лжеученій. Уставы [1]) эти должны быть представляемы на усмотрѣніе епархіальныхъ преосвященныхъ.

Миссіонерскія приходскія учрежденія, въ видѣ братствъ или ревнителей православія, создавая вокругъ приходскаго пастыря, какъ главнаго миссіонера, сплотненную рать изъ лучшихъ въ духовномъ смыслѣ силъ приходской среды, одушевленную ревностью по своей родной православной вѣрѣ и сострадательною скорбью о заблудшихъ братьяхъ—односельцахъ, способны создать весьма полезный, а часто и прямо незамѣнимый противовѣсъ сектантской средѣ, дѣйствующей, обыкновенно, противъ православія сплотненною силою. Братства эти необходимо дѣятельно руководить и миссіонерамъ и особенно пастырямъ, со стороны пріемовъ и способовъ миссіонерскаго дѣйствованія, снабжать членовъ ихъ необходимыми указаніями и книжными миссіонерскими пособіями.

Изъ другихъ миссіонерскихъ учрежденій, рекомендуемыхъ Св. Синодомъ во всеобщее употребленіе нельзя не остановиться *на миссіонерскихъ съѣздахъ духовенства епархіальныхъ и областныхъ, — съ участіемъ миссіонеровъ ближайшихъ епархій.*

Доселѣ миссіонерскіе съѣзды имѣли мѣсто, въ видѣ какъ бы робкихъ попытокъ и опасливыхъ начинаній, притомъ—въ очень немногихъ епархіяхъ. Между тѣмъ какъ въ другихъ епархіяхъ, гдѣ расколъ и секты числятся многими тысячами, гдѣ давно сознается ближайшими дѣятелями миссіи нужда въ подобныхъ учрежденіяхъ для оживленія и объединенія дѣятельности приходскаго духовенства,—о такихъ съѣздахъ ничего не слышно.

Областной съѣздъ извѣстенъ только *одинъ*,—Одесскій, состоявшійся по иниціативѣ Архіепископа Херсонскаго Іустина, давшаго строго законченную образцовую организацію своей епархіальной миссіи.

Стремясь создать надежныхъ и подготовленныхъ борцовъ съ расколомъ и сектами изъ среды народа, Св. Синодъ ре-

---

[1]) Редакція охотно будетъ давать мѣсто такимъ уставамъ на страницахъ „Мис. Обозрѣнія", къ свѣдѣнію и руководству своихъ читателей.

комендуетъ учрежденіе особыхъ миссіонерскихъ курсовъ или же миссіонерскихъ отдѣленій при второклассныхъ школахъ. Создать полезные въ этомъ отношеніи опыты и начинанія возможно только при единодушномъ дѣйствіи епархіальныхъ наблюдателей и миссіонеровъ.

Весьма знаменательнымъ представляется одобреніе Св. Синодомъ въ принципѣ мысли Казанскаго съѣзда объ учрежденіи *Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами.* Скорѣйшее осуществленіе этой благой мысли нынѣ зависитъ отъ отзывчивости [1]) на нее епархіальныхъ преосвященныхъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ 9 п. распоряженія Св. Синода, коимъ требуется заведеніе въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, *особыхъ отъ исповѣдныхъ росписей* церковныхъ актовъ, въ 1 части коихъ должны быть священниками занесены раскольники и сектанты, значущіеся таковыми *отъ рожденія,* во 2 ч. *уклонившіеся* въ расколы и секты, съ обозначеніемъ числа лѣтъ уклоненія. При чемъ одинъ экземпляръ этой записи долженъ быть представленъ въ мѣстную консисторію. Акты эти имѣютъ значеніе не юридическое и гражданское, *а лишь чисто миссіонерское и церковное.* Они имѣютъ ближайшею цѣлію привести, наконецъ, въ болѣе или менѣе точную извѣстность число отпадшихъ сектантовъ и состоящихъ въ расколѣ, а вмѣстѣ и имѣть способы къ провѣркѣ движенія въ расколосектантствѣ со стороны совращеній и возвращеній. На миссіонерахъ отнынѣ будетъ лежать новая трудная и отвѣтственная обязанность руководства духовенства относительно правильности веденія этихъ актовъ и наблюденія за вѣрностью и аккуратностью этихъ новыхъ записей.

При этомъ Св. Синодъ требуетъ, чтобы приходскіе священники не только о всѣхъ случаяхъ обнаруженія *новыхъ отпаденій въ расколъ или секты, но и о появленіи какого либо вреднаго сектанта—немедленно доносили* епархіальному начальству. Излишнѣ говорить здѣсь о значеніи требуемой отъ пастырей приходскихъ такой неусыпной бдительности по

[1]) Редакція на страницахъ „Мис. Обозрѣнія“ съ величайшею готовностью напечатаетъ примѣрный проектъ устава этого столь желательнаго для миссіи общества.

наблюденію за религіознымъ броженіемъ въ приходѣ,—мѣра эта слишкомъ ясна и понятна сама по себѣ.

Благовременное предупрежденіе дальнѣйшаго распространенія сектантства путемъ миссіонерскихъ пастырскихъ мѣръ воздѣйствія на отпадшихъ имѣетъ огромное значеніе для успѣховъ миссіи и для пресѣченія лжеученій. Между тѣмъ чаще о появленіи сектантства въ приходахъ первыя свѣдѣнія приходятъ въ епархіальное управленіе отъ становыхъ приставовъ, чѣмъ отъ приходскихъ священниковъ. Явленіе это печальное, но, къ сожалѣнію, традиціонное и весьма вредное для дѣла миссіи. Въ большинствѣ случаевъ полезнѣе бываетъ обождать вмѣшательствомъ полиціи въ новое дѣло проявленія религіознаго воздѣйствія, а между тѣмъ, по нынѣ дѣйствующей практикѣ урядникъ и становой первыми являются изобличителями отступника, чѣмъ больше приносятъ вреда, чѣмъ пользы.

Болѣе того: Св. Синодъ рекомендуетъ *соблюдать осторожность при вчинаніи самыхъ судебныхъ о сектантахъ дѣлъ*, и не иначе какъ по предварительномъ и притомъ *тщательномъ* дознаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла чрезъ духовныхъ слѣдователей.

Небезъизвѣстно, что вообще, а въ послѣдніе годы особенно, вчиняемыя духовнымъ вѣдомствомъ въ судебныхъ инстанціяхъ дѣла по преступленіямъ сектантовъ и раскольниковъ во многихъ случаяхъ или прекращаются слѣдователями, или кассируются Сенатомъ, или же виновные оправдываются судьями по тѣмъ или другимъ основаніямъ. Такой нежелательный исходъ процессовъ по сектантскимъ дѣламъ зависитъ отъ разныхъ причинъ, коренящихся и въ неопредѣленности законовъ, и въ характерѣ преступленій, трудно уловимыхъ и доказуемыхъ путемъ свидѣтельскихъ показаній, и въ субъективныхъ воззрѣніяхъ и отношеніяхъ къ вопросамъ вѣры самихъ судей и проч. Но дѣло въ томъ, что такіе благопріятные для сектантовъ и раскольниковъ исходы процессовъ отражаются крайне неблагопріятно, — возбуждающе на темной массѣ сектантовъ, которые истолковываютъ въ глазахъ православныхъ подобный исходъ судебныхъ дѣлъ въ свою пользу,—въ смыслѣ покровительства къ расколо-сектантству со стороны гражданской власти и самого закона, такъ что, вмѣсто ожидаемаго пресѣченія сектантскихъ заблужденій на почвѣ судебной репрессіи, въ результатѣ получается усп-

ленiе броженiя, нетерпимое, ожесточенное отношенiе къ приходскому духовенству, что весьма вредитъ и самому миссiонерскому дѣлу. Къ сожалѣнiю, среди приходскаго духовенства опять таки сильна тенденцiя дѣйствовать на расколъ и секты, первѣе всего и болѣе всего, мѣрами полицейскаго и судебнаго воздѣйствiя, что совершенно противорѣчитъ идеѣ и духу нашей миссiи. *Полицейскiя мѣры—не наши мѣры*—по классическому выраженiю м. Григорiя.

Къ суду и власти гражданской духовенство нравственно можетъ обращаться лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда будутъ исчерпаны и не достигнутъ цѣли всѣ мѣры духовнаго вразумленiя, когда миссiонеръ или пастырь встрѣтятся съ злою волею агитаторовъ, или съ необузданнымъ фанатизмомъ изувѣровъ, духовно растлѣвающихъ „сихъ малыхъ" и тѣмъ явно и нагло нарушающихъ законы гражданскiе, коими ограждается господствующая церковь и истинная вѣра.

Во всякомъ случаѣ интересы миссiи требуютъ, чтобы какъ приходскiе пастыри, такъ и миссiонеры были сами по возможности въ сторонѣ отъ всякихъ вчинанiй судебныхъ дѣлъ о мѣстныхъ сектантахъ, дабы не ожесточать ихъ противъ себя и тѣмъ не преграждать путь своему слову къ сердцу заблудшихъ.

Въ высшей степени важнымъ для миссiи представляется п. 13 указа *о недопущенiи опознанныхъ хлыстовъ*, т. е. судомъ духовнымъ или свѣтскимъ признанныхъ таковыми сектантати,—*къ таинству причащенiя Св. Таинъ, безъ публичнаго отреченiя отъ своихъ заблужденiй*, чѣмъ устанавливается въ епархiяхъ одинаковость взгляда и практики на этотъ недоумѣнный доселѣ и пререкаемый вопросъ.

Новыя распоряженiя Св. Синода, будучи выраженiемъ новой живой благопопечительности высшей церковной власти о преуспѣянiи миссiи отечественной Церкви, несомнѣнно послужатъ къ оживленiю миссiонерскаго дѣла въ епархiяхъ и къ ободренiю духа добрыхъ дѣлателей.

В. С.

Единовѣріе за столѣтній періодъ существованія его въ Русской церкви.*)

III

Отзывы объ Единовѣріи русскихъ іерарховъ.

Правительственныя мѣропріятія, клонившіяся, какъ мы видѣли, къ уравненію единовѣрческихъ обществъ въ правахъ и положеніи съ обществами православной Великороссійской церкви, не отъ другого, конечно, источника могли вытекать, какъ только изъ взгляда самого духовнаго и свѣтскаго правительства на Единовѣріе, какъ на тоже православіе. Этотъ же взглядъ правительства, конечно, опредѣлялся взглядомъ на Единовѣріе самихъ православныхъ русскихъ іерарховъ. Отсюда естественно желаніе интересующагося судьбами Единовѣрія за столѣтнюю жизнь его ознакомиться со взглядами на Единовѣріе и самихъ русскихъ іерарховъ. Къ его только неудовольствію, такихъ взглядовъ, болѣе или менѣе опредѣленно высказанныхъ, ему извѣстно немного. Наши іерархи, заботясь о распространеніи Единовѣрія, какъ бы этимъ самымъ т. е. самымъ дѣломъ, а не словами высказывались на счетъ Единовѣрія; если же прибавимъ, что они не только никогда не отказывались, но, наоборотъ, всегда изъявляли полнѣйшую готовность литургисать въ Единовѣрческихъ храмахъ, то и отношеніе ихъ къ Единовѣрію настолько ясно было, что имъ и нужды не было высказываться по поводу его. Къ тому же—до пятидесятыхъ годовъ не было и случаевъ и поводовъ высказываться іерархамъ объ Единовѣріи. Когда же съ этихъ годовъ Единовѣріе стало обнаруживать болѣе жизненности, то и іерархи наши стали высказываться о немъ болѣе подробно. Не имѣя нужды приводить отзывы объ Единовѣріи всѣхъ высказывавшихся о немъ іерарховъ, приведемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ болѣе характерные по тѣмъ или инымъ причинамъ.

Первый по времени, весьма опредѣленный взглядъ на Единовѣріе былъ высказанъ еще до учрежденія его. Принадлежитъ онъ *митрополиту Новгородскому Димитрію* (Сѣченову) *и епископу Псковскому Гедеону* (Криновскому). Высказанъ же онъ былъ въ половинѣ 60 годовъ XVIII столѣтія на запросъ Императ-

*) См. Мис. Обозр. Іюнь.

рицы Екатерины II: „на какихъ до вѣры и церкви касающихся кондиціяхъ“ можно было бы дозволить переселеніе заграничныхъ раскольниковъ. Высказавъ въ началѣ своего отвѣта желаніе, чтобы въ церкви православной было однообразіе и во внѣшнихъ чинахъ и обрядахъ, м. Димитрій и еп. Гедеонъ писали: „понеже намѣреніе и желаніе онымъ заблуждающимся есть въ оное соединеніе (съ православной церковью) прійти не инако, какъ только съ тѣмъ, чтобы оставлены были при нихъ нѣкоторые заобыкновенные у нихъ обряды... (далѣе перечисляются эти обряды) и для того полагая, что если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и обѣщаются послѣдовать святой Грекороссійской церкви, и никакихъ ересей проклятыхъ вселенскими и помѣстными соборами не имѣть и не вводить, и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ нихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ греческихъ и россійскихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ помянутыхъ обрядовъ, все мудрствовать и содержать по мудрованію и содержанію православныхъ“, то, писали они далѣе, „лучше попустя имъ то, спасти ихъ души присоединеніемъ къ святой церкви, нежели, не попущая, оставить заблуждать отъ нея и погибать“... „Пусть только они (т. е. раскольники), писали іерархи въ заключеніе своего отвѣта, признаютъ церковь..., пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочатъ тѣмъ и не хулятъ..., пусть только они во всемъ, кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковію единомысленны: то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ принять и присоединить православному нашему обществу“.[1]) Не важно то, что желаемое іерархами соединеніе въ то время не состоялось; важно то, что въ проэктируемомъ ими соединеніи они видѣли не ступень къ православію или что-либо этому подобное, а „присоединеніе къ святой церкви, къ православному нашему обществу“... т. е. на будущихъ единовѣрцевъ *смотрѣли какъ на равноправныхъ членовъ православной церкви*. Такой ихъ взглядъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ въ виду того особенно (почему мы его здѣсь и приводимъ), что высказанъ онъ былъ въ то время, когда будущій митрополитъ Московскій Платонъ, состоя въ Петербургѣ законо-

---

[1]) Подробности см. въ Брат. Словѣ за 1883 г. № 5 стр. 221—239.

учителемъ наслѣдника престола, писалъ „Увѣщаніе во утвержденіе истины“...[2]); не могъ поэтому онъ быть не знакомымъ съ этимъ взглядомъ, когда потомъ при той же Императрицѣ велъ сношенія съ инокомъ Никодимомъ и когда потомъ въ 1800 г. дѣлалъ свои замѣчанія на условія Московскихъ раскольниковъ. А если такъ, то, слѣдоват., ясенъ и опредѣленъ долженъ быть и его взглядъ на Единовѣріе, и въ его замѣчаніяхъ на условія Московскихъ старообрядцевъ никакъ нельзя поэтому читать мысли объ Единовѣріи, какъ о чемъ-то неполномъ, несовершенномъ.

Весьма опредѣленно высказанъ и подробно раскрытъ взглядъ на Единовѣріе *митрополитомъ московскимъ Филаретомъ* (Дроздовымъ). Этотъ, будучи еще викаріемъ Петербургской епархіи, съ 1817 г. какъ членъ Петербургскаго секретнаго комитета по дѣламъ раскола, и до самой своей смерти (19-го ноября 1867 г.), имѣлъ постоянныя самыя близкія и непосредственныя сношенія съ расколомъ и Единовѣріемъ, почему и хорошо зналъ то и другое. Въ виду этого взглядъ его на Единовѣріе особенно цѣненъ, и это тѣмъ болѣе, что отражаетъ въ себѣ взглядъ русскихъ іерарховъ за цѣлое полстолѣтіе времени.

„Единовѣріе, говоритъ м. Филаретъ въ одномъ мѣстѣ, не есть начало. Начало есть православіе, а Единовѣріе— распространеніе, развитіе, движеніе сего начала къ сторонѣ раскола, съ тою цѣлію, чтобы отторженныхъ отъ православной церкви возвратить къ единству вѣры, церкви и священноначалія... Отсюда наименованіе Единовѣрія и единовѣрческой церкви, т. е. церкви, которая соединена съ общеправославною въ вѣрѣ, при разности нѣкоторыхъ обрядовъ. При такомъ устроеніи единовѣрческой церкви, вступающимъ въ нее предоставлено все, что могло быть допущено безъ нарушенія чистоты православія“. Но если Единовѣріе есть движеніе къ сторонѣ раскола, то каково же его отношеніе къ послѣднему? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ м. Филаретъ многократно высказывалъ, что у Единовѣрія далеко нѣтъ той близкой связи съ расколомъ, которую бы желали видѣть защитники послѣдняго, но что, напротивъ, между тѣмъ и другимъ лежитъ цѣлая бездна. „То, что наиболѣе осуди-

[2]) Филаретъ, Архіеп. Черниговскій. Исторія рус. церкви изд. 5. 1888 г. т. V. стр. 181.

тельно и вредно въ раскольникахъ, писалъ онъ, есть ихъ отчужденіе отъ церкви и мятежное противъ нея расположеніе. Единовѣрцы, побѣдивъ сіи расположенія при вступленіи въ Единовѣріе, и вошедъ въ благодатное общеніе священноначалія и таинствъ церкви, согласно съ своимъ наименованіемъ, почитаютъ направленіе къ единству и почитаютъ православную церковь своею, а раскольниковъ чужими". Общее единовѣрцы съ раскольниками имѣютъ только въ держаніи старыхъ обрядовъ, что не представляетъ, по замѣчанію м. Филарета, особенной важности и въ существѣ дѣла не препятствуетъ церковному единству. Существенно же важнаго, что кореннымъ образомъ входитъ въ понятіе раскола, т. е. признанія православной церкви еретическою и неповиновенія ея іерархіи, этого единовѣрцы чужды. Поэтому-то, далѣе, по его убѣжденію, *Единовѣріе въ сущности тоже православіе*; единовѣрческая церковь, отличаясь отъ грекороссійской несущественною разностію въ обрядахъ, *соединена съ послѣднею*, какъ показываетъ и самое названіе, единствомъ вѣры, таинствъ и священноначалія такъ крѣпко, что первая не можетъ быть мыслима раздѣльно отъ послѣдней, *но та и другая есть одна вселенская святая и апостольская церковь*. „Извѣстно, писалъ онъ въ одномъ письмѣ къ м. Петербургскому Григорію, что Единовѣріе отъ общаго православія не разнствуетъ ни въ догматахъ, ни въ заповѣдяхъ, ни въ таинствахъ, но только въ нѣкоторыхъ обрядахъ, неразборчиво принятыхъ, но не противныхъ существу вѣры. И потому нѣтъ нужды съ опасеніемъ говорить, что Единовѣріе значительно разнится отъ православія". „Что значитъ церковь единовѣрческая? пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ.—Церковь, которая имѣетъ единую вѣру съ великороссійскою церковію, находится въ соединеніи съ ней и симъ отличается отъ разномыслящихъ и чуждающихся церкви великороссійской. Что въ семъ непріятнаго или оскорбительнаго? Братіямъ единовѣрческихъ церквей мы говоримъ: вы единовѣрцы намъ и мы единовѣрцы вамъ. Какъ же можетъ быть оскорбительнымъ наименованіе, которое мы даемъ и себѣ наравнѣ съ другими?!" Единовѣрцы, вступая въ общеніе съ православною россійскою церковію, тѣмъ самымъ становятся чадами „святыя восточно-каѳолическія церкви", а ихъ церковь—„пользующеюся всѣми благодатными преимуществами восточно-каѳолической собор-

ной и апостольской церкви, наравнѣ съ прочими, принадлежащими къ восточно-каѳолической церкви, частными церквами, какъ-то: греческой, россійской, грузинской и проч.“ Наконецъ, однажды м. Филаретъ въ резолюціи по дѣлу о переходѣ супруговъ Рогожиныхъ (московскихъ купцовъ) изъ православнаго прихода въ единовѣрческій писалъ, что они „напрасно предпочитаютъ единовѣрческую церковь общегрекороссійской“, потому что „та и другая есть одна вселенская святая и апостольская церковь“.[3])

Въ 1873 году, слѣдовательно, много спустя послѣ смерти м. Филарета, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе *Св. Синода* былъ представленъ прямой принципіальный вопросъ: *слѣдуетъ-ли считать Единовѣріе равносильнымъ православію?* Возбужденъ онъ былъ по слѣдующему поводу. Одинъ бывшій раскольникъ Вятской губ., присоединившись къ церкви православной на правилахъ Единовѣрія, сталъ ходатайствовать о предоставленіи ему, на основаніи 508 ст. V-го т. Свода Зак. Уст. о под., льготъ въ платежѣ податей и повинностей. Ходатайство его гражданскою властію не было уважено въ виду того, что въ указанной имъ статьѣ закона ничего не говорилось объ единовѣрцахъ. Потребовался отзывъ объ Единовѣріи отъ Вятскаго епископа. Послѣдній вотъ какъ отозвался: „по справкамъ найдено нѣсколько такихъ правительственныхъ распоряженій, которыя на предложенный вопросъ отвѣчаютъ, что присоединеніе раскольниковъ къ Единовѣрію предъ закономъ равносильно съ переходомъ ихъ въ православіе... и что по понятію правительства Единовѣріе есть св. вѣра“. Поэтому съ своей стороны Преосвященный признавалъ, что проситель—единовѣрецъ въ правѣ воспользоваться льготами отъ платежа податей. Этотъ отзывъ Вятскаго преосвященнаго не удовлетворилъ однако свѣтскихъ Вятскихъ властей и они черезъ министра внутреннихъ дѣлъ обратились въ Св. Синодъ съ вышеприведеннымъ принципіальнымъ вопросомъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, „что между Единовѣріемъ и православіемъ не существуетъ никакого различія въ догматахъ вѣры, но по снисхожденію къ заблужденіямъ раскольниковъ, обращающимся въ православіе на правилахъ Единовѣрія, правительство допустило единственное

[3]) Подробнѣе см. въ книгѣ В. Бѣликова „Дѣятельность Московскаго м. Филарета по отношенію къ расколу. Кз. 1896. стр. 409—422

исключеніе—совершеніе богослуженія и требъ по старопечатнымъ книгамъ. Т. об., при отсутствіи различія православія и Единовѣрія, тѣ льготы и права, кои по закону предоставляются раскольникамъ при обращеніи ихъ въ православіе, должны быть равносильно распространены и на лицъ, переходящихъ въ православіе на привилахъ Единовѣрія"...[4])

Послѣ такого отзыва Св. Синода сужденія русскихъ епископовъ объ Единовѣріи стали совершенно опредѣленно и весьма категорично высказываться. Такъ отъ 1874 года сохранилось весьма интересное и важное предписаніе настоятелю одного единовѣрческаго прихода, іеромонаху Іоакиму, со стороны Платона, архіепископа Новочеркасскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго.[5]) Іеромонахъ Іоакимъ доносилъ преосвященному, что прихожане его—единовѣрцы возмущаются тѣмъ, что вмѣстѣ съ ними въ ихъ храмѣ молятся „щепотники" съ соблюденіемъ ими и другихъ ихъ обрядовъ. Архіеп. Платонъ, въ своемъ предписаніи іеромонаху по этому поводу, давая весьма полезныя и подробныя наставленія, между прочимъ повелѣлъ ему стараться выяснять единовѣрцамъ, что *они — единовѣрные братья съ православными.* „Объясните вашимъ прихожанамъ, писалъ Владыка, что имъ *неприлично* и *грѣшно* устранять православныхъ отъ общенія въ молитвахъ вашихъ, ибо прихожане ваши исповѣдуютъ *одну вѣру* съ православными, почему и называются *единовѣрцами* ихъ; а христіане, исповѣдующіе одну вѣру, должны, по заповѣди Апостола, не чуждаться другъ друга, но жить между собой въ любви и согласіи, стараясь блюсти *единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4—6) (курсивъ всюду подлинника)... Это, я думаю, такъ-же или еще болѣе непріятно для Господа, какъ непріятно было бы для васъ (т. е. единовѣрцевъ), если бы какія-либо изъ вашихъ дѣтей негодовали на то, что другія ваши дѣти находятся у васъ и вмѣстѣ съ ними просятъ васъ о чемъ либо, и поэтому старались бы удалить ихъ изъ домовъ вашихъ... Вразумите прихожанъ вашихъ..., что изъ того, что православные приходятъ въ вашу церковь, чтобы помолиться въ ней съ вами, ясно оказывается, что они уважаютъ вашу цер-

---

[4]) Архивъ Св. Синода. Дѣло отъ 1873 г. за № 619.

[5]) Предписаніе это полностію напечатано въ журналѣ „Истина" за 1875 г. кн. 40.

ковь, какъ храмъ Божій, и питаютъ любовь къ вамъ, какъ къ единовѣрнымъ своимъ братіямъ; а это, очевидно, должно радовать, а не оскорблять вашихъ прихожанъ"... Такимъ, ходящимъ въ храмы единовѣрческіе, православнымъ архіеп. Платонъ „совѣтовалъ внушать, чтобы они, находясь въ вашей (т. е. единовѣрческой) церкви, приноровлялись къ вашимъ обычаямъ и не дѣлали ничего такого, что можетъ быть непріятно для вашихъ прихожанъ".

Въ 1880 г. Сергій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, при освященіи единовѣрческой церкви въ Курской епархіи, говорилъ въ своей проповѣди: „Церковь сія, нынѣ освященная, именуется *единовѣрческою*. Откуда же заимствовано ея такое наименованіе?—Изъ словъ Апостола, что у православныхъ христіанъ *единъ Господь, едина вѣра*. И, дѣйствительно, общество единовѣрческое въ вѣрованіи ничѣмъ не разнствуетъ отъ всего общества православнаго"... А въ самомъ заключеніи своего слова дѣлаетъ слѣдующія примѣчательныя наставленія: „Итакъ, если мы и единовѣрцы—*едино* церковное *тѣло*; то въ насъ долженъ быть и *единъ духъ*. *Да не будетъ распри* въ семъ *тѣлеси* (1 Кор. 12, 25), одушевляемомъ единостію вѣры и благодатію Св. Духа. Да не упрекаютъ насъ въ „новшествахъ"; ибо новы у насъ только реченія, а дѣло древнее, святое и неизмѣнное. Да не подвергаются пореченію и любители, такъ называемаго, древняго обряда, когда они въ вѣрѣ не погрѣшаютъ и законному священноначалію повинуются. Вси, православные, *не забывайте* заповѣданнаго Апостоломъ (Евр. 13, 16) взаимнаго *общенія* (курсивъ всюду подлинника), какъ чада единой, соборной и апостольской церкви"...[6])

Извѣстный ревнитель о чистотѣ и неповрежденности нашего православнаго ученія и обличитель всякаго рода раскольническихъ и сектантскихъ отклоненій отъ него, Преосвященный Одесскій Никаноръ, въ бытность его епископомъ Уфимскимъ, въ 1883 году, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго Креста Господня, слѣдующее говорилъ о Единовѣріи [7]). „Я знаю, что по старопечатнымъ книгамъ святые Божіи спасались, какъ и по новопечатнымъ спасались, и вѣрую, что и нынѣ можно спастись, служа Богу какъ по тѣмъ

---

[6]) Слово помѣщено въ Душеп. Чтеніи за 1880 г. т. 1. стр. 430—432.
[7]) Уфим. Еп. Вѣд. 1883 г. № 18.

такъ и по другимъ книгамъ, старопечатнымъ и новопечатнымъ. По долгу моего званія и примѣру святыхъ отецъ нашихъ, въ единовѣрческихъ церквахъ я и священнодѣйствую по старопечатнымъ книгамъ, и крещусь двуперстіемъ, какъ и благословляю... Что при этомъ (т. е. при содержаніи старыхъ обрядовъ и книгъ) Единовѣріе есть дѣйствительно Единовѣріе, а не богоотметная ересь, не богопротивный расколъ; что Единовѣріе не исповѣдуетъ греко-восточную церковь еретическою и состоитъ съ нею въ общеніи молитвъ и таинствъ, это видно изъ того, что, содержа единую съ нами Христову вѣру, единое въ основѣ церковное право, единый по существу обрядъ, хотя и съ нѣкоторыми особенностями, не вредящими существу вѣры и дѣлу спасенія, Единовѣріе пріемлетъ отъ православной церкви свое священство и подчиняется ея епископству... Въ Единовѣріи какъ въ общинѣ, какъ живомъ тѣлѣ, освящаемомъ спасительными таинствами, одушевляемомъ и одухотворяемомъ благодатію Св. Духа, живетъ, растетъ и укрѣпляется духъ истинно спасающаго Единовѣрія“...

Въ 1885 году объ Единовѣріи высказался цѣлый соборъ епископовъ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, было собраніе въ г. Казани епископовъ поволжскихъ и другихъ епархій для обсужденія духовныхъ нуждъ ихъ паствъ и мѣръ къ борьбѣ съ расколомъ. Епископы, присутствовавшіе въ Казани, были слѣдующіе: Палладій—архіеп. Казанскій, Діонисій—еп. Уфимскій, Евгеній—еп. Астраханскій, Ефремъ—еп. Пермскій, Варсанофій — еп. Симбирскій, Павелъ — Саратовскій, Веніаминъ — Оренбургскій, Нафанаилъ — Екатеринбургскій и Тихонъ — Сарапульскій. Между постановленіями, утвержденными Св. Сунодомъ, для насъ въ настоящій разъ важно одно, выражающее взглядъ собравшихся епископовъ на Единовѣріе. Въ пунктѣ 8-мъ постановленій читаемъ: „Въ видахъ усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на Единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и Единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная, безкровная жертва Христова, пріемлется едино Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ, и здѣсь

одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны сами единовѣрцы должны помнить,—и сіе потребно внушать имъ,—что сила Единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ Единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи, такъ называемаго, стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержимаго, и, наоборотъ, со стороны православныхъ—порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами“ [8]).

Этотъ отзывъ объ Единовѣріи, высказанный отъ лица девяти епископовъ и признанный за голосъ истинный и справедливый представителями русской церкви—членами Св. Сунода, какъ бы утвердилъ, или—такъ сказать—санкцировалъ то, что прежде слышалось объ Единовѣріи отъ лица отдѣльныхъ епископовъ. Частныя мнѣнія многихъ епископовъ были признаны за мнѣнія оффиціально раздѣляемыя Св. Сунодомъ; единичные ихъ голоса слились съ выраженіемъ общаго голоса представителей Русской церкви. Мы не припоминаемъ, появлялись ли въ печати какіе-либо отзывы кого-либо изъ современныхъ епископовъ объ Единовѣріи; но изъ личныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ нихъ и изъ знакомства съ ними, со словъ другихъ лицъ, хорошо освѣдомлены, что и до настоящаго времени епископами русской церкви твердо содержится и вполнѣ раздѣляется отзывъ объ Единовѣріи Казанскаго собранія девяти епископовъ. А если такъ, то, слѣдовательно, на протяженіи столѣтней жизни Единовѣрія отзывы о немъ со стороны епископовъ русской церкви были высказываемы въ томъ смыслѣ, *что Единовѣріе и православіе составляютъ одну церковь святую*, восточную, апостольскую и что разности въ обрядахъ такъ же ихъ не раздѣляютъ, какъ не раздѣляютъ разности въ обрядахъ церкви русскую, греческую, грузинскую и пр. другъ отъ друга.

Но съ этими отзывами объ Единовѣріи, какъ бы существенно расходятся и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, пожалуй, до противорѣчія два мнѣнія объ Единовѣріи—Иннокентія,

---

[8]) См. подробности въ Бр. Словѣ за 1886 г., кн. 1, № 7, стр. 505.

архіеп. Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго и Аполлоса, епископа Вятскаго. Что же это за мнѣнія?

1) Преосвященный Иннокентій, въ письмѣ своемъ къ Андр. Ник. Муравьеву, отъ 30-го марта 1858 г., изъ Иркутска писалъ: „Я полагалъ, по нѣкоторымъ случаямъ, что въ Томскѣ Единовѣріе настоящее. Но преосвященный (подразумѣвается—Томскій) говоритъ, что изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, единовѣрцевъ едва ли наберется и 100 настоящихъ, а прочіе всѣ тоже, что и раскольники. Къ сему присоединяю и слышанное мною въ Иркутскѣ, что послѣ литургіи, которую служилъ преосвященный Аѳанасій у Забайкальскихъ единовѣрцевъ, ревностнѣйшіе изъ нихъ предлагали сломать церковь, яко оскверненную шапконосцами. Вотъ вамъ и пресловутое Единовѣріе, которое, полагали, будетъ переходнымъ состояніемъ отъ раскола къ православію, а выходитъ наоборотъ [9]).

Приходится только удивляться, какимъ образомъ вышеприведенныя слова архипастыря могутъ свидѣтельствовать о мнѣніи его объ Единовѣріи, какъ не о чистомъ православіи! А между тѣмъ, на основаніи ихъ, таковое мнѣніе приписывается архипастырю. Мы нарочито привели все, относящееся сюда изъ письма владыки, чтобы нагляднѣе видѣть несправедливость неправильнаго вывода изъ него. Изъ письма, наоборотъ, ясно, что владыка раздѣляетъ Единовѣріе и единовѣрцевъ и говоритъ о многихъ изъ послѣднихъ, какъ о дурныхъ, какъ о не искреннихъ православныхъ, и какъ бы сѣтуетъ, что чрезъ наличность большаго количества таковыхъ теряется смыслъ самаго Единовѣрія. А наличность дурныхъ единовѣрцевъ, какъ дурныхъ православныхъ, никто и никогда не отрицалъ; но только наличность эта противъ самаго Единовѣрія, его *единосущности* съ православіемъ, нисколько не говоритъ.

2) Преосвященный Вятскій Аполлосъ, при обозрѣніи единовѣрческой церкви, въ присутствіи единовѣрцевъ, будто бы объявилъ по одному случаю, что „Единовѣріе есть только *ступень* къ православію“ [10]). Но послѣ того, какъ Н. Ив. Субботинъ, въ № 14 за 1869 г. „Современной Лѣтописи“ обратилъ вниманіе на это выраженіе преосвященнаго и выразилъ

---

[9]) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ за 1889 г., кн. 3, стр. 86.

[10]) Вят. Епарх. Вѣд., 1867 г., № 18, стр. 549.

сожалѣніе, что оно было высказано имъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 11) въ корреспонденціи изъ Вятки было разъяснено, что преосвященный Аполлосъ не употреблялъ приписываемаго ему выраженія и что все дѣло было такъ: „Во время обозрѣнія епархіи преосв. Аполлосомъ, въ единовѣрческой церкви Ижевскаго завода, одинъ изъ *православныхъ* выразилъ ему свою просьбу о дозволеніи присоединиться ему къ *Единовѣрію*... Преосв. Аполлосъ... объявилъ, что желаніе просителя перейдти изъ православія въ Единовѣріе неосновательно и неуважительно, потому что православная церковь только по духу мира и любви терпитъ въ единовѣрческой церкви нѣкоторые обряды, снисходя къ немощи лицъ, съ дѣтства усвоившихъ себѣ оные и придающихъ имъ особенное и существенно важное значеніе. Оказывается, такимъ образомъ, что ничего даже и подобнаго выраженію: „Единовѣріе есть только ступень къ православію“, сказано не было. Появленіе же его въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, за 1867 года (№ 18) корреспондентъ объясняетъ неточностію передачи словъ преосвященнаго авторомъ—описателемъ разговора преосвященнаго съ просителемъ. „Слово—ступень употреблено свидѣтелемъ бесѣды для сообщенія частныхъ выраженій архипастыря, который въ разговорѣ съ простолюдиномъ вовсе не употреблялъ этой метафоры для обозначенія отношенія между Единовѣріемъ и православіемъ, а недостатки Единовѣрія охарактеризовалъ словомъ—*немощь* (курсивъ подлинника), обнаруживающейся въ крайней привязанности единовѣрцевъ къ, такъ называемому, старообрядству. Значитъ, еп. Аполлосъ употребилъ въ своемъ отзывѣ объ Единовѣріи такое выраженіе, какое употреблено м. Платономъ въ его извѣстномъ „мнѣніи“. Но допустимъ, что еп. Аполлосъ, дѣйствительно, высказалъ приписываемое ему выраженіе, какъ на этомъ настаиваютъ раскольническіе писатели и нѣкоторые изъ православныхъ. Такъ что же изъ того? Ничего не значитъ, что одинъ изъ русскихъ епископовъ смотритъ на Единовѣріе, какъ только на ступень къ православію. Мнѣніемъ одного нисколько не ослабляются взгляды на Единовѣріе, какъ на Православіе, остальныхъ епископовъ.

11) За 1897 г., № 123 и въ Вятск. Епарх. Вѣд., за 1869 г., № 12. стр. 265.

Впрочемъ, авторъ изданной въ 1897 г. за границей въ Румыніи брошюрки, разосланной подписчикамъ раскольническаго „Слова Правды“, подъ заглавіемъ: „Нѣчто объ Единовѣріи“ приводитъ еще слѣдующія слова Елпидифора, еп. Вятскаго, изъ частнаго письма его къ епископу Макарію, впослѣдствіи митрополиту Московскому, отъ 3-го Мая 1855 года: „Я, можетъ быть, ошибочно эту (то есть единовѣрческую) церковь считаю какимъ-то непонятнымъ учрежденіемъ, мало соотвѣтствующимъ своей цѣли, унизительнымъ для православной церкви и опаснымъ,—чтобы не породило раздѣленія церквей и церковной іерархіи“ [12]). Но въ этихъ словахъ нѣтъ собственно никакого отзыва объ Единовѣріи: въ нихъ высказывается лишь, что для преосвящ. Елпидифора Единовѣріе непонятно по тѣмъ или другимъ причинамъ: по лицемѣрному ли отношенію единовѣрцевъ того времени къ православной церкви (отсюда—не соотвѣтствуетъ своей цѣли) или вообще по неясности для тогдашнихъ современниковъ смысла и значенія Единовѣрія (отсюда—учрежденіе непонятное) или просто даже по недостаточному знакомству самаго преосвященнаго съ сущностію и идеей Единовѣрія (отсюда — Единовѣріе унизительно для православной церкви). Изъ этой непонятности для преосвященнаго проистекало его опасеніе на счетъ порожденія чрезъ Единовѣріе раздѣленій. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ преосв. Елпидифоръ выражалъ не взглядъ свой на Единовѣріе, а свидѣтельствовалъ лишь, что Единовѣріе для него непонятно, неясно, темно.

Въ 1881 г. было разрѣшено введеніе Единовѣрія въ Майносѣ, въ Кизической епархіи, въ области патріарха Константинопольскаго. Этотъ—Іоакимъ III,—разрѣшая у себя Единовѣріе, смотрѣлъ на него глазами іерарховъ русской церкви того времени, т. е. какъ на тоже православіе. Это явствуетъ изо всей исторіи учрежденія Единовѣрія въ Майносѣ. Майносскіе старообрядцы, рѣшившись открыть у себя единовѣрческій приходъ, обратились съ просьбой объ этомъ въ русскій Св. Сѵнодъ. Но этотъ направилъ ихъ къ Константинопольскому патріарху, въ области котораго они желали имѣть церковь. Тогда въ Москвѣ на имя Константинопольскаго патріарха было составлено іеромонахомъ Филаретомъ, подъ

---

[12]) Прав. Обозр. 1888 г. Янв., стр. 127.

руководствомъ извѣстнаго архимандрита Павла (прусскаго), и Н. Ив. Субботинымъ окончательно редактировано прошеніе майносцевъ. Въ прошеніи, для лучшаго уясненія того, о чемъ они просятъ, были изложены краткія, но точныя свѣдѣнія о происхожденіи Единовѣрія, его значеніи и отношеніяхъ къ православію,—изложены въ томъ смыслѣ, какъ все это разумѣетъ православная Россійская церковь. На эту просьбу послѣдовало согласіе патріарха; поставить же священника для нихъ патріархъ предоставилъ кому-либо изъ архіеревъ Россійской церкви, что и было совершено Алексіемъ, еп. Можайскимъ; а освятить церковь благословилъ архимандриту Павлу (прусскому), котораго дважды съ особымъ вниманіемъ принималъ у себя 13). Итакъ, понятіе объ Единовѣріи Константинопольскій патріархъ составлялъ чрезъ ознакомленіе съ нимъ при посредствѣ такихъ лицъ, которые смотрѣли на него, какъ на православіе; а поэтому, слѣд., и самъ долженъ былъ точно также смотрѣть на него, когда разрѣшалъ его у себя и поручалъ вѣдѣнію епископа Кизическаго.

Содержаніе именно такого взгляда на Единовѣріе предполагали у патріарха и русскіе единовѣрцы, коль скоро они по поводу дозволенія первымъ у себя Единовѣрія обратились къ нему отъ лица нѣкоторыхъ петербургскихъ и московскихъ единорѣрцевъ съ благодарственнымъ адресомъ. Въ этомъ, между прочимъ, писали, что частный случай—дозволеніе патріархомъ Единовѣрія у себя въ области „громко возвѣщаетъ вслухъ всему православному населенію, что просвѣтившій насъ Востокъ совершенно чуждъ того несправедливаго предубѣжденія и той обрядовой исключительности, которыя два вѣка тому назадъ привели русскую церковь къ пагубному раздѣленію..“ 14)

IV.

Отношеніе къ Единовѣрію раскольниковъ.

Появившееся въ Русской церкви Единовѣріе, разумѣется, не могло не вызвать къ себѣ тѣхъ или иныхъ отношеній

13) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ. 1882 г., кн. 4, стр. 649 и далѣе.

14) Филипповъ Т. Современные церковные вопросы. СПБ. 1888 г. стр. 463.

со стороны раскольниковъ-старообрядцевъ. Отношенія же эти могли быть только одни—самыя непріязненныя и злостныя. Иныя отношенія вели уже къ симпатіямъ къ Единовѣрію, а за ними и къ присоединеніямъ. Степень же непріязни къ Единовѣрію со стороны раскольниковъ была очень велика съ самаго начала существованія Единовѣрія; таковою остается она и теперь. Это и понятно. Если съ православной церковью раскольники начала XIX вѣка уже сжились и свыклись, отчего и острый характеръ отношеній сгладился, то Единовѣріе, явившееся вновь, уже по этому одному подогрѣвало ненависть къ церкви со стороны раскольниковъ, возбуждало ее въ новой формѣ, направляя на Единовѣріе.

Это же къ тому не могло не казаться и весьма опаснымъ для самаго раскола. Не могли не видѣть раскольники, что Единовѣріе по своему содержанію то же старообрядство, что и расколъ, но не только имѣетъ священниковъ и таинства, о чемъ только плакали и вздыхали безпоповцы, но имѣетъ священниковъ въ достаточномъ количествѣ, по своему желанію и законныхъ, а не бѣглыхъ и при томъ въ сильно недостаточномъ числѣ, какъ у поповцевъ до 1847 г. Естественно, такое Единовѣріе должно было казаться раскольникамъ заманчивымъ, соблазнительнымъ. Но эта-то заманчивость, эта-то соблазнительность Единовѣрія для раскола и должна была возбуждать противъ него раскольниковъ. У искреннихъ изъ нихъ, естественно, рождались вопросы сомнѣнія о законности и дѣйствительной спасительности Епиновѣрія, а отсюда—при неблагопріятномъ для Единовѣрія рѣшеніи ихъ—вся ненависть къ послѣднему, какъ якобы недостойной „ловушкѣ“, предъ которой не въ состояніи устоять слабые духомъ изъ раскольниковъ. У многихъ, такъ называемыхъ, горячихъ головъ вражда къ Единовѣрію проистекала изъ ихъ вражды къ православной церкви, изъ того, что Единовѣріе соединяетъ раскольниковъ съ ненавистнымъ для нихъ, погрязшимъ въ мерзости всѣхъ, по ихъ убѣжденію, ересей, великороссійскимъ православіемъ или никоніанствомъ. На порожденіе и развитіе этой вражды не могло не влiять и то обстоятельство, что еще „согласіе“ XVIII в., а потомъ Единовѣріе, особливо временъ Николая I, было нерѣдко причиной страданій, униженій и сильныхъ стѣсненій отъ правительства гражданскаго для раскольниковъ, и что оно иногда жило и цвѣло на развалинахъ и несчастіяхъ послѣдняго. Первый про-

тестъ противъ Единовѣрія, собственно противъ „согласія“, дѣйствительно, излился изъ стѣсненій раскольниковъ отъ Единовѣрія, когда при протоіереѣ Іоаннѣ Журавлевѣ въ Стародубьѣ, у раскольниковъ въ пользу единовѣрцевъ стали отбирать молитвенные дома съ ихъ принадлежностями. Тогда то и появилось первое по времени раскольническое произведеніе противъ Единовѣрія — извѣстный „Синаксарь“.— Итакъ, было у раскольниковъ и немало основательныхъ причинъ къ враждѣ противъ Единовѣрія.

Чѣмъ же имъ было выразить эту свою вражду? Не у власти стоящіе—они и вредить Единовѣрію могли или какими-либо каверзами противъ него, или распусканіемъ о немъ всякихъ нелѣпыхъ былей и небылицъ, которыя вообще всѣ русскіе люди охотно слушаютъ и которымъ охотно довѣряютъ, или, наконецъ, сочиненіемъ словесныхъ произведеній на Единовѣріе и единовѣрцевъ. Послѣдній способъ былъ самымъ удобнымъ и благодарнымъ. Каверзы строить— нужно умѣнья и искусства много, къ тому же и не всегда можно съ успѣхомъ для дѣла и безопасностью для себя: за единовѣрцевъ часто заступалось духовное начальство, а иногда даже и свѣтское. Оставался для раскольниковъ третій способъ для выраженія ихъ вражды къ Единовѣрію—посредствомъ распространенія разнаго рода словесныхъ произведеній съ порицаніями и обличеніями Единовѣрія. И этотъ способъ все время былъ и теперь остается самымъ излюбленнымъ у раскольниковъ. Нужно было только написать сочиненьице или письмецо противъ Единовѣрія, а тамъ—ищи автора его, какъ вольнаго вѣтра въ чистомъ полѣ. За то, разъ написанное, оно пріобрѣтало авторитетъ посланія или завѣта какого-нибудь уважаемаго въ расколѣ лица и, переходя изъ рукъ въ руки, въ многочисленномъ количествѣ списковъ, сборниковъ, съ всевозможнѣйшими добавленіями и измѣненіями, оно начинало гулять по всему лицу Руси святой, пробираясь и въ заграничную Буковину.

Этихъ литературныхъ произведеній съ возраженіями, обвиненіями и разнаго рода навѣтами на Единовѣріе и единовѣрцевъ написано и распространено раскольниками очень много; по крайней мѣрѣ, очень много изъ такихъ произведеній уже извѣстно въ нашей литературѣ и описано нашими учеными и полемистами. Но, кажется, едвали ошибемся, предположивъ, что извѣстна только меньшая половина, а

большая и доселѣ сохраняется гдѣ-нибудь въ курной избушкѣ, въ переднемъ углу, на полкѣ „за святыми" (иконами), какъ дорогой даръ, который всячески слѣдуетъ скрывать отъ любопытныхъ глазъ нечестиваго никоніанина. Написаны эти произведенія въ прозѣ и въ стихахъ, въ тонѣ жалобной элегіи и грозной сатиры; нѣкоторыя изъ нихъ облеклись и въ форму научныхъ дѣловыхъ разсужденій; есть среди нихъ и дружественныя письма, и обвинительные на Единовѣріе акты, и цѣлыя, претендующія на ученость, статьи и брошюры.

Перечислять всѣ этого рода раскольничьи произведенія нѣтъ никакой возможности. И мы здѣсь изложить содержаніе можемъ только тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ говорилось уже въ нашей періодической печати.

Въ самые первые годы существованія Единовѣрія появилось раскольничье сочиненіе: „О трехъ церквахъ" или съ болѣе подробнымъ заглавіемъ: „Кратчайшее сказаніе о нѣкоторыхъ преданіяхъ и содержаніяхъ трехъ россійскихъ церквей: 1) древней, 2) нынѣ господствующей и 3) присоединенческой, или съ новыми преданіями единовѣрческой [1]). Въ концѣ этого сочиненія авторъ его, какъ бы подъ вліяніемъ вдохновенія, пускается въ поэзію и въ стихотворной формѣ рисуетъ „Изображеніе единовѣрческія церкви". Здѣсь первой виной противъ Единовѣрія авторъ выставляетъ его будто бы двуличное положеніе. Именно онъ пишетъ:

Явилась церковь вновь, имѣя двѣ личины,
Хранитъ разгласные уставы и вся чины...
Всѣмъ кажется она, что хвалитъ старину,
Но купно содержитъ въ себѣ и новину...

Такого взгляда на Единовѣріе авторъ держится съ одной стороны потому, что съ своей раскольничьей точки зрѣнія никакъ не можетъ понять единство церкви при разнообразіи обряда, а съ другой и потому, что многіе раскольничествующіе единовѣрцы „себя (т. е. свою церковь) лишь мнятъ святой и бѣгутъ отъ православныхъ".

Дѣйствителей же тѣхъ (т. е. православныхъ) къ себѣ не пріобщаетъ,

[1]) О времени появленія и авторѣ см. подробныя разсужденія у свящ. Копьева въ ст. „Раскольничьи стихотворенія противъ Единовѣрія" въ Чтен. общ. люб. дух. просв. за 1875 г. кн. 2, стр. 503—504.

И кто согласенъ имъ молиться не пущаетъ.
А славится она, что вѣры есть одной,
Сама жъ бѣжитъ отъ нихъ, себя лишь мнитъ святой...

Эта двойственность, неискренность единовѣрцевъ даетъ автору совершенно произвольный, но у раскольниковъ обычный, поводъ переносить недостатки лицъ на учрежденіе,— въ данномъ случаѣ на Единовѣріе. И онъ уже приходитъ къ тому выводу, что въ Единовѣріи кроется „ложь". Далѣе авторъ упоминаетъ о клятвахъ 1667 г., которыхъ и совѣтуетъ Единовѣрію „избыть и со святыми миръ имѣть..., дабы спасенья себѣ на вѣкъ не отчуждить" [2]). Этимъ и исчерпывается содержаніе литературнаго произведенія нашего автора. Какъ видимъ, возраженія противъ Единовѣрія выставляются пока самыя примитивныя, проистекшія у автора главнымъ образомъ изъ наблюденія неискренности у многихъ единовѣрцевъ. Но сочиненіе это тѣмъ не менѣе пользовалось у раскольниковъ громаднымъ успѣхомъ. Это видно изъ наличности многихъ сохранившихся списковъ его. Успѣху его способствовали—вражда къ Единовѣрію раскольниковъ и бойкій языкъ автора, владѣвшаго при томъ хлесткимъ стихомъ.

Гораздо болѣе по количеству и опредѣленнѣе по выраженію содержится возраженій противъ Единовѣрія въ „запискѣ, поданной въ 1840 году настоятелемъ Иргизскаго поповщинскаго монастыря старцемъ Силуаномъ единовѣрческимъ архимандритамъ Платону и Зосимѣ въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (Саратовской губ.) и изъясняющей причины, по которымъ не могутъ въ Россіи живущіе вѣрноподданные, такъ называемые поповцы, принять правила, таинства и священство единовѣрія [3]). Причины эти таковы:

1) Единовѣрческая церковь въ Россіи представляется имъ новою и „несогласною съ сvмволомъ православной вѣры" и это тѣмъ болѣе, что „прихожане единовѣрческой церкви не менѣе обязаны вѣровать еще и въ другую господствующую церковь".

2) „Священство единовѣрческое обязано почитать: а) клятвы 1667 г. возложенными праведно", б) новоисправленное при

[2]) Подробности см. въ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. за 1875 г кн. 2, стр. 502—508.

[3]) Записка эта вмѣстѣ съ подробнымъ разборомъ ея помѣщена въ журналѣ „Истина" за 1871 г., кн. 20.

п. Никонѣ за святое и в) принимать архіерейское благословеніе.

3) Въ Пращицѣ, неоднократно изданной благословеніемъ Св. Синода, содержатся похуленія на древніе чины.

4) Епископы только единовѣрцамъ попускаютъ творить по старому чинъ и богослуженіе, а сами его не исполняютъ.

5) Епископы нарушаютъ правила Единовѣрія, а въ 1839 г. была пропущена цензурой книга „Доказательства о древности трехперстнаго сложенія“ съ ясными похуленіями на двуперстіе.

6) Единовѣріе распространяется при помощи гражданской власти и насилій надъ раскольниками—старообрядцами.

7) Въ церкви православной не соблюдаются чины и постановленія объ обрядахъ изъ временъ до п. Никона.

8) Единовѣрческое духовенство—„новое, непрямое и осужденное отъ той же духовной власти“...

Болѣе новыя возраженія противъ Единовѣрія встрѣчаемъ въ раскольничьемъ сочиненіи, появившемся не ранѣе второй половины сороковыхъ годовъ, подъ заглавіемъ: „Повѣсть о церкви единовѣрческой и къ ней прилагающихся, и что оная значитъ, и откуда произыде, и какъ она существуетъ“. Въ немъ авторъ выставляетъ цѣлыхъ 15 возраженій противъ Единовѣрія. Но всѣ они, толкуя на разные лады, сводятся въ сущности къ одному вопросу — о клятвѣ собора 1667 г., подъ которою будто бы находится двуперстіе. Господствующая церковь, дозволяя употребленіе двуперстія въ то же время будто бы проклинаетъ молящихся двуперстно. „Можно-ли же послѣ этого, восклицаетъ авторъ, знаменаться тѣмъ, что проклято, т. е. двумя персты“? Въ концѣ своего сочиненія авторъ переходитъ къ риѳмованной рѣчи и въ стихахъ какъ бы обобщаетъ, дѣлая выводъ, все прежде сказанное противъ Единовѣрія. Единовѣріе, по его взгляду, двулично и шатко въ его отношеніи къ православной церкви.

„Дивно: книги старыя имѣетъ,
Священство ново разумѣетъ;
Невѣжество свое исполняетъ
И клятвѣ всюду подпадаетъ.

Упоминаетъ авторъ о согласіи между русскими и греками, которые, кстати сказать, по автору давно

уже утратили свое православіе,—упоминаетъ съ цѣлью показать, что разрѣшеніе отъ клятвъ, сдѣланное русскимъ Синодомъ, не сдѣлано еще греческою церковію. Этимъ онъ какъ бы приглашаетъ единовѣрцевъ вникнуть лучше въ смыслъ и значеніе самого факта снятія съ нихъ соборныхъ клятвъ.

„Книги и все древне—неправо,
Святѣйшій синодъ сдѣлалъ здраво
И кругомъ себѣ уже связа,
И всему міру винну показа.
Единовѣрчески подъ виною,
Синодъ разрѣшилъ ихъ новиною...
Хотя клятву мнимо разрѣшили
Паки въ ней во вѣки осудили"... [1])

Какъ видимъ, въ этомъ произведеніи выводится среди старыхъ обвиненій на Единовѣріе и новое, притомъ немалой важности,—по вопросу о дѣйствіяхъ Св. Синода въ отношеніи къ учрежденію Единовѣрія и о томъ, сняты ли дѣйствительно съ единовѣрцевъ клятвы соборныя.—Среди раскольниковъ сочиненіе это пользовалось большою извѣстностью, о чемъ свидѣтельствуетъ внесеніе его во многіе рукописные ихъ сборники.

Въ пятидесятыхъ годахъ (1851—1853) совершилось, благодаря усиленнымъ миссіонерскимъ трудамъ архіеп. Нижегородскаго Іакова, обращеніе къ Единовѣрію многихъ бѣглопоповцевъ села Городца, Балахнинскаго у., Нижегородской губ. Село это издавна было центромъ раскола и пользовалось большой извѣстностью. Присоединеніе многихъ къ Единовѣрію, естественно, породило среди раскольниковъ сильное возбужденіе съ цѣлью воспрепятствовать введенію у нихъ Единовѣрія; были приняты многія къ этому мѣры; но успѣха раскольники ни въ чемъ не имѣли: Единовѣріе съ своимъ храмомъ появилось въ с. Городцѣ. Огорченные этимъ раскольники, не имѣя возможности болѣе чѣмъ либо выразить свою скорбь и горе, излили ихъ въ стихотворномъ произведеніи—въ „Плачѣ городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви". Для насъ это произведеніе важно въ двухъ отношеніяхъ: выставляетъ новое, въ высшей степени курьезное обвиненіе противъ Единовѣрія и раскрываетъ тайныя дѣянія раскольниковъ, чтобы только воспре-

[1]) Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1875 г., кн. 2, стр. 508—513.

пятствовать введенію его и построенію храма въ Городцѣ. Обвиненіе это состоитъ въ слѣдующемъ, какъ выразили его сами плакальщики:

„Охъ, послѣдни, видно, вѣки
Что прельстились человѣки
Отъ архерея благословляться
И единовѣрцами называться!
Это нѣсть единовѣрье,
А отъ насъ лишь отдаленье—
Концысторіей заняться,
Ей въ правленіе предаться
Лучше головы положимъ,
А свое мы не отложимъ.
Неужели мы не въ состояньи
Поповъ судить не въ постояньи?
Судить сами ихъ умѣемъ
И правила разумѣемъ,
Хотя не священныя лицы,
Какъ то бываетъ въ столицы.
Поповъ мы сами разбираемъ,
Мы ихъ судимъ, запрещаемъ.
Нынѣ-жь древность всю растлили,
Себѣ церковь испросили"...

Въ этихъ стихахъ со всею откровенностью невѣжественныхъ, но упорныхъ и горделивыхъ, людей раскрыто, почему дѣйствительно Единовѣріе не нравится раскольникамъ, а особливо ихъ заправиламъ—богачамъ. Ненависть къ Единовѣрію у раскольниковъ Городца такъ была сильна и дѣятельна, что подвигнула ихъ возбудить цѣлую исторію противъ него.

Нут-ко, мужіе, старайтесь,
Отъ новостей удаляйтесь;
Сумму многу собирайте
Въ Москву, Питеръ поѣзжайте;
Раздавайте, не щадите,
Длительность дѣлу ищите
И всѣ мѣры принимайте
Церковь строить не пущайте.
Поупрямьтесь, милы братцы,
Часовенны старообрядцы,
И бунтуйте, не сумнитесь,
И начальства не страшитесь;
Къ защищенью всякъ спѣши,
Стой въ одно, хоть колъ теши!
Въ противность же что случится,
То мы должны откупиться.

Для этого откупа собраны были громадныя деньги; для раздачи ихъ въ Москвѣ, Питерѣ были избраны особливыя довѣренныя лица. Эти, порастративъ врученныя имъ для откупа деньги, пріѣхавъ къ землякамъ, говорили, что еслибъ „еще тысячъ двадцать пять, такъ бы можно поступать“, т. е. доводить дѣло до желаннаго конца. Поспорили, пошумѣли довѣрители, но подзадоренные какою-то Софьей, стали опять сборы денегъ собирать... Но добиться своего имъ всетаки не удалось [5])...

И такъ поступали во враждѣ къ единовѣрію не одни, конечно, только городецкіе бѣглопоповцы; эти только оставили по себѣ памятникъ своей вражды и своихъ дѣяній противъ Единовѣрія—„Плачъ“.

Плачъ этотъ, будучи отъ начала до конца пропитанъ фанатическою враждою къ Единовѣрію и его послѣдователямъ, имѣлъ въ свое время громадное значеніе для раскольниковъ; онъ служилъ для нихъ тайнымъ орудіемъ, которое они употребляли въ дѣло, когда ихъ одновѣрцамъ угрожала (конечно, съ раскольнической точки зрѣнія) опасность перехода въ Единовѣріе: распространяемый въ рукописныхъ спискахъ „Плачъ“ немало колебалъ и даже отклонялъ отъ истины тѣхъ изъ раскольниковъ, которые хотя и обнаруживали наклонность сдѣлаться членами церкви единовѣрческой, но еще не успѣли дойти до твердаго и непоколебимаго убѣжденія въ ея истинности и святости. Единовѣрцы, чтобы положить конецъ этому обоянію „Плача“ и его злотворному вліянію на народъ, прибѣгли къ тому, что издали его въ печати. (Изданіе было сдѣлано Высокоостровскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, Костромской еп.). И изданный въ печати „Плачъ“, дѣйствительно, утратилъ въ глазахъ раскольниковъ силу тайнаго оружія и сократилъ свое злое вліяніе.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ подъ вліяніемъ Павла, настоятеля прусскаго безпоповщинскаго монастыря, пробудилось среди лучшихъ изъ безпоповцевъ стремленіе къ соединенію церковію на правилахъ Единовѣрія. Болѣе упорные изъ раскольниковъ попытались воспрепятствовать этому соединенію. Съ этою цѣлію ими въ 1865 году было написано: „Разрѣшеніе единовѣрческаго недоумѣнія“. „Разрѣшеніе“

---

[5]) Тамъ же, кн. 3, стр. 577—589.

это состоитъ изъ четырехъ пунктовъ, подрывающихъ будто бы основы единовѣрія и составляющихъ какъ бы добавленіе къ отмѣченной уже нами „Запискѣ“ иргизскихъ бѣглопоповщинскихъ наставниковъ 1840 г. Пункты эти заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

1) Одинъ митрополитъ (разумѣется м. Платонъ) при содѣйствіи свѣтской власти не могъ разрѣшить того, что запретилъ и проклялъ Великій соборъ 1667 года.

2) Поэтому клятва эта, неразрѣшимая отъ одного митрополита и отъ свѣтской власти, надъ единовѣрцами тяготѣетъ и теперь.

3) Соборъ 1667 г. будто бы призналъ „гибельными“ самые старые обряды; поэтому дозволять ихъ—значитъ свидѣтельствовать, что или соборъ, проклинавшій обряды, или Единовѣріе, содержащее ихъ,—но кто-нибудь изъ нихъ не правъ.

4) Ничего подобнаго современному Единовѣрію не было въ древле-православной церкви [6]).

Во всѣхъ этихъ четырехъ пунктахъ отстаивается, собственно говоря, одна мысль,—это мысль о томъ, что Св. Синодъ, или точнѣе и ближе къ содержанію пунктовъ—м. Платонъ не могъ разрѣшить единовѣрцевъ отъ лежащаго на старомъ обрядѣ проклятія, а поэтому-де и Единовѣріе находится подъ соборной клятвой. Эта мысль такъ подробно выражена и съ такимъ упорствомъ отстаиваема еще не была доселѣ. Ее, и то лишь отчасти, касался только авторъ сочиненія „повѣсть о церкви единовѣрческой“.—Съ этого же времени она становится излюбленной среди раскольниковъ въ изобличеніе яко-бы неосновательности и неистинности Единовѣрія. Теперь не выходитъ изъ подъ пера раскольническихъ писателей ни одного произведенія, гдѣ бы эта мысль не перебиралась на всѣ лады.

Почти одновременно съ безпоповцами, или, пожалуй, нѣсколько и ранѣе, написали противъ Единовѣрія цѣлую тетрадь и поповцы—представители уже существовавшей въ то время австрійской поповщины—лжеепископы Пафнутій казанскій и Антоній московскій. Поводомъ къ написанію тетради послужило то обстоятельство, что и среди безпоповцевъ, въ

---

[6]) Пункты эти полностію приведены и основательно разобраны въ жур. „Истина“ за 1872 г., кн. 23.

то время сильно высказывались симпатіи къ Единовѣрію.— Изложивъ исторію появленія Единовѣрія, указавъ его несогласія въ обрядахъ и буквахъ съ православіемъ, сочинители тетрадки приходятъ вдругъ къ выводу, что „состояніе Единовѣрческой, или, просто сказать, соединенческой церкви, уподобляется существующей въ Польшѣ Уніи“. Желая эту мысль обосновать, они изъясняютъ, въ чемъ состояла Унія, и дѣлая это, они, сами того не замѣчая, указываютъ такіе именно въ Уніи признаки, которыхъ въ Единовѣріи совершенно нѣтъ. „Уніаты, пишутъ сочинители, соединившись съ западнымъ костеломъ, дали Римскому папѣ обязательство быть съ нимъ согласными въ исповѣданіи вѣры, а потому и всѣ латинскіе догматы признали отцепреданными и дѣйствительными, однако съ тѣмъ, чтобы причащеніе тѣла и крови Христовой, чинъ крещенія и прочіе обряды и церемоніи совершать по преданію Восточной церкви и, наконецъ, самимъ поставлять и епископовъ, по своему избранію, не относясь о томъ къ папѣ Римскому. И, кажется, только въ семъ послѣднемъ случаѣ русскіе соединенцы отъ тѣхъ рознятся, что и священствомъ имъ отъ той же церкви, въ которой они соединились, безъ всякаго различія непосредственно заимствуются“... Вотъ въ этомъ-то различіи и главная причина, почему Единовѣріе нельзя сопоставлять съ Уніей. Къ тому же раскольникамъ неизвѣстно, надо думать, ученіе католиковъ о таинствахъ, а поэтому имъ и не понятна важность совершенія ихъ уніатами по восточнымъ обычаямъ. А въ этомъ опять очень многое существенное заключается.

Далѣе противъ Единовѣрія сочинители тетрадки выставляютъ то еще, 1) что православный не всегда, когда захочетъ, можетъ пріобщиться въ единовѣрческой церкви, а только въ случаяхъ крайней нужды, 2) что Великороссійская церковь не только своимъ чадамъ не заповѣдуетъ привыкать къ старообрядческимъ чинамъ и порядкамъ, но и единовѣрцевъ старается пріучить къ своимъ и 3) что Единовѣріе распространяется силою [7]).

Всѣ эти возраженія противъ единовѣрія новы, за исключеніемъ послѣдняго. Правда, еще Павелъ Любопытный еди-

---

[7]) Подробный разборъ этого сочиненія въ „Истинѣ“ за 1873 г., въ кн. 28.

новѣрцевъ назвалъ уніатами [8]), но теперь сочинители-лжеепископы Пафнутій и Антоній пытаются, хотя и безуспѣшно, уже доказать правильность, справедливость такого названія, такъ что послѣднія возраженія приведены ими какъ собственно доказательства этого ихъ перваго положенія. Это приравниваніе Единовѣрія къ уніи встрѣчаемъ почти и во всѣхъ позднѣйшихъ, до выходящихъ въ наши дни включительно,—раскольническихъ произведеніяхъ, гдѣ о немъ говорится съ какимъ-то удовольствіемъ и говорится многословно и широковѣщательно. Оно, можно сказать, вмѣстѣ съ другимъ — именно съ вопросовъ о клятвахъ собора и о разрѣшеніи Единовѣрія однимъ русскимъ Синодомъ, или, по мнѣнію большинства,– м. Платономъ, безъ сношенія съ восточными патріархами,—и исключительно распространяется въ настоящее время какъ въ устныхъ нападкахъ на Единовѣріе, такъ и въ письменныхъ произведеніяхъ по его адресу. О немъ мы читаемъ въ „Новѣйшихъ челобитныхъ раскола [9]), съ нимъ мы встрѣчаемся въ предисловіи отъ редакціи раскольничьей газеты „Слова правды“ къ изданію письма [10]) друга „Нѣчто о единовѣріи и единовѣрцахъ“. Ни въ первомъ, ни во второмъ новаго ничего для доказательства справедливости этого приравниванія не приводится; только чрезъ подборъ „жалкихъ“ словъ въ нихъ надѣются авторы ихъ повліять на чувство, на сердце единовѣрца.

Указанными нами произведеніями далеко не исчерпывается вся раскольническая литература, направленная противъ непріятнаго для раскольниковъ Единовѣрія: количество ихъ даже и въ извѣстность не приведено и, безъ сомнѣнія, оно очень велико. Только, надо полагать, всѣ обвиненія противъ Единовѣрія выведены, указаны уже въ этихъ сочиненіяхъ. По крайней мѣрѣ, среди наличныхъ возраженій, приводимыхъ раскольниками противъ Единовѣрія въ настоящее время, нѣтъ ни одного, которое не выставляли бы авторы разсмотрѣнныхъ произведеній. Развѣ только од-

---

[8]) Каталогъ № 14, п. 8.

[9]) Рукописное произведеніе, написанное послѣ изданія „Окружнаго посланія“. См. „Вѣстн. Евр.“ за 1873 г. Іюнь, стр. 591—592.

[10]) Это письмо извѣстно намъ по рукописи 1894 года; затѣмъ оно въ 1897 г. было напечатано въ Румыніи, въ Браилѣ, и разослано въ качествѣ приложенія всѣмъ получавшимъ раскольничью газету „Слово правды“.

ного,—что теперь существуютъ двѣ церкви: единовѣрческая и православная,—развѣ только этого обвиненія въ ясно выраженныхъ, опредѣленныхъ положеніяхъ не встрѣчаемъ; но не только намеки, а и самыя указанія на это обвиненіе находимъ почти во всѣхъ нихъ, появившихся съ 50-хъ годовъ. Устная рѣчь развѣ только формулировала его.

Не смотря на то, что всѣ эти возраженія и обвиненія на Единовѣріе проистекали и проистекаютъ изъ непониманія сущности его изъ перенесенія на самое учрежденіе недостатковъ лицъ, изъ казуистики писателей раскольническихъ, всѣ они однако пользовались и пользуются среди раскольниковъ распространеннѣйшею извѣстностію, громаднымъ уваженіемъ и излюбленнѣйшимъ средствомъ удержать своихъ въ расколѣ, смутить единовѣрцевъ и похулить какъ Единовѣріе, такъ и православную церковь. Чтобы послѣднее было болѣе дѣйственно и успѣшно, заправилы раскола стали, особенно въ наши дни, заботиться не о томъ, чтобы обосновать свои обвиненія, а о томъ, чтобы снабдить ихъ большимъ количествомъ „жалкихъ“ словъ по адресу единовѣрцевъ, подчасъ пролить надъ послѣдними горькія крокодиловы слезы и при этой декоративной обстановкѣ предложить ихъ къ чтенію народному. И дѣйствіе ихъ на сердце раскольниковъ-единовѣрцевъ бываетъ часто весьма сильнымъ и не въ пользу православной церкви.

М. Чельцовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Заблужденіе раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка *).

III.

Необходимость послѣдняго всеобщаго суда надъ родомъ человѣческимъ менѣе всего открывается изъ того, что не всѣ праведники будутъ наслаждаться равнымъ блаженствомъ и не всѣ грѣшники будутъ терпѣть равныя мученія, но каждый получитъ свою степень того или другаго состоянія, строго соотвѣтствующую его нравственному развитію. Приведеніе въ столь строгое соотвѣтствіе праведности и блаженства, грѣ-

*) См. Мис. Обоз. 1900 г. Іюнь.

ховности и мученія требуетъ особаго акта всемогущества Божія, необходимо предполагаетъ, слѣдовательно, праведный судъ Божій, не оставляя мѣста никакимъ возраженіямъ противъ его дѣйствительности. Но, къ сожалѣнію, послѣдователи ученія объ оправданіи вѣрою отвергаютъ и это ясное ученіе слова Божія, утверждая, что въ будущей жизни всѣхъ праведниковъ ждетъ равное блаженство и всѣхъ грѣшниковъ равныя мученія.

Хотя такой взглядъ представляетъ прямой выводъ изъ ученія въ оправданіи только вѣрою, но не всѣ сектанты ясно сознаютъ это. Многіе, остановивъ все свое вниманіе на отрицаніи значенія добрыхъ дѣлъ и церковной обрядности, остаются при усвоенныхъ ими съ дѣтства воззрѣніяхъ на жизнь будущую и совершенно не замѣчаютъ противорѣчія послѣднихъ принятому ими новому ученію. Намъ пришлось убѣдиться въ этомъ на опытѣ. Интересуясь взглядами сектантовъ по поставленному вопросу, мы *) однажды завели о немъ разговоръ съ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей пашковщины и получили отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что никакого различія ни въ блаженствѣ, ни въ мученіяхъ не будетъ и быть не можетъ. Однако, не удовлетворившись такимъ отвѣтомъ, тѣмъ болѣе что собесѣдникъ намъ отвѣчалъ съ видимой неохотой вступать въ пренія, мы рѣшили поднять этотъ же вопросъ въ небольшомъ обществѣ недавно „увѣровавшихъ", хотя считающихъ себя тоже „просвѣщенными" въ Писаніи. Къ нашему удивленію здѣсь стали доказывать, что различіе непремѣнно должно быть, и на замѣчаніе, что мы на дняхъ слышали отъ ихъ же единомышленника, совершенно противоположное мнѣніе, отвѣчали обычной въ такихъ случаяхъ фразой: „значитъ, ему Господь еще не открылъ этого". Когда же мы, увидѣвшись съ нашимъ первымъ собесѣдникомъ, передали ему весь этотъ разговоръ, онъ остался чрезвычайно недоволенъ опрометчивымъ отвѣтомъ своихъ неопытныхъ братьевъ и съ нѣкоторымъ раздраженіемъ замѣтилъ: „имъ бы слѣдовало не отвѣчать Вамъ на такіе вопросы: они и всего то безъ году недѣля, какъ увѣровали. Или имъ хочется, вѣрно, и тамъ быть градоначальниками да князьями, оттого они такъ и учатъ... А я,—при-

*) Постояннымъ моимъ спутникомъ и руководителемъ въ ознакомленіи съ сектой пашковцевъ былъ извѣстный знатокъ сектантства свящ. В. А. Прозоровъ.

бавилъ онъ,—въ такомъ царствѣ, гдѣ будутъ всякіе чины и власти, и быть не хочу"...

Въ продолжившемся разговорѣ онъ же выяснилъ намъ и тѣ основанія, на которыхъ утверждается его отрицаніе степеней блаженства и мученія. Всѣ люди, говорилъ онъ, согрѣшили, всѣ, слѣдовательно, лишены славы Божіей (Рим. III, 23) и находились до Христа подъ клятвою. Различія между ними нѣтъ никакого, потому что, кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ (Іак. II, 10). Эта одинаковость виновности предъ Богомъ выражается прежде всего въ томъ, что, какъ называющійся праведникомъ, такъ и самый отъявленный злодѣй одинаково могутъ увѣровать и получить спасеніе, и наоборотъ, ни тотъ, ни другой безъ Христа не могутъ спастись и одинаково погибнутъ, потому что гнѣвъ Божій пребываетъ на всѣхъ невѣрующихъ (Іоан. III, 36). Грѣхъ человѣка образовалъ между имъ и Богомъ преграду (Еф. II, 14—слав. *средостѣніе*), какъ бы какой заборъ, и тѣ изъ людей, которые, увѣровавъ во Христа, перелѣзли чрезъ этотъ заборъ, спасены, а тѣ, которые остаются по ту сторону, всѣ погибли. При этомъ самое слово „праведникъ", прилагаемое въ Ветхомъ Завѣтѣ къ нѣкоторымъ лицамъ, онъ объяснилъ въ томъ смыслѣ, что это были праведники не предъ Богомъ, а только „въ родѣ своемъ" (Быт. VI, 9), т. е., что они, по сравненію съ своими современниками, исполнили больше предписаній закона. Впрочемъ, когда мы перешли отъ общихъ мыслей къ частнымъ примѣрамъ и спросили: „неужели Лотъ и погубленные огнемъ жители Содома, Давидъ и Ахавъ и др. были одинаковыми сосудами гнѣва Божія",—нашъ собесѣдникъ затруднился отвѣтомъ и, наконецъ, согласился, что „быть можетъ" на однихъ изъ упомянутыхъ нами лицъ гнѣвъ Божій пребывалъ въ болѣе сильной степени, на другихъ въ менѣе сильной. Дѣйствительно, оспаривать эту мысль, требуемую естественнымъ чувствомъ справедливости и столь опредѣленно проходящую чрезъ все Писаніе, совершенно казалось бы невозможно. Однако и потомъ въ разговорахъ съ „вѣрующими" намъ приходилось встрѣчать то же стремленіе доказать, что не принадлежащій къ ихъ обществу такой же погибшій грѣшникъ, какъ и Іуда предатель и разбойникъ, поносившій на крестѣ Господа. Сомнѣвающагося же въ этомъ срѣзаютъ вопросомъ: „скажите, чѣмъ вы лучше Іуды или

ключающее въ добрыхъ дѣлахъ и намѣренія участія его свободной воли. Такое отношеніе благодати къ свободѣ вѣрующихъ вытекаетъ и изъ употребленнаго Христомъ образа лозы и вѣтвей, такъ какъ по словамъ Евангелія, возможны и такія вѣтви, которыя не приносятъ никакого плода, не смотря на то, что до своего отсѣченія пребываютъ на лозѣ (ст. 2). Этого не могло бы быть, если бы свойство самой вѣтви не имѣло никакого вліянія на количество и качество произрастающихъ на лозѣ плодовъ. Какъ далеко простирается воздѣйствіе благодати Божіей, на добрую дѣятельность вѣрующихъ, для нашего вопроса безразлично; важно то, что свободная воля вѣрующихъ, какъ бы ни ограничивали сектанты ея участіе въ добрыхъ дѣлахъ, никогда не подавляется благодатію. Поэтому каждое доброе дѣло человѣка, находящагося подъ воздѣйствіемъ Духа Божія, усвояется ему Господомъ, какъ его собственное дѣло, что ясно и изъ разбираемыхъ мѣстъ, такъ какъ не говорится, что Христосъ принесетъ плодъ, пребывая въ человѣкѣ, но самъ человѣкъ; не говорится, что Богъ совершитъ спасеніе вѣрующихъ, безъ всякаго участія съ ихъ стороны, но наоборотъ, Апостолъ представляетъ спасеніе дѣломъ ихъ собственныхъ усилій.

Второе основаніе отрицать возможность вмѣненія вѣрующимъ имъ добрыхъ дѣлъ указывается сектантами въ томъ, будто добрыя дѣла не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка, являясь естественнымъ плодомъ его вѣры. Въ пользу послѣдняго положенія ими приводится изъ Писанія много текстовъ, но намъ нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ, такъ какъ и, по православному ученію, дѣятельность человѣка находится въ тѣсной связи съ его внутреннимъ настроеніемъ и убѣжденіями. Различіе взглядовъ сектантскаго и православнаго заключается здѣсь въ томъ, что, по мысли первыхъ, дѣла необходимо слѣдуютъ за вѣрой, которая не можетъ не проявляться въ соотвѣтственной дѣятельности; по православному же ученію, хотя вѣра и опредѣляетъ дѣятельность человѣка, но не безусловно, такъ что одинъ изъ вѣрующихъ въ большей, другой въ меньшей степени проявляетъ внѣ свою вѣру. Дѣятельность вѣрующаго находится, слѣдовательно, въ зависимости не отъ его вѣры, а отъ его свободы, руководимой истиннымъ познаніемъ Бога и поддерживаемой благодатнымъ содѣйствіемъ Духа Святаго. При этомъ сами дѣла оказываютъ

вліяніе на вѣру, укрѣпляя ее въ насъ, такъ что, по слову Апостола, вѣра содѣйствуетъ дѣламъ, но въ то же время и сама чрезъ дѣла достигаетъ совершенства (Іак. II, 22). Если бы это было не такъ; если бы были правы сектанты, что стоитъ только увѣровать, и дѣла непремѣнно послѣдуютъ за вѣрой, то зачѣмъ Писаніе въ каждой своей строкѣ даетъ намъ увѣщанія къ добродѣтельной жизни и убѣждаетъ насъ къ различнаго рода подвигамъ? Не лучше ли было бы, если бы оно, оставивъ ненужныя наставленія, заключило все благовѣстіе въ одномъ необходимомъ требованіи: вѣруй въ Господа Іисуса, и ты спасенъ?—Но,—говорятъ намъ,—тогда все Писаніе только и повторяло бы одно: вѣруй, вѣруй!..— Что же? если это одно на потребу, то и прекрасно. Зачѣмъ же присоединять сюда цѣлое ученіе о томъ, какъ долженъ жить вѣрующій во Христа? зачѣмъ такъ много говорить о дѣлахъ, которыя, по мнѣнію сектантовъ, по меньшей мѣрѣ безполезны? Неужели только для того, чтобы ввести въ заблужденіе многія сотни милліоновъ людей, которые въ простотѣ сердца принимають слово Писанія, что *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. II, 26) и что поэтому она должна быть поспѣшествуема любовію (Гал. V, 6)?

Но допустимъ, что увѣщанія и требованія отъ вѣрующихъ добродѣльной жизни попали въ Св. Писаніе случайно, для того только, чтобы могла получиться книга, а не повтореніе одной фразы: вѣруй... вѣруй... И кромѣ сказаннаго мы имѣемъ въ Писаніи много самыхъ ясныхъ, самыхъ рѣшительныхъ указаній, что жизнь человѣка не всегда соотвѣтствуетъ его вѣрѣ, ея силѣ и искренности. Многіе слушаютъ слово Божіе и, воспріявъ его въ сердце, приносятъ плодъ, но не всѣ въ одинаковой мѣрѣ, а, какъ говоритъ Спаситель въ притчѣ о сѣятелѣ, *иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать* (Мѳ. XIII, 23). Та же мысль ясно подразумѣвается въ словахъ Спасителя: *не всякъ говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѳ. VII, 21; Лук. VI, 46). Силу этихъ словъ обыкновенно пытаются ослабить тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь Господь говоритъ не о „вѣрующихъ", (т. е. сектантахъ), потому что ихъ вѣра всегда производитъ соотвѣтствующія дѣла, а о тѣхъ, которые только называютъ себя вѣрующими, на самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ ихъ жизнь, вовсе не имѣютъ въ себѣ

упомянутаго разбойника?“ Постановленному втупикъ такимъ оборотомъ рѣчи остается или согласиться съ спрашивающими или конфузливо оправдываться тѣмъ, что онъ не былъ распятъ со Христомъ и не хулилъ Его, не предавалъ Его въ руки властей и т. под., что вызываетъ со стороны „вѣрующихъ“ только улыбку сожалѣнія и приводитъ его въ еще большее смущеніе.

Когда мы такимъ образомъ пришли къ соглашенію относительно невѣрующихъ, что они не въ одинаковой степени виновны предъ Богомъ и, слѣдовательно, подлежатъ не одинаковому гнѣву, вопросъ о различіи наказанія ихъ за гробомъ рѣшался самъ собою. Нашъ собесѣдникъ долженъ былъ и въ этомъ отношеніи сдѣлать уступку и допустить, что „быть можетъ“ въ жизни по воскресеніи будутъ различныя степени мученій, соотвѣтственно виновности осужденныхъ. Что же касается „вѣрующихъ“, которые одни только получатъ небесное царство, то онъ остался при своемъ мнѣніи, упорно перетолковывая приводимыя нами мѣста Писанія и выставляя со своей стороны другія, будто бы утверждающія одинаковость воздаянія праведниковъ. Послѣднія вмѣстѣ съ соображеніями, слышанными отъ другихъ лицъ представляемъ на судъ безпристрастнаго читателя.

Отрицаніе сектантами степеней блаженства вытекаетъ ближайшимъ образомъ изъ ихъ взгляда на невмѣняемость человѣку его добрыхъ дѣлъ, такъ какъ, утверждаютъ они, послѣднія производятся въ вѣрующихъ Богомъ, или являются плодомъ ихъ вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ они не могутъ быть поставляемы въ заслугу самому человѣку, такъ такъ его свободная воля, непремѣнное условіе вмѣненія, не принимаетъ никакого участія въ ихъ совершеніи. Это странное даже съ перваго взгляда мнѣніе сектанты пытаются основать на различныхъ мѣстахъ Писанія, которыя, будучи взяты внѣ всякой связи и перетолкованы въ желательномъ для сектантовъ смыслѣ, могутъ имѣть въ глазахъ мало знакомыхъ съ Писаніемъ лицъ видъ сильныхъ доказательствъ. Въ пользу перваго положенія,—что добрыя дѣла вѣрующихъ принадлежатъ не имъ, а живущему въ нихъ Духу Божію, какъ на самыя сильныя доказательства, указываютъ на Фил. II, 13: *Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію*. Воздѣйствіе же Господа на свободу человѣка объясняютъ изъ словъ Спасителя: *Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто*

пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. XV, 5). „Вѣтвь приноситъ плодъ не сама собою, а въ зависимости отъ корня и ствола, которые наполняютъ ее сокомъ, „надувающимъ“ почку и производящимъ плодъ. Оторвите вѣтвь отъ ствола,—она тотчасъ дѣлается мертва и уже больше не въ состояніи приносить плодовъ“ *).

Разбирая это положеніе сектантовъ, мы прежде всего должны замѣтить, что и Православная Церковь слишкомъ далека отъ мысли, что наша добрая дѣятельность принадлежитъ исключительно намъ и совершается нами безъ благодатной помощи свыше. Человѣкъ палъ настолько глубоко, что не только не въ состояніи возстать собственными силами, но и возстановленный не можетъ безъ Господа шествовать по пути спасенія. Въ этомъ сознается и великій Апостолъ языковъ, когда говоритъ: *добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю* (Рим. VII, 19 и дал.). При такомъ состояніи нашей природы понятно, почему Писаніе всю нашу добрую дѣятельность приписываетъ Богу. Въ немъ оно указываетъ намъ первую причину, такъ сказать, корень доброй дѣятельности человѣка, такъ какъ Онъ не только даетъ первый толчокъ, возбуждая въ насъ стремленіе ко всему доброму, но и сопутствуетъ намъ все время дѣланія, наполняя духъ живительною силою Своей благодати. Но что при этомъ и человѣкъ не обращается въ простое орудіе Духа Божія а свободно участвуетъ въ дѣланіи, можно видѣть уже изъ того, что и въ приводимыхъ сектантами словахъ Апостолъ указываетъ основаніе, почему мы должны со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе (ст. 12). Если бы Богъ производилъ въ насъ все независимо отъ нашей воли, то какой смыслъ имѣло бы его увѣщаніе со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе? Ясно, поэтому, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь божественное содѣйствіе человѣку, не ис-

---

*) Здѣсь часто приводится пашковцами также Гал. V, 22: *плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра*,—но эти слова, какъ видно изъ ст. 16 и слѣд. говорятъ о духѣ человѣческомъ, а не о Духѣ Божіемъ. Если же они настаиваютъ на противномъ, то должны помнить, что Апостолъ въ число плодовъ духа включаетъ и вѣру. Почему въ такомъ случаѣ они утверждаютъ, что вѣра вмѣняется въ праведность человѣку, когда она такой же плодъ духа, какъ и дѣла?

ключающее въ добрыхъ дѣлахъ и намѣренія участія его свободной воли. Такое отношеніе благодати къ свободѣ вѣрующихъ вытекаетъ и изъ употребленнаго Христомъ образа лозы и вѣтвей, такъ какъ по словамъ Евангелія, возможны и такія вѣтви, которыя не приносятъ никакого плода, не смотря на то, что до своего отсѣченія пребываютъ на лозѣ (ст. 2). Этого не могло бы быть, если бы свойство самой вѣтви не имѣло никакого вліянія на количество и качество произрастающихъ на лозѣ плодовъ. Какъ далеко простирается воздѣйствіе благодати Божіей, на добрую дѣятельность вѣрующихъ, для нашего вопроса безразлично; важно то, что свободная воля вѣрующихъ, какъ бы ни ограничивали сектанты ея участіе въ добрыхъ дѣлахъ, никогда не подавляется благодатію. Поэтому каждое доброе дѣло человѣка, находящагося подъ воздѣйствіемъ Духа Божія, усвояется ему Господомъ, какъ его собственное дѣло, что ясно и изъ разбираемыхъ мѣстъ, такъ какъ не говорится, что Христосъ принесетъ плодъ, пребывая въ человѣкѣ, но самъ человѣкъ; не говорится, что Богъ совершитъ спасеніе вѣрующихъ, безъ всякаго участія съ ихъ стороны, но наоборотъ, Апостолъ представляетъ спасеніе дѣломъ ихъ собственныхъ усилій.

Второе основаніе отрицать возможность вмѣненія вѣрующимъ имъ добрыхъ дѣлъ указывается сектантами въ томъ, будто добрыя дѣла не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка, являясь естественнымъ плодомъ его вѣры. Въ пользу послѣдняго положенія ими приводится изъ Писанія много текстовъ, но намъ нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ, такъ какъ и, по православному ученію, дѣятельность человѣка находится въ тѣсной связи съ его внутреннимъ настроеніемъ и убѣжденіями. Различіе взглядовъ сектантскаго и православнаго заключается здѣсь въ томъ, что, по мысли первыхъ, дѣла необходимо слѣдуютъ за вѣрой, которая не можетъ не проявляться въ соотвѣтственной дѣятельности; по православному же ученію, хотя вѣра и опредѣляетъ дѣятельность человѣка, но не безусловно, такъ что одинъ изъ вѣрующихъ въ большей, другой въ меньшей степени проявляетъ внѣ свою вѣру. Дѣятельность вѣрующаго находится, слѣдовательно, въ зависимости не отъ его вѣры, а отъ его свободы, руководимой истиннымъ познаніемъ Бога и поддерживаемой благодатнымъ содѣйствіемъ Духа Святаго. При этомъ сами дѣла оказываютъ

вліяніе на вѣру, укрѣпляя ее въ насъ, такъ что, по слову Апостола, вѣра содѣйствуетъ дѣламъ, но въ то же время и сама чрезъ дѣла достигаетъ совершенства (Iак. II, 22). Если бы это было не такъ; если бы были правы сектанты, что стоитъ только увѣровать, и дѣла непремѣнно послѣдуютъ за вѣрой, то зачѣмъ Писаніе въ каждой своей строкѣ даетъ намъ увѣщанія къ добродѣтельной жизни и убѣждаетъ насъ къ различнаго рода подвигамъ? Не лучше ли было бы, если бы оно, оставивъ ненужныя наставленія, заключило все благовѣстіе въ одномъ необходимомъ требованіи: вѣруй въ Господа Іисуса, и ты спасенъ?—Но,—говорятъ намъ,—тогда все Писаніе только и повторяло бы одно: вѣруй, вѣруй!..—Что же? если это одно на потребу, то и прекрасно. Зачѣмъ же присоединять сюда цѣлое ученіе о томъ, какъ долженъ жить вѣрующій во Христа? зачѣмъ такъ много говорить о дѣлахъ, которыя, по мнѣнію сектантовъ, по меньшей мѣрѣ безполезны? Неужели только для того, чтобы ввести въ заблужденіе многія сотни милліоновъ людей, которые въ простотѣ сердца принимаютъ слово Писанія, что *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Iак. II, 26) и что поэтому она должна быть поспѣшествуема любовію (Гал. V, 6)?

Но допустимъ, что увѣщанія и требованія отъ вѣрующихъ добродѣльной жизни попали въ Св. Писаніе случайно, для того только, чтобы могла получиться книга, а не повтореніе одной фразы: вѣруй... вѣруй... И кромѣ сказаннаго мы имѣемъ въ Писаніи много самыхъ ясныхъ, самыхъ рѣшительныхъ указаній, что жизнь человѣка не всегда соотвѣтствуетъ его вѣрѣ, ея силѣ и искренности. Многіе слушаютъ слово Божіе и, воспринявъ его въ сердце, приносятъ плодъ, но не всѣ въ одинаковой мѣрѣ, а, какъ говоритъ Спаситель въ притчѣ о сѣятелѣ, *иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать* (Мѳ. XIII, 23). Та же мысль ясно подразумѣвается въ словахъ Спасителя: *не всякъ говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѳ. VII, 21; Лук. VI, 46). Силу этихъ словъ обыкновенно пытаются ослабить тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь Господь говоритъ не о „вѣрующихъ“, (т. е. сектантахъ), потому что ихъ вѣра всегда производитъ соотвѣтствующія дѣла, а о тѣхъ, которые только называютъ себя вѣрующими, на самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ ихъ жизнь, вовсе не имѣютъ въ себѣ

вѣры (т. е. православные, католики и др.). Однако при этомъ они всегда упускаютъ изъ виду слѣдующій стихъ, изъ котораго видно, что Господь отвергнетъ отъ себя даже такихъ людей, которые отъ Его имени пророчествовали, Его именемъ бѣсовъ изгоняли и многія чудеса творили, но въ жизни своей не исполняли Его воли. Несомнѣнно, что эти „многіе" не безъ вѣры въ Господа Іисуса творили чудеса Его именемъ, по крайней мѣрѣ, не принадлежали къ числу тѣхъ обманщиковъ, которые пытались изгонять злыхъ духовъ именемъ Іисуса, сами не вѣруя въ Него (Дѣян. XIX, 13—16), такъ какъ до самаго осужденія они сохраняютъ надежду на вступленіе въ царство Христово. Тѣ же возраженія дѣлаются и противъ извѣстнаго мѣста изъ посланія Іакова: *вѣра безъ дѣлъ мертва* (II, 26). Это, говорятъ, вѣра бѣсовская, такъ какъ ее имѣютъ и бѣсы; она мертвая, потому и не спасаетъ человѣка.—Но почему она бѣсовская? почему мертва и не можетъ спасать? Не потому, что она не истинна, а потому что имѣющій ее человѣкъ, не будучи въ состояніи сбросить съ себя бремя грѣха, не можетъ провести ее въ жизнь, сдѣлать ее, такъ сказать, душей своей дѣятельности.—Но мы говоримъ,—возражаютъ намъ далѣе,— не объ этой вѣрѣ, а о вѣрѣ сердечной. Это какая же вѣра, если она мертва? она и не вѣра, а просто разсудочное знаніе.—Однако Апостолъ называетъ и ее вѣрой, которая не спасаетъ только потому, что не сопровождается соотвѣтствующей жизнью. Въ посланіи къ коринѳянамъ мы находимъ указаніе, что не только такая, но и „всякая" вѣра можетъ оставаться въ душѣ человѣка безплодной: *если*, говоритъ Апостолъ, *имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто* (1 Кор. XIII, 2). Способъ выраженія: *всю вѣру* (по греч. πᾶσαν πίστιν, что можно бы было также перевести: „всякую вѣру", если бы она различалась на нѣсколько видовъ) не оставляетъ мѣста возраженію, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь не ту вѣру, которую имѣютъ и о которой говорятъ сектанты. Не допускаетъ никакихъ перетолкованій и другое мѣсто изъ того же посланія: *никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. Строитъ ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дерева, сѣна, соломы; каждаго дѣло обнаружится*... (III, 11). По мысли,

выраженной здѣсь, всѣ вѣрующіе, будучи *утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ* (Кол. II, 1), сами, *какъ живые камни*, устрояютъ изъ себя домъ духовный (1 Птр. II, 5), но не всѣ строятъ одинаково. Дѣла однихъ подобны золоту, серебру, драгоцѣннымъ камнямъ, другихъ же—дровамъ, сѣну, соломѣ. Достоинство этихъ дѣлъ съ ясностью обнаружится на судѣ и сообразно съ нимъ тѣ и другіе получатъ совершенно различное воздаяніе. Особенно отмѣтимъ здѣсь, что всѣ строители строятъ на одномъ основаніи, которое есть Іисусъ Христосъ, такъ что сектанты лишаются всякаго права утверждать, что здѣсь говорится не о „вѣрующихъ". Напрасно также пытаются они уклониться отъ этого текста ссылкою на то, что Апостолъ говоритъ въ приведенныхъ словахъ объ учительствѣ и учителяхъ. Если это и такъ, то вѣдь учительство тоже дѣло и, слѣдовательно, остается непоколебимой та истина, что не только вѣрующіе, но и учители вѣрующихъ не равны по своимъ дѣламъ между собою.

Если добрыя дѣла вѣрующихъ не представляютъ изъ себя необходимаго слѣдствія ихъ вѣры, то и въ дѣлѣ спасенія они должны имѣть самостоятельное значеніе, и по благости Божіей могутъ быть вмѣняемы человѣку въ праведность. Это и видимъ мы изъ разсмотрѣнія многочисленныхъ мѣстъ Писанія, говорящихъ, что добрыя дѣла вѣрующихъ угодны Богу и привлекаютъ на нихъ благоволеніе Божіе. Такъ Апостолъ, указавъ на обязанности матерей, рѣшительно говоритъ, что должное исполненіе ихъ *угодно Богу* (1 Тим. V, 4). Онъ же убѣждаетъ насъ представить *тѣла наши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. XII, 1) и вообще познавать, *что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (ст. 2) [1]). Вообще мѣстъ, изъ которыхъ вытекаетъ, или въ которыхъ рѣшительно высказывается эта мысль, въ Писаніи весьма много. Но нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ о томъ, что всѣ поступки людей, хорошіе и дурные будутъ вмѣнены имъ на праведномъ судѣ Божіемъ. *Всякій, кто*

---

[1]) Не можемъ не замѣтить здѣсь, что человѣка мало знакомаго съ свящ. текстомъ, при ссылкѣ на то, что Писаніе требуетъ не только вѣры въ Бога, но и исполненія воли Его, т. е. дѣлъ, какъ намъ приходилось слышать, совершенно сбиваютъ съ толку текстами. *воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. VI, 40). *Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали съ тою, кого Онъ послалъ* (ст. 29).

оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или матн, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную,—говоритъ Христосъ Спаситель (Мѳ. XIX, 29). Онъ же обѣщаетъ, что, если *кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, не потеряетъ награды своей* (X, 42). Также и Апостолъ говоритъ, что Господь *воздастъ жизнь вѣчную* тѣмъ которые *постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести, безсмертія* (Рим. II, 6—7). Но что особенно важно для насъ, это непререкаемое свидѣтельство Писанія о томъ, что самый судъ надъ людьми будетъ по ихъ дѣламъ. Сюда относится многократно [1]) повторяемое выраженіе, что Господь воздастъ каждому по дѣламъ его (Мѳ. XVI, 27; Рим. II, 6; 1 Птр. I, 17; 2 Тим. IV, 14; Апок. II, 23; XX, 12—13; XXII, 12).

Говорится далѣе, что каждый получитъ на судѣ *соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 10) и мн. др. Замѣчательно, что при такомъ обиліи свидѣтельствъ, что судъ будетъ по дѣламъ, мы не находимъ ни одного, гдѣ бы говорилось, что рѣшающее значеніе на судѣ будутъ имѣть вѣра или невѣріе судимыхъ. Кажется, это яснѣе свѣта должно бы было показывать всякому, что дѣла человѣка на страшномъ судѣ Христовомъ не будутъ оставлены безъ вниманія, но будутъ вмѣнены каждому въ вину или въ праведность, а такъ какъ дѣла у каждаго человѣка различны, то, слѣдовательно, каждый получитъ отъ Господа свою степень блаженства или мученія. Но такой выводъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ вошедшей въ плоть и кровь сектантовъ мыслію объ оправданіи одною вѣрою, а потому они употребляютъ всѣ силы, чтобы извратить ясный смыслъ приведенныхъ выше текстовъ. Прежде всего, по своему обыкновенію, они пытаются доказать, что во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ рѣчь идетъ не о нихъ, а о невѣрующихъ; при чемъ, конечно, хотя и не охотно, но уступаютъ, что послѣдніе, „быть можетъ“, дѣйствительно будутъ судимы по дѣламъ. Въ этомъ отношеніи имъ приходитъ на помощь ученіе о совершенной свободѣ „вѣрующихъ“ отъ суда. Но мы уже видѣли, насколько это

---

[1]) Если въ Писаніи какое либо выраженіе повторено дважды, говорилъ самъ пашковскій учитель, то это означаетъ его особенную важность; эти слова какъ бы подчеркиваются.

послѣднее не согласно ни съ духомъ, ни съ буквою Писанія; остается только замѣтить, что и въ самомъ текстѣ приведенныхъ мѣстъ есть неопровержимыя доказательства того, что въ нихъ говорится о всѣхъ вообще людяхъ, имѣющихъ предстать на послѣдній судъ и даже преимущественно о вѣрующихъ. Таковы уже разобранныя слова: *всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы получить каждому, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 1). Еще яснѣе это въ другомъ мѣстѣ: *насаждающій и поливающій суть одно, но каждый получитъ свою награду по своему труду* (1 Кор. Ш, 8), такъ какъ здѣсь говорится объ учителяхъ, а въ частности насаждающимъ Апостолъ называетъ себя, поливающимъ же учителя Коринѳской церкви Аполлоса (ст. 5—7). Да и вообще нужно замѣтить, что сектанты, отвергая отношеніе всѣхъ упомянутыхъ текстовъ къ „вѣрующимъ", когда рѣчь идетъ о судѣ по дѣламъ, сами же начинаютъ утверждать противное, если ихъ спросить, можемъ ли мы „невѣрующіе" спастись? ¹). Такъ, однажды, доказывая ту мысль, что мы можемъ надѣяться на милосердіе Божіе, хотя и не принадлежимъ къ обществу „вѣрующихъ", мы привели текстъ: *кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка... и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, не потеряетъ награды своей* (Мѳ. X, 42). На это собесѣдникъ нашъ съ живостью возразилъ: „да развѣ здѣсь о Васъ говорится? Скажите, развѣ можетъ П. (онъ назвалъ одного изъ весьма несимпатичныхъ пашковцамъ ревнителей православія) принять меня, какъ пророка, или ученика?"—Конечно, нѣтъ, говоримъ мы.—„Значитъ, кто же можетъ принять меня такъ, какъ тутъ написано? Только „вѣрующій"; онъ и получитъ обѣщаемую награду". При такомъ взглядѣ сектантовъ, что спасеніе принадлежитъ исключительно имъ, они не имѣютъ никакого права относить къ „невѣрующимъ" тѣ мѣста Писанія, гдѣ говорится о наградѣ за дѣла.

Другое болѣе обычное объясненіе, почему судъ представляется въ Писаніи имѣющимъ произойти по дѣламъ, тогда какъ для спасенія нужна только вѣра, указываютъ

¹) Послѣднее они отрицаютъ всѣми силами, да и не могутъ дѣлать иначе, потому что, если мы можемъ получить спасеніе, принадлежа къ Православной церкви, то зачѣмъ намъ искать его въ сектантствѣ?

въ томъ, что по дѣламъ узнается вѣра. Какъ здѣсь на землѣ добрыя дѣла служатъ отличительнымъ признакомъ „вѣрующихъ“, такъ и на судѣ имъ будетъ дано значеніе доказательствъ вѣры судимаго. „Вотъ Вы явитесь на судъ и будете думать, что Вы вѣрующій, а Вамъ покажутъ Ваши дѣла и скажутъ: посмотрите, какой Вы вѣрующій?“ Изъ этихъ словъ получается такое представленіе, будто бы у всѣхъ, явившихся на судъ, сначала будутъ разсмотрѣны ихъ дѣла, а затѣмъ уже на основаніи послѣднихъ судимые или будутъ причислены къ „вѣрующимъ“ и въ такомъ случаѣ получатъ вѣчную жизнь, или къ невѣрнымъ и подвергнутся вѣчной смерти. Но для кого, или для чего, спросимъ, понадобится такой способъ разслѣдованія на судѣ Божіемъ? Можно бы было, пожалуй, допустить это только для тѣхъ лицъ, которые, по образному выраженію Евангелія, *будутъ говорить въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли?*.. Такимъ людямъ, дерзко уповающимъ только на то, что они исповѣдывали Христа Богомъ, Господь откроетъ ихъ дѣла, чтобы они познали свое недостоинство и убѣдились наконецъ въ сказанномъ Имъ: *не всякій, говорящій Мнѣ, Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѳ. VII, 21). Что же касается „вѣрующихъ“, имѣющихъ наслѣдовать жизнь вѣчную, то въ отношеніи къ нимъ указанный способъ суда совершенно непонятенъ. Господь видитъ вѣру человѣка, такъ что для Него нѣтъ необходимости судить о ней по дѣламъ. Сами „вѣрующіе“, имѣя еще на землѣ свидѣтельство своей вѣры отъ Духа Божія, не нуждаются ни въ какихъ доказательствахъ ея. Остается, слѣдовательно, съ точки зрѣнія сектантовъ, предположить только одно, что дѣла имѣющихъ быть оправданными на судѣ будутъ обнаружены ради остальныхъ людей, чтобы и тѣ могли убѣдиться, что всѣ, кого Господь принимаетъ въ Свое царство, дѣйствительно имѣли и имѣютъ вѣру. Но это уже не будетъ, „судъ по дѣламъ“. Съ послѣднимъ выраженіемъ необходимо соединяется представленіе, что дѣла человѣка будутъ имѣть на судѣ рѣшающее значеніе: соотвѣтственно имъ надъ каждымъ изъ судимыхъ будетъ произнесенъ божественный приговоръ.

Свящ. А. Темномѣровъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

Лекція вторая.

V.

Бѣгунскіе миссіонеры и миссіонерши.

Наука «бесѣдословія» есть не что иное, какъ обученіе искусству бесѣдовать и распространять свою вѣру. Бесѣдовать съ другими, иномыслящими, особенно же съ православными миссіонерами бѣгуны позволяютъ далеко не всѣмъ,—дабы «хитрый антихристъ не уловилъ простодушныхъ въ свои сѣти»,—а только тѣмъ, которые прошли эту высшую науку. Неопытнымъ не совѣтуется даже и ходить на публичныя собесѣдованія православныхъ, подъ угрозою епитиміи. И это не только по отношенію къ настоящимъ странникамъ,—которымъ по самому ихъ положенію ходить и неудобно,—но и по отношенію ко всѣмъ «жиловымъ». Не совѣтуется также ходить на означенныя бесѣды и тѣмъ изъ опытныхъ уже въ «бесѣдословіи, у которыхъ явилась бы мысль и желаніе выдти изъ извѣстнаго круга заученныхъ фразъ и замысловатыхъ вопросовъ, искусственно и хитросплетенно рѣшаемыхъ бѣгунскимъ богословіемъ. Поэтому тамъ, гдѣ заговорила совѣсть, гдѣ обнаружилось желаніе распутать хитросплетенныя толкованія, гдѣ душа потянулась къ познанію правды и истины, тамъ уже положительный запретъ на бесѣды не ходить, чтобы никакихъ разъясненій православныхъ миссіонеровъ не слушать; такъ это и не у однихъ бѣгуновъ, но и во всемъ расколѣ. Мы имѣли предъ собою нѣсколько живыхъ примѣровъ того, какъ начавшіе колебаться въ раскольничьемъ лже-ученіи, задумывали провѣрять это ученіе посредствомъ публичныхъ (а иногда и частныхъ), бесѣдъ такимъ способомъ, чтобы свои вопросы и получаемые на нихъ отвѣты, а равно и наши вопросы передавать своимъ начетчикамъ, а ихъ объ-

ясненія или возраженія—намъ, но придуманный пріемъ какой-то дѣтской простоты, при душевномъ колебаніи, всегда велъ, какъ мы того и ожидали, къ этимъ запретамъ, хотя объясненія по существу вопросовъ иногда и давались. Такъ было и съ обратившеюся. Имѣя въ настоящій разъ собственно бѣгуновъ, полюбопытствуемъ послушат, для примѣра, ихъ толкованія и объясненія на нѣкоторые вопросы. Въ Апокалипсисѣ говорится, что во время антихриста жена, т. е. церковь побѣжитъ въ пустыню, имѣя два крыла орла великаго. Эти два крыла бѣгуны и толкуютъ: двѣ тайны—крещеніе и покаяніе. Когда же имъ замѣчаютъ, что древній толковникъ Апокалипсиса, Андрей Кесарійскій объяснилъ уже, что два крыла означаютъ два завѣта:—ветхій и новый, то они ухищряются и самыя слова блаженнаго Андрея растолковывать такъ: «ветхій завѣтъ, это—крещеніе, которое началось еще до новаго завѣта, при Іоаннѣ Крестителѣ, новый же завѣтъ означаетъ тайну исповѣди, которая собственно есть тайна новозавѣтная. Другой примѣръ—хитросплетеннаго отвѣта на очень простой, повидимому, вопросъ. Разъ мы спросили обратившуюся, когда она была еще раскольницей и когда серьезныя сомнѣнія въ истинности бѣгунства только еще зарождались,—была ли она когда нибудь въ православныхъ церквахъ Она отвѣтила, что одинъ разъ была въ Казанскомъ монастырѣ, во время всенощной, подъ праздникъ Казанской Божіей Матери, 8 іюля (1897 года). «Видѣла ли ты, спросили мы далѣе, молящихся предъ чудотворною иконою Казанскою?»--«Видѣла, и усердно. со слезами молящихся».—«Скажи откровенно, отъ сердца, кому они молились:—Предвѣчному ли младенцу—Христу и Его Пречистой Матери, пренепорочной Дѣвѣ Маріи, или кому другому?»—«Истинному Христу и Матери Божіей» былъ отвѣтъ.—«Значитъ, не врагу Христову--о чемъ и помыслить страшно».—Да. я такъ думаю».—«Значитъ, неправда и клевета, яко-бы мы поклоняемся антихристу?» колеблю-

щаяся, подумавъ, сказала: «у нашихъ есть объясненіе на это, теперь не упомню, какое, спрошу и скажу вамъ на бесѣдѣ». На бесѣдѣ мы повторили вопросъ публично и услышали тотъ же отвѣтъ.... Но, по окончаніи бесѣды, когда народъ разошелся, а мы еще оставались, она отвела меня въ сторону и разсказала, что ее учили на нашъ вопросъ отвѣчать такъ: «положимъ, икона, которая предъ глазами, дѣйствительно святая и на ней изображенъ истинный Христосъ и Божія Матерь; но между иконою и молящимся есть антихристъ,—какъ средостѣніе,—антихристъ невидимый, котораго молящійся видитъ духовными очами,—такъ что по виду онъ какъ будто и Христу кланяется, а на самомъ дѣлѣ—антихристу.»—«Что-жъ ты на бесѣдѣ этого не сказала»; спросили мы. «Да какъ-то страшно было, что между святынею и молящимся злой духъ витаетъ, и не въ человѣкѣ онъ,—объ этомъ, вѣдь и вопроса нѣтъ,—а точно гдѣ-то, около святыни, и препятствуетъ поклоняться святому изображенію. Языкъ мой какъ-то не повернулся выразить это публично,—богохуленія опасалась»—«Да, дѣйствительно, страшно должно быть тѣмъ, заключили мы,—которые придумываютъ такія кащунственныя объясненія».—„Что-жъ дѣлать, у насъ, вѣдь, ступить нельзя,—вездѣ антихристъ“.—«А гдѣ же Христосъ?».—«Конечно, у насъ, въ нашемъ обществѣ». — «А у насъ? Вѣдь, по твоему-то собственно, и мы Христу поклоняемся?»—«Право, не знаю».—«Если у васъ, въ вашемъ обществѣ,—Христосъ, то отъ чего вы,—какъ и другіе безпоповцы,—о Христѣ и о Его ученіи почти и не говорите, а все только объ антихристѣ толкуете?»—«Да потому, чтобы убѣжать отъ него».—«Мало убѣжать, но куда прибѣжать? Вотъ вы, дѣйствительно, убѣжали въ духовную пустыню, гдѣ нѣтъ ничего, гдѣ голодно и холодно и пребываете безъ хлѣба животнаго и безъ согрѣвающихъ лучей благодати, убѣжали въ лѣса непроходимые, зарылись тамъ въ сугробы снѣга, или понадѣлали лачужекъ изъ

валежнику, и довольны, а теплаго дома Христова не ищете».—«Я то ищу, иначе и на бесѣды не ходила – бы. Видите, что у меня какая-то смѣсь въ головѣ, а въ сердцѣ пустота».—«Ищи же не антихриста, а Христа, и ищи Его по Евангелію, а не по цвѣтникамъ какимъ либо»!... Но мы ушли бы слишкомъ далеко, если бы стали передавать наши бесѣды. Возвратимся же къ бѣгунской собственно миссіи, о которой наша рѣчь.

Изъ сказаннаго видится уже, что эта миссія не къ тому стремится и не то поставляетъ цѣлію, чтобы бесѣдовать съ людьми знающими и, при открытомъ обмѣнѣ мыслей съ ними, разъяснять вопросы вѣры, а къ чему-то другому. И на самомъ дѣлѣ цѣль ея, какъ ясно увидимъ далѣе, совсѣмъ другая. Чему же и какъ бѣгунскихъ учатъ миссіонеровъ и гдѣ и какъ обученные «бесѣдословію» миссіонерствуютъ?

Учителемъ «бесѣдословія» состоитъ особый наставникъ, поставленный главнымъ наставникомъ. Мѣстопребываніе его гдѣ-то въ предѣлахъ Ярославля. Областные наставники посылаютъ къ нему на выучку ежегодно по одному мальчику и по одной дѣвочкѣ, изъ наиболѣе способныхъ. Отъ казанскаго общества и были нѣкогда посланы 12-ти лѣтній мальчикъ Козьма и 9-ти лѣтняя Евстолія (обратившаяся). Поселили ихъ въ какой-то неизвѣстной деревнѣ. Наукѣ «бесѣдословія» учатъ годъ, или два, а послѣ выучки посылаютъ еще къ разнымъ миссіонерамъ—начетчикамъ, для практики. Обученіе производится такимъ порядкомъ. Прежде всего обучающихся заставляютъ читать Пролога и подходящія случайныя дѣянія святыхъ и такія же обстоятельства ихъ жизни заучивать на память и разсказывать. Потомъ даютъ читать нѣкоторыя главы изъ евангелій отъ Іоанна и отъ Матѳея, при этомъ объясняютъ, по своему конечно, нѣкоторыя мѣста. Напримѣръ: изъ 6-й главы евангелія отъ Іоанна, гдѣ говорится о вкушеніи тѣла и крови Господа, останавливаютъ особенное вниманіе на

словахъ: *духъ есть иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже. Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (ст. 63). Выходило, что слова Спасителя о необходимости св. причащенія нужно понимать не по буквѣ. Для большаго утвержденія въ этомъ присоединяютъ и другое изреченіе: *вѣруя въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки изъ чрева его потекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38),-изъ чрева, сирѣчь изъ разума. (Все это точь—въ точь, какъ и молокане и штундисты разсуждаютъ). Далѣе останавливаютъ вниманіе учащихся на фарисейской видимости, въ родѣ украшенія гробовъ праведниковъ, и прилагаютъ это къ видимости церковной, т. е. къ священническимъ ризамъ, къ торжественнымъ служеніямъ въ православныхъ храмахъ, а вмѣстѣ и къ таинствамъ церковнымъ. Въ концѣ концовъ дѣлаютъ изъ этого тотъ, очень смѣлый, выводъ, что за непризнаніе Христомъ Спасителемъ важности означенной еврейской видимости «жиды Христа распяли» (?), а подобные имъ нечестивые, духовные іудеи, и антихриста приняли, по реченному (Іоан. 5, 43), антихриста во свое имя пришедшаго, сирѣчь принявшаго новое имя императора, по числу имени антихриста (666) и по подобію римскаго папы, воспріявшаго власть и главенство не только въ государствѣ, но и въ церкви. По прочтеніи евангелій, или вѣрнѣе, послѣ превратнаго растолкованія нѣкоторыхъ изъ евангелій мѣстъ приступаютъ къ объясненію Апокалипсиса, которымъ занимаются много и долго. Здѣсь уже полный просторъ фантазіи бѣгуновъ. Растолковываютъ учители миссіонеровъ, какъ имъ нужно, и рога седмиглаваго звѣря— антихриста, и характеръ его царствованія, толкуютъ и о женѣ, убѣжавшей въ пустыню съ двумя тайнами и т. под. При этихъ толкованіяхъ, для большей убѣдительности, не ограничиваются уже однимъ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, а ссылаются на объясненія «инаго толкованія», которыми испещрены разные рукописные апокалипсисы, —въ родѣ апокалипсиса седмитолковаго, безпо-

повцами составленнаго. Вмѣстѣ съ объясненіемъ Апокалипсиса изучаютъ слова св. Ефрема Сирина, Ипполита, папы римскаго, также растолковывая ихъ примѣнительно къ своему положенію, показываютъ картины, изображающія двѣ церкви, одну,-древнюю, до антихриста бывшую, другую,—новую послѣ п. Никона, съ разнообразіемъ обрядовъ, при чемъ около первой изображенъ ангелъ Божій, около послѣдней—бѣсъ съ рогами. Такимъ чтеніемъ съ представленными и подобными поясненіями учащіеся сильно настраиваются на извѣстный ладъ и воображенію ихъ дается обильная пища и полный просторъ въ изобрѣтеніяхъ новыхъ толкованій. Подъ вліяніемъ этого и церковь православная и государство является страшилищемъ, подобнымъ еврейскому сонмищу, Христа на смерть предавшему и устами представителя государственной власти осудившему.

Сказанное составляетъ еще введеніе въ сущность науки «бесѣдословія». Самая наука преподается послѣ этого. Чтобы научить искусству вести пренія, опытный учитель самъ ставитъ, какой нужно, вопросъ, или высказываетъ возраженіе противъ ученія православной церкви, и самъ объясняетъ, какъ этотъ вопросъ слѣдуетъ рѣшить, а возраженіе чѣмъ поддерживать. Все сказанное учителемъ учащимися записывается и заучивается на память, а потомъ, на слѣдующемъ урокѣ, повторяется. Вмѣстѣ съ этимъ идетъ ознакомленіе съ другими, разными книгами, въ родѣ Стоглава, книги Кирилловой, книги о вѣрѣ и т. п. Изъ этихъ книгъ прочитываются и заучиваются тѣ мѣста, которыя могутъ быть обращены на пользу раскола; все же другое оставляется, какъ ненужное, на полноту церковную только написанное, а не на антихристово время.

Такимъ образомъ все прочитанное и заученное связывается въ цѣльную систему. Такъ замыкается кольцо ложно направленной мысли, образуется какой-то заколдованный кругъ, въ которомъ только эта мысль и вращается, перебѣгая отъ одного предмета къ другому, по своеобраз-

ному сцѣпленію. Тутъ, въ этомъ кругу, въ этой системѣ центральное мѣсто занимаетъ лютый звѣрь-антихристъ, гонящій истинную церковь подъ видомъ полиціи, требующей видовъ на жительство. Тутъ и «жена»—церковь, бѣгущая въ пустыню, по подобію древнихъ христіанъ, отъ гоненій въ пустыняхъ скрывавшихся. Тутъ и умаленіе церковныхъ, богоустановленныхъ таинствъ, съ прекращеніемъ и богоучрежденной іерархіи чрезъ отступленіе всѣхъ іерархическихъ лицъ. Съ другой же стороны, тутъ и указаніе множества ересей въ церкви православной, съ проклятіемъ древняго благочестія и съ преслѣдованіями за содержаніе онаго,—при чемъ внѣшняя, искони вѣковъ измѣнявшаяся обрядность поставляется на пьэдесталъ истиннаго благочестія, какъ вѣра и ея догматы, униженная же въ таинствахъ видимость,—Спасителемъ и св. апостолами указанная,—а за тѣмъ и церковное благолѣпіе вообще, сводятся къ чему-то чисто случайному, совсѣмъ несущественному и ненужному, въ силу чего не они, а мы православные являемся уже обрядовѣрами. Не легко разрывается это замкнутое кольцо хитросплетенной лжи и самомнѣннаго мудрованія. Не легко проникаетъ въ отуманенную голову лучъ свѣта. Много усилій требуется разорвать это кольцо, а потомъ разогнать и освѣтить и клочки оставшагося густого тумана, освободивъ отъ нихъ все еще возмущаемую по временамъ душу. Только Господу содѣйствующу, сіе бываетъ.

Ко всему сказанному о наукѣ «бесѣдословія» слѣдуетъ присовокупить и то, что немало говорятъ и о миссіонерскихъ пріемахъ, которыми необходимо руководствоваться, чтобы сильнѣе подѣйствовать на душу слушателей. Сущность этихъ пріемовъ въ томъ заключается, чтобы не навязываться прямо съ своими убѣжденіями и назиданіями, а настраивать слушателей такъ, чтобы они сами просили указать имъ путь спасенія. Образцы этихъ пріемовъ сейчасъ увидимъ.

Когда обученіе кончено, тогда обученный можетъ проповѣдывать свою вѣру другимъ и вступать въ собесѣдованіе съ православными. Но мы уже замѣчали, что не для открытыхъ бесѣдъ съ людьми знающими и опытными подготовляютъ бѣгуны своихъ миссіонеровъ, а для секретной проповѣди въ народѣ, простодушномъ и легковѣрномъ. Если же обстоятельства приведутъ ихъ на наши публичныя бесѣды, то здѣсь они могутъ совершенно измѣнять свои пріемы, всегда имѣя въ виду одну и туже цѣль,—произвести впечатлѣніе на народъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Любопытно и важно видѣть, какъ во 1-хъ «бесѣдуютъ они съ простымъ народомъ, гдѣ нибудь въ деревнѣ, въ частномъ домѣ, или когда приходятъ на какое нибудь собраніе, тоже въ частныхъ домахъ своихъ единовѣрцевъ, куда приглашаются и знакомые изъ православныхъ; во 2-хъ какъ они держатъ себя для обращенія послѣдователей другихъ раскольничьихъ толковъ и въ 3-хъ, какими являются иногда на публичныхъ бесѣдахъ съ православными.

Отвѣтъ на первые два вопроса лучше всего передадимъ словами бывшей бѣгунской миссіонерши.

1) «Искусство нашего миссіонерства, пишетъ она, заключалось не только въ большомъ знаніи, сколько въ умѣньи держать себя религіозно, показывать примѣръ набожности. Дѣло велось обыкновенно такъ. Пріѣдемъ, бывало, въ какое нибудь село и остановимся переночевать въ крестьянскомъ домѣ. Прежде всего смотримъ, каковы домохозяева, набожны ли и насколько простодушны. Разговоръ заводимъ о предметахъ житейскихъ, напримѣръ,—о домашнемъ хозяйствѣ, о бывшемъ урожаѣ хлѣба, или о надеждѣ на будущій урожай, смотря по времени года. При этомъ разсказываемъ притчу Христа-Спасителя о сѣятелѣ, съ указаніемъ, что если сѣмя падетъ на добрую землю, то дастъ плодъ сторицею, а если на каменистую, или поросшую терніемъ, то погибнетъ, не принеся плода. Если слушатели заинтересованы, то притчу эту обращаемъ и къ

слушанію слова Божія и къ воспріятію его какъ добраго сѣмени, сердцемъ. Когда въ такихъ разговорахъ достаточно ознакомимся и почувствуемъ себя свободнѣе, просимъ позволенія помолиться, въ чемъ отказа почти не было никогда. При видѣ множества привезенныхъ книгъ, которыя начинаемъ во время молитвы читать (книги и ненужныя вынимаемъ для виду), хозяева очень изумлялись и дѣлали догадки о томъ, кто—мы такіе. По окончаніи продолжительной молитвы, начинали, такъ называемыя, вступительныя бесѣды. Обращались къ хозяевамъ и спрашивали, желаютъ ли они получить спасеніе и, если желаютъ, то должны послушать, какъ святые спасались. При этомъ начинали читать житія святыхъ, преимущественно иноческія и святительскія. По прочтеніи получалось то, что слушатели начинали сравнивать свою жизнь съ жизнію святыхъ, а главное,—жизнь священниковъ, что только намъ и нужно было. Потомъ мы начинали уже знакомить ихъ съ послѣднимъ временемъ и съ пришествіемъ антихриста, увѣряли при этомъ, что теперь лучшаго и ожидать нельзя, а все пойдетъ къ худшему, особенно со стороны духовенства. Такъ это и быть должно, по пророчествамъ, въ доказательство приводили разныя мѣста изъ Апокалипсиса, изъ книги св. Ефрема Сирина и изъ другихъ книгъ. Въ заключеніе же и выведемъ, бывало, такъ, что теперь нѣтъ уже въ мірѣ спасенія. Намъ нужно было, чтобы слушатели наши пришли въ отчаяніе и спросили бы насъ, что же теперь дѣлать? Когда этотъ вопросъ предлагали, а если не догадывались предложить, то сами уже спросимъ, бывало, объ этомъ и отвѣтимъ, что нужно опять въ Писаніи поискать, нѣтъ ли какого пути ко спасенію и въ послѣднее время. Въ отвѣтъ на это читали изъ Апокалипсиса о бѣгствѣ церкви (жены) въ пустыню, гдѣ она и пребудетъ съ двумя тайнами, имѣя «два крыла». Но если слушателямъ это бѣгство невмѣстимо, по случаю большой семьи и тому подобному, то указывали тогда и дру-

гой путь, а именно,— страннопріимство, по реченному: *страненъ бѣхъ, и пріясте Мене.*

Такимъ образомъ слушатели православные незамѣтно становились на нашу сторону и когда начнемъ, бывало, уѣзжать отъ нихъ, то они почти всегда упрашивали насъ уже со слезами на глазахъ, чтобы мы еще погостили; но мы на первый случай никогда долго не оставались,—много, если два дня поживемъ,—для того, чтобы возбудить въ нихъ желаніе снова насъ видѣть».

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходили въ собраніе, гдѣ были и нѣкоторые изъ нашихъ, а больше—православные, то начинали прямо съ притчи Спасителя. Передавъ притчу, и скажешь, бывало: «какъ сѣмя, упавшее на хорошую землю, дастъ урожай, такъ и сѣмя слова Божія, принесетъ плодъ, у кого земля, сирѣчь сердце приготовлено къ слушанію онаго». Всѣ обратятся во вниманіе. Потомъ и начинаешь говорить и читать тоже о святыхъ подвижникахъ и о древнихъ пастыряхъ. По прочтеніи, заговоришь и о нехорошихъ пастыряхъ, какіе тоже и прежде были:—нерачительныхъ, піанолюбцахъ, скитіе пространное любящихъ и т. п.,—говоришь и подмѣчаешь, какой особенно недостатокъ обращаетъ вниманіе слушателей. Бывало, какая нибудь старуха и скажетъ своей сосѣдкѣ: «а нашъ-то попъ? такой, вѣдь, и есть», или что нибудь въ этомъ родѣ. Запримѣтишь это и начинаешь больше и больше объ этомъ говорить. Если слушатели начинаютъ перешептываться, или вздыхать, значитъ попала на самое больное мѣсто. Такъ и укрѣпляется недовѣріе къ священнику, котораго совсѣмъ и не знаешь. — А потомъ, незамѣтно и къ послѣднему времени переходишь, и къ антихристу, и къ церкви, убѣжавшей въ пустыню и такъ далѣе. «Боже, какъ вспомнишь все это, сердце кровью обливается. Все не на созиданіе, а на разореніе,—оказывается теперь,—церкви Божіей дѣлали!... Господи, грѣхъ юности и невѣ-

дѣнія моего не помяни! Помилуй мя, по велицѣй Твоей милости!»

«Правда, не всегда сходило намъ съ рукъ наше миссіонерство, безъ непріятностей. Разскажу про одинъ случай, который могъ кончиться и очень даже непріятно. Разъ отправились миссіонерствовать двое нашихъ стариковъ, съ ними былъ и одинъ изъ богатыхъ «христолюбцевъ». (Нужно замѣтить, что отправляющіеся на такое дѣло почти всегда берутъ съ собой зажиточныхъ «жиловыхъ» послѣдователей. Въ настоящемъ случаѣ онъ, какъ увидимъ дальше, и пригодился). Когда старики-миссіонеры остановились въ какой-то деревнѣ и начали бесѣдовать въ чьемъ-то домѣ, то быстро распространилась молва объ этомъ по всей деревнѣ и многіе сбѣжались послушать пріѣхавшихъ проповѣдниковъ. Узналъ объ этомъ и сельскій староста, созвалъ понятыхъ и сказалъ: «узнать нужно, что за люди пріѣхали, авось перепадетъ намъ на водку». И вотъ, позднимъ вечеромъ онъ подступилъ къ тому дому, гдѣ находились странники, понятыхъ оставилъ на дворѣ, а самъ съ немногими людьми вошелъ въ избу... Испугъ былъ непомѣрный .. Староста началъ спрашивать пріѣзжихъ, а на лицо оказался только одинъ,—купецъ 2 гильдіи, имѣющій билетъ. Староста растерялся, купецъ на него прикрикнулъ и староста хотѣлъ уже уходить... Но старуха изъ этой семьи, дряхлая, сидѣвшая все время на полатяхъ, закричала вслѣдъ ему хриплымъ голосомъ: «а ты, батюшка, посмотри-ка на конникѣ, за печкой-то; вѣдь нехристи-то эти туда залѣзли... Все каляками, что поповъ не надо, а сами и пятки убрали!»—Эта старуха, когда старики бесѣдовали, все ворчала и что-то шамкала,—должно быть, ей досадно было слушать ихъ проповѣдь, а теперь воспользовалась случаемъ отомстить имъ. Дѣйствительно, по ея словамъ староста и бывшіе съ нимъ воротились, стали смотрѣть тамъ, куда она указывала, и нашли нашихъ героевъ за печкой, на кровати, заваленныхъ соло-

мой. Тогда вышеупомянутый купецъ предложилъ старостѣ четвертной билетъ (25 рублей). Тотъ, конечно, не устоялъ противъ такого соблазна, вышелъ и сказалъ понятымъ, что никого не нашелъ, и бывшіе въ избѣ со старостою согласились на это».

2, «Съ нѣкоторою особенностію вели мы свое миссіонерство не съ православными, а съ другими сектантами-безпоповцами. Здѣсь ни о священникахъ, ни о послѣднихъ временахъ рѣчи не могло быть. Особенность эта въ томъ заключалась, что прежде всего мы сами старались примѣниться къ ихъ обычаямъ, чтобы расположить ихъ къ себѣ,—по слову апостола: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкіи пріобрящу*. Случай такого миссіонерствованія, бывшій при мнѣ, заключался въ знакомствѣ съ какими-то вретищниками. Эта секта называется такъ потому, что послѣдователи ея видятъ знакъ спасенія отъ антихриста въ одеждѣ. Такъ какъ антихристъ пишется пестрымъ, то и одежду пеструю, по ихъ мнѣнію, носить нельзя. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія у нихъ и поговорка существуетъ: «пестра, пестра—антихристова сестра». Поэтому, всякій желающій спастись долженъ носить только вретище, какъ и въ Апокалипсисѣ писано про церковь, убѣжавшую въ пустыню. Вретищемъ у нихъ служитъ грубая самодѣльная холстина изъ поскани, сѣраго и синяго цвѣта, изъ которой они и шьютъ себѣ рубашки, сарафаны и проч. Черный и бѣлый цвѣта допускаются только на платкахъ и шаляхъ.

Познакомились мы съ ними слѣдующимъ образомъ. Мимоѣздомъ разъ остановились мы въ г. Сарапулѣ, чтобы отпраздновать Троицу. Хозяинъ дома, въ которомъ гостили, и разсказалъ намъ объ этихъ вретищникахъ, такъ какъ изъ числа ихъ у него было много сродниковъ. Онъ и просилъ у насъ позволенія привести ихъ въ праздникъ къ намъ въ моленную. Наставникъ нашъ, старецъ Савва, дозволилъ. Но чтобы принять ихъ какъ слѣдуетъ, мы приготовились такъ: полъ покрыли весь соломой, сторы вездѣ

сняли, цвѣты убрали, посуду фарфоровую замѣнили глиняной, стаканы жестяными кружками, вообще убрали все, что могло бы подать имъ соблазнъ. Насъ тоже всѣхъ переодѣли: на ноги надѣли лапти, —(вретищники сапоговъ не носятъ, а носятъ лапти, потому что Адамъ послѣ паденія, думаютъ они, носилъ лапти), вмѣсто всего обычнаго бѣлья принесли все сшитое изъ грубаго холста, грязно-сѣраго цвѣта, сарафаны всѣ надѣли синіе, изъ того же холста, и платки сдѣлали изъ него же. Мужчины то же преобразились. Савва надѣлъ лапти, грязно-сѣрую рубашку, а остальное все синее. Главнымъ образомъ мы старались устранить повсюду пестроту. Для этого подручники въ моленной, которые шиты были изъ разнаго цвѣта лоскутковъ, замѣнили войлочками, пелены на аналояхъ шелковыя и парчевыя замѣнили холстинными, лѣстовки, вмѣсто бисерныхъ, надѣлали изъ веревокъ. Словомъ, приготовились достойно встрѣтить гостей. Окончивъ приготовленія, начали молиться праздничную всенощную. Во время моленія вретищники и пріѣхали—двое мужчинъ и одна старушка,—такіе страшные: волосы на головахъ, какъ войлокъ, точно съ роду нечесаны и немыты, а одежда грубая и такъ была заношена, что цвѣта нельзя было опредѣлить... Погостили они у насъ только одинъ день. Савва много съ ними бесѣдовалъ. Когда стали они прощаться, то и просили насъ пріѣхать къ нимъ. Скоро и лошадей прислали. Выборъ ѣхать палъ на мою крестную и на меня, а съ нами поѣхали и еще двѣ дѣвушки. Ѣхать нужно было въ какой-то Починокъ, за 200 верстъ. Возницы,—два брата, привезли насъ къ себѣ въ домъ и помѣстили въ кельѣ, на задахъ дома, въ которой жила ихъ сестра, старушка. Домъ снаружи большой, новый, чистый, а внутри такъ грязно, что и въ хлѣвѣ бываетъ чище. Жили мы тутъ около мѣсяца, но жить было, прямо, невозможно. Хозяева считали насъ точно ангелами, не знающими усталости и не нуждающимися въ пищѣ. Утромъ каждый

день вставать нужно было въ два часа и начинать полунощницу и читать утреню. По окончанiи службы они приходили къ намъ въ келью слушать житiя святыхъ и бесѣдовать о вѣрѣ. За тѣмъ нужно было молиться Часы, а послѣ Часовъ просятъ пѣть разные молебны. Такъ и проходило время до полудня. Когда въ полдень наступитъ время обѣда, сами они пойдутъ обѣдать, а насъ спрашиваютъ: «а вы, рабы Божiи, будете-ли сегодня обѣдать-то, вы, вѣдь, не какъ мы—грѣшные?» Бывало съ трудомъ нужно было убѣждать ихъ, что и мы ѣсть хотимъ. Подадутъ обѣдъ, но такой скудный, что выходили почти голодные. У насъ были привезены съ собою сухари изъ кондитерской, мы и ѣли ихъ украдкою. Они считали грѣхомъ покупать съѣстное на базарѣ, а также ѣсть хлѣбъ на дрожжахъ. Не успѣешь пообѣдать, какъ опять набьется народу полна келья, просятъ читать и пѣть разные стихи. И такъ проходитъ время до вечера. А потомъ Вечерню молиться, да Повечерницу (Повечерiе), да еще Акаѳистъ. Ровно въ 10 часовъ всѣ уйдутъ отъ насъ, зная, что иноку полагается спать три часа. Объ ужинѣ и не поминай, довольствуйся однимъ скуднымъ обѣдомъ. И сами они такъ же жили; были такiе постники, которые по цѣлой недѣлѣ и не обѣдали. Въ пищѣ они много грѣха находили.

Немало труда предстояло намъ разубѣдить ихъ еще въ томъ, что умываться—грѣхъ, чесать голову и чистить бѣлье—грѣхъ, комнаты въ чистотѣ держать—тоже грѣхъ. Святые, говорили они, спасались въ пещерахъ и въ смрадныхъ гробахъ. Поэтому и свои гребни, мыло, полотенца мы должны были тоже, какъ и сухари, прятать, чтобы не подать соблазна. Такъ и прогостили мы мѣсяцъ, я даже заболѣла. Наконецъ, крестная написала письмо С. О., въ которомъ просила взять насъ обратно. Ждать отвѣта пришлось недолго, за нами прислали стариковъ и мы распростились съ хозяевами.

Послѣ слышно было, что эти нечесанные люди по-не-

многу начали смягчаться, благодаря именно нашимъ убѣжденіямъ, хотя въ бѣгунство не перешли.

Разсказъ этотъ наглядно характеризуетъ миссіонерствованіе бѣгуновъ въ средѣ народа и нельзя не сказать правды, что миссіонерскіе пріемы ихъ очень опасны и пагубны для людей, непонимающихъ сущности вѣры и благочестія. Сынове вѣка сего едвали не мудрѣе сыновъ царствія Божія. По крайней мѣрѣ мы не знаемъ о подобныхъ пріемахъ со стороны миссіонеровъ прав. церкви, да и по самому ихъ положенію эти пріемы едва ли для нихъ возможны: только люди простые, къ народу близкіе могутъ прибѣгать къ нимъ. Съ народомъ необходимо бороться при содѣйствіи людей народа. Они и дороги намъ, какъ посредники наши. Это—боевой нашъ авангардъ.

3) Тамъ, гдѣ послѣдователь и миссіонеръ бѣгунства выходитъ на публичную съ православными миссіонерами бесѣду, онъ совсѣмъ уже другой, положимъ, на столько же хитрый, но и открыто злобствующій. И причина—простая: между простымъ народомъ онъ—первенствующій проповѣдникъ своего ученія, здѣсь ему необходимо отстаивать это ученіе, а тамъ онъ свободно разсуждаетъ и о недостаткахъ духовенства и объ антихристѣ и о церкви въ пустыню бѣжавшей, здѣсь онъ встрѣчаетъ возраженія противъ каждой мысли, или разъясненіе оной; тамъ онъ свободно подбираетъ и группируетъ, какъ ему нужно, факты и свидѣтельства, здѣсь ему укажутъ фальшъ этой группировки остановятся и разсмотрятъ каждое его указаніе, всякую его мысль отдѣльно, все поставятъ на свое мѣсто, всему укажутъ свое значеніе; тамъ онъ преподнесетъ цѣлый букетъ противъ прав. церкви обвиненій и всѣ будутъ ощущать только смердящій его запахъ,—здѣсь разберутъ его по листочкамъ и ничего противнаго чувству совѣсти не останется, по крайней мѣрѣ для того, кто захочетъ слушать и внимать. По этому—то здѣсь измѣняются и самые пріемы.

Въ послѣдніе годы собесѣдованій въ Казани мы имѣли случай ознакомиться съ тр мя типами бѣгунскихъ миссіонеровъ—начетчиковъ, по характеру своему рѣзко отличающихся между собою, хотя и одну цѣль преслѣдующихъ.

Живой примѣръ перваго типа представлялъ одинъ «жиловой» бѣгунъ, правда неучившійся въ бѣгунской школѣ, но намѣтавшійся въ собесѣдованіяхъ какимъ-то другимъ способомъ. Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ онъ ходилъ къ намъ на бесѣды, всегда много говорилъ, прямо высказывая свои убѣжденія, но ни съ кѣмъ не соглашался. Замѣчательно при этомъ было то, что чѣмъ труднѣе ему приходилось бесѣдовать, чѣмъ неопровержимѣе разъяснялся вопросъ и чѣмъ сильнѣе дѣлались ему возраженія, чѣмъ яснѣе потому и обнаруживалось предъ всѣми его безсиліе и безотвѣтность, тѣмъ болѣе, по окончаніи бесѣды, онъ благодарилъ насъ, что мы,—именно мы, своей настоящей бесѣдой помогли ему еще болѣе утвердиться въ своихъ убѣжденіяхъ. У себя въ деревнѣ это былъ очень видный пропагандистъ и многихъ совратилъ отъ православія, насадивъ бѣгунство тамъ, гдѣ его и не было. Онъ былъ женатый человѣкъ, но дѣтей своихъ въ церкви не крестилъ, да нѣкоторые сыновья его и въ бѣга уже ушли. Самъ онъ мечталъ о томъ, чтобы принять «истинное крещеніе» предъ самой смертью, дабы, по выходѣ изъ купели непорочнымъ младенцемъ, таковымъ предстать и на судъ Христовъ. Ему замѣчали, что такими кощунственно-мечтательными разсужденіями онъ точно Господа Бога обмануть хочетъ, быть грѣшникомъ всю жизнь и, неисправившись, спасеніе получить. «Смотри, Богъ поругаемъ не бываетъ», не разъ говорили мы ему. И дѣйствительно, хитрые его расчеты не удались, но милость Божія сказалась въ его обращеніи. За распространеніе бѣгунства онъ попалъ подъ судъ, но отъ суда скрылся и ушелъ куда-то къ бѣгунамъ, пробылъ у нихъ годъ, но почему-то ушелъ отъ нихъ и, явившись въ Казань, отдался въ руки правосудія, былъ судимъ и

наказанъ тюремнымъ заключеніемъ. Отбывая наказаніе, онъ обратился съ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Архіепископу о присоединеніи его и съ женою и съ двухлѣтнимъ некрещеннымъ сыномъ къ прав. церкви на правахъ единовѣрія. По резолюціи Владыки мальчикъ былъ окрещенъ, жена исповѣдана и причащена св. Таинъ, а самъ онъ на нѣкоторое время отданъ на увѣщаніе. Посѣщая его въ тюремномъ замкѣ, мы убѣдились, что въ понятіи его очень многое сохранилось изъ того, что онъ слышалъ на бесѣдахъ, только сердце его оставалось доселѣ не тронутымъ, такъ что разъяснять ему оказалось почти нечего, и присоединеніе его совершено единовѣрческимъ священникомъ. Насколько искренно было его обращеніе, одинъ Господь вѣдаетъ, но во всякомъ случаѣ бѣгунство потеряло своего пропагандиста и защитника его ученія на бесѣдахъ.

Другіе двое были изъ недавнихъ отступниковъ. Разъ явился къ намъ на бесѣду никому неизвѣстный, но бойкій и дерзкій говорунъ, который съ первыхъ же словъ началъ глумиться надъ соборомъ 1667 года и надъ прежними нашими полемическими писателями, не исключая и св. Димитрія Ростовскаго. Возмущенные этимъ глумленіемъ, въ сущности безсодержательнымъ, мы застучали карандашемъ по каѳедрѣ, (признаемся, слушать глумленія мы не можемъ), требуя, чтобы неизвѣстный старообрядецъ прекратилъ насмѣшки и говорилъ бы спокойно... Послѣ этого онъ два года носился съ этимъ, являясь по временамъ на бесѣды, постоянно напоминалъ намъ о нашей горячности, поучая сохранять терпѣніе. Отъ присоединившейся мы узнали, что это бѣгунъ-отступникъ, женившійся на бѣгункѣ-отступницѣ и живущей въ Пороховской слободкѣ. Предъ другими онъ притворялся православнымъ и говорилъ съ ними, какъ только сомнящійся, имѣя въ виду заронить въ нихъ искру сомнѣнія въ православіи. Въ этихъ, повидимому, видахъ онъ и на бесѣды являлся, выдавая себя тоже за сомнящагося православнаго. Узнавъ объ

этомъ, въ Ягодной слободѣ прямо на бесѣдѣ мы и постарались предъ всѣми разоблачить его, не назвавъ, впрочемъ, по имени—какъ лицемѣра-глумителя, которому и не мѣсто быть въ храмѣ.—Во все время нашей рѣчи онъ стоялъ на клиросѣ, но не проронилъ ни слова. Слушатели поняли, о комъ наша рѣчь и стали потомъ избѣгать его. Въ тоже время намъ пришлось имѣть дѣло съ бѣгунскимъ миссіонеромъ еще особаго типа, видимо, прошедшимъ всю бѣгунскую миссіонерскую школу. Лѣтомъ 1897 года къ намъ является неизвѣстный человѣкъ и говоритъ, что онъ бывшій послѣдователь бѣгунства, изъ Ярославля, но позналъ свое заблужденіе, желаетъ присоединиться къ прав. церкви и даже быть ея миссіонеромъ. Мы попросили показать билетъ; въ билетѣ онъ показанъ православнымъ. Тогда мы предложили ему придти черезъ недѣлю, пока подумаемъ и посовѣтуемся, какъ съ нимъ быть; про миссіонерство же мы замѣтили, что у насъ платныхъ миссіонерскихъ должностей нѣтъ. Пришедшій изъявлялъ желаніе трудиться безплатно. «Тамъ посмотримъ», отвѣтили мы и отпустили. Прошло четыре мѣсяца и неизвѣстный посѣтитель не являлся, да и мы забыли про него. Уже въ декабрѣ, когда стало извѣстно, что обратившаяся близка къ православію и когда мы собрались съ нею въ академическую библіотеку, неизвѣстный приходитъ къ намъ вмѣстѣ съ нею, какъ ея знакомый, и начинаетъ втягивать насъ въ полемическую бесѣду, забрасывать вопросами, въ коихъ обнаружилось и знакомство его съ церковными правилами, и съ случайными примѣрами изъ жизни святыхъ, и съ хитрою діалектикою. (Хорошъ былъ бы миссіонеръ съ такими убѣжденіями!). Мы догадались, что онъ просто тянетъ время, чтобы остановить насъ отъ посѣщенія библіотеки, и настоятельно предложили придти на бесѣду и тамъ поговорить объ этомъ, такъ какъ теперь время не позволяетъ.... Оказалось, что это былъ хорошо извѣстный бѣгунскій миссіонеръ, по имени Василій Архиповъ, прошед-

шій всю школу «бесѣдословія», даже учившій другихъ, какъ на что отвѣчать—но почему-то ушедшій отъ бѣгуновъ, а почему именно,—оставалось пока неизвѣстнымъ.... Впослѣдствіи, мѣсяца черезъ два, изъ г. Чистополя намъ сообщили, что онъ женился на одной богатой вдовѣ, раскольницѣ другаго безпоповщинскаго толка, поселился въ Чистополѣ подъ видомъ православнаго, но человѣкъ подозрительный и, видимо, хитрый. Получивъ такое извѣстіе, мы не безъ основанія опасались, что подъ личиною православія онъ будетъ насаждать ученіе бѣгуновъ. При этомъ выяснилось еще, что, какъ показанный въ билетѣ православнымъ, онъ и не говѣлъ предъ бракомъ, а невѣста его, исповѣдавшись и присоединившись, получила о присоединеніи свидѣтельство, отъ св. же причастія уклонилась, уѣхавъ вѣнчаться въ Казань, гдѣ и состоялся бракъ. Сдѣлано было хитро, и явилась необходимость разоблачить обманъ публично, чтобы православныхъ предостеречь отъ увлеченія разговорами съ хитро-лицемѣрными людьми. Съ благословенія Владыки, мы отправились въ Чистополь. Архиповъ явился на бесѣду, съ видимою цѣлью вступить съ нами въ полемику. Старообрядцевъ пришло очень много, какъ никогда. Поздоровавшись, мы поздравили Архипова и его жену съ законнымъ бракомъ и съ освященіемъ ихъ союза благословеніемъ церкви, но выразили сожалѣніе, что и мужъ и жена,—бывшіе въ расколѣ, не исполнили предъ этимъ христіанскаго долга,—что наводитъ на нихъ подозрѣніе въ лицемѣріи, котораго другимъ бояться всегда нужно. Архиповъ сталъ утверждать, что онъ искренне разстался съ бѣгунствомъ, хотя не давалъ прямого обѣщанія исполнить въ текущемъ великомъ постѣ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Тогда мы поставили его рядомъ съ собою и предложили самому ему объяснить собравшимся, кто онъ теперь по своимъ убѣжденіямъ и почему оставилъ бѣгунство. Архиповъ, безъ всякаго стѣсненія, въ довольно длинной рѣчи исповѣдалъ православіе церкви, при чемъ,

начавъ рѣчь съ собора 1667 года, говорилъ, какъ хорошій православный миссіонеръ, правильно ставя вопросы и давая на нихъ вѣрные отвѣты.—Видно, что, благодаря бѣгунскому «бесѣдословію» и практикѣ, онъ ознакомился не только съ основаніями ученія бѣгуновъ, но и съ доказательствами, приводимыми православными, чѣмъ въ настоящемъ случаѣ и воспользовался. Но конецъ, говорятъ, вѣнчаетъ дѣло. А въ концѣ концовъ онъ уѣхалъ изъ Чистополя, гдѣ, оказалось, ему нечего было дѣлать,—куда-то за Уралъ, оставаясь, по прежнему, раскольникомъ.

Изъ всего сказаннаго видно, насколько успѣшно идетъ у бѣгуновъ наука «бесѣдословія», насколько бѣгунскіе миссіонеры и миссіонерши-ловкіе и опасные люди.

Н. Ивановскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи [1]).

III.

Секта хлыстовъ характерна въ томъ отношеніи, что въ ней мало отводится мѣста для домашней, одиночной молитвы, для одиночныхъ подвиговъ благочестія. Частная религіозная дѣятельность не развита у этихъ сектантовъ. У нихъ рѣдко встрѣчаются лица, которыя совершали бы одиночныя длинныя молитвы, читали бы, напр., акаѳисты или келейныя правила, или занимались богомысліемъ, или ночнымъ бдѣніемъ. Единственное, что оставляется на долю одиночнаго труда—это поклоны и пощеніе: это уже вполнѣ въ волѣ одиночнаго человѣка. Онъ самъ, когда хочетъ, добровольно налагаетъ на себя постъ, на какое время хочетъ,—на день ли, два или три, но самый главный срокъ—седьмица по собственной пѣснѣ хлыстовской:

Хоть и по дню, хоть и по два
И то Господу угодно;
А кто три дня пропостится,
Грѣхъ во плоти умертвится;
А избранный разумъ твердый
Пропостится день четвертый;

---

[1]) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. Іюнь.

А кто пятый пострадаетъ,
Духъ надъ плотью обладаетъ;
Помогаетъ Духъ Святой,
Перетерпитъ день шестой;
Кто седьмицу окончаетъ,
Благодать тотъ получаетъ.

При этомъ не полагается ни молитвы, ничего другаго— одно только: семь дней не ѣсть и не пить; если при этомъ ослабѣетъ человѣкъ, то ложится въ постель, и лежитъ немощной, но не беретъ ничего въ ротъ, пока не окончится этотъ благодатный срокъ... Дойдетъ до того, что уста слипаются и приходится съ трудомъ протискивать ему чрезъ зубы чайную ложку теплой воды съ медомъ,—пока получитъ способность правильнаго употребленія пищи. Въ этомъ случаѣ братья помогаютъ постящемуся. Помощь выражается оригинально, вполнѣ своеобразно. Она состоитъ въ томъ, что изъ среды нихъ выискиваются человѣка два-три охотниковъ потрудиться за него. Это значитъ, чтобы легче и охотнѣе было нести постъ, они также отказываются отъ пищи на нѣсколько дней для „него". Несеніе седьмицы есть самый трудный одиночный подвигъ благочестія хлыста. Этому труду сочувствуетъ община и выражаетъ это сочувствіе въ назначеніи особаго религіознаго собранія для понесшаго седьмицу. Въ этомъ собраніи онъ является уже героемъ дня: ему отдается все вниманіе братій и трудъ его сторицею вознаграждается тою внимательностью, поощреніемъ, которая ему оказывается.

Хлыстъ отводитъ душу не въ одиночной долгой молитвѣ, не въ одиночномъ ночномъ бдѣніи, не въ одиночномъ распѣваніи молитвъ, или чтеніи акаѳиста или псалтиря, не въ уединенномъ богомысліи, а всегда въ общемъ религіозномъ собраніи всѣхъ братій и сестеръ... Здѣсь, въ этомъ собраніи, заключается все, что удовлетворяетъ его душу, насыщаетъ его духовную алчбу и жажду, даетъ нужное всякому человѣку духовное наслажденіе, обогащаетъ его запасомъ новыхъ чувствъ, новыхъ мыслей, новыхъ стремленій и даетъ такимъ образомъ матеріалъ на все остальное время. Оттого и любитъ хлыстъ эти собранія—любитъ всѣми силами души, всѣмъ существомъ своимъ. Эти собранія и составляютъ главную скрѣпляющую связь отдѣльнаго сектанта съ общиной и съ сектой. Вслѣдствіе такой необходимости собраній для удовлетворенія религіозной потребности благочестія и вслѣд-

ствіе сильной привязанности каждаго хлыста къ собранію— собранія эти бываютъ весьма часто, можно сказать, каждый праздничный день, и бываютъ—по-долгу. Хлысты не томятся своими собраніями, какъ православные богослуженіемъ,— они не справляются съ часами,—они не тяготятся повтореніемъ и однообразіемъ дѣйствій, они не замѣчаютъ, какъ проходятъ часы, не видятъ какъ кончается день, подкрадываясь, застигаетъ ночь,—не чуятъ, какъ и она смѣняется блѣднѣющею зарею. Съ каждымъ движеніемъ времени, съ часомъ все живѣй и оживленнѣй становится ихъ собраніе, все большаго и большаго восторга набираются они; самыя лица ихъ разгораются, они разгорячаются и приходятъ въ большее одушевленіе пока не дойдутъ до высшей степени возбужденія и въ изнуреніи не упадутъ безъ чувствъ на землю, упоенные духовнымъ „пьянствомъ", по ихъ выраженію.

Интересно прослѣдить самый порядокъ богослужебныхъ собраній сектантовъ. Начинается онъ „лобызаніемъ мира", съ которымъ каждый входящій обращается къ каждому изъ присутствующихъ, не исключая женщинъ и дѣтей и обходя поочередно всѣхъ ихъ, начиная отъ входной двери, для чего каждый изъ присутствующихъ привстаетъ также взаимно цѣлуетъ входящаго и снова садится. По окончаніи этого цѣлованія, которое называется „образованіемъ", входящій становится среди комнаты на колѣняхъ и проситъ прощенія у всей общины:

— Простите меня, братіе и сестры.

При чемъ кается откровенно во всѣхъ грѣхахъ предъ всѣми публично, не утаивая ничего, даже самыхъ срамныхъ грѣховъ своихъ, не скрывая и лицъ, съ которыми грѣшилъ. Послѣ чего наклоняетъ голову къ землѣ и лежитъ ничкомъ. Братія всѣ дружно привстаютъ съ лавокъ и дружно падаютъ на землю, дѣлая земной поклонъ вошедшему и говорятъ:

— Богъ проститъ.

Затѣмъ вошедшій садится. И такъ бываетъ до тѣхъ поръ, пока не соберутся всѣ братія и сестры.

Затѣмъ нѣкоторое время царитъ молчаніе. Никто не осмѣливается начать. Переходъ сразу отъ жизни разсудочной къ возбужденной жизни чувства не легко дается. Тогда начинаютъ „подзадоривать" другъ друга:

— Ну-ка, давайте, братцы, споемъ что-нибудь такое! Ну, начинай, кто что знаетъ!

Нѣсколько разъ начинаютъ и поютъ,—но безъ всякаго воодушевленія, не со всѣмъ пыломъ и жаромъ, какого они бы хотѣли.

— Вишь, какъ охладѣли мы! Что намъ дѣлать?—говоритъ кто-нибудь,—хоть бы кто помогъ!

Опять молчаніе. Только и слышатся нѣкоторые глубокіе вздохи объ „охлажденіи". Какую пѣсню не запоютъ, все какъ-то выходитъ дѣланно, все не захватываетъ она всецѣло души, не поглощаетъ разсудка, все не расходятся силы... Но вотъ... рѣшительно встаетъ одинъ изъ братій, восходитъ на средину, весь сосредоточенный въ себѣ, падаетъ на колѣни лицомъ къ образамъ и начинаетъ часто и быстро молиться:

— Господи помилуй! Господи помоги! Укрѣпи! Прости! Пошли Духа!

За нимъ другой, третій... Все чаще и энергичнѣй молятся они... Оживляется и собраніе.

Начинается кое-гдѣ всхлипываніе, слезы... Кой-кто вскрикиваетъ, какъ-то странно, необычайно, будто чѣмъ охваченный... Пѣніе одушевляется, становится все чаще, все быстрѣй. Кой-кто вскидываетъ кверху руки и хлопаетъ въ ладоши, кто пристукиваетъ ногой, либо причмокиваетъ губами, или присвистываетъ. Все больше и больше наэлектризовываются пѣвцы, сильнѣе и сильнѣе учащается темпъ пѣнія. Пѣвцы, кажется, дѣйствуютъ не однимъ языкомъ, а всѣмъ существомъ своимъ, и руками и ногами, и туловищемъ, приподымаясь и опускаясь,—какъ бы раскачивая себя. Начинаетъ кой-кого уже „подергивать..." Но онъ еще крѣпится, держится на мѣстѣ... Сильнѣе и сильнѣе подергиванія... Его просто-на-просто „трясетъ"... Онъ не можетъ уже сидѣть и привстаетъ, какъ бы борясь съ собой... Его „кидаетъ" въ сторону. Чтобы побѣдить и не поддаться, онъ выходитъ на средину, но тутъ его просто-на-просто начинаетъ „подбрасывать". Онъ ужъ—невольникъ, онъ не сладитъ съ собой: его „подбрасываетъ", и подымаетъ иногда такъ высоко, какъ въ нормальномъ состояніи человѣкъ никогда не поднимется... Стоитъ выдти одному, какъ зараза охватитъ всѣхъ; за однимъ выскакиваетъ другой, третій, четвертый и т. д. И всѣ кружатся, прыгаютъ, вертятся на срединѣ въ разныхъ направленіяхъ, то по одиночкѣ, то обхвативъ одинъ другаго, то схвативъ какой-нибудь предметъ. А пѣвцы все поютъ, и поютъ все оживленнѣе, всѣмъ существомъ своимъ... Иногда

и пѣвцы всѣ заражаются и, дружно поднимаясь, выступаютъ на средину и пляшутъ.

Невозможно и описать, какимъ образомъ бываютъ эти хлыстовскія пляски и одиночныя, и артельныя. Одно только можно сказать, что *ничего дѣланнаго, искусственнаго, разсчитаннаго здѣсь нѣтъ.* Хлысты ясно отличаютъ того, кто не по „духу“ пошелъ, кто хотѣлъ бы поддѣлаться подъ это ихъ вполнѣ непроизвольное „хожденіе“.

— Тпру! Ты безъ узды пошелъ!—говорятъ они о таковомъ.

И, дѣйствительно, нужно что-то особенное,—какое-то особое необычайное и необъяснимое настроеніе, чтобы „пойти“ такъ, какъ ходятъ хлысты. Есть и изъ нихъ такіе, которыхъ ни разу не „подымало“. Это тѣ, которые никакъ не могутъ побороть своего разсудка, подавить собственное самообладаніе— люди не „увѣрившіеся“,—какъ говорятъ о нихъ сектанты.

Успокоившійся, натѣшившійся; охладѣвшій хлыстъ падаетъ на колѣна предъ собраніемъ съ постоянно повторяемыми у хлыстовъ словами:—„простите, отцы и братія...“ и садится на свое мѣсто до новаго возбужденія.

Пляска—низшая рядовая форма возбужденія. Есть развѣ небольшая кучка хлыстовъ, которые не плясали. Но возбужденное состояніе находитъ свой исходъ и выраженіе не въ однихъ пляскахъ, а въ другихъ формахъ, рѣдко достигаемыхъ и самими хлыстами, поэтому они составляютъ высшую степень, и самыя лица, доходящія до такой степени являются лицами „высшими“,—пророками,—обладающими высшими чрезвычайными дарованіями. Изъ этихъ дарованій особенно уважаются хлыстами два: „даръ глаголанія новыми языками“, — способность произносить какіе-то безсвязные дикіе звуки, неудержимою рѣкою льющіеся изъ груди хлыстовскаго лжепророка, и второй даръ „обличенія“—способность познавать душевное состояніе всякаго изъ братіи, находящагося въ собраніи, видѣть его грѣховность. Обладатели этихъ даровъ представляютъ собою какъ бы какую-то непроизвольную силу, которою эксплоатируютъ руководители собранія. Эти руководители—люди наиболѣе трезвые изъ всѣхъ находящихся въ собраніи,—способные, по крайней мѣрѣ, наблюдать и присматривать за происходящимъ, такъ какъ другіе никого и ничего не видятъ. Такимъ образомъ руководитель замѣтивъ лицо, способное обличить, устанавливаетъ его на средину,—конечно, удаливъ съ круга всѣхъ,

если кто тамъ находился, и приказываетъ каждому по одиночкѣ подходить къ пророку. У того чаще всего бываетъ икона, а иногда портретъ Анисьи Ивановной... Каждый подходитъ, цѣлуетъ икону. Пророкъ кладетъ ему на голову руку и даетъ наставленіе,—конечно, въ общихъ фразахъ; но хлысты сумѣютъ найти въ этихъ фразахъ подходящее къ своему нравственному состоянію и съ дрожью и трепетомъ подходятъ на „молитву", какъ они говорятъ.

Иногда обличеніе бываетъ не надъ самимъ человѣкомъ, а надъ вещью каждаго; для чего предварительно у каждаго изъ присутствующихъ распорядитель беретъ по одной вещи, у кого гайтанъ, у кого поясъ, платокъ, шапку и проч., что кто дастъ, и эти всѣ вещи складываются въ одну кучу на столъ или на полъ. Обязанность „пророка" взять каждую вещь, и сказать обличеніе и наставленіе по адресу того, кому она принадлежитъ. Значитъ, здѣсь уже двойная задача: угадать владѣтеля вещи, и угадать его грѣхи, дать ему подходящее наставленіе. Бываетъ и наоборотъ, т. е. пророкъ вмѣсто наставленія даетъ каждому какую-нибудь вещь: рѣшето, безмѣнъ и т. д. И тогда каждый долженъ самъ, по вещи, понять смыслъ того, что ему указываютъ или въ чемъ обличаютъ.

Пророки также мѣняются, потому что духъ того возбужденія, за которое они получаютъ титулъ, не до конца остается. На мѣсто ихъ выступаютъ другіе.—„Вотъ до чего дошелъ",—говорятъ о таковомъ.—„Намъ не дано". Но каждый надѣется и разсчитываетъ получить это высшее дарованіе.

„Дѣянія" хлыстовскихъ пророковъ бываютъ весьма разнообразны. Чего-чего не дѣлаютъ они съ своими собратіями: и вскакиваютъ верхомъ—ѣздятъ на нихъ, и ударяютъ изъ всей силы по щекѣ, и выливаютъ надъ головой ведро воды, и мажутъ грязью, и обнажаютъ и пр. до безконечности,—и самая необузданная фантазія не можетъ выдумать такихъ дѣйствій, какія они ухитряются продѣлывать на своихъ собраніяхъ! И все это сносится терпѣливо, на все это смотрится съ благоговѣніемъ, во всемъ этомъ видятъ хлысты что-то таинственное, дѣйствіе высшей силы. Никакихъ объясненій, къ чему все это дѣлается, не бываетъ, хлыстамъ предоставляется полнѣйшая самодѣятельность объяснять это какъ душѣ угодно, изощрять все свое остроуміе, чтобы найти

смыслъ во всей этой безсмыслицѣ, примѣнить эти дѣйствія или къ своей душѣ, или къ кому изъ братій, или къ какому мѣсту св. Писанія. На это посвящается свободное время послѣ собранія, и нужно видѣть восторгъ, съ какимъ встрѣчаетъ хлыстъ первую мысль, могущую пособить разгадкѣ!

О хлыстовскихъ собраніяхъ говорятъ, что они бываютъ совершенно безъ всякой подготовки, что на нихъ происходитъ является неожиданностью для самихъ хлыстовъ, и идутъ они съ животрепещущимъ интересомъ: кого сегодня духъ отличитъ и что сегодня духъ откроетъ.

Какимъ образомъ мирятся распорядители и эта неподготовленность собраній, указано выше.

Роль распорядителей въ другихъ случаяхъ неизвѣстна. У насъ въ обществѣ считается высшимъ всѣхъ въ настоящее время В. М. И., но подъ нимъ еще имѣются шесть пророковъ,— имена которыхъ вѣрно неизвѣстны.

Собранія хлыстовскія не могутъ нравиться православнымъ и привлекать къ себѣ. По своему странному характеру,—по возбужденнымъ страшнымъ неистовымъ лицамъ,—по тѣмъ дѣйствіямъ, какія на нихъ происходятъ, они представляютъ нѣчто дикое, необычайное, невозможное до невѣроятности. Такъ что трезвому человѣку, владѣющему разсудкомъ—покажется прямо-таки жутко на нихъ: онъ не выдержитъ никогда!

Хлысты понимаютъ это и оправдываются тѣмъ, что и объ апостолахъ, когда на нихъ сошелъ Духъ Святый, говорили какъ о „пьяныхъ“ и о первобытныхъ христіанскихъ собраніяхъ говорили: „вошедшій въ нихъ не скажетъ ли, что вы бѣснуетесь!“

Такимъ образомъ, не только плѣнить не могутъ хлыстовскія собранія, а прямо могутъ напугать и оттолкнуть здраво смотрящаго человѣка. Поэтому хлысты главную суть собраній никогда не показываютъ, даже рѣдко позволяютъ слушать пѣніе. Но пѣніе ихъ весьма стройное и согласное.

Для пріѣзжихъ бываютъ угощенія не въ смыслѣ заманки, а по чувству братскаго гостепріимства, очень сильнаго у хлыстовъ.

Священникъ *Владиміръ Реморовъ.*

По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ [1]).

Выше мы указывали на тѣ обвиненія, которыя раздавались изъ лагеря противниковъ Никона, за его пристрастіе къ грекамъ. Еще въ сочиненіяхъ діакона Ѳеодора мы находимъ извѣстія, что служебникъ 1855 года и другія книги, изданныя патріархомъ Никономъ, исправлены были не по рукописямъ, а переведены съ „новогреческихъ печатныхъ книгъ". Подобныя уже извѣстія сообщаются и у другихъ раскольническихъ писателей: Саввы Романова, въ челобитныхъ Савватія и Соловецкой и др. [2]). Позднѣе ту же мысль высказываетъ и знаменитый раскольническій полемистъ Денисовъ, одинаково выступавшій на защиту и выговскихъ поморцевъ и нижегородскихъ поповцевъ [3]). Наконецъ, новѣйшій старообрядческій писатель А. А. П—въ, издавшій въ 1896 г. на гектографѣ брошюру „о виновникахъ раскола" пишетъ: „и такъ, повторяемъ, не отступай Никонъ отъ древняго благочестія, не приглашай разныхъ развратныхъ греческихъ проходимцевъ хозяйничать въ православной русской церкви и подъ видомъ книжнаго исправленія не вводи новизны современные ему греческіе чины, преданія и уставы,—конечно, не было бы никакого раскола". Такимъ образомъ главной виной п. Никона старообрядцы всегда считали и доселѣ считаютъ введенное имъ объединеніе русскаго обряда съ греческимъ. Дѣло это, начатое п. Никономъ и законченное при его преемникахъ, обезпечило Русской Церкви полнѣйшее единеніе съ восточными православными церквами, которое пребываетъ, слава Богу, и въ наше время, будучи торжественно возвѣщаемо во всѣхъ храмахъ Русской земли многолѣтствованіемъ святѣйшихъ патріарховъ православныхъ въ положенные уставомъ дни. Должно быть, авторъ въ эти дни никогда не бывалъ въ храмахъ, если рѣшается утверждать, что „въ русскихъ храмахъ, даже при архіерейскихъ служеніяхъ, никогда не поминаютъ и не выкликаютъ восточныхъ патріарховъ".

Мы уже видѣли, что съ самаго начала раскола и до нашихъ дней старообрядцы относятся съ особымъ предубѣжде-

---

[1]) См. Миссіонер. Обозр. 1900 г. Іюнь стр. 806—813.
[2]) Бѣлокуровъ. Силевестръ Медвѣдевъ XXXIX.
[3]) Виноградъ Россійскій, по сп. Синод. библ. л. 53 об.

ніемъ къ православнымъ восточнымъ церквамъ. Характеристическую подробность въ этомъ отношеніи представлаетъ одно обстоятельство, имѣвшее мѣсто во время переговоровъ о присоединеніи къ церкви на правахъ единовѣрія некрасовцевъ селенія Майносъ, въ малой Азіи, принадлежащихъ къ области Вселенскаго патріарха. Монахъ русскаго Аѳонскаго монастыря Михаилъ, по почину котораго возникли эти переговоры, передаетъ слѣдующій отзывъ майносскаго уставщика Ивана Вощихина о грекахъ. У этихъ послѣднихъ, по словамъ Вощихина „теперь св. мура нѣтъ: оно утонуло въ Мраморномъ морѣ вмѣстѣ съ престоломъ св. Софіи, который везенъ былъ на кораблѣ при осадѣ Константинополя“. На убѣжденія Михаила о православіи греческой церкви Вощихинъ отвѣчалъ: „Да оно такъ то такъ; а только мы лучше бы согласились принесть муро отъ Россійской церкви, чѣмъ отъ патріарха. Ужъ больно намъ греки то не нравятся. Намъ кажется, нѣтъ у нихъ древняго благочестія. Всѣ они прельстились бѣсовской травой—табакомъ. Курятъ малый и старый; даже курятъ сами попы и архіереи; какое ужъ тамъ будетъ муро? А въ россійской церкви этого не слышно. Тамъ архіереи и попы живутъ много лучше, потому что третій Римъ, Москва, еще не совсѣмъ палъ и тамъ еще есть благочестіе. Поэтому нельзя ли вамъ похлопотать, чтобы мура для насъ можно было достать отъ россійской, а не отъ греческой церкви? *).

Какъ скоро старообрядцы подобнымъ образомъ относятся (да и всегда такъ относились) къ церкви греческой, то они то по преимуществу и повинны въ грѣхѣ филэтизма, который нашъ авторъ желаетъ навязать русской церкви. Имъ то, именно, всего менѣе дѣла до единенія со Вселенскою Церковью въ исповѣданіи и обрядѣ. Первое отходитъ у старообрядцевъ на задній планъ передъ вторымъ, а обрядъ этотъ они хотятъ содержать въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ оказался въ то время, когда единственно изъ за разницы въ обрядѣ греки стали считать насъ раскольниками.

Если такъ, то прямо курьезными являются гаданія автора на тему, что было бы, если бы „Константинопольскій патріархъ вошелъ въ общеніе съ старообрядческою іерархіею“. Первоначальника своей лжеіерархіи, митрополита изъ области Вселенскаго патріарха, раскольники наши приняли,

---

*) Странникъ 1873 г. т. IV ч. 2 стр. 211—212.

какъ еретика, чрезъ мүропомазаніе. Устами своихъ полемистовъ отъ Аввакума и до нашихъ дней они громятъ „никоніанъ" за то, что они отвергли укоренившійся въ Россіи обрядъ и сблизились въ отношеніи послѣдняго съ греческою церковью, о которой „Слово Правды" торжественно возвѣщаетъ: „мы старообрядцы не подчиняемся Греческой церкви, потому что она неправославна" (1896 г. № 2, стр. 32). Та же „газета, посвященная защитѣ старообрядчества" удивляется: „неужели бѣглопоповцы такъ близоруки, что не могутъ понять и додуматься, что законъ церкви никоимъ образомъ не разрѣшаетъ своимъ пастырямъ переходить къ раскольникамъ и въ расколѣ же проклинать православную церковь и ея ученіе"; а вѣдь, Амвросій, перейдя въ расколъ и проклявши Константинопольскую церковь, отъ которой пріялъ благодать св. таинствъ даже до пастырства, подлежитъ осужденію именно этого „закона церкви". Какая же можетъ быть рѣчь объ общеніи нашихъ раскольниковъ, почитающихъ себя православными, съ неправославнымъ, по ихъ мнѣнію, Вселенскимъ патріархомъ.

Подобной мысли не можетъ быть, да и нѣтъ ея, у нашихъ раскольниковъ, пріемлющихъ бѣлокриницкое священство". Рогожскіе изобрѣтатели и покровители послѣдняго, въ своихъ ходатайствахъ предъ Правительствомъ объ узаконеніи ихъ дѣтища, постоянно просятъ ихъ устранять православное духовенство отъ сужденія объ ихъ „іерархіи" и дать послѣдней тѣ права, какими пользуются требоисправители у евреевъ и идолопоклонниковъ. Даже раскольническіе политиканы, въ родѣ бр. Мельниковыхъ, мечтающіе при помощи своей „іерархіи" уничтожить православную церковь, въ попыткахъ основать законность своего мнимаго священноначалія изысканіями во Вселенской патріархіи не идутъ дальше выясненія двухъ вопросовъ: какъ былъ крещенъ Амвросій и былъ ли онъ подъ запрещеніемъ въ моментъ своего бѣгства въ расколъ.

Съ этими раскольническими полемистами новѣйшей формаціи авторъ брошюры солидаренъ лишь въ стремленіи уничтожить Русскую Церковь. Обрушиваясь съ пѣной у рта на всѣ ея установленія, авторъ съ недостойнымъ злорадствомъ останавливается на тѣхъ проявленіяхъ заблуждающейся религіозныя мысли, которыя ведутъ темную народную массу къ коснѣнію въ расколѣ и сектантствѣ. Религіозныя заблуж-

денія, составляющія источникъ всѣхъ расколовъ и ересей, къ несчастью, нигдѣ во всей исторіи человѣчества не могли быть совершенно устранены. Авторъ брошюры, какъ мы уже видѣли, не хочетъ знать никакой исторіи и предпочитаетъ пробавляться собственными измышленіями. И въ этомъ случаѣ всю вину существованія нашихъ раскола и сектантства онъ возлагаетъ на духовенство Русской Церкви, на которое по этому случаю и изрыгаетъ цѣлый потокъ сплетенъ.

Такой пріемъ въ объясненіи прискорбныхъ явленій русской религіозной жизни выгоденъ для автора брошюры въ томъ отношеніи, что даетъ ему возможность распространяться о тѣхъ преимуществахъ, которыя яко бы предоставляетъ самозванный „старообрядческій клиръ". Этотъ „клиръ, избираемый изъ среды благочестиваго народа, будетъ имѣть возможность,—фантазируетъ брошюра,—по прежнему жить одною жизнію и одними интересами со своими прихожанами". Брошюра, къ сожалѣнію, не договариваетъ, въ чемъ будетъ заключаться эта общность интересовъ... Если взять теперешняго рядоваго „старообрядческаго іерея", избраннаго (не приходомъ,—этого никогда доселѣ не практиковалось въ расколѣ) какимъ-нибудь финансовымъ тузомъ раскольникомъ изъ своихъ фабричныхъ или „владыкой"—изъ гусляковъ, то общая жизнь такого ставленника съ приходомъ не пойдетъ дальше глухой среды непроходимаго невѣжества, самоуправства и корыстолюбія. Да и самъ авторъ брошюры, повидимому, не очень вѣритъ представителямъ „старообрядческаго клира". Для борьбы со штундой, баптизмомъ, молоканствомъ и другими сектами онъ рекомендуетъ Правительству дозволить старообрядческимъ начетчикамъ вести бесѣды съ этими сектантами. „Клиръ", стало быть, въ этомъ отношеніи не надеженъ. Это совершенно справедливо: лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ Области Войска Донскаго четыре попа австрійскаго поставленія (старообрядческіе священники, какъ величаетъ ихъ брошюра): новочеркасскій Карпъ Попадьинъ, ростовскій Ѳома Казаковъ, хутора Казинки Василій Гамаюновъ и сынъ лжеепископа Силуана, Купріанъ Кузнецовъ со своими уставщиками и нѣкоторыми изъ прихожанъ совратились въ баптизмъ. Обманувшись потомъ въ надеждахъ на щедрое содержаніе отъ заграничныхъ руководителей секты, насуленное имъ совратителемъ нѣмцемъ Миллеромъ и послѣ привольной жизни

на счетъ прихода вынужденные терпѣть бѣдность, попы эти принесли московскимъ своимъ „владыкамъ" покаяніе и принятые въ прежнемъ „санѣ" снова зажили припѣваючи „одной жизнью съ прихожанами".

Разрѣшая съ плеча сложные вопросы исторіи, скользя по поверхности бытовыхъ явленій, источники которыхъ кроются въ глубинахъ общественной жизни проникнутая при томъ идеей, которая совершенно чужда сознанію нашихъ старообрядцевъ,—послѣдняя заграничная брошюра не можетъ претендовать ни на какое серьозное мѣсто въ нашей литературѣ по расколу. Въ то же время появленіе ея характерно въ томъ отношеніи, что и съ прекращеніемъ пресловутаго „Слова Правды" не прекратилась та заграничная раскольническая литература, задачею которой является—вселить въ читателя враждебное недовѣріе къ установленіямъ Православной Русской Церкви.

Субсидируя изданія, проводящія подобную тенденцію, и распространяя таковыя среди старообрядцевъ, капиталисты—главари раскола видятъ въ нихъ надежное средство къ пропагандѣ своей іерархіи. Вѣренъ ли только ихъ разсчетъ: не толкаютъ ли они своими книжонками эту толпу туда, гдѣ очутился упомянутый выше ростовскій попъ Ѳома, объяснявшій [1]) свой переходъ въ баптизмъ грязнымъ поведеніемъ австрійскихъ архіереевъ?. Чудо, восклицалъ онъ, почему это о подобныхъ нелѣпыхъ старообрядческихъ владыкахъ не печатаютъ въ газетахъ!

Есть и еще среда, которую раскольническіе издатели охотно знакомятъ съ издѣліями своей заграничной печати. Прекрасную характеристику этой среды даетъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ въ своей „Логикѣ раскола" *). Это, во первыхъ, равнодушные къ вопросамъ вѣры „безцерковные" либералы, для которыхъ безразлично, почитаютъ ли четвероконечный крестъ или гнушаются имъ, и которые требуютъ „для вѣрованія безусловной свободы ученія, выраженія и практики", разсуждая, что въ этомъ вопросѣ „тотъ имѣетъ больше правъ, кого больше числомъ". Сюда же относятся и тѣ, по выраженію покойнаго публициста, „добродушные", которые уповаютъ, что изъ раскола при всей его темнотѣ, возродится наша куль-

---

1) Лѣтопись происход. въ расколѣ событій за 1886 г. II стр. 55, 84 и 95 и за 1888 г. стр. 82.

²) Русь. 1885 г. №№ 7, 8 и 10. Рус. Обозр. 1895 г. № 10.

тура. Немало есть у раскола и такихъ доброжелателей, которые наивно восторгаются тѣмъ, что „сектанты имѣютъ выборную іерархію, не нуждаются въ государственной помощи, не терпятъ, да и впередъ не потерпятъ бюрократическаго вмѣшательства въ духовныя дѣла“.

Къ числу послѣднихъ доброжелателей принадлежалъ и самъ Гиляровъ, въ только что процитованной статьѣ онъ разсуждаетъ дальше: „русскій расколъ съ русской государственностью не связываетъ себя; онъ охотно бѣжалъ прежде въ Польшу, въ Турцію, теперь устраиваетъ себѣ отчасти пребываніе въ Румыніи и Австріи. Неразрывнѣе прикрѣпленъ онъ къ національности... но, какъ ни тѣсно связанъ расколъ съ народностью, онъ не канцентриченъ съ нею“. Подобнымъ доброжелателямъ раскола, такъ же какъ выше упомянутымъ „безцерковнымъ“ и „простодушнымъ“ его сторонникамъ при общемъ всѣмъ имъ поверхностномъ знакомствѣ съ дѣйствительной жизнью нашего старообрядчества брошюрки, въ родѣ нами разсмотрѣнной, совершенно по душѣ. Раздающаяся „изъ за рубежа“ проповѣдь „всего существующаго строя нашей общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній въ этой средѣ найдеть себѣ откликъ въ печалованьяхъ о современномъ состояніи нашего старообрядчества, на которыя такъ щедра „либеральная“ печать.

В. Дороѳеевъ.

(Окончаніе будетъ).

Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты [1]).

Представленіе о полной вѣротерпимости западно-европейскихъ государствъ, по суду м. Филарета, совершенно несправедливо и только преувеличенно-оптимистическія воззрѣнія на все западное могли создать его. Вѣрнѣе же не западъ для Россіи, а «добрая и благородная Россія» для западныхъ государствъ можетъ служить образцомъ вѣротерпимости. Она смѣло можетъ «похвалиться» предъ ними своею вѣротерпимостью «къ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и даже не христіанскимъ»,

1) „Миссіон. Обозр.“ іюнь.

такъ какъ въ ней нѣтъ для этихъ вѣроисповѣданій такихъ стѣсненій, которыя существуютъ, напр., въ Англіи—странѣ, «хвалящейся своими свободными учрежденіями». Принципъ охраненія единства національной господствующей церкви, въ видахъ охраненія единства народнаго духа въ Англіи, «дѣйствуетъ сильно, даже чрезмѣрно сильно, чего, повидимому, нельзя было бы ожидать отъ государства, которое наиболѣе другихъ пользуется свободой. Такъ, она имѣетъ нѣсколько милліоновъ не раскольниковъ, измѣнившихъ господствующей церкви, но римско-католиковъ, принадлежащихъ къ церкви, которая древнѣе англиканской и отъ которой произошла англиканская. Но какъ она поступаетъ съ ними»?.. [1]) «Только недавно римско-католической мейнутской семинаріи назначено правительствомъ денежное пособіе, и противъ сего не перестаютъ еще спорить въ парламентѣ ревнующіе объ охраненіи господствующаго англиканскаго вѣроисповѣданія» [2]). Мало того, «до сихъ поръ католики (какъ и всѣ вообще диссиденты) платятъ церковную подать въ пользу господствующей въ государствѣ англиканской церкви. Любители свободы вѣрованія неоднократно предлагали въ парламентѣ отмѣнить сію подать. Но охранители церкви не допускали сей отмѣны [3]), «видя въ церковной подати связь единства между церковью и государствомъ» [4]). Вотъ что говоритъ Израэли въ своемъ воззваніи къ избирателямъ: «охраненіе національной церкви заключаетъ въ себѣ вопросъ: принципъ религіи долженъ ли быть элементомъ нашей политической конституціи, должно ли государство быть освященнымъ и, съ уничтоженіемъ освященія, взывающаго къ высшимъ чувствамъ человѣка, не превращается ли наша система управленія въ простую полицейскую систему? Во всемъ этомъ я вижу только одно развращеніе народовъ и паденіе царствъ. Я вѣрю, что конституція будетъ поддержана въ своихъ постановленіяхъ о церкви и государствѣ» [5]). «Съ симъ иностраннымъ примѣромъ не безполезно сравнить мнѣніе въ Россіи тѣхъ, которые до сихъ поръ въ пользу раскола, въ предосужденіе правительству, съ горечью напоминаютъ давно уничтоженную двойную съ раскольниковъ подать, какъ будто гоненіе, простирающееся и на нынѣшнихъ раскольниковъ» [6]),

---

[1]) Собр, мн. и отз. V т., 2 ч., 742 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. IV т., 331 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. V т. 2 ч. 742—743 стр.
[4]) Тамъ же, IV т. 331 стр.
[5]) Собр. мн. и отз. V т. 2 ч. 743 стр.
[6]) Собр. ми. и отз. IV т. 331 стр.

между тѣмъ какъ дѣло идетъ не о томъ, «чтобы раскольники платили налогъ, въ пользу православной церкви, а только о томъ, чтобы они не расхищали духовнаго ея достоянія» [1]) Кромѣ Англіи м. Филаретъ указываетъ и на другія европейскія государства, въ которыхъ существуютъ предѣлы вѣротерпимости. «Въ самой Франціи, говоритъ онъ, допускаются только признанныя вѣроисповѣданія, а для признанія требуется политическая извѣстность, въ чемъ именно состоитъ ученіе сего исповѣданія и что оно не угрожаетъ общественному порядку. Въ Швейцаріи же, землѣ протестантской, никто, кромѣ протестантовъ, не имѣетъ и права на общественныя должности. А чтобы допускать свободное существованіе обществъ, подобныхъ нашему расколу, скрывающихъ отъ правительства свои тайныя дѣйствія, требующихъ терпимости, когда сами не имѣютъ никакой терпимости, постоянно потрясающихъ въ народѣ понятіе о законности верховныхъ властей,—этого нельзя найти ни въ одной европейской землѣ» [2]). Отсюда очевидно, что православное правительство Россіи, въ видахъ охраненія единства господствующаго вѣроисповѣданія, воспрещая закономъ лишь отпаденіе отъ православія и на этомъ основаніи принимая рядъ стѣснительныхъ мѣропріятій противъ раскола и его сектъ, какъ отпадшихъ отъ православной церкви, никоимъ образомъ не можетъ быть обвиняемо въ исключительной по сравненію съ западными государствами нетерпимости. Равнымъ образомъ очевидно, что если правительство допускаетъ при этомъ свободу иностранныхъ вѣроисповѣданій и не включаетъ въ ихъ число расколъ и его секты, то черезъ сіе оно не нарушаетъ закона справедливости и не противорѣчитъ себѣ, ибо дѣлаетъ такъ по причинѣ только что указанной «великой разности» въ происхожденіи и характерѣ между первыми и послѣднимъ. «Римско-католики и протестанты пришли подъ россійскую державу со своими вѣроисповѣданіями законнымъ путемъ: и потому, по справедливости, предоставляется имъ свобода ихъ вѣроисповѣданія; напротивъ того, раскольники суть отпадшіе и отпадающіе отъ православной церкви, осуждаемые закономъ государственнымъ, запрещающимъ такое отпаденіе. Если бы государство, осужденнымъ закономъ его, дало одинакія права съ неповинными предъ закономъ, то оно стало бы въ противорѣчіе съ

---

1) Тамъ же, V т. 2 ч. 743 стр.

2) Собр. мн. и отз., 470 стр. 469.

собственнымъ закономъ и справедливостью вообще» [1]). Затѣмъ, при независимомъ отъ православной церкви происхожденіи, иностранныя исповѣданія чужды и нетерпимости по отношенію къ ней, а также вредныхъ политическихъ воззрѣній,—вслѣдствіе чего опять справедливо признаются закономъ. Въ случаѣ же, впрочемъ, стремленія проявлять что либо подобное, законъ преслѣдуетъ ихъ за таковыя преступленія наравнѣ съ раскольниками. Правда, по мнѣнію нѣкоторыхъ защитниковъ раскола, фактъ давняго его существованія достаточно, будто бы, самъ по себѣ говоритъ въ пользу дарованія раскольникамъ свободы вѣроисповѣданія. Въ положеніи раскола, говоритъ Филаретъ, нѣкоторые видятъ «странное явленіе,—непризнаніе 200 лѣтъ существующаго факта». Если сіе изреченіе принять въ точномъ, буквальномъ смыслѣ, то это не только странность, но даже и невозможность. 200 лѣтъ существуетъ расколъ и правительство не признаетъ его существующимъ, не видитъ, думаетъ, что его нѣтъ! Полно, такъ ли это? Кажется, правительство смотритъ на расколъ, какъ на существующій фактъ, когда оно говоритъ въ законахъ, напр.: мѣстныя полиціи обязаны вести именные списки о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ, и о числѣ ихъ представлять вѣдомости ежегодно гражданскому начальству. Итакъ, если говорить точнѣе, правительство признаетъ расколъ, какъ существующій фактъ, но какъ фактъ, существующій незаконно, потому что расколъ вообще существуетъ черезъ нарушеніе законнаго послушанія православной церкви, а безпоповщина, сверхъ того, преподаетъ ученіе противное закону, государственной власти, нравственности, не признаетъ же правительство не фактическое существованіе, а только законность раскола. Такое явленіе, кажется, не очень странно. Посему, если требуется признать расколъ, какъ существующій фактъ, по первому взгляду это справедливо и легко. Но при углубленіи въ значеніе сего требованія, оказывается, что требуется признать законнымъ то, что не безъ основанія донынѣ признаваемо было незаконнымъ. А это не легко согласить съ справедливостью, и не легко исполнить» [2]). Далѣе, факты исторіи, по мнѣнію Филарета, вовсе не оправдываютъ то положеніе, «будто нигдѣ стѣсненіе сектъ не останавливало ихъ успѣха, а напротивъ того, будто бы содѣй-

---

[1]) Собр. мн. и отз. V т. 1 ч. 494 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., дополнит. томъ, 462 стр.

ствовало ихъ распространенію, и что по сей самой причинѣ должно бы отмѣнить существующія о раскольникахъ постановленія, какъ стѣснительныя для нихъ». Подобное явленіе, по мнѣнію Филарета, если и имѣло гдѣ мѣсто, то лишь тамъ, гдѣ «мѣры были нетверды, гдѣ онѣ подвергались измѣненіямъ; а гдѣ онѣ были тверды, тамъ успѣхъ сектъ останавливался и даже уничтожался. Первая замѣчательная въ Европѣ секта гусситовъ, сначала было принявшая огромные размѣры, потомъ энергическими мѣрами правительства подавлена такъ, что Богемія, гдѣ она возникла, совершенно обратилась въ римско-католическую страну. Спустя послѣ черезъ сто лѣтъ возникшее протестантство имѣло успѣхъ только тамъ, гдѣ сами государи явнымъ образомъ приняли его сторону. Но во Франціи, гдѣ сего не было и гдѣ правительство, наконецъ, сильнѣйшимъ образомъ противодѣйствовало протестантству, оно, послѣ отмѣны нантскаго эдикта, такъ ограничено, что уже не могло болѣе распространяться. Тѣ же слѣдствія были въ Бельгіи, гдѣ правительство употребило всѣ усилія противъ распространенія протестантства, а въ Испанію и Италію по сей самой причинѣ оно даже не могло и проникнуть, хотя и никакъ нельзя оправдывать ужасовъ безчеловѣчной инквизиціи. Въ Англіи протестантство окончательно утвердилось жестокими мѣрами покровительницы его королевы Елизаветы. Съ тѣхъ поръ и до нашего времени латинское исповѣданіе не имѣло тамъ никакихъ успѣховъ; но какъ только правительство уровняло послѣдователей онаго въ правахъ съ прочими гражданами, число приверженцевъ папы болѣе нежели удвоилось и теперь постоянно и быстро умножается. Въ Пруссіи лѣтъ за 12 предъ симъ появились было неокатолическія общества, но объ нихъ почти уже не слышно съ тѣхъ поръ, какъ правительство положило преграду ихъ беззаконному распространенію. Если же истинная святая вѣра Христова распространялась въ первыя вѣка посреди жесточайшихъ гоненій, то это было неопровержимое знаменіе божественному ученію Спасителя, и примѣнять столь чудесное ея распространеніе къ невѣжественнымъ сектамъ, значило бы унижать дѣйствіе всевышней благодати. Но къ дальнѣйшему распространенію христіанства промыселъ Божій употребилъ впослѣдствіи и покровительство властей: съ принятіемъ святой вѣры императорами римскими, распространеніе оной сдѣлалось гораздо болѣе быстрымъ и повсемѣстнымъ. Наконецъ, и во всѣхъ европейскихъ державахъ, равно какъ и въ нашемъ отечествѣ, распространенію

христіанства особеннымъ образомъ способствовало покровительство государей. И наша православная церковь горькимъ опытомъ убѣдилась, что стѣсненія не распространяютъ, а подавляютъ, если не навсегда, то на долгое время, истинное ученіе вѣры. Такъ было въ западномъ краѣ Россіи, гдѣ гоненіе на православіе создало унію и могло бы въ конецъ подчинить весь народъ Риму, если бы промыслу Божію не угодно было возвратить тотъ край въ нѣдра православной Россіи, такъ и теперь въ австрійскихъ владѣніяхъ православіе, стѣсняемое тамошнимъ правительствомъ, постепенно оскудѣваетъ. Что касается нашего раскола, всѣмъ извѣстно, что число послѣдователей его, не смотря на возникшія отъ нихъ самыя дерзкія смуты, было весьма малозначительно за исключеніемъ тѣхъ, которые отпадали въ расколъ, вслѣдствіе введенныхъ Императоромъ Петромъ I европейскихъ обычаевъ: но только во времена Императора Петра III стали особеннымъ образомъ возрастать успѣхи раскола, по мѣрѣ, какъ возрастало снисхожденіе правительства, и, наконецъ, достигли неожиданныхъ размѣровъ къ концу царствованія Императора Александра I. Послѣ сего, (т. е. въ царствованіе Императора Николая) расколъ усиливался только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ со стороны мѣстныхъ властей оказывалась ему потачка; ослабѣвалъ же тамъ, гдѣ обращаемо было строгое вниманіе на его оказательства, на совращенія и на другія злоупотребленія. Итакъ, снисхожденіе къ расколу содѣйствовало и содѣйствуетъ его усиленію гораздо больше, нежели стѣсненіе» [1]). Если же иногда и стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ не достигали своей цѣли, т. е. не въ состояніи были подавить развитіе какого-либо еретическаго или раскольническаго ученія, то отсюда нельзя еще извлекать возраженія противъ сихъ мѣръ. «Человѣкъ имѣетъ свободу заблуждать, не уступая не только благоразумію человѣческому, но и премудрости Божіей; не только власти человѣческой, ограниченной, но и Божію всемогущему правленію, которое посему только меньшую часть рода человѣческаго пріобрѣло христіанству и еще меньшую изъ сей части—христіанству православному» [2]). Затѣмъ, примѣръ древней христіанской церкви, которая въ лицѣ христіанскихъ императоровъ, св. отцовъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ мотивировала рѣшеніе вопроса о стѣснительныхъ мѣрахъ по от-

[1]) Собр. мн. и отз., томъ дополнит. 463—465 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. V т., 232—234 стр.

ношенію къ еретикамъ и раскольникамъ въ положительномъ смыслѣ, съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Филарета, о законности и пригодности такихъ мѣръ.

«При торжествѣ церкви въ царствованіе Константина Великаго всѣ силы власти, направленныя дотолѣ противъ церкви, обращены къ защитѣ внутренняго и внѣшняго ея благоденствія. Христіанскіе императоры содѣйствовали ей искорененіемъ остатковъ идолопоклонства и низложеніемъ еретиковъ. Въ высшей степени поучительно знакомиться ближе съ законами, изданными противъ язычниковъ и еретиковъ Константиномъ Великимъ и его преемниками Ѳеодосіемъ, Юстиніаномъ и другими благочестивыми императорами. Когда христіанство восторжествовало, языческіе жрецы, весьма естественно, не могли уже оставаться при своихъ прежнихъ преимуществахъ, но сверхъ того у всѣхъ язычниковъ отнятъ доступъ къ высшимъ почетнымъ и придворнымъ должностямъ, какъ такимъ, которыя увеличивали бы ихъ вліяніе на народъ,—повелѣно было сокрушать идоловъ, капища разрушать, или превращать въ христіанскіе храмы, или запирать, воспрещая входъ въ оныя, подъ опасеніемъ тяжкой пени, жертвоприношенія и вообще обряды языческіе были строжайше запрещены, и возобновителямъ языческаго богослуженія угрожало наказаніе. Строгость этихъ мѣръ была вызвана яснымъ сознаніемъ, что безъ нея невозможно было бы избавить вѣрныхъ отъ постояннаго соблазна. Потому, блаженный Августинъ, упоминая о законахъ, имѣвшихъ цѣлью искоренить языческіе обряды, говоритъ: «конечно, между нами нѣтъ никого, кто бы не одобрялъ этихъ законовъ». И въ отношеніи къ еретикамъ императоры помнили, что «мать должна миловать свои чада и защищать ихъ, и что она была бы немилостива и жестока, если бы, охраняя волковъ, погубила овецъ». Въ выборѣ же средствъ для охраненія вѣрныхъ отъ ересей благочестивые императоры соображались съ обстоятельствами, употребляли благоразумныя, но твердыя мѣры къ убѣжденію заблуждшихъ, а въ случаѣ сопротивленія и буйства, простирали строгость не на всѣхъ, а только на главныхъ лжеучителей и вообще не предпринимали того, что не принесло бы пользы, а только бы больше ожесточало противниковъ. Смертной казни подвергались еретики только въ томъ случаѣ, когда они доходили до ожесточеннаго сопротивленія властямъ или до преступленій противъ самой природы. Вообще же благочестивые императоры помнили изреченіе св. отцовъ, что еретика должно не убивать, а исправлять.

Главные законы, изданные императорами для сохраненія православія и обузданія еретиковъ заключались въ слѣдующемъ. Сборища еретическія были строжайше запрещены и нарушающіе это запрещеніе подвергались изгнанію или пенѣ. Запрещено было еретикамъ строить церкви; а тѣ дома, въ которыхъ они собирались, были конфискуемы. Запрещено было еретикамъ посвящать кого либо въ епископы, священники и діаконы. Съ особенною строгостью поступаемо было съ тѣми, кто совращалъ другихъ. Лжесвященники подвергались тяжкой пенѣ, изгнанію или ссылкѣ. Особенными законами охранялись тѣ христіане, у которыхъ между родственниками были еретики. Еретики не имѣли права ни передавать другимъ свои имѣнія по завѣщанію, ни принимать завѣщанное. Приверженцы нѣкоторыхъ сектъ (напр. манилеи) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ еретики подвергались изгнанію или пенѣ. Только одинъ императоръ подъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, отмѣнилъ всѣ законы противъ еретиковъ, возвратилъ ссыльныхъ и сравнилъ въ правахъ съ православными. То былъ Юліанъ отступникъ. За исключеніемъ его, всѣ императоры сознавали пользу и необходимость законовъ, охраняющихъ правовѣріе и правовѣрныхъ. Понимая же, что законы должны быть не только издаваемы, но также и исполняемы, и видя вредъ и опасность отъ беззаконнаго и своекорыстнаго снисхожденія нѣкоторыхъ правителей къ еретикамъ, императоры опредѣлили тяжкую пеню и лишеніе должности для правителей и судей за отступленіе ихъ отъ сихъ законовъ; сами же въ своемъ лицѣ являли примѣръ ревности по православію. Законами запрещено было еретикамъ обращаться къ нимъ лично и утруждать ихъ прошеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоры охраняли чистоту общественныхъ нравовъ, воспрещая зрѣлища въ праздничные дни, и т. п., сознавая, впрочемъ, что содѣйствіе правительства есть хотя и необходимое, существенное, но не единственное условіе утвержденія вѣры. Тогда какъ государи старались разными законами приводить отторгшихся къ единенію съ церковью, пастыри церкви не переставали увѣщевать и поучать заблуждшихся.

«Если бы еретики, говоритъ блаженный Августинъ въ письмѣ къ Викентію, были только устрашаемы государственными законами, но при этомъ не были бы и поучаемы, то это могло бы казаться несправедливостью и насиліемъ. А если бы они только были поучаемы, но съ тѣмъ вмѣстѣ не были устрашаемы закономъ, то изъ нихъ ожесточенные закоснѣлостью привычки

слабо побуждались бы вступить на путь спасенія. Но къ полезному страху присоединяется спасительное наставленіе, такъ что не только свѣтъ истины изгоняетъ мракъ заблужденія, но также и оковы дурной привычки разрываются силою страха. Я самъ прежде былъ того мнѣнія, что не должно употреблять никакихъ внѣшнихъ побужденій къ единенію съ церковью и что надобно дѣйствовать только словомъ, сражаться одними разсужденіями, побѣждать доказательствами, чтобы не имѣть намъ ложныхъ православныхъ въ тѣхъ самыхъ людяхъ, которые прежде были открытыми еретиками. Но это мое мнѣніе было оспорено не словами, а фактами. Многіе, убѣжденные очевидной истиной, давно хотѣли быть православными, но боясь своихъ, ежедневно откладывали свое обращеніе. Многихъ удерживала сила привычки или нерадѣніе. Многіе думали, что нѣтъ различія, принадлежитъ ли кто къ числу православныхъ или нѣтъ, и оставались въ ереси потому только, что въ ней родились и что никто не побуждалъ ихъ перейти къ православію. Всѣхъ этихъ возвратили въ лоно церкви законы (противъ еретиковъ изданные), и кого безопасность дѣлала нерадивыми, тѣхъ обратила попечительность о нихъ церкви и правительства, и теперь они же торжествуютъ обращеніе свое какъ самый свѣтлый праздникъ. И такъ, да служатъ царіи земные Христу, подавая также законы въ пользу ученія Христа». «Лучше», говоритъ тотъ же учитель церкви въ другомъ письмѣ: «лучше, конечно, (кто же сомнѣвается?) однимъ поученіемъ приводить людей къ истинному благочестію, и не побуждать ихъ страхомъ наказанія. Но оттого, что одни изъ людей лучше, не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, которые хуже». «Опытомъ дознано, что многимъ было полезно сперва быть понужденными страхомъ, чтобы послѣ они могли или научиться или на дѣлѣ исполнить то, чему учились на словахъ. Конечно, тѣ лучше, которыми управляетъ любовь, но тѣхъ больше, которыхъ исправляетъ страхъ. Не всякій, кто насъ щадитъ, намъ другъ, и не всякій, кто насъ не щадитъ, намъ врагъ. Кто можетъ любить насъ болѣе, какъ не Богъ? Однако и онъ не перестаетъ не только нѣжно поучать насъ, но также и спасительно устрашать. Иногда тать, посыпая кормъ, отманываетъ отъ стада, а иногда пастухъ, ударяя бичемъ, пригоняетъ къ стаду блуждающихъ овецъ. Если бы кто, видя врага своего въ горячкѣ и безпамятствѣ бѣгущаго къ пропасти, не схватилъ и не связалъ, а позволилъ бы ему бѣжать, то не воздалъ ли бы ему зломъ за зло?

Сколько еретиковъ, по обращеніи своемъ, проклинали свою прежнюю жизнь и жалкія заблужденія, тогда какъ къ сему спасительному сознанію приведены были строгими законами? Нѣкоторымъ эти законы не послужили въ пользу, но развѣ должно бросать лекарство отъ того, что безуміе нѣкоторыхъ неисцѣлимо. Тѣ, которые не хотятъ видѣть законовъ противъ ихъ нечестія, говорятъ, что апостолы не просили помощи у земныхъ царей. Кто такъ говоритъ, тотъ забываетъ, что тогда было иное время, а что все должно дѣлаться въ свое время. Ибо какой императоръ тогда увѣровалъ во Христа и хотѣлъ бы служить ему изданіемъ законовъ въ пользу благочестія противъ нечестія? Тогда исполнялось еще пророческое изреченіе: «вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земстіи и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его». (Псал. 2, ст. 1—2). Тогда еще не приводилось въ дѣйствіе то, о чемъ говорится въ томъ же псалмѣ немного ниже: «и нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ». Какимъ же образомъ царіи служатъ Богу со страхотъ, если не воспрещая и наказывая съ благочестивою строгостью то, что противно заповѣдямъ Господнимъ? Ибо иначе служитъ царь Богу, какъ человѣкъ, и иначе, какъ царь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу, живя по христіански; но поелику онъ также царь, онъ служитъ Богу, издавая законы, повѣлевающіе то, что праведно, а противное сему воспрещая съ приличной строгостью. Такъ Господу служилъ Езекія (4 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 4), который разрушилъ дубравы и капища языческія. Такъ служатъ Господу цари, поколику они цари, когда дѣлаютъ во славу Божію то, что могутъ дѣлать только цари. Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать царямъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, цѣломудренны или развратны; и кто, кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ бы состояніи ни находилась церковь Господня въ государствѣ вашемъ, пользуется ли она миромъ или терпитъ бѣдствія отъ враговъ своихъ; благочестіе и нечестіе подданныхъ вашихъ не подлежитъ вашему смотрѣнію? Пастыри церковные просятъ помощи у христіанскихъ императоровъ, не отомщая за себя, но охраняя ввѣренныя имъ паствы. Если бы они этого не дѣлали, слѣдовало бы порицать ихъ за нерадѣніе. Ибо и апостолъ Павелъ не о своей жизни заботился, но о церкви Божіей, когда узнавъ о составленномъ противъ него заговорѣ,

прибѣгнулъ къ помощи тысящника». Опираясь на всѣ сіи доводы бл. Августинъ говоритъ: «укрощать и исправлять еретиковъ посредствомъ установленныхъ отъ Бога властей мнѣ кажется не безполезнымъ. И такъ какъ говоритъ: «нѣсть власть, аще не отъ Бога», то, безъ сомнѣнія, когда цари оказываютъ церкви помощь, помощь сія намъ о имени Господа, сотворившаго небо и землю». Кромѣ бл. Августина, можно бы привести еще свидѣтельства св. Іоанна Златоустаго, совѣтовавшаго разорять сборища еретиковъ, и свидѣтельства многихъ другихъ св. отцовъ».

«Обратимся къ правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Святыми отцами кареагенскаго собора (правила котораго утверждены VI и VII вселенскими соборами) заблагоразсуждено просить царей объ искорененіи остатковъ идолопоклонства, объ истребленіи идоловъ, разрушеніи капищъ; воспрещеніи языческихъ пиршествъ и вообще обо всемъ, что усмотрятъ полезнымъ противъ еретиковъ и еллиновъ и противъ суевѣрій ихъ (пр. 69, 71, 95, 120), также признано приличнымъ просить начальниковъ областей о вспомоществованіи общей матери, каѳолической церкви, противъ еретиковъ (пр. 78). Того же кареагенскаго собора 59 правиломъ и VI вселенскаго 23 правиломъ, антіохійскаго 5 и 11, константинопольскаго 9 правиломъ постановлено: «нарушающихъ церковное устройство удалять и неволею изъ царствующаго града; производящихъ въ церкви возмущенія и крамолы и не хотящихъ покоряться кроткому увѣщанію церковныхъ пастырей обращать, какъ мятежниковъ къ порядку свѣтскою властью». Сто четвертымъ правиломъ кареагенскаго собора было постановлено просить благочестивыхъ царей, Аркадія и Гонорія, чтобы возстановленъ былъ законъ Ѳеодосія Великаго о взысканіи по 10 фунтовъ золота съ еретиковъ, рукополагающихъ и рукополагаемыхъ, а также и о запрещеніи еретикамъ передавать или получать что либо по завѣщанію. «Царскому человѣколюбію (сказано при этомъ) подлежитъ пещися, чтобы каѳолическая церковь, родившая ихъ Христу и крѣпостью вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ. Противъ неистовства отщепенцовъ просимъ дати намъ божественную помощь, но необычную и нечуждую святымъ писаніямъ. Ибо апостолъ Павелъ, какъ показано въ истинныхъ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою помощью». Вся церковная исторія полна примѣрами того, что святители побуждали импе-

раторовъ къ дѣйствованію въ пользу церкви» [1]). Наконецъ, охранительныя по отношенію къ православной церкви мѣры дадутъ возможность государству избѣжать цѣлый рядъ неудобоpазрѣшимыхъ вопросовъ и затрудненій, которые неизбѣжно должны родиться, если оно, оставивъ политику ограниченія и стѣсненія по отношенію къ расколу и его сектамъ, рѣшится оффиціально признать его особымъ вѣроисповѣданіемъ, несмотря на его зловредный во многихъ отношеніяхъ характеръ. Рѣшившись признать расколъ, правительство прежде всего должно стать, по замѣчанію м. Филарета, въ сильное недоумѣніе передъ вопросомъ: всѣ ли раскольническія секты, которымъ нѣсть числа, должны получить свободу вѣроисповѣданія, или только нѣкоторыя изъ нихъ? а если такъ, то какія? Признать всѣ секты правительство не можетъ и не рѣшится, въ виду очевиднаго и сильнаго антигосударственнаго направленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, не говоря объ антицерковномъ, а признавъ лишь немногія секты, оно не только не рѣшитъ затруднительнаго вопроса, но и дастъ прямой поводъ къ волненіямъ среди самихъ раскольниковъ, которые, увидя примѣръ, всѣ безъ исключенія съ настойчивостью и даже дерзостью станутъ домогаться свободы. «Придутъ предъ правительство раскольники бѣлокриницкаго отдѣленія, и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. За симъ придутъ раскольники новорусскіе и скажутъ: мы отказались отъ бѣлокриницкихъ архіереевъ; думаемъ, что и правительству они не угодны: признайте нашего Антонія, архіепископа владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. Далѣе придутъ старые поповцы и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе, и ими поставленные архіереи и священники незаконны; и потому желаемъ имѣть по старому русскихъ бѣглыхъ священниковъ законными. Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ, и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нынѣшнихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можетъ быть, завтра нынѣшнихъ смѣнимъ и поставимъ другихъ. За симъ могутъ придти и бѣгуны и сказать: признайте и нашихъ начальниковъ, бѣглыхъ крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ. Когда прославится такая свобода расколовъ и сектъ, не рѣшатся ли придти скопцы и хлысты и сказать: признайте и нашего начальника, котораго мы назы-

[1]) Собр. мн. и отз. IV т., 462—469 стр.

ваемъ Христомъ и его помощницу, которую называемъ Богородицею. Трудно найти конецъ этому ряду сектъ, требующухъ себѣ правъ. А что будетъ въ селеніяхъ? Придутъ въ селеніе лжесвященникъ австрійскій, лжесвященникъ русскій, бѣглый русскій священникъ, большакъ безпоповщинскій и ненаказанно будутъ расхищать и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходовъ разныхъ вѣръ. Одному законному пастырю трудно будетъ превозмочь многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры умножатся, какъ уже размножаются, лжеархіереи австрійскіе и русскіе и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лжесвященники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россіянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна для единодушія народнаго въ государствѣ» [1]).

Не имѣя возможности дать свободу вѣроисповѣданія всѣмъ раскольническимъ сектамъ безъ явнаго и большого ущерба для народнаго единства, правительство не можетъ дать этой свободы и сектамъ наименѣе вреднымъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, напр. сектѣ поповщинской. Ибо въ этомъ случаѣ опять возникли бы трудно разрѣшимыя недоумѣнія и прежде всего въ виду раздробленія самого поповщинскаго раскола. «Въ настоящее время въ его лжеерархіи находятся въ броженіи три стихіи: 1) лжеіерархія русская, примыкающая къ такой же австрійской, 2) русская, отдѣляющаяся отъ сей, 3) бѣглое священство русскаго православнаго рукоположенія. При появленіи въ московской епархіи австрійскаго лжесвященства, сперва немногіе принимали его, а лучшая и большая часть раскольниковъ отвергали, какъ незаконное. По времени, его вліяніе распространилось особенно въ селеніяхъ, по недостатку лучшаго. Теперь, когда открылось провозглашеніе русской лжеіерархіи, независимой отъ австрійской, нѣкоторые продолжаютъ держаться австро-русскаго лжесвященства, нѣкоторые уже отвергаютъ его и принимаютъ чисто русское, а, гдѣ можно, оставляютъ и то и другое и обращаются къ бѣглому священнику русскаго православнаго рукоположенія. Итакъ, неужели признать три раскольническія іерархіи и, если позволительно такъ выразиться, три церкви раскольническія? Если и отвергнуть стихію австро-русскую: останутся еще лжеіерархія русская и бѣглое отъ православной церкви священство. Можно ли цехового Андрея Шу-

---

[1]). Собр. мн. и отз. V т., 2 ч., 743—744 стр.

това оффиціально признать Антоніемъ, владимірскимъ архіепископомъ? Можно ли образовать іерархію изъ бѣглыхъ священниковъ? Возможно ли сіе со стороны какъ правительства, такъ и со стороны самихъ раскольниковъ, по понятію которыхъ для полной іерархіи необходимы епископы? Неужели найдется средство создать еще бѣглыхъ епископовъ» [1])? Но приведенными затрудненіями далеко не прекращается рядъ ихъ. Наиболѣе важное затрудненіе состоитъ въ томъ неопредѣленномъ положеніи, въ какое съ признаніемъ раскольническихъ лжеіерархій должна будетъ стать главная опора государственнаго единства и силы—православная церковь. Ни «Кирилла, который въ противность первому апостольскому правилу рукоположенъ однимъ епископомъ, и при томъ, не имѣвшимъ права рукополагать, православная церковь не можетъ признать истиннымъ епископомъ» [2]), ни рукоположенныхъ имъ священниковъ. «Изъ сего слѣдуетъ, что если бы когда либо гражданское начальство въ сношеніи съ духовнымъ православнымъ упомянуло бы объ Антоніи, архіепископѣ владимірскомъ, духовное начальство обязано было бы отвѣчать, что оно не знаетъ архіепископа Антонія, а знаетъ только цехового Андрея Шутова» [3]). Равнымъ образомъ, «если бы гражданское начальство рѣшилось смотрѣть на бѣглыхъ священниковъ, какъ на законныхъ у раскольниковъ, духовное начальство, тѣмъ не менѣе, обязано было бы, по правиламъ церковнымъ, признавать ихъ запрещенными въ священнослуженіи и подлежащими лишенію сана, и тогда оказалось бы, что государство доставляетъ ненаказанность виновнымъ передъ православною церковью и поощряетъ дезертированіе изъ церковной службы. Какъ же можно было бы выйти изъ такихъ противорѣчій? Принуждать ли православную іерархію признавать то, что противно церковнымъ правиламъ и ея совѣсти? Но это значило бы нарушать государственный въ Россіи законъ, предоставляющій свободу даже нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и православная іерархія была бы обязана лучше пострадать, нежели подчиниться такому принужденію, по слову апостольскому: и повиноваться подобаетъ Богови, паче нежели человѣкомъ» (Дѣян. V, 29) [4]). Такимъ образомъ призна-

---

1) Собр. мн. и отз. V т., I ч., 494 стр.
2) Собр. мн. и отз. V т., I ч., 494 стр.
3) Тамъ же, 495 стр.
4) Собр. мн. и отз. V т., I ч., 495 стр.

ніе хотя бы и одного поповщинскаго раскола необходимо должно еще повести къ нарушенію того единенія и согласія, которыя въ настоящее время существуютъ между православной церковью и государствомъ и до сихъ поръ не были нарушаемы никакими взаимнопротиворѣчащими воззрѣніями,—къ разрушенію искони существующей въ Россіи гармоніи между ними, которой нѣтъ у другихъ народовъ христіанскихъ, и которою Россія только и можетъ быть сильна,—слѣдовательно, къ такому разрушенію, послѣдствія котораго трудно и взвѣсить [1]). Наконецъ, вмѣстѣ съ указанными весьма важными затрудненіями церковно каноническими и государственными, оффиціальное признаніе раскольническихъ лжеіерархій должно возбудить немало недоумѣній административно-практическихъ, хотя и не особенно важныхъ, однако не легко разрѣшимыхъ. Если «въ одномъ городѣ будутъ двѣ каѳедры, два архіерея: православный послѣдняго рода можетъ быть и не одинъ; два епархіальныхъ управленія, въ одномъ селеніи два прихода: православный и экс-православный, въ одномъ селѣ или деревнѣ одинъ дворъ православной епархіи, другой экс-православной,—сколько случаевъ къ столкновеніямъ и запутанностямъ? Гдѣ будутъ предѣлы епархій и приходовъ? Теперь лжеепископы и лжесвященники, изъ мѣщанъ и крестьянъ, числятся въ сихъ званіяхъ, и ходятъ съ паспортами сихъ званій: останутся ли они и тогда въ сихъ званіяхъ, или будутъ выдѣлены, и при томъ одностично, или съ семействами и потомствомъ, и тогда, какъ жалуются на многочисленность православнаго духовенства, создастся новое, многочисленное духовенство экс-православное, особенно если оно получитъ и діаконовъ и причетниковъ? Будутъ ли экс-епископы православные имѣть консисторіи и на какомъ содержаніи? Или будутъ оставлены съ нынѣшнимъ управленіемъ, произвольнымъ, неограниченнымъ законами и правильными формами, чтобы безконтрольное своеволіе удобнѣе прельщало и привлекало къ нимъ православныхъ? Изъ какихъ источниковъ, и въ какихъ размѣрахъ, будутъ имѣть содержаніе экс-православные епископы и священники» [2]) и проч. Рѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ съ признаніемъ поповщинскаго раскола необходимо для устраненія многочисленныхъ поводовъ къ столкновеніямъ и запутанностямъ; но легко ли это сдѣлать?

Г. Добротинъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

1) Тамъ же, V т., I ч., 496 стр.

2) Собр. мн. и отз. V т. ч. I, 494—497 стр.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Памяти въ Бозѣ почившаго первосвятителя русской православной церкви, Высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго.

Православно-русская церковь осиротѣла, понесши трудно вознаградимую утрату, въ лицѣ въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго Іоанникія, первенствующаго члена Святѣйшаго Синода.

Вся читающая православная Россія подробно освѣдомлена изъ періодической свѣтской и духовной печати о блаженной кончинѣ (послѣдовавшей 7 іюня въ 1 ч. 12 м. дня) и о величественномъ погребеніи (11 іюня) приснопамятнаго іерарха, а равно и снабжена по сему печальному случаю достаточными свѣдѣніями о жизни и служебной дѣятельности новопреставленнаго раба Божія, Высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія. А потому мы не станемъ повторять этихъ свѣдѣній на страницахъ нашего журнала. Излишнимъ также считаемъ характеризовать теперь,—у свѣжей могилы знаменитаго іерарха,—его полувѣковую многоплодную церковнообщественную дѣятельность, такъ какъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и разумѣнія, мы съ усердіемъ и любовью сдѣлали это на страницахъ „Мис. Обозрѣнія" еще такъ недавно,—ко дню полувѣковаго юбилея Высокопреосвященнаго Іоанникія, торжественно отпразднованнаго 7 ноября истекшаго 1899 г. *).

Въ настоящей нашей поминкѣ, внушенной чувствомъ сыновней скорби о почившемъ іерархѣ и долгомъ журнальнаго лѣтописца, мы, подъ живымъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты желали бы отмѣтить нѣсколько отрывочныхъ подробностей, какъ изъ послѣднихъ дней, такъ и вообще изъ жизни приснопамятнаго Первосвятителя Русской церкви,

*) „Миссіонер. Обозрѣніе" ноябр кн. 1899 г., а также см. въ особо изданной книжкѣ: „Юбилейный сборникъ словъ, бесѣдъ, рѣчей и назидательныхъ статей Высокопреосвященнаго Іоанникія". СПБ.

имѣющихъ интересъ и значеніе тѣхъ мелкихъ, трудно уловимыхъ тоновъ и штриховъ, какіе могутъ быть однако цѣнны и для общей картины исторіи жизнедѣятельности почившаго архипастыря, для пониманія и объясненія характера и дѣяній этого безпорно историческаго дѣятеля. А въ Бозѣ почившему митрополиту Іоанникію, какъ типичнѣйшему представителю русской церковной іерархіи конца нашего вѣка, — церковная исторія должна отвести почетное мѣсто, на ряду съ тѣми незабвенными именами, которыя составляютъ славу и украшеніе россійской церкви.

* * *

Высокопреосвященнаго Іоанникія искони всѣ знали и считали, какъ человѣка *крѣпкаго* здоровья, ибо онъ всегда былъ бодръ, быстръ, неутомимо дѣятеленъ, не любилъ возни съ врачами и врачеваніемъ, а между тѣмъ въ дѣтствѣ и юношествѣ организмъ почившаго Владыки, по его собственному признанію, былъ хилымъ и слабымъ: въ кіевскую духовную академію будущаго іерарха по слабости здоровья не хотѣли принять и только, благодаря блестяще сданному пріемному экзамену, послѣ двукратнаго медицинскаго освидѣтельствованія едва рѣшились зачислить Ивана Руднева въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи, съ большимъ опасеніемъ за то, хватитъ-ли у него силъ на прохожденіе академическаго курса. Худенькимъ, блѣднымъ и какъ бы немощнымъ помнятъ почившаго и въ началѣ его церковнообщественной жизнедѣятельности его ученики по Кіевской академіи и семинаріи. Владыка закалилъ свой организмъ строгимъ воздержаніемъ, простотою жизни и иноческимъ аскетизмомъ: и дѣйствительно, почившій іерархъ никогда не тратилъ времени и думъ на заботы о томъ, что завтра должно быть на обѣдѣ, кого надо принять или гостепріимно угостить... Онъ непреклоннымъ остался до конца своей жизни,— не смотря на тяжкіе недуги и крайнюю слабость своихъ силъ въ послѣдніе годы болѣзни и на совѣты врачей,—относительно употребленія исключительно постной, строгоиноческой пищи... Постничество и молитвенное бдѣніе до послѣдняго издыханія остались неизмѣнными спутниками въ Бозѣ почившаго *іерарха-аскета*. „Ноги дрожатъ отъ слабости и подкашиваются, а нашъ высокопреосвященный паціентъ никакъ не хочетъ согласиться, чтобы отложить или ослабить молит-

венный подвигъ противъ положеннаго уставомъ правила“,— передаютъ его врачи. Большихъ усилій стоило уговорить архипастыря посѣтить осенью прошлаго года южный берегъ Крыма для поправленія своего здоровья, гдѣ силы больного значительно окрѣпли. Быстрый, скорый всегда на ноги, въ послѣдніе два года владыка почувствовалъ слабость въ ногахъ, которая быстро развивалась и выражалась, между прочимъ, въ *болѣзни пространства*. Владыка чувствовалъ страхъ при сходѣ съ высокой лѣстницы,--а въ послѣднее время опасался одинъ стоять на архіерейской каѳедрѣ, и потому священнодѣйствовалъ всегда съ кѣмъ-либо изъ викарныхъ архіереевъ. Тѣмъ не менѣе запаса слабыхъ силъ физическихъ, при той бодрости и мощи духа, какими владѣлъ почившій,—свидѣтельствуютъ врачи, — хватило бы и еще не на одинъ годъ, если бы не приключилась простуда, осложнившаяся инфлюэнціей и воспаленіемъ легкихъ. Во всякомъ случаѣ такой скорой и быстрой развязки съ земною жизнію ни самъ почившій, ни окружающіе его никакъ не ожидали.

* * *

Владыка преисполненъ былъ многихъ благихъ и важныхъ какъ *общецерковныхъ*, такъ и епархіальныхъ предначертаній и предпріятій: такъ его не покидали ни на минуту самыя искреннія заботы, коими онъ жилъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній; предносился и зрѣлъ въ его душѣ вопросъ о децентрализаціи высшаго духовнаго управленія, чрезъ преобразованіе и расширеніе сферы дѣятельности Синодальныхъ конторъ и учрежденіе новыхъ, какъ, напр., въ Кіевѣ, о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Св. Синода объ усиленіи пенсіи духовенству, объ осуществленіи разрабатывающагося въ хозяйственномъ управленіи Св. Синода проекта общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ причтовыхъ построекъ и др. По Кіевскому *епархіальному* управленію— озабоченъ былъ іерархъ вопросомъ о лучшемъ обезпеченіи причтовъ всѣхъ приходовъ, зараженныхъ штундою: какъ извѣстно, въ концѣ истекшаго года высокопреосвященный Іоанникій исходатайствовалъ для 30 такихъ приходовъ усиленное жалованіе, въ размѣрѣ 600 руб. для священниковъ и 200 руб. для псаломщиковъ. Окончаніе обновленія стѣнной живописи лавры также составляло предметъ особыхъ заботъ

почившаго архипастыря. Въ самое послѣднее время Владыка рѣшилъ произвести постройку новаго храма въ Голосѣевской пустыни на свои личныя средства; онъ далъ благословеніе на начало работъ какъ разъ наканунѣ дня своей болѣзни, сведшей его въ могилу.

Въ августѣ мѣсяцѣ, по совѣту врачей, Владыка снова собирался въ Крымъ. Нежданностью столь скорой кончины можетъ объясняться и отсутствіе письменнаго духовнаго завѣщанія и вообще подробныхъ распоряженій на случай смерти, между тѣмъ архипастырь всегда глубоко возмущался тѣмъ положеніемъ дѣлъ, какъ непристойно послѣ смерти архіереевъ родственники „метаху жребій объ одеждѣ“ скончавшихся...

Впрочемъ, какъ оказалось, почившему архипастырю собственно и нечего было завѣщавать: послѣ смерти его осталось наличными только около 300 руб. Отличаясь совершенною нестяжательностью и широкою благотворительностью, Владыка всѣ получаемыя имъ средства немедленно же жертвовалъ или на устройство епархіальныхъ учрежденій, имъ основываемыхъ, или на благоукрашеніе храмовъ, или на явную и тайную благотворительность нуждающимся и просящимъ. Во всѣхъ епархіяхъ, послѣдовательно имъ управляемыхъ, Владыка основывалъ епархіальныя училища, семинарскія общежитія, эмиритальныя кассы для духовенства и свѣчные заводы, при этомъ краеугольнымъ камнемъ во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ лежатъ пожертвованныя самимъ Владыкою значительныя средства. Такъ, въ основанныя имъ Кіевскія учрежденія епархіальныя вложено собственныхъ средствъ нѣсколько сотъ тысячъ, въ томъ числѣ на постройку Кіевскаго подворья въ Петербургѣ и новаго при немъ храма почившій архипастырь пожертвовалъ около 80 т. изъ личныхъ средствъ, на духовную семинарію болѣе 150 т., на свѣчной заводъ 20 т., на основаніе фонда пожарнаго капитала 10 т., на учрежденіе богадѣльни для лицъ духовнаго званія въ память 50-лѣтняго юбилея своей іерархической дѣятельности—50 т. р. и проч.

* * *

Почившій іерархъ имѣлъ обыкновеніе говорить о себѣ, какъ проповѣдникѣ и собесѣдникѣ, что онъ *недоброрѣчивъ*. Относительно проповѣдничества этотъ приговоръ скорѣе можно бы назвать *самоуничиженіемъ*, ибо проповѣди высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія отличаются рѣдкими достоин-

ствами и не рѣдко возвышаются до истиннаго краснорѣчія. Правда, почившій *не часто* проповѣдывалъ, но все, что онъ когда-либо и гдѣ-либо говорилъ съ церковной-ли каѳедры, въ собраніяхъ-ли, или даже въ застольныхъ рѣчахъ,— онъ всегда предварительно строго обдумывалъ и записывалъ свою рѣчь или слово, хотя произносилъ всегда наизусть, что не составляло, повидимому, для него особаго труда, благодаря огромной памяти. Такое строгое отношеніе къ своему публичному слову давало рѣчамъ и проповѣдямъ высокопреосвященнаго Іоанникія необычайную ясность, логическую стройность, глубину мысли и силу убѣдительности. Но какъ *собесѣдникъ*, почившій архипастырь, дѣйствительно не былъ „доброрѣчивъ", и предпочиталъ *молчаніе многоглаголанію*: съ посѣтителями Владыка былъ, обыкновенно, *краткомъ*, съ просителями *сухъ* и рѣшителенъ въ отвѣтахъ на просьбы, въ обществѣ какъ-то *застѣнчивъ* въ выборѣ предметовъ для бесѣды и вообще *необщителенъ и замкнутъ*. Строгая величавая внѣшность и суровый рѣзкій взглядъ внушали подчиненнымъ и просителямъ благоговѣйный страхъ и робость и далеко не вызывали на прямоту и откровенность въ объясненіяхъ съ архипастыремъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, въ душѣ это былъ не обыкновенно *добрый, простой, отзывчивый человѣкъ, который не терпѣлъ угодничества и любилъ одну только правду*. По образному мѣткому выраженію одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ почившаго іерарха по нижегородской епархіи (маститаго о. протоіерея Виноградова), характеръ высокопреосвященнаго Іоанникія подобенъ закрытому въ твердую оболочку орѣху, раскусить который требуется немало усилій и тогда только познаемъ всю сладость, всю плѣнительную доброту скрытаго за этой скорлупкой... И, дѣйствительно, во всѣхъ мѣстахъ служенія почившаго іерарха, на первыхъ порахъ, пока не привыкали къ его сухой, суровой манерѣ обхожденія съ окружающими, не проникали во внутренніе мотивы его дѣлъ и стремленій, Владыка казался тяжелымъ администраторомъ, но потомъ вездѣ и всѣ глубоко и искренно цѣнили высокія качества души и сердца іерарха.

*
* *

Молчаніе владыка Іоанникій любилъ при жизни. Молчальникомъ Богъ судилъ почившему іерарху провести и

послѣдніе дни своего земного бытія. Еще въ субботу, 3 іюня вечеромъ Владыка митрополитъ слушалъ чтеніе какой-то новой книги объ отечественной войнѣ, а съ воскресенья, когда температура быстро повысилась и болѣзнь сразу приняла угрожающій характеръ и до конца жизни (среда, 7 іюня) архипастырь не проронилъ къ окружавшимъ ни одного слова, хотя сознаніе, видимо, сохранялъ и знаками явно выражалъ свои желанія;—при пріобщеніи Св. Таинъ и соборованіи онъ свои ослабѣвшія руки подвигалъ на молитву: Владыка видимо жилъ внутреннею, сосредоточенною, неземною жизнію безсмертнаго духа.

Таинственный переходъ отъ жизни къ смерти совершился тихо безъ всякой болѣзненной агоніи: Владыка во истину въ Бозѣ опочилъ!

Знаменательно, что высокопреосвященный Іоанникій скончался въ *седьмое* число, въ *седьмое* же и происходило назадъ тому слишкомъ 50-лѣтъ его погребеніе для жизни мірской, т. е. постриженіе въ иночество (7 ноября); погребенъ святитель кіевскій наканунѣ дня своей хиротоніи... Какъ сама смерть, такъ и гробъ съ бренными останками почившаго іерарха на всѣхъ окрестъ стоящихъ производили въ душѣ какое-то особое *мирное* впечатлѣніе и увѣреніе, что въ смерти этой сама жизнь *вѣчная!..*

Около этого гроба не чувствовалось трепета, всякому хотѣлось стоять ближе къ нему, молиться какъ можно дольше, чаще лобзать эти дорогіе мертвенные останки, такъ чудно противостоявшіе, вопреки всѣмъ стихіямъ, закону тлѣнія... Какъ извѣстно, Владыка скончался въ Голосѣевской пустыни, — верстъ за 10 отъ Кіева (это второй случай въ многовѣковой исторіи этой обители смерти здѣсь митрополитовъ),—въ жаркую пору—тѣло почившаго пролежало болѣе сутокъ въ тѣсной церковочкѣ при дачныхъ покояхъ митрополичьяго помѣщенія, которое безпрерывно до нестерпимой тѣсноты и жары было переполнено желавшими поклониться праху святителя Божія, — утромъ 8 іюня здѣсь же была совершена литургія, а 8 іюня вечеромъ останки были перенесены въ тѣсненькую же церковь Голосѣевской обители, гдѣ 9 іюня утромъ была архіерейскимъ служеніемъ совершена литургія, при массѣ молящихся, а затѣмъ уже съ 10 ч. утра до 3 ч. дня процессія съ останками почившаго медленно передвигалась по лѣсамъ, доламъ, по

предмѣстью и стогнамъ града Кіева, направляясь въ лавру,— къ мѣсту вѣчнаго упокоенія останковъ почившаго іерарха. Безпрерывныя служенія, при многихъ тысячахъ молящихся, совершались и у гроба почившаго до самаго преданія тѣла землѣ. И однако останки почившаго не дали ни вида, ни смрада тлѣнія, какого должно бы ожидать при такихъ условіяхъ и невольно у гроба святителя Божія приходили на мысль слова апостола: „смерть, гдѣ ти жало“! Такова милость Божія для тѣла, не изнѣженнаго сладостями міра сего, покореннаго духу!

Послѣ кончины высокопреосвященнаго митрополита трогательную картину представлялъ собою обрядъ торжественнаго облаченія мертвыхъ останковъ іерарха въ архіерейскія одежды, при торжественномъ пѣніи обычныхъ пѣснопѣній: когда же протодіаконъ провозгласилъ: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки“,—пѣвчіе запѣли „вѣчная память“! Тогда впервые скатились слезы скорби, почувствовалась тяжкая утрата!

Въ величественно-трогательной церковной церемоніи погребенія, совершеннаго сонмомъ іерарховъ и священнослужителей,—простой кипарисовый гробъ съ останками почившаго святителя *и отсутствіе при немъ орденскихъ знаковъ* невольно возводили мысль къ воспоминаніямъ объ извѣстномъ всѣмъ смиреніи первосвятителя русской церкви и о его чисто иноческомъ равнодушіи къ почестямъ земнаго званія: покойный никогда не искалъ ни наградъ, ни повышеній и все ихъ получилъ только благодаря своимъ заслугамъ. Весьма осторожень, далеко не расточителенъ онъ былъ и самъ на награды и поощренія подвѣдомыхъ ему священнослужителей: строгая справедливость и постепенность въ награжденіяхъ соблюдались свято. Разсмотрѣніе наградъ поручалось совѣту викарныхъ епископовъ въ Кіевѣ. Иниціаторомъ и поборникомъ почившій іерархъ былъ того Высочаше утвержденнаго въ 1886 г. опредѣленія Св. Синода, коимъ воспрещалось архіереямъ и всѣмъ священнослужителямъ возложеніе на себя орденовъ въ храмѣ при отправленіи богослуженія. „Хочешь сосредоточиться въ молитвѣ, а иподіаконы въ самый священный моментъ тормошатъ васъ, расправляя запутавшіеся ордена, а сослужащіе священнослужители въ свою очередь то и дѣло поправляются и охарашиваются на свои знаки отличія и ленты,—къ чему намъ эта суетность“,—го-

варивалъ Владыка. По его же благой мысли перенесенъ прежній срокъ награжденія духовныхъ лицъ съ пасхи на май,—день рожденія Государя Императора, дабы охранить въ сердцахъ служителей алтаря радость праздника Пасхи отъ суетныхъ чувствъ любочестія.

* *
*

Въ административной своей дѣятельности почившій руководился столь твердыми, разъ навсегда усвоенными принципами, которымъ никогда не измѣнялъ. Таковымъ, напр., былъ принципъ—никогда виновнымъ и подсуднымъ *не отягощать въ своихъ резолюціяхъ наказанія, положеннаго консисторіей.* Владыка говарилъ, что этотъ завѣтъ ему данъ іерархомъ, хиротонисавшимъ его и онъ ему остался вѣренъ до конца жизни. При замѣщеніи вакантныхъ должностей, почившій прежде всего держался преимуществъ образованія, а затѣмъ старшинства, исключенія дѣлались только въ пользу сиротствующихъ семействъ которымъ почившій былъ истинный отецъ.

Главною же руководящею чертою въ епархіальномъ управленіи была высочайшая неподкупная *справедливость.* Дабы не измѣнить хотя бы и невольно правдѣ и справедливости, Владыка старался охранять себя отъ всякихъ стороннихъ вліяній и былъ всегда независимъ въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ, никого не слушалъ и не слушался, кромѣ одного голоса своей чистой совѣсти. Остерегаясь вліянія, Владыка уклонялся отъ личныхъ объясненій и живого обмѣна мнѣній по дѣламъ службы съ подчиненными и просителями, а потому иногда, можетъ быть, слишкомъ много вѣрилъ бумагѣ, былъ законникомъ, хотя и не былъ сухимъ формалистомъ.

Вмѣстѣ съ независимымъ „непоступнымъ" и цѣлостнымъ характеромъ, почившій іерархъ отличался рѣдкимъ въ наше время дряблаго оппортунизма *церковно-гражданскимъ мужествомъ,* дѣлавшимъ его *безбоязненнымъ стражемъ* и твердымъ поборникомъ правды Божіей и интересовъ церкви,—въ духѣ древнихъ святителей. Всѣмъ извѣстно, какъ въ Москвѣ мужественно вступилъ приснопамятный іерархъ на защиту интересовъ церкви, ставъ въ борьбу съ самимъ всесильнымъ тогда московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Долгорукимъ. Московскій прецедентъ создалъ предубѣжденіе о

высокопреосвященномъ Іоанникіи, какъ объ архіереѣ, будто бы неуживчивомъ съ администраціей, не терпящемъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви... Между тѣмъ кіевскій періодъ его архипастырства самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаетъ это недоразумѣніе. У почившаго владыки и кіевскаго генералъ-губернатора гр. А. П. Игнатьева существовало самое живое взаимодѣйствіе въ столь сложномъ и щепетильномъ дѣлѣ, какъ борьба съ штундою и по вопросу объ улучшеніи церковно—просвѣтительныхъ условій жизни приходовъ, и за 8 лѣтъ не было ни одного случая какихъ-либо недоразумѣній или столкновеній. Въ годовыхъ отчетахъ Св. Синоду о состояніи штунды въ епархіи и въ своихъ Всеподданнѣйшихъ отзывахъ на Высочайшихъ аудіенціяхъ,—какъ мы лично слышали отъ почившаго, высокопреосвященный неоднократно заявлялъ, что успѣхомъ своимъ кіевская миссія обязана дѣятельному содѣйствію и живому сочувствію интересамъ церкви начальника края, который былъ избранъ, не безъ его, митрополита, иниціативы кіевской академіей въ почетные члены, что составляетъ исключительное явленіе въ лѣтописяхъ нашихъ академій. Съ гр. А. П. Игнатьевымъ у владыки установились и сохранились до конца жизни самыя теплыя сердечныя отношенія.

Во свидѣтельство о мужествѣ духа почившаго іерарха долгомъ считаемъ повѣдать о слѣдующемъ извѣстномъ и со словъ владыки и отчасти по непосредственному наблюденію знаменательномъ эпизодѣ. Въ 1896 г., какъ извѣстно, осчастливилъ Кіевъ своимъ посѣщеніемъ благополучно царствующій нынѣ возлюбленнѣйшій Монархъ нашъ съ молодою Царицей, впервые посѣтившій тогда матерь городовъ Русскихъ. Предполагалось, что Ихъ Величества пробудутъ въ Кіевѣ три дня. Маршрутъ слѣдованія Ихъ Величествъ, распредѣленіе времени и указаніе мѣстъ, кои Ихъ Величества соизволятъ посѣтить во время пребыванія въ Кіевѣ, — составлялся особою комиссіей и потомъ разсматривался и одабривался въ Министерствѣ Двора. Мнѣнія духовныхъ лицъ, конечно, не спрашивали.

Посѣщеніе Ихъ Величествами лавры, для поклоненія ея святынямъ, отнесено было въ росписаніи на *третій* день,— едвали не предъ самымъ отъѣздомъ на вокзалъ,—встрѣча же назначена была въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Митрополиту объ этомъ сообщено было слишкомъ поздно—за день или за два до пріѣзда Государя. Высокопреосвященный возразилъ по поводу такого росписанія, указывая, что всѣ Монархи, посѣщавшіе Кіевъ, первѣе всего творили поклоненіе „вѣковымъ святынямъ лавры", а что скажетъ нынѣ народъ,—говорилъ владыка. Мѣстныя власти признавали свой недосмотръ, но говорили, что поправить теперь это дѣло уже поздно,—Государь и дворъ въ пути... Владыку, однако, это не успокоило. Наканунѣ пріѣзда Ихъ Высочествъ, архипастырь испросилъ аудіенцію у прибывшихъ въ этотъ день Великихъ Князей Михаила Николаевича и Владиміра Александровича, которымъ и изложилъ свои думы, по поводу посѣщенія Ихъ Величествами лавры. Это было около 3—4 часовъ дня 18 августа, а Государь пріѣзжалъ 19-го въ 10 часовъ утра... Въ 11 часовъ ночи получена была отъ министра Двора съ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, телеграмма на имя начальника края съ извѣщеніемъ, что Ихъ Величества изволили выразить желаніе посѣтить сейчасъ же послѣ встрѣчи въСофійскомъ соборѣ и лавру, причемъ воля благочестиваго Царя и Царицы была также и прослѣдовать пѣшкомъ въ пещеры на поклоненіе нетлѣнно-почивающимъ въ нихъ Кіево-печерскимъ угодникамъ Божіимъ. Мы тогда были первымъ вѣстникомъ этой счастливой вѣсти. Помнимъ, какъ озабоченное суровое чело маститаго іерарха озарилось торжествующею радостію, какъ братіей овладѣла тревога и безпокойство. Не ожидали иноки Царя и Царицу такъ скоро, и не знали, что Благочестивѣйшій Государь и молодая Государыня возьмутъ на себя нелегкій подвигъ паломничества въ пещеры, куда путь такъ труденъ и совсѣмъ не подготовленъ для шествія Высочайшихъ паломниковъ. Всю ночь воодушевленная радостью лаврская братія трудилась, подготовляясь къ достодолжной встрѣчѣ обожаемаго Царя и Царицы. Работа кипѣла: успѣли и зеленью убрать св. врата и храмъ великой церкви, тогда бывшій уже въ лѣсахъ, по случаю начавшагося ремонта, и перестлать каменныя мостовыя, подчистить дорожки и посыпать пескомъ весь путь къ пещерамъ—около двухъ верстъ...

Тысячи самовидцевъ изъ православнаго народа, вся Русь святая взирали съ душевнымъ умиленіемъ и святою радостью на благочестивое паломничество Царя и Царицы, осчастлививишихъ Своимъ посѣщеніемъ не только Кіево-печерскую

лавру, но и ея пещеры, сейчасъ же по прибытіи въ древне-православный Кіевъ. Извѣстно было, что при первомъ поклоненіи своемъ вѣковымъ дорогимъ Кіево-печерскимъ святынямъ православія, молодая Царица получила неизгладимо-глубокія религіозныя впечатлѣнія. Ея Величеству давалъ объясненія о житіи нетлѣнно-почивающихъ угодниковъ Божіихъ самъ владыка митрополитъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ агитаторы штунды юго-западнаго края вошли въ сношенія съ заграничными единовѣрцами своими и столичными пашковцами и толстовцами; чтобы разжалобить своихъ заграничныхъ и русскихъ покровителей, безсовѣстные смутьяны сочиняли всевозможныя жалобныя инсинуаціи о томъ, что будто бы русскій православный народъ и сельская полиція неистово истязуютъ сектантовъ, вбивая гвозди въ пятки, насилуютъ женщинъ, штундовыхъ же проповѣдниковъ томятъ въ тюрьмахъ, „гдѣ ихъ кормятъ известкой...“ Толстовцы,—Чертковъ, Бирюковъ и Трегубовъ,—разослали мужикамъ-сектантамъ вопросные листки для составленія „сенсаціонной исторіи гоненій русскихъ штундистовъ“. Въ заграничной прессѣ появились возмутительныя статьи о мнимыхъ гоненіяхъ штундистовъ, такъ что два квакера изъ Америки нашли нужнымъ явиться въ Россію „для производства разслѣдованія и для матеріальной помощи мнимо угнетаемымъ сектантамъ“. Непрошенные покровители штунды успѣли найти уже доступъ въ высшія сферы столичныя и подали разнымъ, въ томъ числѣ и Высочайшимъ, особамъ петиціи въ защиту обездоленной штунды. И вотъ здѣсь раздалось твердое слово мужественнаго архипастыря, рѣшительно опровергшаго злую неправду. Разсказывалъ намъ Владыка, однажды при пріемѣ его одною изъ Высочайшихъ особъ разговоръ зашелъ о положеніи Кіевской штунды, Августѣйшая особа изволила обратить вниманіе митрополита на циркулирующія свѣдѣнія о нехристіанскомъ, будто бы, изувѣрскомъ отношеніи православныхъ къ штундистамъ.

Правдивый духъ мужественнаго архипастыря глубоко возмутился за оболганный русскій народъ: „Я русскій человѣкъ, самъ вышелъ изъ народа, среди него выросъ и съ нимъ нераздѣльно, вотъ уже седьмой десятокъ лѣтъ живу,—съ волненіемъ и рѣшительностью заявилъ владыка,—близко знаю народъ и смѣю увѣрить, что православный человѣкъ

не способенъ на такую жестокость и издѣвательства надъ кѣмъ бы то ни было, а не только надъ своими же русскими братьями,—все это ложь и клевета враговъ православія и Россіи".

Въ 1892 году евангелическій союзъ и баптистскія заграничныя общины подняли агитацію въ пользу русской штунды въ Англіи и Америкѣ и прислали за подписью епископовъ, членовъ англиканской церкви, профессоровъ богословія, лордовъ — всего до 4 т. подписей, — петицію на имя Кіевскаго митрополита Іоанникія, въ коей просятъ, чтобы православный русскій архипастырь ходатайствовалъ предъ Императоромъ о дарованіи штундистамъ „церковной свободы" и охранялъ дессидентовъ отъ дѣйствія жестокихъ законовъ.

Владыка съ негодованіемъ отнесся къ этимъ безтактнымъ проискамъ штунды: „Что за нелѣпость"—говорилъ онъ,— „Россія, слава Богу, еще не Турція,—какое дѣло иностранцамъ мѣшаться въ наши домашнія дѣла,—разберемся и безъ нихъ".

Владыка не пожелалъ отвѣчать на петицію, хотя въ ней заключалась просьба отвѣтить на имя епископа Майнскаго.

Любя и высоко чтя свою православно-русскую церковь, цѣня ея духовную и національную мощь, почившій іерархъ не могъ равнодушно сносить также и гордаго самомнительнаго тона фанаріотовъ въ отношеніи русской церкви.

Глубоко огорчался правдивый духъ неподкупнаго русскаго іерарха доходившими до него свѣдѣніями о непрекращающихся проискахъ нашего раскола на востокѣ, которому греческая патріархія должна бы сразу дать рѣшительный отпоръ.

* *
*

Почившаго первоіерарха иные считали *узкимъ клирикаломъ и строгимъ приверженцемъ духовной касты*. Въ этомъ отношеніи владыка былъ такимъ же защитникомъ историческихъ заслугъ предъ церковью и отечествомъ и охранителемъ завѣтовъ и интересовъ своего сословія, какъ и защитники нашего дворянства. Владыка въ духовномъ сословіи справедливо видѣлъ и ревниво охранялъ тѣ историческія церковныя традиціи, которымъ оно служитъ оплотомъ и которыя такъ милы и дороги православному народу и которыя не легко прививаются къ клирикамъ изъ свѣтскихъ сословій.

Мы не будемъ говорить здѣсь о приснопамятныхъ заслугахъ почившаго iерарха *для внутренней миссiи*, — повторимъ лишь уже сказанное ранѣе, что имя высокопреосвященнаго Iоанникiя въ исторiи нашего св. дѣла должно быть поставлено сейчасъ же послѣ Филарета Дроздова. Почившiй—первый учредитель миссiонерскихъ братствъ, и живыхъ при нихъ собесѣдованiй съ отпавшими: въ Саратовѣ, Нижнемъ, Москвѣ; въ Кiевѣ имъ учреждено религiозно-просвѣтительное миссiонерское общество и заведены собесѣдованiя со штундистами, учреждены уѣздные миссiонерскiе съѣзды духовенства; епархiальные миссiонеры и духовенство 30 приходовъ получили усиленное содержанiе. 11 марта въ засѣданiи Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ почившаго владыки, предпринятъ высшею церковною властью цѣлый рядъ мѣропрiятiй, весьма важныхъ и новыхъ къ обезпеченiю успѣха миссiонерскаго дѣла.

Нашъ органъ въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ бытiемъ благословенiю почившаго iерарха, которому редакцiя признательна и за заботы о наиболѣе широкомъ распространенiи новаго миссiонерскаго изданiя, съ этою, между прочимъ, цѣлiю владыка отдалъ въ распоряженiе редакцiи всѣ свои литературныя произведенiя, сохранившiяся въ печати и въ рукописяхъ, часть изъ нихъ („Слова, бесѣды, рѣчи и назидательныя статьи") изданы уже нами ко дню юбилея первосвятителя русской церкви, остальныя, относящiяся къ экзегетикѣ и составляющiя академическiя лекцiи почившаго будутъ печататься въ „Приложенiи къ Миссiонерскому Обозрѣнiю" будущаго 1901 г. „Отъ всего признательнаго сердца молимся, да упокоитъ же Всеблагiй и Правосудный Господь правдивую душу почившаго iерарха-правдолюбца со духи праведными въ свѣтлыхъ Своихъ обителяхъ!"

В. Скворцовъ

Рѣчь В. К. Саблера.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода В. К. Саблеръ посѣтилъ 12 iюня Кiевскую духовную семинарiю и обратился къ воспитанникамъ со слѣдующими словами:

„Вчера состоялось погребенiе первоiерарха русской церкви

митрополита Іоанникія. Его похоронили въ ближнихъ пещерахъ, недалеко отъ могилы приснопамятнаго митрополита Филарета, котораго почившій особенно почиталъ и любилъ. Тяжела утрата, понесенная отечественною церковію, Кіевскою паствою, и особенно вами, воспитанниками Кіевской семинаріи. О васъ покойный владыка являлъ трогательную заботу. Трехъ-этажное зданіе новой семинаріи будетъ въ роды родовъ свидѣтельствовать о попеченіи митрополита Іоанникія о благѣ дорогихъ его сердцу питомцевъ Кіевской семинаріи. Это обстоятельство естественно вызываетъ желаніе запечатлѣть въ вашей памяти величавый обликъ святителя, болѣе 50 лѣтъ трудившагося на нивѣ Господней. Почившій съ дѣтства позналъ крайнюю бѣдность и всю горесть сиротства. Пѣшкомъ онъ хаживалъ изъ родного села въ Новосильское духовное училище, а потомъ въ Тульскую семинарію. Пѣшкомъ ходилъ на богомолье, и особенно любилъ вспоминать о паломничествѣ въ Сергіеву лавру, паломничествѣ, которое онъ совершилъ съ тощимъ запасомъ мѣдныхъ грошей. Рано задумалъ онъ принять монашество, и по окончаніи академическаго курса удостоился иноческаго постриженія въ стѣнахъ обители, въ которой ему суждено было найти мѣсто вѣчнаго упокоенія. Всегда строгій къ себѣ, онъ въ отношеніяхъ къ людямъ руководствовался правилами, преподанными апостоломъ всѣмъ христіанамъ, всѣмъ воздавалъ должное. Его чистая душа не знала, что есть угодничество. Никогда не заискивалъ расположенія высшихъ и не гонялся за похвалою толпы. Ему, правдивому, были не по сердцу всякія неискреннія отношенія къ учащимся. Онъ предпочиталъ говорить правду и не думалъ о томъ, понравится или нѣтъ его слово. Онъ не терпѣлъ произвола, неуклонно руководствовался законностью, не выносилъ лести, не дорожилъ удобствами жизненной обстановки, отличался полнымъ безкорыстіемъ, не собиралъ сокровищъ на землѣ. Ему было безразлично, во что одѣться и что ѣсть. Любя красоту службы церковной, онъ любилъ благолѣпіе священныхъ одеждъ и былъ неутомимъ въ молитвѣ. Къ народу относился съ трогательною заботливостію. Всѣмъ въ Москвѣ памятно, какъ однажды на праздникъ Рождества Христова, увидавъ у храма Христа Спасителя толпу народа, которую по недоразумѣнію не впускали въ соборъ онъ велѣлъ отворить двери, и, не взирая на морозъ и мятель, вошелъ въ

храмъ вмѣстѣ съ послѣднимъ богомольцемъ. Покойный не разъ говорилъ, что онъ никогда ничего не просилъ, ничего не искалъ, и все получилъ. Его нерѣдко считали суровымъ. Его строгій профиль, большіе темные выразительные глаза, обычно прямо устремленные на собесѣдника, давали поводъ къ такому мнѣнію. Въ дѣйствительности же, онъ былъ весьма добрый и сердобольный человѣкъ, который никогда ничего не любилъ дѣлать на показъ. Его завѣтной думой было дать по возможности всѣмъ дѣтямъ служителей Церкви средства получить безплатное образованіе въ средней духовной школѣ. „Намъ нужно, говаривалъ онъ, дать духовнымъ увѣренность, что сыновьямъ ихъ обезпечено пользованіе благами христіанскаго образованія безъ всякаго обремененія ихъ скуднаго достатка непосильными расходами". По собственному опыту онъ зналъ, какъ неблагопріятно иногда вліяетъ на молодыхъ людей жизнь въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Ему были памятны и грязь и сырость этихъ дешевыхъ квартиръ, и ихъ плохая обстановка. По пріѣздѣ въ Кіевъ, онъ твердо задумалъ построить общежитіе для 500—600 воспитанниковъ, съ вмѣстительною церковью и свѣтлыми, хорошо провѣтриваемыми комнатами. Для постройки семинаріи онъ отводитъ землю, принадлежащую Кіевскому Софійскому митрополичьему дому; жертвуетъ изъ собственныхъ средствъ 160,000 руб., собранныхъ имъ для общежитія за время его пребыванія въ Кіевѣ. Мысль объ устройствѣ для васъ хорошаго дома не оставляетъ его до самой смерти. Онъ хочетъ всѣхъ васъ собрать въ одну дружную школьную семью, поставленную въ правильныя воспитательныя условія. Духовная семинарія, по мысли почившаго, всѣмъ своимъ строемъ должна подготовлять воспитанниковъ къ пастырскому служенію, а для этого служенія необходимо какъ усвоеніе предметовъ семинарскаго обученія, такъ и воспитаніе въ духѣ строгой православной церковности. Правильно поставленная школа не должна исключительно развивать одинъ лишь умъ воспитанника, а должна оказывать благотворное вліяніе и на сердце его, должна, обогащая его умъ знаніями, сообщать ему твердое и хорошее настроеніе. Такая школа должна вырабатывать характеры людей, дѣлать ихъ устойчивыми въ стремленіи къ добру, твердыми въ рѣшимости достигать намѣченныя ими благія цѣли и самоотвер-

женными въ осуществленіи дорогихъ ихъ сердцу идеаловъ. Для дѣятельности, къ которой вы готовитесь, необходимо закалять ваши характеры разумной школьной дисциплиной. При распущенности, при возможности всякому дѣлать что ему вздумается, немыслимо готовиться къ тому великому просвѣтительному труду, которому многіе изъ васъ желаютъ посвятить себя. Чтобы вести людей къ добру, истинѣ и свѣту, руководителю нужно быть нравственно твердымъ и крѣпкимъ. Онъ долженъ имѣть твердый характеръ и крѣпкую волю. Слушать будутъ того, кто самъ прошелъ черезъ школу послушанія. Многимъ изъ васъ распорядокъ интерната можетъ показаться стѣснительнымъ и непріятнымъ, но вы легко поймете, что безъ разумнаго подчиненія личной воли общимъ для всѣхъ обязательнымъ нормамъ — немыслимъ никакой порядокъ, а порядокъ есть условіе столь же необходимое для всякаго благаго человѣческаго начинанія, какъ чистый воздухъ для дыханія. И почившій святитель Іоанникій, желая подготовить для дорогой ему Кіевской епархіи пастырей достойныхъ, не жалѣлъ средствъ и заботъ для того, чтобы хорошо обставить общежитіе новой семинаріи. Онъ желалъ, чтобы изъ этой семинаріи выходили пастыри, самоотверженно преданные своему великому служенію, помнящіе, что не пасомые существуютъ для нихъ, а они для паствы, которую должны утвердить въ знаніи истинъ христіанскаго ученія, и правилъ благочестной жизни.

Таковъ былъ почившій архипастырь Кіевскій. Пропойте же ему, дорогіе юноши, вѣчную память“.

Какъ милостиво судятъ раскольниковъ и какъ мало знаютъ о расколѣ судьи?

Въ концѣ истекшаго года, Пензенскимъ окружнымъ судомъ въ г. Городищахъ, разбиралось интересное дѣло по обвиненію лжепопа секты австрійской крестьянина села Уранки, Ивана Иванова Ивашова и уставщика Ивана Падогова въ погребеніи лицъ православнаго исповѣданія и въ публичномъ оказательствѣ раскола. Дѣло представлялось въ слѣдующемъ. Крестьяне села Уранки Иванъ Звѣревъ

и Евѳимія Рунова, будучи крещенными и вѣнчанными въ Православіи, совратились затѣмъ въ расколъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ и были похоронены Ивашовымъ по раскольническому обряду. Крест. Григорій Борисовъ не прерывавшій наружнаго общенія съ православіемъ почти до самой смерти, хотя и не бывшій у исповѣди и св. причастія по нераденію около 5 лѣтъ, погребенъ почти по расколу. Тѣло Руновой при погребеніи уставщикъ Подоговъ провожалъ по улицѣ съ двумя подсвѣчниками и пѣніемъ „Святый Боже". На судъ Ивашовъ явился съ распущенными длинными волосами и большущею шляпою въ ракахъ (на что въ обвиненіи тоже было указано). Лжепопъ имѣлъ защитника прис. повѣр. Козлова. Свидѣтели по вопросу о погребеніи показали, что первые двое совратились въ расколъ болѣе 20 лѣтъ, но послѣдній былъ православнымъ: молился самъ съ православными и принималъ прав. священника, хотя и не былъ у исповѣди и св. причастія, по нераденію, лѣтъ шесть до смерти. По вопросу о публичномъ оказательствѣ раскола большинство показали, что Рунову несли по улицѣ съ 2-мя подсвѣчниками и пѣніемъ, и чтеніемъ „Святый Боже". Раскольники старались ослабить это показаніе тѣмъ, что подсвѣчники эти будто до смерти Руновой хранились у ней, а по смерти ея ихъ только въ это время переносили въ другой домъ на мѣсто (но почему—именно вмѣстѣ съ тѣломъ, а не прежде, или послѣ?!). Защитникъ всю свою защиту склонилъ на то, что лжепопъ схоронилъ не православныхъ, а раскольниковъ, „ибо главный, по мнѣнію г. адвоката, отличительный признакъ, по которому можно отличить православнаго отъ раскольника—это бытіе у исповѣди и св. причастія, а Борисовъ, какъ и сами священники показали, не былъ у исповѣди и св. причастія около шести лѣтъ,— слѣдовательно, несомнѣнно онъ былъ раскольникъ. Что же касается публичнаго оказательства, то таковое состояло какъ бы въ несеніи подсвѣчниковъ, а такъ какъ таковые какъ было доказано свидѣтелями, были только перенесены въ это время въ другой домъ, то и публичнаго оказательства, значитъ, не было". И судъ обоихъ оправдалъ.

Нельзя не отмѣтить и допущенныхъ на судѣ многихъ странностей и выказаннаго судомъ или круглаго незнанія или просто небрежности и попустительства относительно

требованій законной правды въ этомъ дѣлѣ. Прежде всего, какъ-то рѣзало уши, что предъ приводомъ къ присягѣ раскольниковъ г. предсѣдатель какъ бы извинялся передъ нами, говоря: „такъ какъ въ залѣ нѣтъ *старообрядческаго священника*, (?) то по закону форму присяги предоставляется проговорить предсѣдателю“, а если бы-былъ, значитъ, г. предсѣдатель разрѣшилъ бы ему надѣть эпитрахиль и публично привести къ присягѣ, но, вѣдь, законъ не признаетъ австрійскаго священства,--это должно-бы знать предсѣдателю. Затѣмъ, задавались свидѣтелямъ также вопросы, которые вызывали невольную улыбку на устахъ свѣдующей публики. Спрашивали, напр., пишущаго: *дозволено-ли*(?) австрійское священство правительствомъ, или нѣтъ?(*) Что нужно считать публичнымъ оказательствомъ (относя сюда только совершеніе требъ въ облаченіи, а не обычное ношеніе облаченій и священническихъ одеждъ или, напр., волосъ)? Въ вопросѣ о подсвѣчникахъ все дѣло сводилось къ тому: зажжены ли они были, или нѣтъ (какъ будто въ этомъ вся сила)? Названіе „уставщикъ“ не разслыша смѣшивалось съ словомъ усталъ и воротился. Да и вообще нельзя было при серьезномъ отношеніи къ дѣлу задавать общепринятый судейскій вопросъ свидѣтелямъ крестьянамъ въ столь сложномъ и рѣдкомъ дѣлѣ: что вы знаете по этому дѣлу“? Вѣдь, чтобы отвѣтить что либо на него и надо знать въ чемъ дѣло, а что требуется никто свидѣтелямъ и не разъяснилъ,—и многіе свидѣтели предъ подобнымъ вопросомъ становились, что называется, въ тупикъ, не зная чего отъ нихъ требуютъ— и обычно отвѣчали: „ничего“. Тѣмъ и заканчивалось все показаніе. Странное впечатлѣніе производило, что во все время прокуроръ положительно безмолствовалъ и не предложилъ никому ни одного разъясняющаго вопроса и не говорилъ никакой обвинительной рѣчи. Послѣ такого отно-

---

Примѣчаніе. Логика оригинальная?! Интересно было бы знать— признали ли бы себя г. защитникъ и многіе подобные ему раскольниками по одному тому, что не бываютъ у исповѣди и св. причастія цѣлые десятки лѣтъ? Не лишне отмѣтить при этомъ и то, что защитникъ, когда приходилось упоминать обвиняемаго, называлъ его сначала „священникомъ“, а потомъ,какъ-бы опамятовавшись „лжесвященникомъ—и это каждый разъ,—значитъ: и паціенту угождалъ и православныхъ не раздражалъ.

шенія судей къ огражденію интересовъ православія, законами предусмотрѣнному, оставалось ревнителямъ и защитникамъ православія невольно какъ то склонить съ грустью (в)ю голову предъ дерзающимъ расколомъ долу, а расколъ, наоборотъ, надменно смотрѣлъ вамъ въ глаза и усмѣхался отъ радости говоря: а что-де взяли, вотъ вамъ и судъ. Послѣ оправданія радость была велія у раскольниковъ. Какъ слѣдствіе торжества раскола на судѣ вскорѣ же въ Уранкѣ распространился слухъ среди раскольниковъ, что имъ теперь нечего бояться, ибо на ихъ, австрійцевъ, сторонѣ уже 7 милліоновъ, такимъ образомъ еще остается пріобрѣсти только 3 мил., а тогда они поставятъ и патріарха своего, который можетъ еще предать и анаѳемѣ и къ своему суду позвать всѣхъ этихъ расколоборцевъ—никоніанъ. Если у Картушина Московскаго сила большая, то у патріарха и подавно.

Миссіонеръ С. М—въ.

Церковь—школа среди штундо-баптистовъ.

На страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей въ 1898 году сообщалось объ открытіи церковной школы грамоты въ центрѣ баптизма Ставропольской епархіи, пос. Никольскомъ.

Нудно шла эта школа по началу: сектанты не давали зданія для нея, не продавали плановаго мѣста, изгоняли появившагося учителя, не отпускали въ школу дѣтей. Самоотверженіе немудренаго учителя (Сугакова) однако побѣдило все. Въ концѣ перваго же года въ школѣ обучалось свыше 40 учениковъ, на 2-й годъ свыше 50 и теперь 80, причемъ во всѣ годы большая половина состояла изъ дѣтей сектантовъ (нынѣ ихъ около 50). Вмѣстѣ съ дѣтьми къ школѣ стали привыкать и взрослые сектанты: они стали посѣщать ее въ дни пріѣзда о. наблюдателя, во время праздничныхъ чтеній, экзамена; стали выражать свое сочувствіе частными и даже общественными субсидіями (снята арендная плата за землю). Ясно, такимъ образомъ, для всѣхъ стало, что школа сдѣлала свое дѣло, разрыхлила почву

сектантовъ настолько, что насталъ часъ поставить вопросъ о постройкѣ здѣсь и церкви.

Не радостно отнеслись сектанты къ сей вѣсти, но однако уже не возбраняли, какъ это было, напримѣръ, при открытіи школы... Средствъ на устройство церкви не было никакихъ; но нашлось много искреннихъ друзей у Никольской школы и всѣ они наперерывъ спѣшили внести посильную лепту въ это святое дѣло. Миссіонерскій комитетъ ассигновалъ 700 руб., Училищный Совѣтъ 200 руб., мѣстный благочинный пожертвовалъ иконостасъ, о. наблюдатель пріобрѣлъ богослужебныя книги, сосуды, наконецъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка пожертвовалъ для церкви—школы колоколъ съ слѣдующею знаменательною надписью: „я посланъ Епископомъ Агаѳодоромъ призывать грѣшныхъ и заблудшихъ къ покаянію и молитвѣ". 30 декабря торжественно освящена была Никольская церковь—школа. Священнослужители съ братскою предупредительностію отнеслись къ сектантамъ: за чиномъ освященія пригласили ихъ стоять въ алтарѣ, во время богослуженія неоднократно обращались къ нимъ съ проповѣдію, растворенною христіанскимъ братолюбіемъ, послѣ богослуженія совмѣстно съ ними трапезовали... Величественный чинъ освященія церкви и совершеніе литургіи настолько оказали сильное дѣйствіе на сектантовъ, что они вмѣстѣ съ православными стояли съ возженными свѣчами, молились, колѣнопреклонялись. Твердо уповаемъ, что если съ открытіемъ только немудреной совнѣ (но сильной по духу) школки штундо-баптизмъ пос. Никольскаго былъ очевидно расшатанъ, то теперь, съ устройствомъ здѣсь церкви-школы съ постояннымъ причтомъ, ему будетъ нанесенъ окончательный ударъ. Признаки этой зари уже виднѣются. Вожакъ мѣстнаго сектантства (Кушнаренко) въ присутствіи всего духовенства, православныхъ и сектантовъ заявилъ, что „теперь намъ необходимо серьезно подумать надъ собою", а спустя нѣсколько дней послѣ освященія церкви—школы цѣлое сектантское семейство (Рѣшетниковы) объявило г. учителю о своемъ желаніи принять православіе.

Спустя 2 мѣсяца, при посѣщеніи церкви—школы о. епархіальнымъ наблюдателемъ, Кушнаренко уже подалъ ему письменное заявленіе о желаніи присоединиться съ нѣкоторыми членами своей семьи къ православію, а нѣкоторые сектанты (напримѣръ: Прянишниковъ) чрезъ мѣстнаго учи-

теля просили непремѣнно прислать къ страстной седьмицѣ и празднику Пасхи священника для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ, какъ они говорили, ихъ рабочихъ православнаго исповѣданія!... Кто изъ бывшихъ въ пос. Никольскомъ два—три года тому назадъ могъ бы допустить возможность подобнаго явленія?!...

Епарх. наблюдатель *Свящ. Фіалкинъ.*

Раскольническій начетчикъ-филологъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1898 года происходила бесѣда съ старообрядцами въ Пятницкой, г. Боровска, церкви. На бесѣдѣ явился въ качествѣ совопросника со стороны раскольниковъ ихъ главный мѣстный начетчикъ Е. С. Тѣняевъ. Послѣ выясненія свящ. Чистяковымъ, что въ древнихъ печатныхъ книгахъ встрѣчаются въ 8 членѣ Символа вѣры различныя чтенія: „Господа истиннаго", „Господа Животворящаго" и просто "истиннаго", Тѣняевъ спросилъ:—А какое изъ этихъ чтеній правильнѣе и спасительнѣе?

Для спасенія, думается, отвѣчалъ о. Чистяковъ, всѣ поименнованныя чтенія одинаковы; но правильнѣе чтеніе: „Господа Животворящаго".

Нѣтъ, вы не такъ толкуете! сказалъ Тѣняевъ. Вотъ, Иванъ Никифоровичъ лучше протолкуетъ вамъ, а вы только слушайте!... Ну, Иванъ Никифоровичъ, сказалъ Тѣняевъ послѣднему, обратясь къ нему, выясняй имъ...

Иванъ Никифоровичъ, пріосанившись и важно выступивъ, какъ бы сознавая свое достоинство, предъ миссіонерами, началъ говорить: 8-й членъ читается по гречески такъ: „пневма, агіонъ тонъ коріонъ"; слово „тонъ коріонъ", продолжалъ онъ, означаетъ „Господственно—истиннаго"...

Миссіонеръ о. Жаровъ. Повторите, Иванъ Никифоровичъ, какъ вы читаете послѣ слова „агіонъ"?

„Тонъ коріонъ", повторилъ домарощенный раскольничій филологъ, и даже съ важностію подтвердилъ—да „тонъ коріонъ"!...

Да въ греческомъ текстѣ такого даже и слова нѣтъ, замѣтили начетчику-филологу; вы ошиблись!... Нужно сказать не „тонъ коріонъ", а „то куріонъ".

Нѣтъ, началъ увѣрять Иванъ Никифоровичъ, въ моей книгѣ сказано „тонъ коріонъ"; это я могу вамъ сейчасъ и доказать.—Но, осмотрѣвши всѣ свои карманы, онъ сказалъ: книги этой со мной сейчасъ нѣтъ, я ее позабылъ дома; ну, вотъ, въ будущее воскресенье я принесу ее и тогда докажу...

А если въ настоящій разъ съ вами нѣтъ книги, сказали Никифорову, и вы теперь доказывать отказываетесь, то и

самый вопросъ о 8 членѣ лучше отложить до будущаго воскресенья.

Нѣтъ, сказалъ уставщикъ-филологъ, отлагать этого вопроса нельзя! Вѣдь, онъ очень важный вопросъ и мы приготовились къ нему, почему и оставлять его не желаемъ. Я прошу, продолжалъ онъ, выслушать меня до конца и моей рѣчи, прошу, не перерывать; а когда окончу, тогда какъ знаете, такъ и опровергайте мои слова. И продолжалъ: ну, ладно, пусть будетъ по вашему „то кvріонъ" и „то кvріонъ",—дѣло не въ этомъ!.. Что означаютъ эти слова? Вотъ въ чемъ вся суть дѣла. А означаютъ эти слова не „Господа", какъ учитъ ваша церковь, а—„Господственно-истинный". Сначала наши предки, говорилъ Никифоровъ, по своей малограмотности и необразованности не знали правильнаго перевода слова „тонъ коріонъ", или какъ вы говорите „то кvріонъ"; но затѣмъ уразумѣли и стали, смотря по разуму и сообразности, писать гдѣ полнымъ переводомъ: „Господственно—истинный", гдѣ „Господа истиннаго", гдѣ просто „Господа", а гдѣ и просто „истиннаго"... Но спасительное чтеніе должно быть одно: „Господственно-истиннаго"...

Глава боровскихъ начетчиковъ, Е. С. Тѣняевъ, до сего времени внимательно слушалъ своего филолога, но, наконецъ, не выдержалъ и, обратясь къ нему, сказалъ: ну, ты, Иванъ Никифоровичъ, я вижу, отъ своей учености совсѣмъ съ толку сбился!.. Лучше помолчи-ка, а я самъ выясню... И, отстранивъ своего ученаго уставщика, сталъ вычитывать изъ Іосифскихъ книгъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ Символъ вѣры читается въ 8 членѣ съ словами: „Господа истиннаго"... Поговоривъ недолго, онъ ушелъ, захвативъ съ собою нѣкоторыхъ изъ слушателей раскольниковъ. Но уставщикъ Иванъ Никифоровъ остался и снова сталъ толковать о „тонъ коріонъ", стараясь убѣдить миссіонеровъ, что нужно читать „тонъ коріонъ" и что эти слова означаютъ на русскомъ языкѣ два слова,—а именно „тонъ" означаетъ по-русски „Господственно", а „коріонъ"—истиннаго.

О. Жаровымъ снова было выяснено совопроснику правильное значеніе слова „то киріонъ" и объяснено, что это слово на русскій языкъ нужно переводить однимъ какимъ-либо изъ слѣдующихъ трехъ словъ: Господа, Господня или истиннаго.

Иванъ Никифоровичъ продолжалъ защищать себя, говоря, а почему же нельзя переводить и двумя словами: Господа истиннаго?.. Вѣдь, и въ вашемъ же переводѣ есть слова и „Господа" и „истиннаго".

Послѣ этого Ивану Никифоровичу было раскрыто истинное толкованіе слова „киріонъ".

Убѣдился ли въ ложности своихъ филологическихъ умствованій онъ или нѣтъ, осталось неизвѣстнымъ; но только

уже больше онъ ничего не сталъ возражать миссіонеру, а счелъ за лучшее распроститься и оставить бесѣду...

Калуж. Епарх. Миссіон. *Свящ. І. Жаровъ.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Дайте, пожалуйста, мѣсто отвѣту на страницахъ Мис. Обозр. на слѣдующее:

Что такое четки или лестовки? Откуда и когда онѣ получили начало: исторія ихъ? Одинакого-ли онѣ всѣ устройства (архіерейскія, монашескія, для мірянъ) церковно-православныя и раскольническія? Значеніе ихъ и кому ихъ присвоено или положено употреблять?

Священникъ В. Ст—овъ.

Обыкновенно четки *) и лестовка отождествляются между собою 1). На самомъ же дѣлѣ существуетъ большая разница между ними.

Четки—это круглая нитка (или шнурокъ) съ нанизанными на нее деревяными, стеклянными, костяными, янтарными и иными зернами (шариками), увѣнчанная крестомъ; есть также четки, отдѣльныя звенья которыхъ соединены металлическими крючками. Назначеніе ихъ — служить пособіемъ для счета молитвъ и поклоновъ, на что указываетъ и самое названіе ихъ „четки", отъ глагола „честь", „считать" (отсюда слова „счетъ", „четъ", „четки"). Употребленіе ихъ въ Православной церкви присвоено лишь монашествующимъ лицамъ обоего пола и архіереямъ.

Что же теперь *лестовка*? Лестовка — это круглый ремень, имѣющій вмѣсто креста четыре лапостка (ладонки), между лапостками семь передвижекъ, затѣмъ девять ступенекъ кожаныхъ (по 3 ступеньки по обоимъ концамъ лестовки + 3

---

*) Священникомъ о. Вл. Ст—овымъ затронутъ весьма интересный самъ по себѣ и имѣющій значеніе въ полемикѣ съ расколомъ вопросъ о четкахъ и лестовкахъ. Въ нашей не только полемической, но вообще церковно - исторической литературѣ онъ разсматривался весьма недостаточно. Поэтому мы и даемъ въ настоящее время мѣсто на страницахъ нашего журнала и тому немногому, что сообщаетъ въ отвѣтъ по данному вопросу намъ уважаемый сотрудникъ Д. Соколовъ въ надеждѣ, что и другіе, знающіе другое или большее, подѣлятся съ читателями своими свѣдѣніями. Вопросъ, повторяемъ весьма интересный, а поэтому разрѣшеніе его желательно всестороннее. Редакція.

1) См. напр. толковые словари.

большихъ въ срединѣ ея) и 100 такъ называемыхъ „бабочекъ“ (кожаныхъ пластинокъ, узловъ, ступенекъ). Вотъ что говорится о лестовкѣ, ея устройствѣ и значенiи въ имѣющемся подъ руками старинномъ рукописномъ „Сказанiи о лестовкѣ“ [2]):

„На молитвѣ предъ образомъ Божiимъ каждому христiанину должно на всякiй день седмь лестовокъ исправлять нужды ради, а не за лѣность, для воспоминанiя седьми церковныхъ таинствъ, въ которыхъ заключается христiанскiй законъ:

первое—крещенiе
второе—миропомазанiе,
третiе—священство,
четвертое—причастiе,
пятое—исповѣданiе,
шестое—законный бракъ,
седьмое—елеосвященiе.

„Лестовка имѣетъ въ себѣ 4 лапостка, въ коихъ исповѣдуется 4 евангелиста, обшивка у лапостковъ—евангельское ученiе; между лапостковъ 7 передвижекъ въ знакъ 7 церковныхъ таинствъ; гдѣ связана лестовка по 3 ступеньки и въ лестовки 3 крупныя, всего 9: то значитъ 9 чиновъ ангельскихъ; отъ связки простое мѣсто—земля; затѣмъ 12 бабочекъ—12 апостоловъ съ Господомъ по земли ходили; 38 бабочекъ—38 недѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила; 33 бабочки—33 года Господь по землѣ ходилъ; 17 бабочекъ—17 пророчествъ о немъ было“. Какъ извѣстно, лестовка сохранилась въ употребленiи у нашихъ раскольниковъ и единовѣрцевъ: по ней тѣ и другiе кладутъ поклоны, слѣд., назначенiе таково же, что и четокъ; и въ этомъ между ними—несомнѣнное сходство.

Какое же основанiе имѣютъ четки и лестовка въ исторiи? Откуда онѣ ведутъ свое начало? Преданiе, хранящееся въ нашихъ монастыряхъ, относитъ происхожденiе четокъ ко времени преп. Пахомiя Великаго, основателя монашескаго общежитiя (IѦВ). Среди многочисленныхъ учениковъ Пахо-

---

[2]) Полученномъ мною отъ прихожанки Калужской единовѣрческой церкви. По срединѣ этого мѣста есть изображенiе самой „лестовки“. А внизу имѣется надпись: „выписано изъ книги изъ гранографа (?) листъ ҁлѳ“. Вся рукопись написана уставомъ.

мія, жившихъ въ его обители, было много неграмотныхъ, которые не знали другихъ молитвъ, кромѣ Іисусовой молитвы. Эту молитву и обязалъ ихъ преподобный произносить ежедневно опредѣленное число разъ и сопровождать ее поклонами; для счета же тѣхъ и другихъ, т. е. молитвъ и поклоновъ, далъ таковымъ неграмотнымъ монахамъ „верви" (веревки) съ узлами. Эти „верви" и были прототипомъ теперешнихъ четокъ. Такъ объясняетъ происхожденіе четокъ монастырское преданіе, и въ этомъ объясненіи нѣтъ, на нашъ взглядъ ничего невѣроятнаго [3]).

Съ теченіемъ времени, четки вошли во всеобщее употребленіе среди монашествующихъ. И это случилось тѣмъ скорѣе и естественнѣе, что каждый монахъ ежедневно долженъ былъ, по уставу, выполнять положенное число поклоновъ и молитвъ и, слѣдовательно, нуждался въ простомъ, но удобномъ орудіи для счета тѣхъ и другихъ, каковымъ орудіемъ и были четки.

Что четки, дѣйствительно, имѣютъ давнее происхожденіе въ Церкви, на это указываетъ сохранившееся употребленіе ихъ въ Православной, католической и другихъ церквахъ; причемъ названія четокъ у грековъ (ὁ ῥόδινος στέφανος), латинянъ (astvagalus), французовъ (vosaive, chapelet), нѣмцевъ (Dev Rosenkvans) и др. отмѣняютъ круглую форму ихъ, каковую, какъ удобнѣйшую для наматыванія на руку, онѣ, несомнѣнно, приняли тогда, когда входили во всеобщее употребленіе.

Итакъ, четки появились первоначально среди монаховъ, а потому не мудрено, что и присвоены онѣ въ Православной церкви только монахамъ, будетъ ли то простой монахъ, или игуменъ, архимандритъ, или даже самъ архіерей. Для всѣхъ этихъ лицъ онѣ въ настоящее время, наровнѣ съ другими особенностями монашескаго одѣянія, служатъ внѣшнимъ отличіемъ отъ мірскихъ лицъ. И усвоя таковымъ лицамъ сіе отличіе, церковь, очевидно, подчеркивала eo ipso ихъ подвижническую, проводимую въ молитвахъ и поклонахъ, жизнь...

---

[3]) Въ самомъ „житіи" преп. Пахомія ничего не говорится объ этомъ, но есть упоминаніе о „пленищахъ" (на поляхъ это слово пояснено „верви"), которыя но ночамъ съ молитвою плелъ въ обители преп. Пахомія нѣкій благочестивый старецъ о. Іона, который и умеръ, держа въ рукахъ пленицу дѣлаемую, во устахъ же его бяше молитва... Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго. изд. 1852 г., стр. 119. Не была ли эта пленица—вервь матеріаломъ для четокъ?

Лестовка,—теперь,—съ ея особымъ устройствомъ и символическимъ значеніемъ, есть позднѣйшее видоизмѣненіе четокъ, а самое толкованіе ея (значеніе ея устройства) есть ни на чемъ не основанное измышленіе досужей фантазіи...

Д. Соколовъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ немолянами о рукотворенномъ храмѣ.

Въ воскресенье, 20 іюня, въ волостномъ правленіи Богоявленской волости, Семеновскаго уѣзда, состоялась бесѣда съ немолянами о рукотворенномъ храмѣ.

Человѣкъ 30 немолякъ и человѣкъ сто православныхъ и раскольниковъ собрались на бесѣду. Со стороны православныхъ велъ бесѣду епархіальный миссіонеръ, а со стороны немолякъ бесѣдовали крестьяне: Ив. Игн. Булатовъ, Ив. Лазаревъ и Серг. Макс. Кучинъ.

Бесѣда, по обыкновенію, началась молитвой, во время которой немоляки сидѣли.

Миссіонеръ началъ бесѣду словами: намъ говорятъ: „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ“ (Дѣян. 17, 24—25 ст.), а вы строите рукотворенные храмы и въ нихъ молитесь; это—не по Писанію.

Отвѣчаемъ: слова эти сказалъ св. ап. Павелъ язычникамъ аѳинянамъ, которые думали, что мнимые ихъ боги живутъ въ храмахъ идольскихъ. Это несправедливое мнѣніе апостолъ и опровергаетъ словами: „Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“. Иначе сказать: Богъ не живетъ въ вашихъ идольскихъ храмахъ и не требуетъ, чтобы вы ихъ дѣлали,—не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ. Это сказано объ идольскихъ храмахъ (смотр. Дѣян. 17, 16 ст.) и объ идолахъ, а о рукотворенныхъ храмахъ, сдѣланныхъ во имя Божіе апостолъ ничего не говоритъ. Объ идольскихъ капищахъ и мы тоже говоримъ: Богъ въ нихъ не живетъ. Но утверждаемъ, что Богъ живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ, посвященныхъ Его имени. Они построены и освящены по Его повелѣнію? И планы для устройства ихъ показаны Самимъ Богомъ. Не отъ себя, а отъ Св. Писанія я буду это доказывать, а вы, по своимъ книгамъ, провѣрьте мои указанія.

Первый рукотворенный храмъ на земли посвященный Богу была „скинія“.

Она была устроена „по повелѣнію Божію“:

„И сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія... И устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ; все сдѣлайте, какъ Я показалъ тебѣ... (Исх. 25; 1, 2, 8 и 9 ст.)

Скинія была „устроена по образцу“ показанному Моисею на горѣ.

Моисею сказано: „И поставь скинію по образцу, который показанъ тебѣ на горѣ (Исх. 26, 30; 25, 40; Дѣян. 7, 44; Евр. 8, 5 ст.).

Скинія была „освящена“ по повелѣнію Божію.

„И сказалъ Господь Моисею, говоря: въ первый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца поставь скинію собранія. И поставь въ ней ковчегъ откровенія, и закрой ковчегъ завѣсою. И возьми елея помазанія, и помажь скинію, и все, что въ ней, и освяти ее, и всѣ принадлежности ея, и будетъ свята. И сдѣлалъ Моисей все: какъ повелѣлъ ему Господь, такъ и сдѣлалъ: И такъ окончилъ Моисей дѣло. И покрыло облако скинію свидѣнія, и слава Господня наполнила скинію“ (Исх. 40, 1, 2, 9. 16, 33—34 ст.).

Царь Давидъ въ Іерусалимѣ, на горѣ Сіонской, устроилъ новую скинію и поставилъ въ нее ковчегъ завѣта (2 Пар. 5, 2; 2 Цар. 6, 17; 3 Цар. 8, 1).

Много говорится въ Св. Писаніи и о храмѣ іерусалимскомъ какъ первомъ, такъ и второмъ. Когда царь Давидъ задумалъ вмѣсто скиніи построить храмъ, то пророкъ Наѳанъ, по повелѣнію Божію, сказалъ ему: „Господь возвѣщаетъ тебѣ... Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ отъ чреслъ твоихъ, и упрочу царство его. Онъ построитъ домъ имени Моему, и Я утвержу престолъ царства его на вѣки“ (2 Цар. 7, 11—13 ст.).

Это предсказаніе исполнилось отчасти на Соломонѣ,—онъ построилъ первый іерусалимскій храмъ,—но окончательное исполненіе его совершилось въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, на что и указываютъ Архангелъ Гавріилъ Пр. Дѣвѣ Маріи (Лук. 1, 32—33) и апостолъ Петръ народу сбѣжавшемуся въ день пятидесятницы къ дому, гдѣ были апостолы (Дѣян. 2, 30).

Оставляя постройку храма Соломону, Давидъ при всемъ народѣ сказалъ ему: „Смотри же, когда Господь избралъ тебя построить домъ для святилища, будь твердъ и дѣлай. И отдалъ Давидъ Соломону, сыну своему, чертежъ притвора и домовъ его, и кладовыхъ его, и горницъ его, и внутреннихъ покоевъ его, и дома для ковчега, и чертежъ всего, что было у него на душѣ, дворовъ дома Господня и всѣхъ комнатъ кругомъ, сокровищницъ дома Божія и сокровищницъ вещей посвященныхъ“ (1 Пар. 28, 10—12).

По этимъ чертежамъ Соломонъ построилъ домъ Господень на горѣ Моріа (2 Пар. 3 и 4 гл.). Въ этотъ храмъ были пе-

ренесены съ Сіонской горы: ковчегъ завѣта и скинія собранія и всѣ вещи священныя (2 Пар. 5 гл.), и храмъ былъ освященъ (3 Цар. 8 гл.). „Когда священники вышли изъ святилища, облако наполнило домъ Господень; и не могли священники стоять на служеніи, по причинѣ облака, ибо слава Господня наполнила храмъ Господень“ (3 Цар. 8, 10—11 ст.). Соломонъ произнесъ молитву (8 гл. 22—54 ст.). „Когда окончилъ Соломонъ молитву, сошелъ огонь съ неба и поглотилъ всесожженіе и жертвы, и слава Господня наполнила домъ. И не могли священники войти въ домъ Господень, потому что слава Господня наполнила домъ Господень. И всѣ сыны Израилевы, видя, какъ сошелъ огонь и слава Господня на домъ, пали лицемъ на землю, на помостъ, и поклонились, и славословили Господа (2 Пар. 7, 1—3). Этотъ храмъ былъ сожженъ Вавилонянами, а евреи были отведены въ плѣнъ Вавилонскій (4, 25 ар. 25, 9 и 21).

Въ плѣну вавилонскомъ евреи раскаивались въ своихъ грѣхахъ и просили Бога, чтобы Онъ не разрушилъ завѣта Своего (Дан. 3, 29—30). Милосердый Господь помиловалъ народъ Свой: пророку Іезекіилю Онъ открылъ видъ храма, „повелѣлъ измѣрить и описать его“ (Іезек. 40 по 43 гл.), „и возвѣстить дому Израилеву о храмѣ семъ, чтобы они устыдились беззаконій своихъ, и чтобы сняли съ него мѣру. И если они устыдятся всего того, что дѣлали, то покажи имъ видъ храма, и расположеніе его, и выходы его, и входы его, и всѣ очертанія его, и всѣ уставы его, и всѣ законы его, и напиши при глазахъ ихъ, чтобъ они сохранили всѣ очертанія его и уставы его, и поступали по нимъ“ (Іезек. 43, 10—11).

Согласно этому „во второй годъ царя Дарія, въ шестый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца было слово Господне чрезъ Аггея пророка къ Зоровавелю, сыну Салаѳіилеву, правителю Іудеи, и къ Іисусу, сыну Іоседекову, великому іерею. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему и прославлюсь, говоритъ Господь. И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, правителя Іудеи, и духъ Іисуса, сына Іоседекова, великаго іерея, и духъ всего остатка народа,—и они пришли и стали производить работы въ домѣ Господа Саваоѳа, Бога своего“ (Аггей, гл. 1, 1—2, 7—8 и 14 ст.).

И оконченъ домъ сей къ третьему дню мѣсяца Адара, въ шестый годъ царствованія царя Дарія. „И совершили сыны Израилевы, священники и левиты и прочіе, возвратившіеся изъ плѣна, освященіе сего дома Божія съ радостью (1 Эздр. 6, 15—16 ст.).

Слава этого храма заключалась въ томъ, что „придетъ желаемый всѣми народами, и наполню домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѳъ. Слава сего послѣдняго храма бу-

детъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Саваоѳъ (Агг. 2, 7—9 ст.).

Пророчество сбылось: Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ посѣщалъ этотъ храмъ; въ немъ проповѣдывалъ Свое Божественное ученіе и изгналъ торгующихъ изъ храма, говоря: „домъ мой домомъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (Марк. 11, 17 ст.).

И такъ мы видимъ, что всѣ ветхозавѣтные рукотворенные храмы были устроены: во 1-хъ,—по повелѣнію Божію; во 2-хъ,—строились они „по образу показанному, по чертежамъ“, говоря, по нынѣшнему—по плану; въ 3-мъ,—они освящались и въ 4-хъ,—слава Господня наполняла ихъ.

До сихъ поръ немоляки очень внимательно слушали миссіонера, удерживая другъ друга отъ возраженій, но теперь терпѣніе ихъ истощилось и они въ нѣсколько голосовъ заговорили: и въ вашихъ храмахъ ведется торговля; вы берете деньги съ живого и мертвого. И вашъ храмъ—вертепъ разбойниковъ!

Миссіон. Вертепомъ разбойниковъ храмъ названъ не за торговлю, а „за кражи, убійство, ложную клятву и служеніе идоламъ—Ваалу и др.“ (Іер. 7, 9). Самъ Господь обличаетъ евреевъ за то, что они „убили Захарію между храмомъ и жертвенникомъ“ (Мѳ. 23, 35 ст.), а покупать, что нужно для жертвы это не запрещается. Относительно этого дано такое повелѣніе: „приходи на мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой; и покупай на серебро сіе“ (которое принесешь изъ дома) „всего, чего пожелаетъ душа твоя, воловъ, овецъ и проч.“ (Втор. 14, 25—26 ст.). И кружку, которая была въ храмѣ для сбора подаяній, Господь не велѣлъ вынести изъ храма, а одобрилъ вдовицу вложившую въ нее двѣ лепты (Лук. 21, 1—4 ст.).

При храмѣ были особыя комнаты для храненія и для выдачи жертвенныхъ приношеній. „Коре, сынъ Имны, левитъ, привратникъ на восточной сторонѣ“ (какъ въ нашихъ храмахъ церковный староста, „былъ при добровольныхъ приношеніяхъ Богу, для выдачи принесеннаго Господу и важнѣйшихъ изъ вещей посвящаемыхъ“ (2 Пар. 31, 14). Господь въ храмѣ узаконеннаго не нашелъ, а нашелъ безпорядочную торговлю,—какъ говорится—базаръ,—а потому и выгналъ изъ храма торговцевъ съ ихъ товаромъ и сказалъ: „дома отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“ (Іоан. 2, 16). И въ нашихъ храмахъ безчинная торговля не допускается, а только дозволяется церковному старостѣ быть при добровольныхъ приношеніяхъ Богу, для выдачи принесеннаго Богу, какъ это было узаконено въ ветхозавѣтномъ храмѣ, а это нисколько не предосудительно; ибо Самъ же Господь повелѣваетъ приносить „даръ свой къ жертвеннику“, примирясь съ братомъ (Мѳ. 5, 23—24). Поэтому напрасно вы указываете на безчинія въ храмѣ; это не служитъ къ вашему оправ-

данію въ непмѣніи храма. Эти слова служатъ къ вашему обвиненію. Вотъ: Самъ Сынъ Божій называетъ храмъ рукотворенный домомъ Отца Своего; и Сынъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, что принадлежитъ Отцу, и что Его достойно. Итакъ, слово Христово удостовѣряетъ насъ, что рукотворенный храмъ, хотя и земной, но по благодати и по снисхожденію, точно есть домъ Бога Небеснаго и Вездѣсущаго. Объ этомъ храмѣ Сынъ Божій возвѣщаетъ, что онъ „наречется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ". Не сказалъ Господь: домъ Мой домъ молитвы нарекается, но „наречется". Значитъ: рѣчь ведется уже не о ветхозавѣтномъ храмѣ, а о новозавѣтномъ; о немъ теперь и будемъ говорить.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ сказано: „Премудрость построила себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слугъ своихъ провозгласить съ возвышенностей городскихъ: „кто неразуменъ, обратись сюда!" и скудоумному она сказала, „идите ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино, мною растворенное" (Притч. Сол. 9, 1—5). Ис. 25, 6; Мѳ. 22, 2).

О томъ домѣ, который премудрость построила себѣ, возвѣщаетъ Исаія: „Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду; ибо близко спасеніе Мое и откровеніе правды Моей. Да не говоритъ сынъ иноплеменника, присоединившійся къ Господу: „Господь совсѣмъ отдѣлилъ меня отъ народа Своего", и да не говоритъ евнухъ: „вотъ я сухое дерево". Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: „которые хранятъ Мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ, и крѣпко держатся завѣта Моего, тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имя вѣчное, которое не истребится. И сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его,—всѣхъ хранящихъ субботу отъ оскверненія ея и твердо держащихся завѣта Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы; всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ благопріятны на жертвенникѣ Моемъ, ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ" (Ис. 56. 1—7).

О мѣстѣ, гдѣ будетъ построенъ домъ Божій, сказано: И будетъ въ послѣдніе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: „придите и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне—изъ Іерусалима" (Мих. 4, 1—2; Ис. 2, 2—3). И псалмопѣвецъ говоритъ: „Ибо избралъ Господь Сіонъ; возжелалъ его въ жилище Себѣ. Это—покой Мой на вѣки: здѣсь вселюсь; ибо Я возжелалъ его" (Пс. 131. 13—14 ст.).

Изъ этихъ пророчествъ о первоначальномъ мѣстѣ христіанскаго храма видно, что Сіонская гора будетъ поставлена во главу горъ. Иначе сказать: на Сіонской горѣ основана будетъ первая церковь, но не единственная, ибо сказано: гора Сіонская будетъ поставлена во главу горъ; слѣд., и другіе горы будутъ украшены храмами, а не такъ какъ іерусалимскій ветхозавѣтный храмъ будетъ единственнымъ храмомъ для всей вселенной. Яснѣе эту мысль раскрываетъ пророкъ Малахія. Онъ говоритъ: „Ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву, говоритъ Господь Саваоѳъ“ (Мал. 1, 11). Эту же мысль высказалъ и Самъ Господь женѣ самарянкѣ, говоря: „повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ іерусалимѣ будете покланяться Отцу“ (Іоан. 4, 21), то-есть: не на двухъ горахъ будетъ возноситься молитва Богу, гдѣ молились наши отцы, но на всякомъ мѣстѣ, какъ сказалъ пророкъ Малахія.

Когда же и какъ исполнились эти пророчества? Посмотримъ по свидѣтельствамъ Новаго Завѣта.

Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ „Божія сила и Божія Премудрость“ (1 Кор. 1, 24) на вопросъ учениковъ: гдѣ велишь намъ приготовить пасху? отвѣчаетъ: „пойдите въ городъ; и встрѣтится вамъ человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ. И куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую, тамъ приготовьте намъ“ (Марк. 14, 12—15; Лук. 22, 8—13). Они приготовили. „И когда они ѣли, Іисусъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ имъ и сказалъ: „пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу, благодаривъ, подалъ имъ; и пили изъ нея всѣ“ (Мрк. 14, 22—23; Мѳ. 26, 26—28; Лук. 22, 19—20). Такъ положено основаніе христіанской жертвѣ. Объ этой жертвѣ св. ап. Павелъ такъ говоритъ: „сами разсудите о томъ, что говорю: чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба. Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника? Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ (1 Кор. 10, 15—21).

Послѣ совершенія Таинства Причащенія въ бесѣдѣ съ учениками Господь обѣщалъ ученикамъ Св. Духа, сказавъ: „И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ“; Онъ „научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“, сказалъ Господь

(Іоан. 14, 16 и 26 ст.). Затѣмъ Онъ произнесъ Свою Божественную молитву, въ которой молился Богу Отцу о вѣрующихъ въ Него, говоря: „освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ; и за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.

Послѣ страданія, смерти и воскресенія Господь „въ продолженіи сорока дней являясь" (апостоламъ) „и говоря о Царствіи Божіемъ; и, собравъ ихъ, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня, вы пріимете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли. Сказавъ сіе, Онъ вознесся, а апостолы возвратились въ Іерусалимъ. И пришедши взошли въ горницу, гдѣ и пребывали... Всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Маріею, Матерію Іисуса, и съ братьями Его" (Дѣян. 1, 2—14).

Въ день пятидесятницы „внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнился весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго" (Дѣян. 2, 2—4).

На необыкновенный шумъ сбѣжался народъ, апостолы вышли къ народу и стали говорить разными языками. Народъ дивился. Апостолъ Петръ возвысилъ свой голосъ и возгласилъ, что „это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Господь, излію отъ Духа Моего на всякую плоть... и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать". Потомъ апост. Петръ сказалъ о распятіи Господа нашего Іисуса Христа; упомянулъ о томъ, что „Богъ съ клятвою обѣщалъ (Давиду) отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его". „Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему мы свидѣтели. Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите" (Дѣян. 2, 14—33 ст.)

Обратимся мыслію къ тому времени и къ тому мѣсту. Что мы видимъ? Совершилось необыкновенное событіе—сошествіе Св. Духа; сбѣжался народъ. Апостолы вышли изъ дома и стали говорить на иныхъ языкахъ. Народъ дивится. Апостолъ Петръ объясняетъ значеніе этого событія. Онъ говоритъ, что Господь съ клятвою обѣщалъ Давиду отъ плода

чреслъ его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его. Это обѣщаніе сбылось, но оно было соединено съ обѣщаніемъ, что „оный Сынъ Давидовъ построитъ домъ имени Моему“ (2 Цар. 7, 13). Это было извѣстно евреямъ. Извѣстно было и то, что „въ послѣдніе дни гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ... отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима“ (Мих. 4, 1—2 ст.), да и изъ словъ того псалма, изъ котораго апостолъ приводитъ клятвенное свидѣтельство о вѣчномъ царствѣ Сына Давидова, видно, что „избралъ Господь Сіонъ, возжелалъ его въ жилище Себѣ. Это—покой Мой на вѣки: здѣсь вселюсь, ибо Я возжелалъ его“ (Пс. 131, 13 и 14). Народъ теперь стоялъ на этой горѣ, а потому апостолъ Петръ и обращаетъ мысль народа къ тѣмъ пророчествамъ, которыя предсказывали объ этомъ времени. Петръ говоритъ предречено: „и будетъ въ послѣдніе дни“ (когда гора Господня будетъ поставлена во главу горъ, когда Господь изліетъ отъ Духа Своего), тогда „всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“ (Дѣян. 2, 21). Апостолъ высказываетъ, что теперь настало это время, исполнились обѣтованія: тотъ, потомокъ Давидовъ, о которомъ предсказано, теперь воскресъ и очевидно, чрезъ ниспосланіе Св. Духа, исполнилъ всѣ обѣтованія: „принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите“ (Дѣян. 2, 33 ст.). Иначе сказать: Онъ принялъ престолъ Давида Отца Его (Лук. 1, 32) и основалъ церковь (2 Цар. 7, 13) и освятилъ ее дарованіемъ ей Духа Святаго. „Что вы нынѣ видите и слышите“. Духъ Святый наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы, и они всѣ исполнились Духа Святаго.

Въ ветхозавѣтной церкви слава Господня наполняла только зданіе и священники не могли служить, а въ новозавѣтной церкви и зданіе и бывшіе въ немъ всѣ исполнились Св. Духа.

Рѣчь апостола произвела сильное вліяніе на народъ: „присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ къ церкви Божіей (Дѣян. 2, 41 ст.) и потомъ: „Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. 2, 47).

Вслѣдъ затѣмъ и другія пророческія предсказанія стали сбываться. Пророчество о евнухахъ и иноплеменникахъ сбылось съ поразительною очевидностію: „Ефіоплянинъ евнухъ“ (Дѣян. 8, 27—40) и „Корнилій иноплеменникъ“ со своими родственниками и друзьями присоединились къ церкви Божіей (Дѣян. 10, гл. 1, 24, 28 и 48 ст.).

На соборѣ апостольскомъ, при обсужденіи дѣла о принятіи въ церковь язычниковъ, апостолъ Іаковъ сказалъ: „Симонъ изъяснилъ какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое; и съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано: потомъ обращусь и возсоздамъ скинію Давидову падшую, и то, что

въ ней разрушено, возсоздамъ, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь, творящій сіе„ (Дѣян. 15, 14—17).

Скинія Давидова, какъ извѣстно, представляла изъ себя шатеръ, въ которомъ былъ поставленъ ковчегъ завѣта, на горѣ Сіонской (2 Цар. 6, 17; 2 Пар. 5, 2—5). Это было „жилище Божіе“ (Пс. 131, 713 и 14 ст.). Возстановленіе скиніи Давидовой прямо указываетъ на возстановленіе рукотвореннаго святилища для молитвы, какъ мѣста обитанія Божія. Такимъ образомъ апостолами Петромъ и Іаковомъ приводятся пророчества, указывающія на устроеніе рукотвореннаго храма Сыномъ Божіимъ. Правда, что ни тотъ ни другой апостолъ не упомянулъ, или точнѣе сказать, не назвалъ рукотворенный храмъ, но этого и не нужно было, потому что слушающіе слова апостоловъ ясно понимали о чемъ говорится. Поэтому писатель книги дѣяній апостольскихъ заканчиваетъ 2-ю главу дѣяній словами: „Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. 2, 47). Здѣсь церковію называются уже христіане. Значитъ—церковь уже была создана Господомъ. Такое понятіе составилось у христіанъ о своемъ обществѣ послѣ сошествія Святаго Духа.

„Планъ храма“. Мы видѣли, что въ ветхозавѣтной церкви, какъ скинія, такъ и оба храма, были устроены по „образу, показанному на горѣ, и по чертежамъ“. Строителю новозавѣтнаго храма „образъ и чертежи“ были не нужны, ибо— „Сынъ не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго; ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ (Іоан. 5, 19—20). Сыну, знающему и творящему волю Отца, совершенно не нуженъ былъ предварительный планъ; онъ нуженъ исполнителямъ незнающимъ точно предполагаемаго строенія. Сыну Божію и не данъ былъ планъ храма, но вѣрующимъ во Христа планъ храма данъ. Онъ данъ чрезъ Іоанна Богослова. Откровеніе его начинается словами: „Откровеніе Іисуса Христа, которое далъ Ему Богъ, чтобы показать рабамъ Своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ. И Онъ показалъ, пославъ оное чрезъ Ангела Своего рабу Своему Іоанну, который свидѣтельствовалъ слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа, и что онъ видѣлъ“ (Апок. 1,1—2).

Вотъ что свидѣтельствуетъ Іоаннъ о храмѣ: „И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ; а внѣшній дворъ храма исключи и не измѣряй его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца“ (Апок. 11, 1—2 ст.).

Въ этомъ измѣреніи показанъ: а) „храмъ“; б) „жертвенникъ“ и в) „поклаияющіеся въ храмѣ“. Вотъ „чему надлежитъ быть вскорѣ“; таковъ христіанскій планъ храма.

И въ освященіи Сіонской горницы мы видимъ: „наполнился весь домъ“, (это первая часть по плану—„храмъ“) и „исполнились всѣ Духа Святаго“ (третія часть—„покланяющіеся въ храмѣ“), а вторая часть—„жертвенникъ“ въ Сіонской горницѣ на тайной вечери получилъ освященіе отъ Господа совершившаго въ первый разъ Причащеніе Своихъ учениковъ. Этотъ жертвенникъ и чаша употреблявшаяся на тайной вечери, безъ сомнѣнія, оставались, какъ святыня, въ Сіонской горницѣ; тѣмъ болѣе это было необходимо потому, что Господь сказалъ о Таинствѣ Причащенія: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. 22, 19). Нигдѣ не упоминается, чтобы апостолы нарушили это завѣщаніе, а потому въ Сіонской горницѣ, несомнѣнно, былъ и жертвенникъ и чаша и въ день пятидесятницы и они получили освященіе, хотя отдѣльно объ этомъ не упоминается; но въ измѣреніи указывается и жертвенникъ.

„Храмъ, церковь“. Домъ Божій называется „храмомъ-святилищемъ“, потому что Богъ обѣщался тамъ обитать (Исх. 25, 8) „и вѣрующіе называются храмомъ“ потому, что Духъ Божій живетъ въ нихъ (1 Кор. 3, 16—17).

„Вѣрующіе“ называются „церковію“ (собраніемъ) и „храмъ Божій“ называется церковію потому, что въ немъ собираются вѣрующіе, которые составляютъ изъ себя церковь.

„Храмъ и вѣрующіе“ имѣютъ одно названіе потому, что „всѣ напоены однимъ Духомъ“ (1 Кор. 12, 13).

Іоанну Богослову показано измѣрять: „храмъ“, „жертвенникъ“, это и есть „храмъ рукотворенный“ и „покланяющихся въ немъ“. Такимъ образомъ церковь составляется изъ „храма, жертвенника и покланяющихся въ храмѣ“. Духъ Святый сошелъ только на лицъ бывшихъ въ Сіонской горницѣ и только тотъ домъ наполнилъ, а всѣ зданія и люди, бывшіе внѣ, не получили даровъ Святаго Духа. И жертвенникъ только находящійся въ храмѣ и измѣренный вмѣстѣ съ храмомъ имѣетъ жертву чистую, о которой предсказано пророками (Ис. 25, 6; Мал. 1, 11) и Самимъ Господомъ (Мѳ. 22, 2). Тако: „премудрость созда Себѣ домъ (Притч. 9, 1). Только попиратели храма могутъ пренебрегать храмъ; „имъ далъ дворъ“ (Ап. 11, 2); это—язычники, находящіеся внѣ храма и немоляки.

Немоляки слушавшіе внимательно, сидя на своихъ мѣстахъ, вдругъ всѣ вскочили и сказали: почему ты насъ зовешь немоляками?

— Потому, что вы не молитесь.

— Мы съ тобой болѣе не хотимъ говорить и слушать болѣе не хотимъ; говори съ раскольниками—мы послушаемъ, а то—уйдемъ. Этимъ и окончилась бесѣда о рукотворенномъ храмѣ. Началась бесѣда съ раскольниками, которую слушали и немоляки.

Епарх. мисс. протоіер. *Ник. Фіалковскій.*

Бесѣда съ Бессарабскимъ раскольничьимъ лжеепископомъ Петромъ по вопросу о томъ, гдѣ получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій, — родоначальникъ австрійской лжеіерархіи *).

На предложенный мною при совмѣстной поѣздкѣ въ вагонѣ желѣзной дороги съ лжеепископомъ Бессарабскихъ раскольниковъ Петромъ вышеприведенный вопросъ, раскольничій владыко отвѣтилъ:

— Амвросій свою хиротонію получилъ въ Греческой Церкви, а благодать въ Бѣлой Криницѣ, при совершеніи надъ нимъ чинопріема священно-инокомъ Іеронимомъ.

— Какъ же вы отдѣляете благодать отъ таинства хиротоніи! — воскликнулъ я. — Разъ совершена хиротонія, вмѣстѣ съ нею подается и благодать Духа Святаго — чрезъ возложеніе на посвящаемаго рукъ епископскихъ и чтеніе положенной молитвы. Припомните, что говоритъ о совершеніи хиротоніи Малый Катихизисъ. *Вопросъ*: „Кая есть вещь, или образъ тайны священства?“. *Отвѣтъ:* „Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство. Совершеніе же — учиненая тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ: еже есть божественная благодать, и прочая“ (л. 35-й об.).

— А я снова говорю вамъ, что митрополитъ Амвросій получилъ свою благодать тогда, когда Іеронимъ совершилъ надъ нимъ мѵропомазаніе! — воскликнулъ старообрядческій „владыка“.

— Но, вѣдь, мѵропомазаніе только подтверждаетъ крещеніе, но не подаетъ священства! — возразилъ я. — Еслибы мѵропомазаніе подавало священство, тогда всякій мѵропомазанный могъ бы священнодѣйствовать! Вообще, въ каждомъ таинствѣ подается своя особенная благодать, и нельзя смѣшивать благодарные дары, получаемые христіанами въ разныхъ таинствахъ. Объ этомъ весьма ясно говоритъ св. Симеонъ Солунскій въ слѣдующихъ словахъ своей книги *О священствѣ*: „Мощію крестивыйся и помазавыйся въ самомъ себѣ имать божественныя дары, *кромѣ божественнаго точію священства*: сіе бо, яко даръ особный, и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется“. Далѣе, въ высшей степени странно допускать мысль, будто іерей могъ преподать Амвросію благодать архіерейства. „*Меньшее отъ большаго благословляется*“ (Евр. 7, 7), говоритъ св. Апостолъ Павелъ: епископъ можетъ дать благодать іерею, но во вселенской исторіи еще не было, да и быть не можетъ, случая, чтобы іерей сообщилъ благодать епископу. И Христосъ сказалъ: „*нѣсть рабъ болій госпо-*

*) См. „Мисс. Обозр.“, Юнь.

дина своего, и посланникъ, болій пославшаго его", а между тѣмъ, если согласиться со старообрядцами, что Амвросій получилъ епископскую благодать въ Бѣлой Криницѣ, тогда выйдетъ, что посланникъ, т. е. іерей, оказался выше пославшаго его, т. е. епископа. Іеронимъ не только не могъ совершить принятіе Амвросія, но, будучи бѣглымъ іереемъ, не имѣлъ права на совершеніе и всякаго другого священнодѣйствія. 39-е апостольское правило говоритъ: „безъ воли епископа своего презвитери или діакони да не творятъ ничто же: тому бо суть поручени людіе Господни" (Кормчая, л. 10-й об.). „О духовнѣмъ же служеніи", — говоритъ Номоканонъ патр. Іоасафа, „подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ" (л. 57-й об.). О самовольныхъ дѣйствіяхъ іереевъ тотъ же Номоканонъ говоритъ: „сіе дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу" (л. 57-й). Даже исповѣди іерей не можетъ совершить безъ благословенія епископа. „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа",—говоритъ Номоканонъ,—„дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть" (л. 6-й). Что же касается принятія въ Церковь лицъ, приходящихъ отъ ереси, то объ этомъ говорятъ слѣдующія весьма ясныя слова Номоканона: „*яко же бо невозможно ему* (іерею) *хиротонисати, аще же ни на священства степень испадшаго паки возвращати*" (л. 4-й об.).

— Но, вѣдь, была же у насъ и до Амвросія благодать Духа Святаго! — возразилъ мнѣ старообрядческій лжеепископъ.

— Откуда же могла у васъ быть благодать, когда вы и Церкви Христовой не составляли, какъ и теперь не составляете!—воскликнулъ я.—Священное Писаніе называетъ Церковь „*вертоградомъ заключеннымъ и источникомъ запечатлѣннымъ*". Примѣните эти слова къ своему положенію до Амвросія митрополита. Вертоградъ или садъ изобилуетъ своими собственными плодами, а не отвнѣ приносимыми. Старообрядческое же поповское общество, окормлявшееся священниками, бѣжавшими отъ Греко-Россійской Церкви, было похоже на елку, украшаемую для дѣтей яблоками и конфектами въ рождественскіе праздники: только малое дитя можетъ думать, будто эти яблоки и конфекты не привѣшены, а растутъ на самой елкѣ. Примѣните къ себѣ и другое названіе Церкви: „источникъ запечатлѣнный". Источникъ или ручей имѣетъ свою собственную воду и жаждущихъ ею напояетъ, а не заимствуетъ воду изъ иного мѣста. Ваше же

общество было похоже не на источникъ, а на искусственно вырытый прудъ, который былъ наполняемъ водою изъ дѣйствительнаго источника. Приведенныя слова Священнаго Писанія ясно даютъ понять, что благодать Духа Святаго выну пребываетъ и таинство хиротоніи совершается внутри самой Церкви Христовой, а не заимствуется ею отъ еретиковъ. Между тѣмъ, старообрядцы, не имѣя собственнаго священства, брали его отъ нашей Православной Церкви, т. е. отъ такой, которую сами же они считали за еретическую! Но, вѣдь, Христосъ обѣщалъ сохранить неодолѣнною отъ вратъ адовыхъ Свою истинную Церковь, а не общество еретиковъ, какимъ по понятію раскольниковъ является Церковь Православная!.. Вы утверждаете, что у васъ была благодать Св. Духа и до принятія въ расколъ митрополита Амвросія. Въ такомъ случаѣ, почему же вы не считаете Христовою Церковію общество бѣглопоповцевъ, которые остались вѣрны ученію своихъ предковъ и строго содержатъ то, что у васъ было до 1846-го года? Признавая бѣглопоповцевъ еретиками, вы этимъ самымъ произносите судъ надъ состояніемъ своего общества до принятія митрополита Амвросія и ясно показываете, что общество это благодати не имѣло".

Лжеепископъ Петръ сдѣлалъ еще одну попытку отстоять законность Бѣлокриницкаго священства и благодатность своей хиротоніи. Хотя миссіонеръ и привелъ слова св. Апостола Павла: „*меньшее отъ большаго благословляется*",—сказалъ онъ,—„но я докажу, что иногда бываетъ и наоборотъ: Іоаннъ Предтеча крестилъ Христа, а, вѣдь, Христосъ былъ выше Крестителя! Слѣдовательно, и священноинокъ Іеронимъ могъ по нуждѣ принять Амвросія и утвердить его въ епископскомъ санѣ!" Это возраженіе не ново было для меня: годъ тому назадъ, слышалъ я его отъ одного изъ раскольническихъ начетчиковъ своего района. „Мой собесѣдникъ, отвѣтилъ я думаетъ оправдать принятіе Амвросія въ расколъ примѣ-, ромъ Іоанна Предтечи, но я сейчасъ покажу, что этотъ примѣръ къ учрежденію Бѣлокриницкаго священства не имѣетъ никакого отношенія. Во-первыхъ, крещеніе Спасителя Предтечею относится къ тому времени ,когда еще не была основана на землѣ и самая Церковь, Христова которую онъ стяжалъ кровію Своею. Во-вторыхъ св. Церковь въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ должна основываться не на чрезвычайныхъ случаяхъ, подобныхъ тому, на какой сослался старообрядческій „владыка", а на тѣхъ церковныхъ правилахъ какія въ руководство ей составлены св. отцами на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. А среди этихъ правилъ не обрѣтается ни одного, которымъ бы старообрядцы могли оправдать свое священство. Наконецъ, хотя Предтеча и крестилъ Господа, но на это было согласіе Самого Спасителя".

— И Амвросій былъ согласенъ на то, чтобы пристать къ

нашей „древлеправославной" вѣрѣ!—съ живостью воскликнулъ лжеепископъ.

— Какъ же дерзаете вы,—отвѣтилъ я,—сравнивать согласіе Амвросія—измѣнника православной вѣрѣ—съ святою волею безгрѣшнаго Христа! Вы вотъ на что обратите вниманіе. Христосъ, при вознесеніи на небо, всю Свою власть по отношенію къ Церкви передалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ. По толкованію на 55-е апостольское правило, епископы въ Церкви существуютъ „по образу Господа нашего Іисуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуеми". Имъ, стало быть, и принадлежитъ та полнота власти, какую имѣлъ по отношенію къ Церкви Самъ Спаситель. Теперь мы и разсмотримъ: Церковь, въ лицѣ собора епископовъ, дала ли Амвросію право на то, чтобы онъ былъ пастыремъ старообрядцевъ? Амвросій, какъ извѣстно, бѣжалъ къ старообрядцамъ тайно отъ своего патріарха и принялъ паству, никѣмъ изъ епископовъ ему непорученную. Для доказательства того, какъ незаконны были дѣйствія Амвросія, достаточно привести одно только 16-е правило Антіохійскаго собора: „иже кромѣ совершеннаго собора, или самого митрополита на праздный церкве престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ" (Кормчая, л. 68-й об.). Старообрядцы силу этого правила иногда думаютъ устранить ссылкою на то, что Бѣлокриницкая громада умоляла Амвросія, чтобы онъ сталъ пастыремъ старообрядцевъ: но толкованіе на правило запрещаетъ епископу „самому о себѣ престолъ восхищати, *аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть*, аще не хощетъ быти отверженъ".

На этомъ наша бесѣда была прервана: поѣздъ подходилъ къ станціи „Раздѣльная", и намъ предстояла пересадка. Считаю лишнимъ говорить о томъ, съ какимъ интересомъ слѣдили слушатели за моею бесѣдой съ раскольническимъ архіереемъ. Интересъ къ нашей бесѣдѣ былъ до того великъ, что кондукторская бригада, контролировавшая билеты пассажировъ, исполнивъ свою обязанность, вернулась въ нашъ вагонъ и присоединилась къ другимъ слушателямъ нашей бесѣды.

На станціи „Раздѣльная" намъ пришлось болѣе часу ожидать поѣзда, идущаго на Кіевъ. Здѣсь раскольническій „владыка" сталъ предметомъ всеобщаго вниманія, и около него все время стояла цѣлая толпа любопытныхъ. Слушатели дѣлились между собою впечатлѣніями по поводу нашей бесѣды, и на всей платформѣ не было, кажется, ни одного человѣка, который бы не зналъ, что въ поѣздѣ, только что ушедшемъ въ Одессу, кишиневскій епархіальный миссіонеръ имѣлъ религіозную бесѣду съ бессарабскимъ же старообрядческимъ лжеархіереемъ. Чтобы избѣжать дальнѣйшей со мною бесѣды, Петръ хотѣлъ пропустить поѣздъ, на которомъ я долженъ былъ ѣхать, и имѣлъ намѣреніе до-

ждаться слѣдующаго поѣзда въ Кіевъ; но я выразилъ желаніе быть его спутникомъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, и лжеархіерей поневолѣ снова долженъ былъ ѣхать со мною.

Когда мы заняли мѣста въ поѣздѣ, идущемъ въ Кіевъ, Петръ снова вступилъ въ бесѣду со мною. Оказавшись несостоятельнымъ въ защитѣ Бѣлокриницкаго священства, онъ надѣялся одержать надо мною побѣду въ вопросѣ о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія. „Какъ учитъ слагать персты блаженный Θеодоритъ?"—спросилъ меня Петръ, когда нашъ поѣздъ тронулся. Я отвѣтилъ, что, такъ называемое, „Θеодоритово слово" блаж. Θеодориту въ дѣйствительности не принадлежитъ, а только ему приписывается; оно, несомнѣнно, имѣетъ русское происхожденіе и въ своемъ первоначальномъ видѣ говоритъ въ пользу православнаго сложенія перстъ, а не старообрядческаго двуперстія.

— Важенъ тотъ списокъ Θеодоритова слова, который находится во Псалтири! — сдѣлалъ замѣчаніе раскольничій „владыка".

— Наоборотъ, этотъ списокъ самый новѣйшій, — возразилъ я,—и ему нельзя усвоять такого значенія, какое, напр., имѣетъ текстъ Θеодоритова слова, приведенный Стоглавымъ соборомъ или даже и патріархомъ Филаретомъ въ его Великомъ Катихизисѣ. „Θеодоритово слово", помѣщенное въ Стоглавѣ, читается такъ: „Сице благословити рукою и креститися, три персты равны имѣти вкупе по образу троическому, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ святый Духъ... два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако, то образуетъ двѣ естествѣ божество и человѣчество" (Стоглавъ, стр. 65 и 66-я). Если говорится, что три перста нужно имѣть „равны", то ясно, что рѣчь идетъ о тѣхъ трехъ перстахъ, которыми образуютъ Св. Троицу православные христіане. Первые три перста являются въ рукѣ наиболѣе равными; когда же старообрядцы слагаютъ большой перстъ и два малыхъ, то изъ самаго названія перстъ можно уже заключать объ ихъ неравенствѣ. Замѣчаніе же о двухъ перстахъ, что они должны быть наклонены, а не простерты, опять имѣетъ въ виду православное сложеніе, при которомъ два перста—малый и стоящій рядомъ съ нимъ—пригибаются къ длани и образуютъ два естества Христовы. Противъ старообрядцевъ же говоритъ и Θеодоритово слово, приведенное въ Большомъ Катихизисѣ. О двухъ перстахъ здѣсь сказано: „*а два перста имѣти наклонены, а не простерты*", а между тѣмъ старообрядцы преклоняютъ только великосредній перстъ, а указательный оставляютъ простертымъ. Θеодоритово слово, напечатанное въ Кирилловой книгѣ и въ Іосифовской Псалтири, дѣйствительно, говоритъ въ пользу старообрядческаго сложенія перстъ, но зато оно противорѣчитъ тому наставленію о сложеніи перстъ, которое принадлежитъ преп. Максиму Греку и которое помѣщено въ этихъ же кни-

гахъ. Св. Максимъ, вопреки сложенію, употребляемому старообрядцами, повелѣваетъ указательный и великосредній персты имѣть простертыми и ни слова не говоритъ о совокупленіи перстъ: слѣдовательно, здѣсь не образуется, во-первыхъ, преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія, а, во-вторыхъ, не образуется и соединеніе двухъ естествъ во Христѣ во едину ипостась Богочеловѣка".

— О вашемъ сложеніи перстъ,—перебилъ меня Петръ,—сказано во Псалтири, что отъ него „не бысть знаменія". Какъ же вы утверждаете, что оно имѣетъ преимущество предъ старообрядческимъ двуперстіемъ?

— Сказаніе о св. Мелетіи, на которое вы намекаете, опять говоритъ въ пользу троеперстія!—возразилъ я. — Оно читается такъ. „Еще же бысть чудо страшно и преславно и удивленію достойно, егда былъ Мелетій патріархъ антіохійскій, и при томъ соборѣ бысть аріяномъ съ вѣрными въ лѣта его. И много глаголющимъ окаяннымъ аріяномъ о развращеніи православныя вѣры, паче же о самомъ божественнѣмъ таинствѣ, и тогда воставъ богословесный мужъ Мелетій патріархъ, правила по закону управленія имѣя, и людемъ просящимъ у него скораго ученія. Онъ же по божественнѣй ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія. Потомъ же два совокупль и единъ пригнувъ, и благослови люди. И изыде отъ него огнь, яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ: „тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ!" и тако посрами еретики" (Кирил. книга, л. 183-й и об.). Будемъ теперь по порядку вникать въ каждое слово повѣсти. Св. Мелетій имѣлъ на соборѣ состязаніе съ еретиками аріанами. Послѣдніе погрѣшали въ томъ, что именовали Сына Божія тварію, не признавали Его единосущнымъ Богу Отцу и, такимъ образомъ, разлучали Св. Троицу. Прежде чѣмъ опровергать еретиковъ, патр. Мелетій наглядно показалъ, въ чемъ, именно, аріане заблуждаются. Ученіе еретиковъ онъ выразилъ тѣмъ, что показалъ народу три разлученные перста, на подобіе того, какъ аріане ошибочно учили, что лица Св. Троицы—не едино по существу...

— Неправильно миссіонеръ толкуетъ! Св. Мелетій показалъ народу три соединенные, а не разлученные перста!—воскликнулъ лжевладыка.

— Это вы говорите отъ себя, а не слѣдуя ходу повѣсти!—возразилъ я. — Имѣйте въ виду, что въ повѣсти сказано: „показа", а не „сложи", „совокупи" или „соедини". Притомъ св. Мелетій даже и не могъ показать на соборѣ три перста совокупленными: онъ бы тогда не только не обличилъ еретиковъ, но и выразилъ вполнѣ православное ученіе, по которому „во святѣй Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе или менѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны

суть себѣ и равны“; значитъ, и для обозначенія трехъ Божественныхъ ипостасей всего приличнѣе употреблять, именно три равные и самою природою соединенные персты. Наконецъ, если допустить, что св. Мелетій сначала показалъ народу первые три перста, а потомъ большой и два малыхъ, тогда будетъ непонятно: почему были употреблены имъ разные персты, когда оба раза рѣчь шла объ одномъ и томъ же предметѣ, т. е. о трехъ ипостасяхъ Св. Троицы?.. Когда св. Мелетій показалъ персты разлученными, то, конечно, отъ такого сложенія не могло быть никакого знаменія. Обличивъ еретиковъ наглядно, патр. Мелетій воспроповѣдалъ затѣмъ православное ученіе о Св. Троицѣ: для сего онъ совокупилъ два перста и къ нимъ пригнулъ одинъ. Какіе персты онъ долженъ былъ совокупить? Да, конечно, тѣ же, которые и ранѣе показывалъ, т. е. стоящіе рядомъ персты—указательный и великосредній; а такъ какъ третій перстъ, большой, находится въ отдаленіи отъ этихъ двухъ, то о немъ и сказано, что св. Мелетій его „пригну“. Когда персты были показаны въ первый разъ, то народъ видѣлъ, что Богъ—во тріехъ ипостасѣхъ; когда же св. Мелетій совокупилъ персты воедино, то этимъ далъ понять, что Богъ — по существу Единъ“.

„Меня крайне удивило, что Петръ не только не сталъ съ свойственною раскольникамъ горячностію отстаивать свое пониманіе сказанія о св. Мелетіи, но еще и выразилъ мнѣ одобреніе въ слѣдующихъ словахъ: „видно, что миссіонеръ дѣло свое знаетъ!“ Я отвѣтилъ на это, что миссіонеру недостаточно имѣть только знанія, но нужно обладать въ то же время и находчивостью. Въ доказательство этого я сослался на одно возраженіе, сдѣланное мнѣ на моей бесѣдѣ въ г. Бендерахъ, 1-го числа мая, раскольническимъ начетчикомъ Иваномъ Худяковымъ. Потерпѣвъ неудачу въ защитѣ раскола, Худяковъ обратился ко мнѣ съ такою рѣчью. „Позвольте мнѣ, г. миссіонеръ, разсказать вамъ одну притчу. Странствовали вмѣстѣ два путника. Прошли они черезъ одинъ городъ, побывали въ другомъ, посѣтили третій, наконецъ, въ пятомъ остановились: между ними возникло разногласіе. Одинъ путникъ сказалъ: „я намѣренъ остаться здѣсь, такъ какъ боюсь, чтобы въ дальнѣйшемъ пути со мною не случилось какихъ-нибудь несчастій“. Его товарищъ рѣшилъ, однако, продолжать свой путь далѣе, и на него, дѣйствительно, обрушились разныя бѣдствія. Вы, конечно, догадались, г. миссіонеръ, къ чему я клоню свою рѣчь. Путникъ, оставшійся въ пятомъ городѣ, это мы—старообрядцы: мы твердо хранимъ и свято содержимъ все, что унаслѣдовали отъ патріарха Іосифа—послѣдняго изъ почитаемыхъ нами пяти патріарховъ; странникъ же, продолжавшій свой путь, это—церковь греко-россійская; она повредила вѣру своихъ отцовъ и во многомъ заблудила. Что вы мнѣ

на это скажете?" Я отвѣтилъ: „На вашу притчу я отвѣчу также притчею. Было на св. Руси нѣсколько обителей, въ которыя ходили на богомолье разные паломники. Но вотъ открылась въ нѣкоторомъ мѣстѣ новая обитель и въ короткое время такъ прославилась, что въ нее стали стекаться странники-богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи. Скажите мнѣ: неужели богомольцы прежнихъ обителей уже не имѣли права посѣщать новую обитель, слава о которой распространилась повсемѣстно?.. Вы сказали, что одинъ изъ путниковъ остался пребывать въ пятомъ градѣ. Но, вѣдь, Христова церковь не должна стоять на одномъ мѣстѣ неподвижно, а должна распространяться во всѣ концы вселенной, ибо Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари". Ошибка перваго путника, далѣе,—въ томъ, что, остановившись въ пятомъ градѣ, онъ никогда не оглядывался на пройденный путь: точно также и старообрядцы, принимая книги патр. Іосифа, не хотятъ знать того, что ранѣе содержала православная церковь. Чрезъ это они стали въ противорѣчіе съ самими патріархами, которыхъ на словахъ почитаютъ: вѣдь, ни одинъ изъ патріарховъ не училъ, что въ церкви Христовой можетъ оскудѣть священство, и что іерархію можно возобновить съ нарушеніемъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ! Вообще, несправедливо думать, будто старообрядцы остаются вѣрными ученію предковъ, а православная церковь погрѣшаетъ въ вѣрѣ. Если бы старообрядцы содержали ученіе, находящееся въ патріаршихъ книгахъ, они не раздѣлились бы на множество толковъ и согласій, враждующихъ между собою. Наоборотъ, греко-россійская церковь соблюдаетъ православіе непоколебимо, и всѣ члены ея находятся между собою въ союзѣ мира и любви: на ней, такимъ образомъ, а не на старообрядческихъ согласіяхъ, оправдываются слова апостола, что „церковь есть столпъ и утвержденіе истины".

Моя бесѣда съ раскольническимъ „владыкою" Петромъ приняла послѣ этого другое направленіе. Петръ былъ очень откровененъ со мною и сообщилъ мнѣ немало интереснаго о своихъ поѣздахъ къ старообрядцамъ.

— „Вѣдь, это правда, что вы запрещаете своимъ пасомымъ ходить на мои бесѣды?" спросилъ я раскольническаго „владыку".

— „Запрещать-то я запрещаю", отвѣтилъ Петръ", но только нынѣ такой уже народъ, что даже своего архіерея плохо слушаетъ: не смотря на мои запрещенія, у васъ, напримѣръ, всякій разъ были со старообрядцами бесѣды въ г. Бендерахъ. Послѣ этихъ бесѣдъ начетчики приходили ко мнѣ въ келью, и каждый изъ нихъ хвалился тѣмъ, какое искусное возраженіе сдѣлалъ онъ миссіонеру; но я имъ отвѣчалъ: „перестаньте хвалиться: знаю я, что ничего вы не доказали!"..

— „Хотя бендерскіе старообрядцы, дѣйствительно, ничего

не доказали мнѣ и оправдать себя не могли“, отвѣтилъ я, „но зато они имѣютъ великую ревность по вѣрѣ и горячо защищаютъ свое упованіе. Когда я бесѣдовалъ съ ними, 30-го апрѣля, о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія, ваши пасомые пришли въ сильное возбужденіе, начали вырывать принесенную изъ молельни псалтирь другъ у друга, желая поскорѣе сдѣлать мнѣ возраженіе, и кончили тѣмъ, что порвали книгу на томъ мѣстѣ, гдѣ приводится Ѳеодоритово слово“...

— „А правда ли“, спросилъ я Петра послѣ краткаго перерыва въ нашей бесѣдѣ, „что вы ѣздили въ Грубно въ началѣ прошлаго года затѣмъ, чтобы помирить неокружниковъ съ окружниками?“ Петръ признался, что, дѣйствительно, у него было такое намѣреніе, но оно не осуществилось: этому помѣшало отсутствіе противо-окружническаго лжеіерея Иларіона Никитина (сынъ недавно умершаго грубенскаго лжепротопопа Филиппа), который не могъ пріѣхать въ Грубно изъ Киліи (городъ въ южной Бессарабіи) по случаю плохого состоянія дорогъ. Я въ свою очередь сообщилъ Петру, что, послѣ его отъѣзда изъ Грубно, отношенія между окружниками и противоокружниками еще болѣе обострились, и на моихъ бесѣдахъ, происходившихъ черезъ три дня послѣ отъѣзда неокружническаго „владыки“, грубенскіе старообрядцы нѣсколько разъ вступали въ пререканія и споры между собою, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ миссіонера. Съ особенною горячностію нападалъ на неокружниковъ лжепротопопъ Филиппъ, обиженный слѣдующимъ пренебрежительнымъ отзывомъ Петра о старообрядцахъ—окружникахъ: „окружники—еретики ничимъ же разни суть отъ поганыхъ, не вѣдущихъ Бога“.

Въ концѣ нашей бесѣды, продолжавшейся до трехъ часовъ утра, я попросилъ Петра обратить вниманіе на то, что многіе изъ его пасомыхъ не обнаруживаютъ усердія къ посѣщенію богослуженія, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поученіе послѣ службы старообрядцами или вовсе не читается, или же читается съ значительными сокращеніями. Петръ отвѣтилъ, что все это ему извѣстно, и что онъ принимаетъ противъ этого мѣры, но онѣ оказываются не дѣйствительными. „Время теперь не то!“ съ сокрушеніемъ замѣтилъ мнѣ бендерскій лжеепископъ.

Въ пятомъ часу утра мы прибыли на станцію „Слободка“, и мнѣ нужно было переходить въ другой поѣздъ. Я простился съ своими собесѣдниками, и они напутствовали меня разными благожеланіями. „Разскажите въ Куреневскомъ монастырѣ о томъ, какъ вы ѣхали въ одномъ вагонѣ съ миссіонеромъ!“ сказалъ я лжевладыкѣ.—„Какъ же объ этомъ не разсказать? Да мы и безъ того васъ каждый день поминаемъ!“ отвѣтилъ сопровождавшій Петра лжедіаконъ. Петръ любезно раскланялся со мною и попросилъ меня, по пріѣздѣ въ Ку-

пичное, передать отъ него поклонъ раскольническому протопопу Іероѳею Макаренкову.

Совмѣстная поѣздка епархіальнаго миссіонера съ раскольническимъ лжеархіереемъ является рѣдкимъ случаемъ въ миссіонерской практикѣ; поэтому пусть не посѣтуютъ на меня читатели, что я такъ подробно описалъ ее. Все въ ней описано такъ, какъ дѣйствительно было. Это, если то нужно будетъ, подтвердятъ многіе слушатели ея—лица извѣстныя на своихъ положеніяхъ.

Кишиневскій епарх. миссіонеръ *Иванъ Сахаровъ*.

Миссіонерство, секты и расколъ

(Хроника).

Донскіе сектанты: положеніе сектантства; современное состояніе штундизма и хлыстовщины.—**Сектанты Скопинскаго у., Рязанской губ.:** Происхожденіе и современное состояніе сектантства, вѣро и нраво—ученіе, общественный бытъ ихъ и внѣшнее устройство. Отношеніе къ православнымъ. Постановленія собранія.

Донская область, искони богатая русскимъ расколомъ старообрядства, насчитываетъ въ своихъ предѣлахъ не одну тысячу сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго направленій. Насажденіе въ ней сектантства велось путемъ переселенія въ нее сектантовъ изъ сосѣднихъ губерній (Астраханской, Саратовской, Харьковской, Екатеринославской, Ставропольской), и главнымъ образомъ чрезъ пропаганду мѣстныхъ вожаковъ сектантства. Громадныя незаселенныя пространства обширной области войска Донскаго и дешевизна въ ней земли привлекаютъ сюда изъ различныхъ губерній переселенцевъ, въ числѣ которыхъ приходитъ немало и сектантовъ всевозможныхъ видовъ. Селясь на новыхъ мѣстахъ, они тотчасъ же начинаютъ сѣять сѣмена своихъ лжеученій среди окрестныхъ жителей. Рѣдко кто изъ этихъ переселенцевъ пріобрѣтаетъ земли въ собственность; большинство изъ нихъ временно арендуютъ казенныя и частныя земли. Поэтому, поживъ на одномъ мѣстѣ, они переходятъ на другое; поживъ здѣсь переходятъ на третье и, такимъ образомъ, все дальше и дальше заносятъ сѣмена своихъ лжеученій. Эти ихъ перекочевыванія съ мѣста на мѣсто совершенно почти лишаютъ возможности мѣстныхъ миссіонеровъ и священниковъ наблюдать за ними и систематически воздѣйствовать на нихъ. Вожаки же мѣстныхъ сектантскихъ общинъ спеціально, съ цѣлію пропаганды, предпринимаютъ поѣздки по всей области. Особенно сильнымъ

стремленіемъ къ прозелитизму отличается штундизмъ. Онъ распространяется не только насчетъ православія, но и насчетъ другихъ видовъ сектантства; за послѣднее время онъ имѣетъ большой успѣхъ даже среди раскольниквъ-старообрядцевъ. Средствами штундовой пропаганды, какъ и въ другихъ епархіяхъ, являются: 1) проповѣдь вожаковъ штундизма, предпринимающихъ съ этою цѣлію поѣздки по области: 2) распространеніе ими подпольныхъ сектантскихъ изданій; 3) богослужебныя собранія сектантовъ, открыто устраиваемыя ими и охотно посѣщаемыя православными. Главнымъ средствомъ привлеченія на эти собранія православныхъ служитъ хоровое пѣніе штундистами ихъ стиховъ. Поэтому на устройство у себя хорового пѣнія штундисты не щадятъ средствъ. У штундистовъ, напр., селенія Казинки цѣлый годъ жила нанятая ими учительница, дочь офицера, окончившая курсъ гимназіи, которая обучала ихъ пѣнію и перелагала на ноты ихъ „духовные стихи". Въ настоящее время штундовыя общины Донской области переживаютъ періодъ разложенія. Прежнее отрицательное отношеніе ихъ къ православію и произволъ въ толкованіи священнаго писанія смѣняется у нихъ полнѣйшимъ и самымъ грубымъ отрицаніемъ христіанства. Одинъ изъ членовъ штундовой общины, слывущій за передового и пользующійся уваженіемъ, открыто высказывалъ слѣдующія сужденія объ Іисусѣ Христѣ: Христосъ былъ такой же обыкновенный человѣкъ, какъ и мы, только по уму онъ стоялъ выше другихъ; Онъ былъ умный учитель, но я не хуже его и его учениковъ. Сообразно съ такимъ взглядомъ на Христа и его апостоловъ штундисты относятся и къ Священному Писанію. Не говоря уже о ветхомъ завѣтѣ, и изъ новаго завѣта они принимаютъ только то, что имъ нравится, да и то толкуютъ, какъ имъ вздумается. Нѣкоторые изъ штундистскихъ вожаковъ высказываютъ прямо таки матеріалистическія воззрѣнія. На собесѣдованіи православнаго миссіонера одинъ штундистъ по вопросу о воскресеніи мертвыхъ высказалъ такія сужденія: „религія есть измышленіе поповъ, обманъ для мужика; ничего этого не будетъ; издохнешь — только трава на могилѣ выростетъ". Такое ихъ собственное безвѣріе еще сильнѣе раздражаетъ ихъ противъ православія и православнаго ученія. Ненависть ихъ въ этомъ отношеніи не знаетъ предѣловъ и доходитъ часто до открытаго и дерзкаго ругательства надъ тѣмъ, что такъ дорого для сердца каждаго истинно-православнаго человѣка. Отвергнетъ, напр., штундистъ иконопочитаніе,—и онъ не только удаляетъ иконы изъ своего дома, но и открыто ругается надъ ними: онъ разрубаетъ ихъ, сожигаетъ, бросаетъ въ нечистыя мѣста. Не признавая постовъ, штундистъ на соблазнъ православнымъ при каждомъ удобномъ случаѣ старается показать, съ какимъ презрѣніемъ онъ относится къ этому установленію православной церкви.

Хлыстовъ въ Донской области въ сравненіи съ штундистами, немного; по фанатизму и энергіи въ распространеніи своихъ лжеученій они нисколько не уступаютъ этимъ послѣднимъ. Донскіе хлысты—уже не тѣ хлысты, о которыхъ въ наукѣ сектовѣдѣнія обычно дается понятіе, какъ о людяхъ хитрыхъ, лукавыхъ, прикрывающихся личиною благочестія и тайно ведущихъ свою пропаганду. Донскіе хлысты, особенно Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго округовъ, не скрываясь, а совершенно открыто ведутъ пропаганду своихъ лжеученій среди православныхъ. Ихъ проповѣдь направляется къ отрицанію всѣхъ обрядовъ православной церкви. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ они приводятъ тѣже мѣста Священнаго Писанія, что и существующія раціоналистическія секты, и въ этомъ отношеніи хлыстовъ иногда бываетъ трудно отличить отъ сектантовъ раціоналистовъ. Фанатизмъ хлыстовъ и ихъ ненависть ко всему православному не знаетъ предѣловъ и доводитъ ихъ часто до грубаго издѣвательства надъ православными святынями. Когда, напр., однажды православные, причастившись св. таинъ и выслушавъ проповѣдь своего священника, вышли изъ церкви, то встрѣтившійся хлыстъ сказалъ обращаясь къ нимъ: „слушаете. поразинули рты; такъ и думаете, что вы идете въ царствіе Божіе. Сроду вамъ не наслѣдовать царствія Божія... Исповѣдь и причастіе ничто!.. Это я куплю вина, да накрошу бѣлаго пирога, такъ наѣмся вдосталь... А то попъ ложечкой раздаетъ и говоритъ: „теперь вы всѣ святые будете и въ царствіе Божіе войдете". Совершенно открыто хлысты Донской области высказываютъ и свои положительныя воззрѣнія. На публичныхъ бесѣдахъ они безъ стѣсненія высказываютъ, что Іисусъ Христосъ—простой человѣкъ, родившійся естественнымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи,—„и у васъ въ церкви поется: „отъ живого Отца рожденнаго" (искаженіе словъ символа вѣры: „иже отъ Отца рожденнаго"). Отъ Святаго Духа Христосъ не могъ родиться, такъ какъ отъ Духа не можетъ родиться плоть". Открыто высказываютъ хлысты и свое ученіе о перевоплощеніи: „Духъ Христа и теперь живетъ въ насъ,—говорятъ они,—но, такъ какъ духъ не можетъ жить безъ плоти, то онъ и вселяется въ вѣрныхъ своихъ. Поэтому мы покланяемся живому Богу. Души апостоловъ, какъ и духъ Христа, переходятъ отъ плоти въ плоть". Воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ хлысты отвергаютъ: „никакого суда не можетъ быть,—говорятъ они,—такъ какъ вѣрующій не судится, а невѣрующій уже осужденъ" (Іоан. 3, 18). Какъ и всѣ хлысты, хлысты Донской отвергаютъ бракъ и, хотя вѣнчаются въ православной церкви, но не живутъ съ своими законными женами, а сходятся съ посторонними по взаимному сродству духа,—какъ они говорятъ. Въ большинствѣ случаевъ члены секты мѣняются женами другъ съ другомъ, чего они не скрываютъ и отъ постороннихъ. Одинъ хлыстъ

на бесѣдѣ говорилъ, что, если бы онъ жилъ съ 10-ю женами, то и въ этомъ грѣха нѣтъ. Молитвенныя собранія хлыстовъ состоятъ въ чтеніи священнаго писанія и толкованіи его въ хлыстовскомъ духѣ и смыслѣ, въ пѣніи хлыстовскихъ пѣсенъ, въ пляскахъ и пророчествахъ. „Это духъ дѣйствуетъ въ насъ, говорятъ обычно хлысты,—у васъ же православныхъ мы не видимъ дѣйствій духа, значитъ вы не имѣете его". Одинъ хлыстъ говорилъ нижеслѣдующее на публичной бесѣдѣ: „я часто бывалъ воспріемникомъ при совершеніи крещенія въ православной церкви и ни одного разу не слыхалъ тамъ Самого Духа и не видалъ дѣйствій Его, а между тѣмъ въ Писаніи сказано, что голосъ Его слышите (Іоан. 3, 8). У насъ же дѣйствія его явны; всякій желающій можетъ видѣть ихъ и слышать голосъ Духа".

Молоканство въ Донской области, какъ и вездѣ, переживаетъ полное разложеніе. Существующія здѣсь молоканскія общины постепенно распадаются и быстро поглощаются другими сектами, особенно штундою.

Преподаватель Донской духовной семинаріи

Евграфъ Овсянниковъ.

2-го ноября прошлаго года состоялось въ г. Скопинѣ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея, съ участіемъ Епархіальнаго и окружнаго противосектантскаго миссіонеровъ пастырско-миссіонерское собраніе. Цѣлію его было выработать однообразные способы борьбы съ сектантствомъ уѣзда.

Почти всѣ сектанты принадлежатъ къ духовному скопчеству.[1]) Появленіе сектантовъ въ селѣ Маклаковѣ относятъ къ началу настоящаго столѣтія, на основаніи хранящагося въ архивѣ мѣстной церкви переписки за 1853 годъ по дѣлу подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ. Въ другихъ селахъ сектантство появилось нѣсколько позже, именно между 1840 и 1858 годами, кромѣ селъ: Сѣкирина и Спасскаго, гдѣ сектантство начало прививаться только лѣтъ 8 тому назадъ. Кто пер-

---

[1]) Интересно бы знать, почему сектанты отнесены съѣздомъ именно къ духовному скопчеству, а не къ хлыстовщинѣ? Ред.

Въ Скопинскомъ уѣздѣ сектантствомъ заражены приходы: села Маклакова 1-го благочинническаго округа, селъ 2-го благочинническаго округа—Хворощевки, Вязовенки, Кремлева, Павелецъ, Березняговъ и Делехова и селъ 3-го благочинническаго округа—Черныхъ Курганъ; Чернавы, Боршеваго, Озерокъ, Сѣкирина и, надо полагать, Спасскаго. Въ первыхъ четырехъ селахъ сектанты значатся оффиціальные, а во всѣхъ послѣднихъ—подозрѣваемые только.

выми были пропагандистами секты въ этихъ селахъ Скоп. уѣзда, теперь съ достовѣрностію сказать трудно. Въ село Вязовенку, по разсказу одной женщины, обратившейся изъ секты въ православіе, первый занесъ сектантскую заразу мѣстный крестьянинъ Т. Моховъ, изъ села Карина, Зарайскаго уѣзда. Моховъ ведя бродячій образъ жизни случайно познакомился въ селѣ Каринѣ съ сектантами, сталъ ходить изъ Вязовенки на ихъ собранія въ Карино и заразилъ свою семью; изъ этой семьи Мохова секта распространилась между другими односельчанами. Передаютъ, что въ Черные—Курганы скопчество занесено было крестьяниномъ Ксенофонтомъ Дорожкинымъ, а въ Озерки—нѣкіимъ Плынинымъ, заразившимся съ своей семьей отъ родственниковъ въ селѣ Черныхъ—Курганъ.

О вѣро-и-право-ученіи первоначально распространяемой въ Скопинскомъ уѣздѣ секты мало извѣстно. Достовѣрно, впрочемъ, то, что лица, принадлежавшія къ сектѣ, проповѣдали дѣвство, воздержаніе отъ мясной пищи, вина и табаку и были по жизни воздержные и трезвые.

Въ числѣ причинъ распространенія сектантства, по заявленію священниковъ, безъ сомнѣнія, были: а) недостаточная высота жизни мѣстнаго духовенства, б) спѣшность при совершеніи имъ богослуженія, в) отсутствіе приходской школы и проповѣди съ церковной каѳедры. Принимались, правда, къ пресѣченію движенія сектантства мѣры, но мѣры болѣе внѣшнія, полицейскія, дѣлавшія сектантовъ болѣе скрытными и озлобленными и подававшія имъ поводъ считать себя и говорить о себѣ, какъ о *гонимыхъ*, наподобіе членовъ первенствующей церкви.—Православнымъ въ первое время появленія секты нравилось ученіе сектантовъ, какъ новое и казавшееся имъ болѣе нравственнымъ, совершеннымъ; отчего и секта быстро распрострянялась. Такъ, одна женщина села Вязовенки, вступившая въ общество сектантовъ, говорила, что она считаетъ себя вступившею въ общество святыхъ, которое находится въ непосредственномъ сношеніи съ Духомъ Святымъ, имъ руководится и имъ охраняется; что идя въ первый разъ на собраніе, она не заботилась разспрашивать дорогу (въ чужое село) и шла безбоязненно не по дорогѣ, съ горы на гору... Только болѣе осторожные православные удерживались отъ перехода въ общество этихъ новоявленныхъ христіанъ желаніемъ узнать, какой взглядъ и какія отношенія будутъ

къ этому обществу со стороны начальства. Но съ теченіемъ времени взглядъ на сектантство самихъ православныхъ измѣнился въ худшую для него сторону, что и было, между прочимъ, причиною остановки дальнѣшаго движенія секты.

Въ настоящее время сектантство по Скопинскому уѣзду замѣтно начинаетъ сокращаться въ своей численности и слабѣть. Въ селѣ, напр., Вязовенки строгость ученія сектантства многими сектантами не выдерживается; они употребляютъ вино, мясную пищу—даже во всѣ посты и отдѣлились отъ своего корабля, образовавъ другой корабль, во главѣ съ христомъ (пьяницей), оправдывающимъ свое пьянство словами: „*и вси начаша*"., (т. е. на чашу вина, по его объясненію). Хотя формальныхъ присоединеній сектантовъ къ православію нѣтъ, но тѣмъ не менѣе лица подозрѣваемыя просто сами оставляютъ секту и живутъ затѣмъ по правиламъ и уставамъ православной Церкви. Какъ сыновья, такъ и дѣвицы подозрительныхъ въ сектантствѣ, по мѣстамъ, вступаютъ въ церковный бракъ. Въ данное время число сектантовъ, со включеніемъ подозрѣваемыхъ, опредѣляется по селамъ уѣзда такъ: въ Маклаковѣ - 7 лицъ, въ Вязовенкѣ—8 л., въ Кремлевѣ—18 л., въ Павелецѣ—7 л. (и 1 штундистъ), въ Делеховѣ—5 л., въ Озеркахъ—15 л., въ Черныхъ-Курганахъ—36 л., въ Боршевомъ—12 л., въ Чернавѣ—11 л. О количествѣ сектантовъ въ другихъ селахъ уѣзда свѣдѣній не добыто.

Сектанты по матеріальнымъ средствамъ не отличаются отъ православныхъ; они также отъ дѣлежа разорились. Нѣтъ между сектантами такихъ, которые бы занимали то или другое общественное положеніе. Умственный уровень ихъ одинаковъ съ православными. Дѣтей своихъ—какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ охотно они обучаютъ въ приходскихъ селахъ. Въ нравственномъ отношеніи они отличаются лицемѣріемъ льстивостію предъ священникомъ, гордостію предъ народомъ православнымъ, безнравственностію, распутствомъ. Всѣ почти сектанты уѣзда имѣютъ общеніе между собою; чаще всего посѣщаютъ одни другихъ въ храмовые праздники. Только очень немногіе имѣютъ, кромѣ того, общеніе съ Московскими сектантами. Особыхъ вожаковъ въ селахъ Скопинскаго уѣзда не замѣчается, кромѣ села Озеровъ, гдѣ сектантскими вожаками считаютъ крестьянъ: Ларіона Козьмина и Петра Плынина.

Въ с. Маклаковѣ у сектантовъ, съ увѣренностію можно сказать, до 1875 года были форменныя собранія, и есть слухъ, что и въ настоящее время у нихъ по ночамъ, подъ праздники, бываютъ тайныя собранія въ видѣ бесѣдокъ. Въ с. Вязовенки сектантскія собранія прекратились съ годъ тому назадъ, со смертію лжехриста. Есть основаніе полагать, что собранія сектантовъ бываютъ въ селахъ: Кремлевѣ, Хворощевкѣ, Березнягахъ и Павельцѣ, куда ходятъ и сектанты села Черныхъ-Курганъ. Въ с. Озеркахъ до 1898 года существовала особая моленная, помѣщавшаяся въ частномъ домѣ. Послѣ уничтоженія этой молельни, сектанты стали собираться въ разныхъ мѣстахъ во дни назначаемые по особымъ извѣщеніямъ, и подъ Духовъ день обязательно. Сектантскія *радѣнія*, по объясненію священниковъ, состоятъ въ быстромъ хожденіи, съ пѣніемъ пѣсенъ, *крестикомъ*, *корабликомъ* и въ *разбѣжку*, при сильномъ біеніи руками по своимъ колѣнамъ. Это хожденіе сектантовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока они не вспотѣютъ. Тогда выходитъ на *кругъ* пророкъ ихъ, и начинаются его пророчества и прорицанія. Къ пророку подходятъ присутствующіе и цѣлуютъ его въ уста. Пророкъ въ это время говоритъ на непонятномъ (не существующемъ) языкѣ, а народъ (сектантскій) вѣритъ, что на пророка ихъ *накатилъ*, т. е. сошелъ Духъ Святый и вотъ онъ говоритъ на разныхъ языкахъ, или, какъ выражается народъ, *по-французски*. Моленія свои сектанты совершаютъ одѣтыми въ особыя длинныя и бѣлыя сорочки съ розовыми поясами.

Въ ряду причинъ—почему сектанты до сего времени продолжаютъ находиться въ отдѣленіи отъ Церкви—съѣздомъ указаны: а) привязанность ихъ къ старинѣ, б) сердечная ихъ увѣренность, что церковь ихъ—духовная, апостольская, а не мірская, какова, по ихъ понятію, православная; а посему она выше и совершеннѣе послѣдней и заключаетъ въ себѣ членовъ, называющихся *сущими, первенствующими христіанами-малымъ стадомъ*, (будто бы) предопредѣленнымъ ко спасенію, руководимыхъ непосредственно Духомъ Святымъ и имѣющихъ возможность на землѣ дойти до состоянія *обоженія*, которое и достигаютъ ихъ христы и богородицы; отсюда гордость ихъ предъ православными, и в) поблажка страстямъ плотскимъ со стороны сектантскаго вѣроученія, считающаго любострастныя общенія половъ только выраженіемъ сильнѣй-

шей братской любви, потребной для полученія спасенія. Хотя сектанты скрываютъ отъ священника принадлежность свою къ сектѣ и вмѣстѣ свои религіозныя убѣжденія (въ силу, между прочимъ, данной ими, при вступленіи въ секту, клятвы); но тѣмъ не менѣе извѣстно, что сектанты, принимая во вниманіе слова Св. Писанія: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ и церковной пѣсни: „Христосъ рождается“.... говорятъ, что Христосъ и *теперь* долженъ быть *на лицо*. Въ обществѣ или кораблѣ ихъ должны быть Христосъ, Богородица, пророки и пророчицы. (Можетъ ли быть въ одномъ кораблѣ нѣсколько христовъ, на съѣздѣ не выяснено). Христосъ или, вѣрнѣе, лжехристосъ необходимо должно имѣть, такъ называемое, братское любовное (страстное) общеніе съ богородицей, но у Черно—Кургановскихъ скопцовъ христомъ можетъ быть только принявшій *полное* оскопленіе, хотя къ обществу ихъ принадлежатъ какъ оскопленные, такъ и неоскопленные. Иконъ сектанты не почитаютъ, называя ихъ ***воротами***. Крещеніе церковное, по понятію сектантовъ, есть крещеніе одною только водою; оно—мірское, недостаточное; необходимо крещеніе духомъ и, по ученію Черно—Кургановскихъ скопцовъ, огнемъ (т. е. оскопленіемъ); таковое крещеніе совершается только у нихъ. Вмѣсто церковнаго покаянія, которое сектанты не признаютъ, хотя и исповѣдаются предъ православнымъ священникомъ, у нихъ существуетъ публичное обличеніе грѣшника пророкомъ во время совершенія „радѣній“, причемъ грѣшникъ сознается въ своемъ грѣхѣ и принимаетъ эпитимію, а прочіе члены общества совершаютъ о согрѣшившемъ братѣ общее моленіе. Таинства причащенія они не считаютъ необходимымъ, хотя и причащаются въ православномъ храмѣ. Бракъ, благословляемый Церковію, они считаютъ блудодѣяніемъ, а дѣторожденіе скверною. Если и дозволяютъ они сыновьямъ своимъ вступать въ бракъ, то въ этомъ случаѣ руководятся только потребностію имѣть въ домѣ хозяйку и иногда желаніемъ пріобрѣсти новаго члена секты. Но они признаютъ, такъ называемый ими, „*духовный бракъ*“—свободное сожитіе со всякою женщиной ихъ секты, причемъ рожденія дѣтей всячески избѣгаютъ, принимая противъ него самыя безнравственныя мѣры, о которыхъ срамно и говорить...

По внѣшности своей сектанты ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ; только сектантскія дѣвицы разнятся отъ

православныхъ своимъ нарядомъ, который состоитъ изъ красной юбки, кофты и бѣлаго съ цвѣточками платка на головѣ. Съ виду представляя изъ себя самыхъ истыхъ православныхъ христіанъ, сектанты православный храмъ посѣщаютъ часто; въ дома свои священниковъ, при праздничныхъ посѣщеніяхъ съ св. крестомъ и св. водою, принимаютъ постоянно; въ отношеніяхъ съ ними всегда почтительны и вѣжливы, подъ-часъ до приторности. Народа православнаго они чуждаются по презрѣнію къ нему; на свадьбахъ и на крестинахъ не гуляютъ; въ воспріемникахъ не бываютъ. Несомнѣнно, существуетъ у нихъ пропаганда, но слабая и непримѣтная: нѣтъ у нихъ выдающихся книжностію вожаковъ, и, съ другой стороны, самъ православный народъ, предостерегаемый духовенствомъ, уклоняется отъ собесѣдованія съ ними, какъ людьми *пустой вѣры*. Незамѣтно, чтобы и въ смѣшанныхъ семьяхъ сектанты оказывали давленіе на православныхъ ихъ членовъ. Приходится, хотя съ сожалѣніемъ и скорбію, сознаться въ томъ, что православное народное общество равнодушно относится къ заблуждающимся въ сектантскомъ лжеученіи: „пусть вѣруютъ во что хотятъ,—говорятъ православные,—намъ что до того?" Но духовенство попечительно заботится о вразумленіи заблудившихся въ дебряхъ сектантскаго лжемудрованія и принимаетъ въ тоже время всѣ возможныя мѣры къ огражденію православныхъ отъ сектантскаго лжеученія.

Въ цѣляхъ большей успѣшности въ дѣлѣ борьбы съ мѣстнымъ сектантствомъ, весьма желательно, чтобы во діаконы и псаломщики въ приходы съ сектантствомъ назначались люди съ хорошимъ образованіемъ, ознакомленные научно съ сектантствомъ, способные къ церковному пѣнію и выразительному и ясному чтенію и отличающіеся благочестіемъ, и чтобы причты такихъ приходовъ были обезпечены казеннымъ жалованьемъ. Въ тѣхъ же видахъ нельзя не пожелать, чтобы въ церковныя школы, зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, опредѣляли учителей изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, хорошо знающихъ церковное пѣніе, которые бы принимали участіе въ церковномъ проповѣдничествѣ и могли бы организовать церковный хоръ и умѣло управлять имъ. Сектанты школой дорожатъ; дѣти ихъ отличаются стараніемъ и успѣшностію, особенно старательно изучаютъ Законъ Божій. Хотя сектанты обучаютъ въ

школѣ дѣтей въ своихъ сектантскихъ видахъ, чтобы имѣть болѣе сильныхъ противниковъ православной Церкви; тѣмъ не менѣе школа, расширяя кругозоръ учащихся и раскрывая предъ ними неосновательность и безсмысліе сектантскаго лжемудрованія, незамѣтно для сектантовъ разшатываетъ и безъ того слабыя основы ихъ вѣро—и нраво—ученія. Было выражено желаніе всѣхъ присутствовавшихъ священниковъ—устроять, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, противосектантскія пастырски—братскія собранія изъ священниковъ приходовъ съ сектантскимъ населеніемъ. На такихъ собраніяхъ они имѣютъ совѣщаться между собою по вопросу выработки однообразныхъ способовъ борьбы съ сектантскимъ зломъ; здѣсь долженъ ими, между прочимъ, составляться конспектъ темъ для бесѣдъ противъ сектантства; темы должны быть ими раздѣлены между собою для составленія бесѣдъ; священники должны произнести, каждый въ своемъ приходѣ, всѣ означенныя въ конспектѣ бесѣды, обмѣниваясь ими взаимно.

Протоіерей *Стахій Полянскій.*

Современный расколъ.

Новые происки раскола на Востокѣ и г. Дурново.—Отецъ и дѣти Мельниковы и ихъ пропагандистская дѣятельность.—Осужденіе Василія и обвиненіе Θеодора Мельниковыхъ.

Постоянные сотрудники „Миссіонер. Обозрѣнія“ „плохо пишутъ“ изъ дебрей раскольничьяго міра: тамъ не спокойно и досадливо чувствуется. Циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 30 апрѣля испортилъ настроеніе „благодушествовшихъ“ главарей раскольничьей темной массы, среди которой обвиненія раскола въ его беззаконіяхъ пронеслись какъ раскатъ грома въ ясную безоблачную погоду. Раскольничья среда была слишкомъ убаюкана на счетъ торжества раскола и „благости“ правительства, якобы ничего неимѣющаго противъ нарушеній и обходовъ закона 3 мая 1883 г. Оказалось, дѣло обстоитъ на самомъ дѣлѣ совсѣмъ иначе. Особенно не по себѣ чувствуютъ дорогіе адвокаты изъ православныхъ прислужниковъ раскола. Объ одномъ изъ таковыхъ сообщаютъ, что онъ изъ первопрестольной Москвы укатилъ на востокъ, но только не въ Опоньское царство, а въ Царьградъ для возгрѣванія и поддержанія старыхъ безплодныхъ происковъ

и іезуитскихъ ухищреній раскола, стремящагося провести и нынѣ представителей современной Константинопольской Церкви подобно тому, какъ нѣкогда имъ удалось обмануть митрополита Боснійскаго Амвросія.,. Приспѣшникъ сей — нѣкій Н. Дурново, русскій православный дворянинъ, извѣстный газетный апологетъ раскола. Въ то время, какъ трезвые умы изъ раскола стоятъ за законность и послушаніе волѣ правительства, агитаторы—въ родѣ Швецовыхъ, Мельниковыхъ, г. г. Дурново, за продолженіе борьбы и уже не съ господствующею только церковью, но и съ правительствомъ, на почвѣ созданія своей, независимой отъ верховной власти, народной церкви.

Другимъ, озадачившимъ „современный расколъ“, событіемъ является обвиненіе и главное *судомъ*, на оправдательные вердикты котораго такъ привыкли раскольники всегда разсчитывать,--одного изъ любимѣйшихъ своихъ апологетовъ *старшаго Мельникова*, Василія Евфимовича. У насъ, впрочемъ, объ этомъ героѣ современной раскольничьей агитаторской эпопеи мало приходилось говорить,—больше заявлялъ о себѣ братъ его Θеодоръ Мельниковъ,—пресловутый редакторъ раскольничьяго „Слова Правды“. Но начнемъ съ преступныхъ дѣяній по распространенію раскольничьей неправды отца Мельниковыхъ, какъ главнаго руководителя и вдохновителя въ борьбѣ „съ Никоніанами“.

Евфимій Мельниковъ, лжепротопопъ г. Новозыбкова, Черниговской губер., вотъ уже четверть вѣка, какъ онъ „трудится„ для процвѣтанія древлеблагочестиваго священства Бѣлокриницкой митрополіи. Послѣднія восемь лѣтъ, со времени второй поѣздки своей на Востокъ—въ 1892 году,—его агитаторская дѣятельность на пользу раскола стала извѣстной всероссійскому расколу. Вящей славѣ въ мірѣ раскола послужили Евфиму Мельникову достойные своего родителя два сына Василій и Θеодоръ, воспитанные и обученные въ духѣ фанатической ненависти противъ православія. Убѣдившись въ достаточной подготовкѣ своихъ чадъвъ защитѣ раскола, отецъ выпустилъ ихъ на борьбу съ Никоніанскими миссіонерами, а самъ сосредоточилъ все свое усиліе на привлеченіе бѣглопоповцевъ и противоокружниковъ въ свое окружническое согласіе. „Я тружусь надъ объединеніемъ разбитаго старообрядчества, подъ одно знамя древлеблагочестиваго священства Бѣлокриницкой митрополіи,—для об-

щаго блага, съ тѣмъ, чтобы тогда удобнѣе примириться и съ господствующею церковію“...—такъ лукаво мнѣ и лично краснобаилъ Евфимъ Мельниковъ. За послѣдніе два года Мельниковъ—отецъ безъ устали разъѣзжаетъ по посадамъ Черниговской и Могилевской губерній. По временамъ посѣщаетъ Москву, Нижній Новгородъ, Херсонскую, Екатеринославскую, Кишиневскую и другія епархіи. Въ отдаленныя губерніи онъ ѣздитъ „по дѣламъ экстраординарнымъ“: на соборы раскольническихъ епископовъ, по милостивцамъ купцамъ для сбора „на просвѣтительно—старообрядческій фондъ“ и т. д. Нужно сказать, что дѣятельность Евфима Мельникова „въ объединеніи разбитаго старообрядчества“, къ прискорбію православной миссіи, идетъ не безъ успѣха. При совращеніи въ свой толкъ раскольниковъ прочихъ сектъ, Мельниковъ дѣйствуетъ такъ въ извѣстномъ бѣглопоповскомъ центрѣ: онъ прежде всего уловляетъ въ свои сѣти уставщиковъ и попечителей моленныхъ. Первымъ пообѣщаетъ должности іерейскія, а послѣднимъ „съ попомъ своимъ доходу де болѣе попечителю будетъ.“,—въ общемъ же—разкраснобаетъ о свѣтлой будущности Бѣлокриницкаго священства... Когда такимъ образомъ въ извѣстной мѣстности завербуются три—пять человѣкъ, то начинаются раскольническія собранія, на которыхъ Мельниковъ—отецъ умѣло дѣйствуетъ на бѣглоповство. Совершаются имъ въ бѣглопоповскихъ центрахъ, гдѣ либо на дому, всенощныя богослуженія, часы и молебны со всею торжественностію и въ результатѣ склоняется нѣсколько десятковъ къ принятію бѣлокриницкаго священства. Тутъ же скоро фабрикуется лжеепископомъ Сильвестромъ изъ бѣглопоповскаго уставщика лжепопъ и въ центрѣ бѣглопоповскомъ свивается прочное бѣлокриницкое гнѣздо. Такъ, за послѣднія пять лѣтъ Мельниковъ породилъ подобныя гнѣзда въ слѣдующихъ бѣглопоповскихъ центрахъ;—посадахъ: Лужкахъ, Чуровигахъ, Митьковкѣ, Вѣткѣ, Гомелѣ и друг. слободахъ Черниговской и Могилевской губерній... Открывались такіе приходы при нѣсколькихъ десяткахъ человѣкъ, а теперь каждый изъ нихъ возросъ за пять лѣтъ отъ 200—до 500 человѣкъ; конечно, растутъ за счетъ бѣглопоповства... Когда же возрастетъ новонарожденная Бѣлокриницкая община, то Мельниковъ проектируетъ новые походы и уже не на бѣглопоповство, а на малое стадо единовѣрцевъ. Онъ собираетъ на секретныя собранія главныхъ

посадскихъ заправилъ и наускиваетъ имъ, чтобы они, при общественныхъ выборахъ, не избирали единовѣрцевъ въ уполномоченные управленій, а тѣмъ болѣе въ члены управленія и посадскіе головы, чтобы не допускали въ общественныхъ посадскихъ зданіяхъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, а если таковыя будутъ производиться въ никоніанскихъ храмахъ и школахъ, то чтобы никто не посѣщалъ изъ старообрядцевъ эти бесѣды, когда нѣтъ съ ихъ стороны извѣстнаго защитника, чтобы всячески препятствовали открытію въ посадахъ церковно-приходскихъ школъ и проч. т. п. На обязанности стараго Мельникова лежитъ изыскивать новоучрежденнымъ причтамъ опредѣленное жалованье и фондъ, но все сіе надо умѣть извлечь у милостивцевъ изъ кармановъ, но Мельникова не даромъ у насъ зовутъ лисой,— онъ умѣетъ подъ эти карманы подобраться... Довольно ему разсказать купцамъ—толстосумамъ про славное и храброе казачество, которое тотчасъ же по объединеніи старообрядчества потребуетъ у Русскаго правительства равноправія съ господствующею церковью.., про воображаемое имъ недалекое будущее, когда это равноправіе узрятъ не только дѣти ихъ, но лично они своими очами... и будетъ тогда Московскій Успенскій соборъ въ вѣдѣніи старообрядческаго митрополита, а храмъ Христа Спасителя (раскола вожди наши его называютъ „Никоніанскимъ духовнымъ музеемъ") удѣломъ будетъ Никоніанъ... Тогда они будутъ свободно строить пятиглавыя церкви, трезвонить въ тысяча-пудовые колокола, совершать торжественные крестные ходы и проч. и проч. А развѣ все сіе не лестно и не заманчиво слушать развѣсившему уши купцу--толстосуму? Ну и тряхнетъ онъ мошною на скорѣйшее процвѣтаніе древлеблагочестиваго священства. Да и лично ему, Мельникову, канетъ малая толика. Вѣдь не даромъ же, при обыскѣ его дома жандармскимъ ротмистромъ, у Мельникова оказалось *однихъ чековъ свыше, чѣмъ на милліонъ рублей!*.. Въ 1898 году Евфимій Мельниковъ возсоединилъ противоокружническаго попа въ п. Добрянкѣ Григорія Мясникова. У послѣдняго была мала паства. Мельниковъ съ помощію лжеепископа Сильвестра отзываетъ изъ Добрянки окружническаго попа Ивана Овечку и на его мѣсто опредѣляютъ Григорія Мясникова (противоокружника), ну, вотъ, значитъ и объединеніе совершилось.

Такова въ кратцѣ дѣятельность стараго Мельникова

(впрочемъ, ему только 50 лѣтъ съ небольшимъ) на служеніе бѣлокриницкому расколу. Подробнѣе же о его дѣятельности, съ указаніемъ мѣстъ и фактовъ, я постараюсь поговорить въ другой разъ. А теперь время начать повѣсть о прославленныхъ въ расколѣ чадахъ его.

Я не буду дѣлать характеристику дѣятельности этихъ возлюбленныхъ чадъ Евф. Мельникова, ибо не достанетъ ни мѣста, ни времени подробно о нихъ повѣствовать, а сообщу лишь изъ ихъ жизни два послѣднихъ событія, которыя сильно волнуютъ весь современный расколъ. Начну съ исторіи Василія.

Въ 1897 году, въ домѣ лжепопа Мельникова произведенъ былъ жандармскимъ начальствомъ обыскъ и при чемъ въ кабинетѣ Василія Мельникова обнаружена обширная переписка его съ братомъ (тогда дезертиромъ Румыніи), Ѳед. Мельниковымъ, касавшаяся широкихъ плановъ пропаганды раскола, путемъ распространенія по всей Россіи раскольничьяго заграничнаго журнала „Слова Правды", —устройства въ самомъ Новозыбковѣ, или гдѣ либо въ окрестныхъ посадахъ,секретной типографіи,—для печатанія раскольничьихъ сочиненій и проч. При этомъ найдены разныя книги, брошюры подпольной печати и немало экземпляровъ „Слова Правды", а также обнаружена переписка Василія Мельникова съ раскольническими агентами по распространенію „Слова Правды" и др. книгъ въ Пермской, Оренбургской, Самарской, Иркутской и другихъ губерніяхъ. Вслѣдствіе сего этого, противъ Василія Мельникова возбуждено было обвиненіе въ распространеніи лжеученія раскола и онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ Новозыбковскую тюрьму. Болѣе года тянулось слѣдствіе, раскольники хлопотали усиленно о взятіи „дорогого узника" на поруки. Два раза назначалось Стародубскимъ окр. судомъ къ слушанію это громкое дѣло, но за неявкою изъ отдаленыхъ мѣстъ Сибири свидѣтелей разбирательство дѣла отлагалось. Наконецъ, 24 мая 1900 года въ уголовномъ отдѣленіи Стародубскаго окружнаго суда дѣло это слушалось (при закрытыхъ дверяхъ). Обвиненіе предъявлено въ распространеніи раскола и въ частности запрещеннаго „Слова Правды", въ похуленіи правосл. вѣры и въ частности св. Ѳеодосія, Архіеп. Черниговскаго, въ оскорбленіи Русскаго правительства и др. Свидѣтелей было до 10 человѣкъ, изъ нихъ только одинъ православный, а

всѣ остальные раскольники, которые, конечно, всячески старались на судѣ выгородить своего единовѣрца и апологета (всѣ они были агенты подсудимаго по распространенію Слова Правды), но улики были слишкомъ вѣски и на лицо. Присяжные засѣдатели вынесли вердиктъ: „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія". Судъ постановилъ: лишить В. Мельникова всѣхъ правъ состоянія и сослать на жительство въ Сибирь,—въ Тобольскую губернію, на 8 лѣтъ безвыѣздно, съ правомъ по истеченіи сего срока приписаться въ одной изъ губерній Сибири. Снисхожденіе судьями дано, повидимому, вслѣдствіе уклончиваго показанія свидѣтелей, а также не безъ вліянія, конечно, и краснорѣчія Московскаго адвоката—защитника Мельникова, нѣкоего г. Шульцъ и слезливаго послѣдняго слова самого обвиняемаго Василія Мельникова. Послѣдній, въ своемъ словѣ—рѣчи, длившейся около часу, разсыпался смиреннѣйшимъ мелкимъ бѣсомъ. Онъ отвергалъ всѣ вины, плачевно взывалъ объ увлеченіи своей юности и невольномъ грѣхѣ, указывалъ, что болѣе года пострадалъ уже въ тюремномъ заключеніи; просилъ умиленно присяжныхъ засѣдателей быть милостивыми къ нему, какъ еще такому юношѣ, (а между тѣмъ уже не менѣе 30 л.), отъ котораго можно ожидать полезнаго гражданина государства, дѣлалъ даже лукавые намеки и на то, что де онъ можетъ еще придти въ покаяніе, въ смыслѣ принятія православія... Приговоръ суда, какъ громомъ поразилъ все наше расколостародубье. Раскольники наши вопіютъ: „вся Москва возмущена и на ноги стала, до Царя дойдемъ, а освободимъ Вас. Мельникова" и прочіе безумные глаголы. Старый Мельниковъ, дѣйствительно, сейчасъ же кинулся во всѣ концы искать милостивцевъ купцовъ и забилъ тревогу умиленнѣйшими просьбами объ искупленіи страждущаго за вѣру, но что изъ этого выйдетъ, покажетъ будущее, а пока Вас. Мельниковъ, оффиціально лишенный всѣхъ правъ, находится арестантомъ при Стародубской тюрьмѣ. Такой приговоръ суда хотя отчасти успокоилъ духъ ревнителей православія Стародубскихъ посадовъ, которые, безъ душевнаго возмущенія и сердечнаго волненія, имя Мельниковыхъ не могутъ выносить, — такъ тяжко ими оскорблено чувство православныхъ!

Приговоръ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что имъ сбита раскольническая нахальная спѣсь и удовлетворено

оскорбленное чувство православныхъ, а для личныхъ интересовъ семьи Мельниковыхъ это осужденіе собственно и на руку. Самъ Евфимъ Павловичъ на дняхъ, на одномъ торжественномъ раскольническомъ собраніи, заявилъ: „для общихъ интересовъ старообрядчества желательно возбудить аппеляціонное ходатайство для оправданія моего сына, что же касательно лично насъ Мельниковыхъ, то я готовъ благословить Васю идти на Сибирь, куда его, быть можетъ, зоветъ промыслъ Божій для блага и процвѣтанія нашего старообрядчества, вѣдь Сибирь-то покорена Русскому государству, немало нашихъ древлеблагочестивыхъ христіанъ тамъ, Сибирь въ будущемъ и должна принадлежать старообрядчеству, а не Никоніанамъ“. По сказанію другихъ передовыхъ раскольниковъ Василій Мельниковъ (если не будетъ освобожденъ отъ Сибири) приметъ иноческій чинъ и скоро будетъ древлеблагочестивымъ епископомъ Тобольскимъ.

Немало нравственнаго и всякаго другаго безпокойства въ послѣднее время доставилъ Евфиму—отцу и другой сынъ Ѳеодоръ Мельниковъ.

Въ апрѣльской книжкѣ „Мис. Обозр.“ было напечатано о его кощунственной выходкѣ 25 дек. 1899 г. въ Вонифатіевскомъ православномъ храмѣ г. Новозыбкова, и объ исчезновеніи сего наглаго кощунника въ Румынію. По существу дѣло такъ и было, какъ описано въ „Миссіонер. Обозр.“. Такъ настойчиво это подтверждала стоустная молва по всѣмъ посадамъ. Но не лишне будетъ сообщить нѣкоторыя подробности описаннаго эпизода, разросшагося въ цѣлое дѣло.

Ѳеодоръ Мельниковъ былъ признанъ Стародубскимъ окружнымъ судомъ, 17 марта 1898 года, за хуленія на св. Ѳеодосія и друг. св. угодниковъ пр. церкви, *„такъ же, какъ нынѣ его братецъ, виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія“*. Но такъ какъ его преступленія были до 1896 г., то, за силою Высочайшаго манифеста и несовершеннолѣтіемъ обвиняемаго, наказаніе было сведено къ нулю. Съ тѣхъ поръ, Ѳеодоръ въ Новозыбковѣ сталъ гостемъ. Онъ проживалъ здѣсь по мѣсяцу—по два не болѣе, а затѣмъ улетучивался въ разныя страны раскольническихъ притоновъ. Между прочимъ, онъ жилъ нѣсколько времени у редактора „Русскаго Труда“ Сергѣя Шарапова, въ качествѣ сотрудника (!) по церковнымъ вопросамъ; послѣ того Мельниковъ становится главнымъ секретаремъ Швецова и сотрудникомъ по устрой-

ству въ Безводненскомъ Швецовскомъ скиту расколо-миссіонерской школы... Затѣмъ наступили его командировки для посѣщенія славнаго казачества, Сибири и разныхъ дебрей Россійскаго раскола. При такихъ разъѣздахъ онъ смѣлою и обильною рукою распространялъ книги и брошюры раскольнической печати, собиралъ раскольническія собранія безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ для завлеченія ихъ къ бѣлокриницкому лжесвященству и отдѣльно созывалъ главарей бѣлокриницкихъ для муштуровки, какъ имъ жить и что творить во славу бѣлокриницкаго священства.

Со второй половины 1899 г. Өеодоръ Мельниковъ живетъ почти постоянно въ Новозыбковѣ, а въ ноябрѣ возбуждаетъ ходатайство предъ Черниговскимъ г. губернаторомъ о выдачѣ ему паспорта на выѣздъ заграницу; разрѣшеніе ему пришло черезъ Новозыбковское полицейское правленіе, кажется, около 20 декабря, а 25 декабря, т. е. когда кощунникъ имѣлъ въ рукахъ паспортъ заграничный, имъ совершается описанный поступокъ въ храмѣ.

По оффиціальнымъ дознаніямъ о. благоч. Өомичева и г. Новоз. исправника выяснено, что Ө. Мельниковъ пѣлъ не одинъ, а съ братомъ меньшимъ Ив. Мельниковымъ (которому уже 20 лѣтъ) и пѣли ст. „Утверди Боже вѣру христіанскую", за которыми поминали по раскольнически „Державнаго царя нашего, а также господина преосвященнѣйшаго Сельвестра, епископа Черниговъ. и Балтскаго" и проч. Нужно замѣтить, что оффиціальныя дознанія производились въ 20-хъ числахъ января, когда уже по всему Новозыбкову произошло сильное волненіе и когда частнымъ путемъ дошли свѣдѣнія объ этомъ происшествіи до преосвящ. Антонія Черниговскаго и начальника губерніи, а Өеодоръ Мельниковъ уже тогда скрылся куда-то изъ Новозыбкова. Въ виду особыхъ обстоятельствъ и условій Вонифатіевской церкви, оффиціальныя дознанія не могли въ точности раскрыть подробностей кощунственной выходки, по вопросу о томъ, при пѣніи называли ли Мельниковы Государя Императора „не благочестивѣйшимъ", или только „державнымъ" (какъ бѣлокриницкіе раскольники называютъ и австрійскаго императора,—еретика). Ө Мельниковъ, имѣя въ рукахъ заграничный паспортъ, бдительно слѣдилъ за молвою народа, съ часа на часъ ожидалъ слѣдствія, которое онъ предварилъ за два—три дня исчезновеніемъ своимъ въ Румынію.

Честь и слава новому Новозыбковскому исправнику г. Голяховскому, который не смотря на всякія препоны мѣстнаго характера установилъ дознаніемъ фактъ кощунства, учиненнаго братьями Мельниковыми и направилъ это дѣло къ слѣдователю по уголовн. дѣламъ по 181 ст. Слѣдственное дѣло побудило Евфима Мельникова и Василія (бывшаго тогда на свободѣ) объѣхать Стародубье и посѣтить Москву. Но Ѳеодоръ оказался счастливѣе брата. Слѣдователь и товарищъ прокурора стародуб. окр. суда признали это дѣло неподсуднымъ окружн. суду и передали его город. судьѣ по обвиненію Ѳеодора по 29 ст. гражд. суд., обвиняя его только въ оказательствѣ раскола. Дѣло это еще не разбиралось судьею и оно, конечно, кончится штрафомъ въ размѣрѣ пяти—десяти рублей. Когда получилось такое благопріятное направленіе дѣла для Мельниковыхъ, то Мельниковъ—отецъ отправился (Велик. постомъ) въ Бессарабію и тамъ въ Измаилѣ свидѣлся съ возлюбленнымъ чадомъ своимъ Ѳеодоромъ, а вскорѣ послѣ Пасхи Ѳ. Мельниковъ является и самъ въ Новозыбковъ, гдѣ и благоденственно донынѣ проживаетъ. Впрочемъ, съ 20 мая онъ не отлучно находился при братѣ Василіѣ въ г. Стародубѣ, послѣ же суда онъ поспѣшилъ въ Москву, Нижній и другіе грады за совѣтами о томъ, какъ бы искупить „страдальца“ брата... Что будетъ дальше поживемъ,—увидимъ и сообщимъ.

Миссіонеръ священникъ *Іоаннъ Рябухинъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Плотниковъ К. свящ. Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Пятое, вновь исправленное и дополненное, изданіе. Петрозаводскъ. 1900 г. Ц. 1 р. 20 коп. съ перес.

Съ пріятнымъ чувствомъ какой-то радости встрѣтили мы пятое изданіе книжки о. Плотникова. Ея сравнительно быстрое распространеніе ясно свидѣтельствуетъ о таковомъ же ростѣ вниманія и интереса къ дѣлу обличенія раскола и объ увеличеніи количества лицъ, посвящающихъ себя этому дѣлу. Не испарилось это удовольствіе у насъ и отъ самой книжки о. Плотникова.

Въ своемъ пятомъ изданіи книжка о. Плотникова сильно приближается къ третьему. Это сближеніе произошло, на нашъ взглядъ, въ пользу самой книги и произошло отъ того,

что авторъ послѣ положительнаго изъясненія пререкаемаго раскольниками вопроса выставляетъ подъ рубрикой „возраженія“ очень многое и самое важное изъ того, что раскольники говорятъ противъ того или иного, авторомъ уже сдѣланнаго, изъясненія вопроса. Это проведеніе возраженій и непосредственно слѣдуемое ихъ изобличеніе весьма важно, на нашъ взглядъ, въ книгѣ съ тѣми предназначеніями, какія имѣетъ разсматриваемая книга. Она составлена, по словамъ автора, примѣнительно къ семинарской программѣ и составлена, на нашъ взглядъ, излишне ужъ внимательно ко всякимъ мелочнымъ требованіямъ программы въ ущербъ болѣе важному; слѣд., авторъ ея желаетъ ее видѣть въ качествѣ семинарскаго учебника. Таковой она въ дѣйствительности и является въ большинствѣ духовныхъ семинарій. А для семинариста весьма важно знать не только положительное рѣшеніе вопроса, но и существующія противъ него возраженія,— и эти для него не менѣе, если не болѣе, важно знать, чѣмъ первое. Правда, ихъ можетъ выставить и учитель при прохожденіи съ учениками программы; но не всякій и всѣ изъ нихъ можетъ воспроизвести предъ учениками: учителя исторій раскола большею частію люди все молодые и часто перемѣняются. Да затѣмъ такой способъ ознакомленія съ возраженіями потребуетъ и лишняго времени; а наличность ихъ въ книжкѣ даже безъ обращенія на нихъ вниманія учителя привлечетъ къ нимъ ученика.—Настолько же, если опять не болѣе, важно найти возраженія раскольниковъ въ книгѣ для обличенія раскола и для священниковъ. Зная ихъ, онъ смѣло идетъ на бесѣду, не боясь встрѣтить возраженій отъ лица раскольниковъ. — Важно встрѣтить возраженія въ книгѣ и раскольнику, коему попадетъ она въ руки (а она уже у многихъ изъ нихъ имѣется). Онъ увидитъ всю безпристрастность составителя ея и—знакомый уже съ возраженіями, такъ какъ всѣ возраженія эти ему хорошо извѣстны, онъ ознакомится и съ ихъ обличеніями.

Второе пріятное въ книгѣ о. Плотникова — это удѣленіе имъ сравнительно большаго вниманія разсмотрѣнію ученія Швецова, Перетрухина и др. о церкви. Это весьма важно. Желательно было бы, чтобы этому отдѣлу еще болѣе было бы удѣлено мѣста въ виду особливой его важности. Его необходимо поставить на мѣсто разбора извѣстной теоріи о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ. Этой послѣдней авторомъ удѣлено очень много вниманія, чего она совершенно не заслуживаетъ. Она уже отжила свой вѣкъ и теперь, какъ неудовлетворительная даже по сознанію самихъ раскольниковъ, почти совершенно не слышится на бесѣдахъ. Не зачѣмъ и намъ ею заниматься.

Къ достоинствамъ книги не можемъ не отнести и того, что при пересмотрѣ ея авторъ обратилъ серьезное, кажется, вниманіе на большую точность и опредѣленность въ выра-

женіяхъ, въ опредѣленіяхъ и разныхъ выводахъ, чѣмъ какъ то было въ прежнихъ изданіяхъ. Конечно, недостатки остались съ этой стороны и теперь, но гораздо въ меньшемъ числѣ. Желательно, чтобы при новыхъ изданіяхъ, авторомъ на эту сторону еще болѣе было бы обращено вниманія.

Объяснившись на счетъ удовольствія отъ книги о. Плотникова, не можемъ не сказать, что многое въ книгѣ намъ хотѣлось бы видѣть въ другомъ порядкѣ, направлении изложеннымъ, съ другимъ содержаніемъ представленнымъ и т. п. А именно:

1) Есть у автора рубрика „О догматѣ и обрядѣ„. Подъ нею авторъ ведетъ академически научныя по характеру и отвлеченно—абстрактныя по изложенію разсужденія о томъ, что называлось и называется догматомъ и обрядомъ. Даетъ тому и другому опредѣленія и объясненія, отмѣчая ихъ свойства и отличительныя признаки и доказывая ихъ исторіей вѣрность своего понятія о нихъ. Но для чего и для кого все это? По нашему мнѣнію и рубрики—то такой не должно быть. Разъ книга пишется для цѣлей обличенія раскола, то авторъ ея никогда не долженъ упускать изъ вниманія, кого и что онъ обличаетъ, — слѣд., долженъ считаться съ ученіемъ обличаемыхъ, а общихъ вопросовъ онъ долженъ касаться по стольку, и съ той стороны, по скольку и съ какой они затрагиваются. А о догматѣ и обрядѣ никто изъ раскольниковъ не станетъ съ вами разсуждать: они всѣ согласны въ этомъ съ нами и почти подъ всѣмъ, написаннымъ у о. Плотникова по этому предмету, охотно подпишутся. И все-таки потомъ съ полнымъ правомъ воскликнутъ, что *„крестъ“* т. е. крестосложеніе измѣнять нельзя, и скажутъ, почему же именно нельзя,—потому де, что это *„преданіе“*.— Найдутся, впрочемъ, и такіе, которые потребуютъ указать отъ книгъ, гдѣ это догматы и обряды такъ раздѣляются, какъ сдѣлано въ книгѣ о. Плотникова, и въ какой старой книгѣ упоминается объ обрядахъ. Интересно бы знать, что бы на это имъ отвѣтилъ о. Плотниковъ?! Сведеніемъ же обычнымъ рѣчи къ „преданію“ раскольники ясно показываютъ, откуда, въ какомъ направленіи должна вестись рѣчь о догматѣ и обрядѣ, поскольку и съ какой стороны должно разсматривать эти предметы. Поэтому мы признаемъ болѣе цѣлесообразной постановку разсмотрѣнія этого предмета, какую встрѣчаемъ „въ обличеніи раскола“ у проф. Ивановскаго. Начавъ съ разсмотрѣнія вопроса о преданіи легко придти къ разсужденію о догматѣ и обрядѣ и при таковомъ порядкѣ разсужденіе это не явится для раскольниковъ неожиданностію и будетъ болѣе убѣдительнымъ. Послѣ этого не всякій рѣшится сказать, что двуперстіе преданіе неизмѣняемое.

2) Выясняя понятіе о церкви, авторъ, указавъ различныя значенія этого слова, почему-то не хотѣлъ привести опредѣленія церкви, содержащагося въ Б. Катихизисѣ, а даетъ свое

(на стр. 61), довольно туманное, не точное и растяжимое. Изъ Катихизиса же опредѣленіе онъ приводитъ лишь тогда, когда послѣ выясненія признаковъ церкви онъ думаетъ, что привелъ читателя къ убѣжденію въ истинности и вѣрности опредѣленія церкви изъ Б. Катихизиса. Самое выясненіе признаковъ-то церкви только тогда для раскольника ясно, понятно и убѣдительно, когда о необходимости ихъ онъ узнаетъ изъ опредѣленія церкви по Б Катихизису. А Б. Катихизису онъ вѣритъ; поэтому не для чего его убѣждать въ этомъ.

3) Переходя къ „Разсмотрѣнію общихъ всѣмъ раскольникамъ мнѣній“, авторъ ограничивается лишь перечисленіемъ этихъ мнѣній. Этого недостаточно. Весьма необходимо было бы автору выяснить, что это за мнѣнія по ихъ отношенію къ „еретичеству“ Правосл. Церкви, какъ къ нимъ нужно относиться полемисту, на что при опроверженіи ихъ ему нужно обратить вниманіе, съ чего начать и т. под., т. е.—показать было нужно, что въ догматическомъ отношеніи во всѣхъ перечисляемыхъ имъ мнѣніяхъ погрѣшности со стороны Церкви Православной не содержится. Опустивъ эту *главнѣйшую* сторону здѣсь, онъ не обращаетъ на нее достаточнаго вниманія и при разборѣ каждаго отдѣльнаго мнѣнія. Къ сожалѣнію, ничего объ этомъ онъ не говоритъ и въ отдѣлѣ: „Характеръ полемики противъ раскола“ (стр. 47—51). Такъ, слѣдоват., и оставляетъ насъ въ невѣдѣніи относительно того, какъ и съ чего нужно начинать бесѣдовать по вопросамъ обрядовымъ...

4) Ведя рѣчь о клятвахъ собора 1667 г., авторъ не постарался установить хронологической и генетической связи дѣяній этого собора съ дѣяніями собора 1666 г. и чрезъ выясненіе, что послѣдній соборъ призывалъ на судъ и судилъ лицъ, не счелъ нужнымъ привести читателя къ убѣжденію, что и соборъ 1667 г. могъ судить тоже только лицъ. — Извѣстно, конечно, автору и рѣшеніе вопроса о клятвахъ собора проф. Ивановскаго. Съ нимъ можно и не соглашаться, но познакомить съ нимъ читателей о. Плотникову необходимо было бы, хотя бы въ подстрочномъ примѣчаніи.

5) Разборъ ученія объ антихристѣ о. Плотниковъ начинаетъ съ вопроса объ обличителяхъ его. Почему онъ съ этого начинаетъ и вообще почему такого, а не другого, плана въ разсмотрѣніи частныхъ вопросовъ въ вопросѣ объ антихристѣ держится?—Конечно, для этого есть у него основанія. Вотъ познакомить съ ними читателей и необходимо было автору. Сдѣлавъ это, онъ указалъ бы тѣмъ самымъ планъ собесѣдованій съ раскольниками по этому вопросу и даже самый методъ.

Высказать автору эти всѣ соображенія по поводу пятаго изданія его „Руководства по обличенію русскаго раскола старообрядчества“ мы рѣшились не въ цѣляхъ отмѣтить черное въ его трудѣ, а единственно изъ желанія помочь ему, при дальнѣйшихъ изданіяхъ его труда, обратить вниманіе на

то или другое. Трудъ его достаточно уже оцѣненъ самымъ фактомъ, выходомъ его пятымъ изданіемъ. Значитъ, онъ нравится и отвѣчаетъ своему предназначенію. Таковымъ находимъ мы его и въ пятомъ изданіи. Поэтому съ удовольствіемъ рекомендуемъ его къ выпискѣ всѣмъ, которые желаютъ имѣть руководство по обличенію раскола.

М. Чельцовъ.

VII. «Къ лучшему будущему». Н. Н. Неплюева. гл. VII. Торжествующая любовь. Книжки «Недѣли». Августъ 1899 г.

7-я глава статьи Н. Н. Неплюева, напечатанная въ августовской книжкѣ „Недѣли“ за 1899 г. носитъ названіе „Торжествующая Любовь“. Въ ней авторъ разсматриваетъ различные виды и степени христіанской любви. Тѣмъ интереснѣе ознакомиться съ ея содержаніемъ. Любовь имѣетъ нѣсколько степеней. Есть любовь на степени „суроваго долга“, когда люди „совершаютъ свое спасеніе со скрежетомъ зубовнымъ“. Такая любовь основою жизни быть не можетъ. Она не естественна. „Все естественное для насъ, соотвѣтствуя природѣ нашей, не только легко для насъ, но и радостно, удовлетворяя потребность души нашей. Пока не находимъ радости въ подвигѣ любви, мы еще не любимъ, подвигъ этотъ не потребность любящаго сердца нашего, а тяжелыя цѣпи, налагаемыя на себя по разсчетамъ страха или корысти. Это—самоистлѣваніе, которое „основою“ для нормальной жизни быть не можетъ“.

Другая степень любви—это „благодушная уживчивость съ добромъ и зломъ, съ представителями добра и зла, безразлично“. И эта любовь не можетъ быть „основою“ жизни для людей.

Есть любовь „на степени безсистемной благотворительности“. Она пользуется особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ и потому Н. Н. Н. считаетъ необходимымъ особенно внимательно остановиться на ней и показать ея несостоятельность, какъ „основы“ для нормальной жизни человѣчества. Разсмотрѣніе этого вида любви и составляетъ главное содержаніе VII главы. Н. Н. Н. очень пренебрежительно относится къ „безсистемной благотворительности“, проявляющейся въ томъ, чтобы накормить голоднаго, посѣтить больного, одѣть нагого и т. п. „Безсистемная благотворительность даже самая искренняя, основанная на чувствѣ сердечнаго участія, живой жалости—лишь палліотивъ, не только не подготовляющій лучшаго будущаго, не организующій жизнь на началахъ добра и любви, но, напротивъ, часто вредный, усыпляя совѣсть, покрывая грязь и безобразіе жизни цвѣтами совсѣмъ неестественными несоотвѣтствую-

щими „основамъ“ жизни. Это—ребяческое отношеніе къ дѣлу любви, при которомъ любовь всегда останется украшеніемъ жизни, а не станетъ ея основою... Человѣчество такъ долго жило на основахъ страха и корысти, что зло является рутиною, а добро исключеніемъ. Плоды зла неисчислимы. Цѣлая жизнь, самыя большія состоянія ничто въ дѣлѣ вычерпыванія этого моря зла и скорби. Самая широкая благотворительность въ этомъ направленіи, дѣйствительно, наивная сентиментальность и близорукая утопія... Какая странная, наивная, близорукая дѣятельность: плавая на спасительномъ поясѣ богатства по бездонной пучинѣ горя и страданій, вытаскивать изъ воды утопающихъ, не для того, чтобы поставить ихъ на сушу, а для того, чтобы давъ имъ немного подышать, снова погружать въ ту же бездну, въ которой они раньше захлебывались“.

Чувствуя, что нельзя безусловно отвергать значеніе добрыхъ дѣлъ милосердія, которымъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ воздалъ величайшую похвалу, авторъ дѣлаетъ оговорку: „Слѣдуетъ ли изъ сказаннаго, что не надо накормить голоднаго, одѣть нагого или облегчить страданія больного? Конечно, нѣтъ! Все это дѣла живой любви. Не надо только успокоиваться на этой малой степени любви, при которой довольствуются безсистемной помощью тѣмъ немногимъ, которыхъ видятъ, и тѣмъ немногимъ страданіямъ, которыя бьютъ по нервамъ нашимъ, ничего не дѣлая для предупрежденія безвинныхъ страданій милліоновъ и облегченія тѣхъ страданій, которыя, будучи не менѣе реальными и жестокими, менѣе бьютъ по нервамъ нашимъ“.

Затѣмъ, какъ бы спохватившись и сожалѣя о сдѣланной уступкѣ, авторъ еще съ большимъ ожесточеніемъ нападаетъ на дѣла благотворительности: „Если мы по природной ограниченности, по крайней умственной неразвитости или по какимъ либо особенно неблагопріятнымъ обстоятельствамъ не можемъ измыслить ничего лучшаго для торжества любви и добра, кромѣ борьбы съ результатами зла.., мы прекрасно сдѣлаемъ, если накормимъ хотя одного голоднаго, одѣнемъ хоть одного нагого, облегчимъ страданія хоть одного больного. Если мы понимаемъ, что можемъ сдѣлать лучше, можемъ послужить на дѣло стройной организаціи добра и этимъ путемъ предотвратить для милліоновъ безвинное голоданіе, холодъ и болѣзнь не только тѣла, но и ума, и сердца—*грѣхъ, преступленіе, постыдная слабость любви—отвлекаться отъ этого главнаго дѣла изъ-за каприза любви и жалости къ отдѣльнымъ людямъ*. Накормите голоднаго, но не забывайте, что вы этимъ ничего не сдѣлали для того, чтобы не было безвинно голодныхъ, и пусть то малое дѣло любви, которое вы сдѣлали, не успокоиваетъ совѣсть вашу, не заслоняетъ отъ васъ того великаго дѣла любви, которое вы можете и, слѣдовательно, должны сдѣлать, которое вы желать должны

бы болѣе этого малаго дѣла, если бы самая любовь ваша была сильнѣе, глубже и шире. *Если дѣлая великое дѣло любви, вы отъ него отвлекаетесь на дѣланіе малыхъ дѣлъ потому, что видъ частныхъ страданій такъ сильно бьетъ по нервамъ вашимъ, что капризъ жалости къ одному заставляетъ васъ забывать разумное дѣло жалости ко всему человѣчеству, не обманывайте себя, сознайте, что вы отняли у великаго дѣла любви ко многимъ, страданій которыхъ вы не видите, то, что отдали на прекращеніе страданія, которое случайно попалось вамъ на глаза и ударило по нервамъ вашимъ*".

Такая „безсистемная благотворительность", такая любовь ко всякому встрѣчному не можетъ быть „основой" для нормальной жизни человѣческаго общества.

Какова же, наконецъ, истинная любовь? „Серьезное, практическое дѣло любви—это созиданіе оазисовъ, въ которыхъ на твердой почвѣ стройной организаціи жизни и отношеній на началахъ любви могли бы находить убѣжище люди доброй воли, вмѣсто того, чтобы на минуту обсохнувъ, снова погружаться въ пучину моря житейскаго". Только эту степень любви слѣдуетъ признать естественною, нормальною для истинныхъ представителей живой любви, только она можетъ стать „основою" правильной, разумной жизни человѣчества, только она есть „любовь, торжествующая" надъ зломъ и скорбью жизни.

Таково содержаніе VII главы статьи Н. Н. Неплюева.

Мы не будемъ говорить о двухъ первыхъ видахъ „любви", потому что въ нихъ нѣтъ никакихъ признаковъ любви. Какъ ни почтенно само по себѣ строгое исполненіе долга, тѣмъ болѣе соединенное съ тяжкою внутреннею борьбою, но это еще не есть любовь. Не можетъ быть названо любовью и равнодушіе къ добру и злу, къ добрымъ и злымъ людямъ безразлично.

Остановимся на разсмотрѣніи третьяго и четвертаго видовъ любви. Мысль Н. Н. Н. заключается въ томъ, что помощь отдѣльнымъ страдающимъ людямъ не имѣетъ никакого существеннаго значенія, не уменьшаетъ массы скорби и зла на землѣ и потому такое проявленіе человѣческой любви должно быть признано наивной сантиментальностью, не только не заслуживающей сочувствія, но даже вредной. Разумное и дѣйствительно плодотворное дѣло любви состоитъ въ томъ, чтобы стройно организовать жизнь и всѣ отношенія на началахъ любви, чтобы устраивать оазисы или пріюты, въ которыхъ *люди доброй воли* могли бы объединяться въ стройныя трудовыя братства.

Разсмотримъ эту мысль при свѣтѣ ученія св. Евангелія и Православной Церкви. Намъ бросается прежде всего въ глаза рѣзкое противорѣчіе между тѣмъ, что говоритъ св. Евангеліе и ученіемъ Н. Н. Неплюева. Какъ мы видѣли,

нѣтъ тѣхъ достаточно рѣзкихъ выраженій, которыми бы Н. Н. Неплюевъ уничижалъ такія скромныя добрыя дѣла, какъ накормить голоднаго, напоить жаждущаго, посѣтить больнаго, одѣть нагого. По его словамъ, это и „немощь нервовъ", и „постыдная слабость любви", и „капризъ жалости къ отдѣльнымъ людямъ", и „грѣхъ", и „преступленіе", и „отнятіе у всего человѣчества того малаго добра, которое мы отдаемъ попавшемуся намъ на глаза несчастному". Раскрываемъ св. Евангеліе и читаемъ въ немъ: Когда же пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ Славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую.

Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ и вы одѣли Меня; былъ боленъ и вы посѣтили Меня; вътемницѣ былъ и вы пришли ко Мнѣ. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли? или нагимъ, и одѣли? когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня, былъ нагъ и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущумъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную". (Ев. Мѳ. 25, 31—46).

И такъ въ то время какъ Н. Н. Н. не находитъ достаточныхъ словъ для уничиженія частныхъ дѣлъ милосердія, Господь Іисусъ Христосъ на Страшномъ Судѣ Своемъ ни въ чемъ иномъ не потребуетъ отъ насъ отчета, какъ именно только въ томъ, творили ли мы эти дѣла милосердія! Господь не спроситъ насъ, служили ли мы всему человѣчеству, устраивали ли мы „оазисы любви", не спроситъ даже о томъ, правильно ли мы вѣрили, но спроситъ лишь о томъ, что

могутъ и должны дѣлать всѣ люди, какую бы они религію не исповѣдывали, какого бы образа мыслей не держались, спроситъ, были ли мы милосердны?

Въ такомъ же противорѣчіи стоитъ ученіе Н. Н. Н. съ посланіями св. Апостоловъ, съ примѣрами святыхъ, но прежде всего съ примѣромъ и ученіемъ Христа Спасителя.

Всѣмъ извѣстно, что Евангеліе нигдѣ ничего не говоритъ о любви къ человѣчеству вообще, къ тому отвлеченному, темному и необъятному цѣлому, которое можно любить самою пламенною (воображаемою) любовью при самомъ грубомъ отношеніи къ окружающимъ насъ людямъ, не вездѣ говоритъ о любви къ ближнему", т. е. къ ближайшему, около насъ находящемуся человѣку, котораго мы видимъ и слышимъ, и вотъ этого-то ближняго, такъ часто злого, неинтереснаго и непригляднаго, оно и повелѣваетъ намъ возлюбить „съ нѣжностью", какъ самого себя. Господь знаетъ, что возлюбивъ всякаго отдѣльнаго человѣка, ты будемъ любить и всѣхъ людей въ совокупности — все человѣчество. Вездѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ учитъ о любви, Онъ учитъ именно о любви къ ближнему, ко всякому отдѣльному человѣку. Такъ, Онъ разсказываетъ притчу о милосердномъ самарянинѣ, совершившемъ великій подвигъ любви тѣмъ именно, что пришелъ на помощь израненному всѣми покинутому человѣку. Съ точки зрѣнія Н. Н. Н. милосердный самарянинъ проявилъ лишь „постыдную слабость любви", показалъ „немощь своихъ нервовъ", а Іисусъ Христосъ представилъ его, какъ образецъ любви къ ближнему! „Иди, и ты послушай также"! прибавилъ Онъ, разсказавъ эту притчу.

Въ другомъ мѣстѣ І. Христосъ разсказываетъ притчу о добромъ пастырѣ, оставляющемъ 99 овецъ и идущемъ розыскивать одну погибшую. И опять, какая противоположность тому, что проповѣдуетъ Н. Н. Н. Онъ утверждаетъ, что отрываться отъ великаго дѣла любви ко всему человѣчеству для того, чтобы оказать помощь отдѣльному человѣку, есть „грѣхъ" и „преступленіе", а Іисусъ Христосъ видитъ въ этомъ высочайшее проявленіе милосердія и любви!

Чему училъ Іисусъ Христосъ, то Онъ и дѣлалъ. Его жизнь полна самыхъ простыхъ, самыхъ, такъ сказать, обыденныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ великихъ и трогательныхъ дѣлъ милосердія. „И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя Евангеліе Царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ... и приводили къ Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ" (Ев. Мѳ. 4, 23—24).

Раскроемъ теперь посланіе св. ап. Іакова и послушаемъ, какъ онъ учитъ о дѣлахъ милосердія: „Чистое и непороч-

ное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ", говоритъ онъ. И въ другомъ мѣстѣ: „Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь", но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы"? **2**. 15—16).

Тому же учитъ насъ и св. апостолъ любви: „кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (1 Іоан. **3**, 17).

Обратимся къ примѣрамъ святыхъ. Какъ истинные послѣдователи и вѣрные подражатели Своего Господа, они, подобно Ему, совершали многочисленныя дѣла милосердія. Ни у кого изъ нихъ мы не найдемъ и тѣни нареканія на таковыя дѣла. Наоборотъ, св. Анастасія посѣщаетъ заключенныхъ въ темницахъ, облегчаетъ ихъ страданія, перевязываетъ раны, выкупаетъ на свободу; св. Пантелеймонъ исцѣлялъ тѣлесные недуги; св. Филаретъ милостивый раздаетъ все имѣніе свое нуждающимся; пресвитеръ Анастасій (о которомъ разсказывается въ житіи св. Василія Великаго) тайно содержитъ въ домѣ своемъ прокаженнаго и самоотверженно служитъ ему; св. Николай Чудотворецъ спасаетъ невинно-осужденныхъ на смерть отъ казни, мореплавателей отъ потопленія, невинныхъ дѣвъ отъ безчестія и дѣлаетъ тысячи другихъ дѣлъ милосердія и состраданія; св. Тихонъ Задонскій посѣщаетъ тюрьмы, помогаетъ нуждающимся, утѣшаетъ скорбящихъ, примиряетъ враждующихъ. Но намъ не достало бы ни силъ, ни времени повѣствовать о всѣхъ дѣлахъ милосердія, совершенныхъ святыми угодниками Божіими на протяженіи многихъ столѣтій существованія Христовой Церкви! И съ другой стороны ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостоловъ, ни въ житіяхъ святыхъ мы не найдемъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы существовало иное высшее проявленіе любви къ людямъ, кромѣ помощи отдѣльнымъ страждущимъ.

Неужели же во всѣхъ этихъ случаяхъ проявлялась не настоящая, не совершенная христіанская любовь? Неужели всѣ эти сонмы святыхъ менѣе глубоко понимали Христово ученіе о любви, нежели мы его понимаемъ въ наши дни?

Дѣло однако въ томъ, что въ то время какъ и св. Евангеліе и православное ученіе вѣры подъ христіанскою любовью всегда разумѣютъ настроеніе сердца, Н. Н. Н. подъ любовью разумѣетъ внѣшнія дѣла. Находя, что организація оазисовъ любви можетъ гораздо скорѣе и вѣрнѣе обезпечить благополучіе человѣчества, нежели благотворительность отдѣльнымъ людямъ, онъ считаетъ первую болѣе полнымъ проявленіемъ христіанской любви, нежели послѣднюю, забывая, что цѣнность любви зависитъ не отъ количества совершаемыхъ ею добрыхъ дѣлъ, а отъ ея собственныхъ внутреннихъ

качествъ, отъ ея искренности, безкорыстія, горячности, силы.

Поэтому онъ огульно осуждаетъ всякую благотворительность, забывая, что благотворительность бываетъ различная: есть благотворительность отъ скуки, благотворительность богатыхъ и праздныхъ людей, желающихъ чѣмъ-либо болѣе или менѣе хорошимъ наполнить свою пустую жизнь, есть благотворительность, внушаемая тщеславіемъ и другими корыстными побужденіями; есть благотворительность, внушаемая жалостью и состраданіемъ, но не идущая далѣе отдачи другимъ того, что самому себѣ не нужно; есть благотворительность по чувству нравственнаго долга, или для успокоенія совѣсти; есть, наконецъ, благотвоворительность, внушаемая горячею, безкорыстною, самоотверженною любовью къ Богу и людямъ. Всѣ эти виды благотворительности нельзя смѣшивать безразлично и цѣнность ихъ неодинакова. Достоинство добрыхъ дѣлъ зависитъ единственно отъ глубины силы одушевляющей ихъ христіанской любви. Чѣмъ чище, горячѣе, самоотверженнѣе эта любовь, тѣмъ чище и лучше самое дѣло.

Смѣшивая христіанскую любовь съ холодною и поверхностною благотворительностью, Н. Н. Н. потому только и можетъ назвать ее „цвѣтами, украшеніемъ жизни“, не касающимся самыхъ „основъ“ жизни; на самомъ же дѣлѣ христіанская любовь не цвѣты, не украшеніе, не забава, а великій, святой и многотрудный подвигъ, кореннымъ образомъ измѣняющій самыя „основы“ человѣческой жизни!

Только смѣшивая христіанскую любовь съ холодною и поверхностною благотворительностью, авторъ можетъ называть ее безплодною въ дѣлѣ борьбы со зломъ и скорбію міра. Безплодна, дѣйствительно, эта холодная благотворительность, но и она безплодна не потому, что питаетъ голодныхъ, одѣваетъ нагихъ, посѣщаетъ больныхъ, а потому что совершаетъ эти святыя дѣла безъ одушевленія истинно-христіанской любви!

На самомъ же дѣлѣ—христіанская любовь есть единственное, побѣждающее всякое зло въ мірѣ средство! И при томъ здѣсь имѣетъ значеніе не форма, въ которой проявляется любовь, а сила и чистота самой любви. Питаемъ ли мы голодныхъ, одѣваемъ ли нагихъ, посѣщаемъ ли больныхъ, воспитываемъ ли дѣтей, создаемъ ли „оазисы любви“—вся сила не въ дѣлахъ этихъ, а въ томъ чувствѣ любви, съ которымъ мы ихъ совершаемъ. И если у созидателей „оазисовъ любви“ будетъ меньше чистой, горячей любви въ сердцѣ, нежели у того, кто накормитъ перваго встрѣчнаго голоднаго, то и плода отъ его любви будетъ меньше, Нельзя пренебрежительно отзываться объ этихъ малыхъ дѣлахъ! Если что до сихъ поръ возрождало людей, если что согрѣвало сердца ихъ, если что наполняло души ихъ свѣтомъ, утѣшеніемъ и отрадой, если что разрушало мракъ и злобу въ людяхъ, то только та истинно-христіанская любовь, кото-

рая ярко и чисто *горѣла въ сердцахъ* ея служителей, а не та, которая гремѣла по міру громкими дѣлами, не имѣя глубокаго корня въ сердцѣ!

Чтобы ясно представить себѣ силу этой благотворной живительной любви, вспомнимъ, не говоримъ уже Спасителя съ Его прощальной бесѣдой, но, напримѣръ, хотя бы Серафима Саровскаго, вокругъ котораго существовала какъ бы особая атмосфера нѣжной любви, въ которой духовно согрѣвался и очищался сердцемъ самый холодный, приходившій къ нему человѣкъ. Такая любовь не безплодна. Напротивъ, если бы ея было больше въ мірѣ, міръ просіялъ бы какъ солнце!

И такъ, не въ той или другой формѣ проявленія любви заключается ея жизненная плодотворная сила, а въ томъ, чтобы сама любовь была истинно-христіанской!

Говоря это, само собой разумѣется, не отрицаемъ и того четвертаго вида любви, который Н. Н. Н., со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и одушевленіемъ, называетъ „торжествующею любовью“. Но, повторяемъ, устроеніе „оазисовъ любви“ постольку лишь и будетъ плодотворно, постольку лишь и можетъ измѣнить лицо земли, поскольку въ нихъ будетъ жить истинно-христіанская любовь, которую свято хранитъ и воспитываетъ въ своихъ чадахъ православная Христова Церковь! Если же этой любви въ нихъ не будетъ, то они не только не будутъ имѣть на жизнь никакого нравственно-возрождающаго вліянія, но и сами погибнутъ отъ внутренняго разложенія!

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Современные мученики за вѣру Христову и мученія. Кровавая борьба язычества въ Китаѣ съ христіанствомъ повергла весь цивилизованный христіанскій міръ въ ужасъ и скорбь и заставила вспомнить страшныя времена гоненій, пережитыя на зарѣ христіанской эры послѣдователями Христа Спасителя. Трудно вообразить ту страшную, душу надрывающую картину мученій, какія выпали на долю проповѣдниковъ Христова Евангелія въ Китаѣ и юной церкви христіанской въ этой странѣ. Болѣе 5 т. христіанъ китайцевъ варварски замучено, кровь новыхъ мучениковъ за вѣру Христову обагрила веси и грады этой языческой страны,—рѣки завалены трупами христіанъ. Миссіонеры, коихъ насчитывается до 1500 душъ,—наиболѣе всего католиковъ,—или замучены или же изгнаны, миссіи и храмы разрушены и сравнены съ землею Какимъ страшнымъ мукамъ подвергались миссіо-

неры и христіане, можно судить по описанію пытокъ. Вотъ какія ужасныя свѣдѣнія о пыткахъ, которымъ подвергаются въ Китаѣ миссіонеры, сообщаютъ „Русск. Вѣд.", при описаніи Парижской миссіонерской семинаріи. При семинаріи имѣется музей, въ которомъ собрана многочисленная коллекція китайскихъ пытокъ, которымъ подвергнуты были французскіе миссіонеры. Орудія эти рѣзко отличаются отъ орудій средневѣковой инквизиціи въ Европѣ. Въ нихъ больше холодной разсчитанной, медленно и ровно дѣйствующей жестокости. Китайскія пытки не разрушаютъ и не уничтожаютъ свои жертвы сразу. Они изводятъ и губятъ ихъ постепенно. Онѣ притупляютъ страданіе, дѣлаютъ ихъ иногда какъ будто даже сносными, лишь бы процессъ истощенія и замиранія подвергнутаго пыткѣ человѣка продолжался какъ можно дольше. Здѣсь можно видѣть клѣтку, замѣняющую тюрьму; верхъ и низъ у нея досчатые; боковыя стѣнки рѣшетчатыя. Въ клѣткѣ метръ высоты и полтора метра длины; заключенный въ ней долженъ сидѣть сгорбившись, съ подогнутыми въ колѣняхъ ногами. Въ такомъ положеніи его держатъ недѣли, мѣсяцы. Двѣ тяжелыя и толстыя широкія двухдюймовыя доски соединены между собою шарньерами; въ доскахъ вырѣзаны три отверстія—для человѣческой шеи и для кистей обѣихъ рукъ. Доски, раздвинувъ и сомкнувъ ихъ, помѣщаютъ на плечахъ у пытаемаго и запираютъ ихъ на замокъ. Это орудіе не даетъ ни сидѣть, — оно давитъ своею тяжестью, — ни лежать. Темя жертвы,—у китайцевъ совершенно голое, бритое,—вымазываютъ сиропомъ, для привлеченія мухъ. Каталогъ музея объясняетъ, что многіе, особенно европейцы, не выдерживаютъ этого испытанія и сходятъ съ ума. Бритвы, тонкія и длинныя, употребляются для вырѣзыванія ремней изъ кожи, обыкновенно на спинѣ и на рукахъ, отъ предплечія до локтя. При помощи иголокъ особаго вида, похожихъ на вязальныя спицы, выкалываютъ и вырисовываютъ на щекахъ и лбу разныя позорныя надписи и изображенія. Бастоннада въ пятки производится при посредствѣ плоской и упругой бамбуковой дощечки; послѣ пятидесяти ударовъ пятки распухаютъ, какъ подушки, и наказанный, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, можетъ передвигаться, только ползая на колѣняхъ. Кнутомъ, состоящимъ изъ четырехъ кожанныхъ лопастей, бьютъ по щекамъ. Послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ наказуемый обыкновенно теряетъ сознаніе; отъ кнута нерѣдко выпадаютъ зубы. Для вырыванія кусковъ живого мяса китайцы пользуются щипцами холодными и до красна накаленными. Раны, нанесенныя безъ огня, иногда заживаютъ, но членовредительства съ ожогами почти всегда вызываютъ мучительный конецъ.

Самая ужасная пытка, предшествующая смертной казни, у китайцевъ именуется „воздушною клѣткой" и, по словамъ

каталога, особенно охотно примѣняется къ европейцамъ. „Воздушная клѣтка“ — квадратный помостъ на четырехъ столбахъ, нѣсколько превышающихъ человѣческій ростъ. Помостъ состоитъ изъ двухъ раздвигающихся половинокъ съ вырѣзаннымъ въ нихъ отверстіемъ, соотвѣтствующимъ объему человѣческой шеи. Обреченный на эту пытку виситъ въ стойкѣ, всею тяжестью своего тѣла, только на подбородкѣ. Руки у него свободны, и онъ пытается поддерживаться или, ухватившись за края помоста; но руки скоро ослабѣваютъ, срываются, падаютъ плетьми, и жертва въ страшныхъ конвульсіяхъ умираетъ!

Православіе, православные и русскія школы въ Китаѣ.

На дняхъ телеграфъ сообщилъ о разграбленіи и сожженіи одной изъ пяти православныхъ церквей въ Китаѣ. Приведемъ по этому поводу нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи тамъ Православія и православныхъ.*)

Знакомство Китайцевъ съ Православіемъ началось еще до XIV столѣтія. Возникли города Нерчинскъ и Албазинъ, а по всему теченію Амура—русскія поселенія (Додонское, Селенгинское, Зейское, Тугарское); былъ присланъ и русскій воевода—Алексѣй Толбузинъ.

Въ 1684 году, по повелѣнію богдыхана, Албазинъ былъ взятъ Китайцами, и одна часть его жителей переселилась въ Нерчинскъ, а другая—поступила на службу въ Пекинъ къ богдыхану. Съ этими переселенцами отбыли священникъ Максимъ Леонтьевъ, взявшій съ собою церковную утварь и икону Св. Николая Чудотворца.

Русскіе были зачислены въ военное сословіе, и богдыханъ Куанъ-Си далъ имъ для богослуженія буддійскую кумирню. Тобольскій митрополитъ Игнатій послалъ отцу Максиму въ Пекинъ антиминсъ со св. мѵромъ и богослужебныя книги и, благословляя плѣнниковъ въ особой грамотѣ, наставлялъ ихъ „не печаловаться своимъ плѣненіемъ и на службахъ Божіихъ поминать богдыхана, дабы Богъ соединилъ его святой Своей Апостольской Церкви“.

Получивъ антиминсъ и св. мѵро, Русскіе изъ часовни сдѣлали церковь во имя Св. Софіи Премудрости Божіей, и торжественное освященіе ея состоялось въ 1698 году, причемъ было крещено много Китайцевъ.

Петръ Великій, получивъ о семъ извѣстіе отъ думнаго дьяка Веніуса, далъ такую резолюцію:

„Дѣло то зѣло изрядно. Только Бога поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не при-

*) Моск. Вѣд.

весть въ злобу, *также іезуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ.*"

Въ 1700 году указомъ Петра I въ Тобольскѣ была образована особая миссія „для приведенія въ вѣру христіанскую Китайцевъ и проживающихъ въ Сибири язычниковъ". Въ 1711 году отправившемуся въ Пекинъ коммиссару Григорію Осколкову было поручено хлопотать предъ правительствомъ богдыхана о дозволеніи отправить изъ Россіи въ Китай православныхъ миссіонеровъ. Хлопоты увѣнчались успѣхомъ, и въ концѣ 1714 года въ Китай прибыла первая православная миссія, во главѣ съ отцомъ архимандритомъ Илларіономъ, который былъ возведенъ въ мандарины пятой степени, а всѣмъ миссіонерамъ назначены отъ богдыхана квартиры и жалованье.

Въ 1727 году Екатерина I, отправляя въ Пекинъ чрезвычайнымъ посломъ графа Рагузинскаго, между прочимъ, возложила на него и дѣло устройства православныхъ въ Китаѣ. Переговоры были успѣшны: Китайское правительство на свой счетъ устроило въ Пекинѣ новый православный храмъ и обязалось содержать при миссіи трехъ православныхъ священниковъ.

Но все это рушилось со вступленіемъ на престолъ Кіангъ-Лунга, подпавшаго подъ вліяніе іезуитовъ, такъ что даже въ началѣ этого вѣка іеромонахъ Гурій писалъ, что—

„Албазинцы въ потомствѣ—это испортившійся виноградный сокъ, изъ котораго не только нельзя сдѣлать вина, но даже и уксуса. Несмотря на то, христіанство въ Китаѣ существуетъ; правда, оно похоже больше на обстрѣленный корабль безъ парусовъ, мачтъ и руля, но подъ кровомъ Божіимъ этотъ жалкій корабль въ тихой пристани, на мѣстѣ не глубокомъ."

Въ 1818 году въ Китай была отправлена десятая миссія, подъ начальствомъ П. И. Каменскаго, имѣвшая большой успѣхъ; но дѣло Православія въ Китаѣ пошло сравнительно хорошо лишь во вторую половину истекшаго столѣтія, причемъ особенно потрудился стоявшій въ теченіи 20 лѣтъ во главѣ русской миссіи и оставившій этотъ постъ въ 1897 году отецъ архимандритъ Амфилохій (Лутовиновъ).

Нынѣ русскую православную миссію въ Пекинѣ составляютъ: начальникъ отецъ архимандритъ Иннокентій, два іеромонаха и одинъ священникъ. Должно-быть и сейчасъ при миссіи находятся гг. Григорьевъ и Благовидовъ, посланные Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ для изученія китайскаго языка на мѣстѣ. Но если они отбыли свой срокъ, то теперь на ихъ мѣстѣ должны быть также молодые люди.

Православныхъ храмовъ въ Китаѣ сейчасъ только пять: въ Пекинѣ—два, одинъ въ Ургѣ, одинъ въ Хань-коу и одинъ въ деревнѣ Дун-дун-онъ.

Церковь въ Ургѣ при нашемъ генеральномъ консульствѣ была давно, но не имѣла постояннаго причта, такъ что для

богослуженій за полторы тысячи верстъ пріѣзжалъ сюда членъ миссіи изъ Пекина. Съ 1893 года въ Ургу назначенъ постоянный причтъ, съ жалованіемъ отъ Государственнаго Казначейства: священнику 1.200 руб. и псаломщику 700 рублей. Г-жа Котельникова завѣщала 10.000 руб. на новый православный храмъ въ Пекинѣ, и капиталъ этотъ хранится въ Шанхай-Гонконгскомъ Банкѣ.

Въ обоихъ пекинскихъ храмахъ поютъ при богослуженіи стройные хоры пѣвчихъ, обученныхъ іеромонахомъ Амфилохіемъ (Щукуновымъ), причемъ стройное пѣніе привлекаетъ немало и язычниковъ.

Китайцы весьма воспріимчивы къ Православію и отнюдь не питаютъ вражды къ нему, какъ это дѣлаютъ по отношенію къ католикамъ и протестантамъ. Одинъ богатый крещеный Китаецъ, Николай Моисеевъ, въ 1891 году на свой счетъ обновилъ русское пекинское подворье, пострадавшее отъ наводненія. Другой Китаецъ завѣдуетъ находящеюся при нашей духовной миссіи метеорологическою станціей.

Одинъ изъ дѣятелей Православія, іеромонахъ Стефанъ, пишетъ:

„Китайцы не только принимаютъ меня всегда радушно, но охотно вступаютъ въ бесѣду со мной о вѣрѣ своей и нашей... Китайцы смотрятъ на свою религію совершенно индифферентно и болѣе склонны къ христіанству."

Характеренъ слѣдующій случай.

Лѣтомъ 1895 года въ Благовѣщенскъ прибыла Китаянка А-ла-ту и заявила, что, наслышавшись о Православіи, покинула родныхъ своихъ, чтобы креститься и принять русское подданство. Она была крещена, получила имя Екатерины и заявляетъ, что „еслибы Китайцы ближе узнали жизнь Русскихъ и ихъ религію, то они съ радостію перемѣнили бы свое язычество на христіанство".

Отецъ Стефанъ добавляетъ еще, что „Китайцы, сблизившись съ Русскими будутъ смотрѣть, а отчасти и смотрятъ уже на нихъ *не какъ на своихъ враговъ, а какъ на своихъ друзей, оказавшихъ имъ большую услугу во время войны съ Японіей*".

Въ *Православномъ Благовѣстникѣ* и другихъ журналахъ опубликовано много случаевъ обращенія Китайцевъ въ Православіе даже безъ стараній со стороны миссіонеровъ: Китайцы *сами* приходили и просили ознакомить ихъ съ Православіемъ, о которомъ слышали много хорошаго. Въ вышеуказанномъ журналѣ описанъ трогательный случай, какъ Китаецъ Медей-Гу упорно требовалъ у отца Стефана крестить его.

Въ Пекинѣ есть для православныхъ двѣ школы,—мужская и женская; ими завѣдуетъ іеромонахъ Платонъ. Теперь въ этихъ школахъ свыше 60 учащихся. Наиболѣе способные китайскіе мальчики на казенный счетъ отправляются въ Иркутскую духовную семинарію, или въ духовное училище.

Въ Тянь-цзинѣ есть отличная русская школа, гдѣ два года назадъ обучалось 36 Китайцевъ. Школою завѣдуетъ русскій учитель г. Гроссе и Китаецъ Лю-Чун-Хою. Китайцы такъ довольны школой что отъ себя назначили г. Гроссе добавочное жалованье по 400 долларовъ въ годъ. Живъ ли сейчасъ этотъ труженикъ?

Въ Урумчи сами Китайцы открыли и на свой счетъ содержатъ русскую школу, коею завѣдуетъ бывшій практикантъ китайскаго языка въ Петербургскомъ Университетѣ, Китаецъ Гейджукъ-цинъ, прекрасно знающій русскій языкъ и Россію. Оригинально, что Китайское правительство содержитъ не только школу, но и учащихся, изъ коихъ каждый получаетъ по 6 ланъ серебра (около 12 рублей) и по 45 гинъ (около 1½ пуд.) муки въ мѣсяцъ; наиболѣе же успѣвающіе въ русскомъ языкѣ получаютъ по 10 ланъ въ мѣсяцъ. Ученикамъ хорошо изучившимъ русскій языкъ, правительство даетъ мѣста переводчиковъ въ пограничныхъ мѣстахъ (Хотэнъ, Кашгаръ, Аксу, Суйдунъ, Чугучакъ, Турфанъ и пр.).

Есть русскія школы еще въ *Ургѣ* и *Ханькоу*. Возможно, что за послѣднее время открыты были и новыя школы.

Прежній начальникъ Пекинской русской миссіи, отецъ архимандритъ Амфилохій, еще въ 1896 году чрезъ Св. Сунодъ обращался въ духовныя семинаріи и академіи съ вызовомъ желающихъ миссіонерствовать въ Китаѣ. Въ 1898 году при миссіи уже было двое молодыхъ людей, а сколько теперь— нѣтъ свѣдѣній.

Отецъ Амфилохій просилъ также объ устройствѣ при русской миссіи типографіи. Онъ же составилъ *Китайско-Русскій Лексиконъ*, но въ Китаѣ нѣтъ русскаго шрифта, а равно и наборщиковъ знающихъ русскій языкъ.

Впрочемъ, Евангеліе на китайскомъ языкѣ уже давно издано въ Лондонѣ и продается даже въ Москвѣ. Но для спеціально-православныхъ цѣлей необходимы особыя изданія, чего именно русская миссія и не можетъ дѣлать, за неимѣніемъ типографіи.

Донская Духовная Консисторія увѣдомила Редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія», что въ Донской епархіи вакантна должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, содержаніе по коей положено 2000 руб. въ годъ. Желающія занять эту должность лица съ академическимъ образованіемъ должны подать прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ (2 марки), на имя Высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, Архіепископа Донскаго, съ приложеніемъ документовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 Августа 1900 года.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

XIV.

XV.

XVI.

XVII.

XVIII.

XIX.

XX.

года
сскій
такъ
доба-
сей-

одер-
кантъ
таецъ
оссію.
ъ не
чаетъ
около
рус-
камъ
даетъ
тэнъ,

ожно,
ı.
отецъ
нодъ
овомъ
у при.
ерь-

при
айско-
та, а

давно
о для
изда-
ть, за

акцію
архіи
скаго
б. въ
акаде-
е, оп-
ісоко-
скаго.

ечатать

ъ.

СТРАН.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

XIV. Бесѣда съ немоляками о рукотворенномъ храмѣ. Мис. прот. *Н. Фіалковскій.* . . . 124—133

XV. Бесѣда съ Бессарабскимъ раскольничьимъ лжеепископомъ Петромъ по вопросу о томъ, гдѣ получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій,—родоначальникъ австрійской лжеіерархіи. Мис. *И. Сахаровъ*. . . . 134—143

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XVI. *Донскіе сектанты*: Положеніе сектантства; современное состояніе штундизма и хлыстовщины. *Е. Овсянниковъ.* . . . . . . 143—146

XVII. *Сектанты Скопинскаго у., Рязанской губ.* Происхожденіе и современное состояніе сектантства, вѣро-ученіе и нраво-ученіе, общественный бытъ ихъ и внѣшнее устройство. Отношеніе къ православнымъ. Постановленія собранія. Прот. *Стахій Полянскій.* . . . . 146—152

XVIII. *Современный расколъ.*

Новые происки раскола на Востокѣ и г. Дурново. Отецъ и дѣти Мельниковы и ихъ пропагандистская дѣятельность. Осужденіе Василія и обвиненіе Ѳеодора Мельниковыхъ. Свящ. *І. Рябухинъ*. . . . . 152—160

XIX. **Библіографія**.

Плотниковъ К. свящ. Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. *М. Чельцовъ.*—«Къ лучшему будущему» *Н. Н. Неплюева* гл. VII. Торжествующая любовь. Свящ. *С. Ч—ковъ*. . . . . 160—171

XX. **Извѣстія и замѣтки**.

Современные мученики за вѣру Христову и мученія. Православіе, православные и русскія школы въ Китаѣ. . . . . 171—176

235

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ восемь руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*— въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ—въ Сѵнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочиннических*ъ и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**